

Организация Объединенных Наций

Доклад Комитета по правам человека

Том I

**100-я сессия
(11–29 октября 2010 года)**

**101-я сессия
(14 марта – 1 апреля 2011 года)**

**102-я сессия
(11–29 июля 2011 года)**

Генеральная Ассамблея

**Официальные отчеты
Шестьдесят шестая сессия
Дополнение № 40 (A/66/40)**

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Шестьдесят шестая сессия
Дополнение № 40 (A/66/40)

Доклад Комитета по правам человека

Том I

100-я сессия
(11–29 октября 2010 года)

101-я сессия
(14 марта – 1 апреля 2011 года)

102-я сессия
(11–29 июля 2011 года)

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2011 год

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Резюме

Настоящий ежегодный доклад охватывает период с 1 августа 2010 года по 31 июля 2011 года и работу 100-й, 101-й и 102-й сессий Комитета по правам человека. За период после утверждения Комитетом последнего доклада участниками Международного пакта о гражданских и политических правах стали Пакистан и Гвинея-Бисау, Тунис присоединился к Факультативному протоколу, а Кыргызстан стал участником второго Факультативного протокола. В результате общее число государств – участников Пакта составило 167, Факультативного протокола – 113 и второго Факультативного протокола – 73.

За отчетный период Комитет рассмотрел 12 докладов государств-участников, представленных в соответствии со статьей 40, и принял по ним заключительные замечания (на 100-й сессии: Сальвадор, Польша, Иордания, Бельгия и Венгрия; на 101-й сессии: Того, Словакия, Сербия и Монголия; на 102-й сессии: Эфиопия, Болгария и Казахстан – заключительные замечания содержатся в главе IV). В ходе 102-й сессии с учетом обязательства соответствующих государств-участников представить доклад Комитет постановил отложить рассмотрение вопроса о положении в стране в Доминике в связи с отсутствием доклада и отложить принятие последующих мер по предварительным заключительным замечаниям по Сейшельским Островам, подготовленным на 101-й сессии, в связи с отсутствием доклада.

В соответствии с процедурой, предусмотренной Факультативным протоколом, Комитет принял соображения по 151 сообщению¹ и объявил 1 сообщение приемлемым и 12 сообщений неприемлемыми. Рассмотрение 28 сообщений было прекращено (см. информацию о решениях, принятых в соответствии с Факультативным протоколом, в главе V). На данный момент со времени вступления в силу Факультативного протокола к Пакту зарегистрировано 2 076 сообщений, и 116 сообщений было зарегистрировано за период после подготовки последнего доклада.

В течение отчетного периода продолжала действовать введенная Комитетом в 2001 году процедура последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями. На 102-й сессии Специального докладчика по вопросу о последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями г-на Абдельфаттаха Амора сменила г-жа Кристина Шане. Они представили доклады о ходе работы на 100-й, 101-й и 102-й сессиях Комитета. Комитет с удовлетворением отмечает, что большинство государств-участников продолжали представлять ему дополнительную информацию в соответствии с пунктом 5 правила 71 его правил процедуры, и выражает признательность государствам-участникам, представившим дополнительную информацию в установленные сроки.

¹ 100 из них были связаны с сообщениями из Республики Корея по одному и тому же вопросу.

Комитет вновь выражает сожаление в связи с тем, что многие государства-участники не выполняют свои обязательства по представлению докладов в соответствии со статьей 40 Пакта. В настоящее время у 53 государств-участников имеется по меньшей мере пятилетнее отставание с представлением будь то первоначального или периодических докладов. Поэтому в 2001 году Комитет принял соответствующую процедуру с целью исправить такое положение. В рассматриваемый период Комитет продолжал применение этой процедуры и направил напоминания ряду государств-участников, положение в которых будет рассматриваться в отсутствие их докладов на будущих сессиях, если они не представят свои просроченные доклады к установленному сроку.

Объем работы Комитета по статье 40 Пакта и Факультативному протоколу к Пакту продолжает возрастать, о чем свидетельствует большое число полученных докладов государств-участников и зарегистрированных в отчетный период дел. В период с 1 августа 2010 года по 31 июля 2011 года было получено 11 первоначальных или периодических докладов, и к концу 102-й сессии 24 первоначальных или периодических доклада, представленных государствами-участниками, еще не были рассмотрены Комитетом. На дату окончания 102-й сессии 323 сообщения оставались нерассмотренными (см. главу V).

Комитет вновь отмечает, что многие государства-участники не выполняют рекомендации, содержащиеся в его соображениях, принятых в соответствии с Факультативным протоколом. Комитет продолжал прилагать усилия в целях обеспечения выполнения содержащихся в его соображениях рекомендаций через своего Специального докладчика по вопросу о последующей деятельности в связи с соображениями г-жу Рут Уэджвуд, которую на 102-й сессии сменил в этом качестве г-н Кристер Телин. Ими были организованы встречи с представителями государств-участников, не отреагировавших на просьбы Комитета о представлении информации о принятых ими мерах по осуществлению его соображений или же представивших неудовлетворительные ответы (см. приложение VII).

В течение всего отчетного периода Комитет продолжал обсуждение вопросов совершенствования его методов работы. На 100-й сессии Комитет внес изменения в правила процедуры, касающиеся приемлемости сообщений (см. главу V).

Председатель г-жа Зонке Занеле Майодина представляла Комитет на двадцать третьем заседании договорных органов по правам человека (30 июня и 1 июля 2011 года), г-н Амор и г-н Юдзи Ивасава приняли участие в работе первой сессии рабочей группы межкомитетского совещания по последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями, запросами, визитами и решениями (12–14 января 2011 года), и г-н Майкл О'Флаэрти принял участие в работе двенадцатого межкомитетского совещания (27–29 июня 2011 года).

В ходе своей 102-й сессии 21 июля 2011 года Комитет утвердил замечание общего порядка № 34 по статье 19 Пакта (право на свободное выражение своего мнения) (см. приложение V).

В заключение, напоминая об обязательстве Генерального секретаря по статье 36 Международного пакта о гражданских и политических правах, Комитет вновь подтверждает свою серьезную обеспокоенность нехваткой достаточных кадровых ресурсов и услуг в сфере перевода, что отрицательно сказывается на его деятельности, и вновь подчеркивает важность обеспечения Секретариата необходимыми ресурсами для эффективного содействия его деятельности.

Содержание

Том I

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Юрисдикция и деятельность	1–43	1
А. Государства – участники Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативных протоколов	1–6	1
В. Сессии Комитета	7	1
С. Выборы должностных лиц	8–9	2
D. Специальные докладчики	10–11	2
Е. Рабочие группы и целевые группы по страновым докладам	12–16	2
F. Деятельность других органов Организации Объединенных Наций в области прав человека	17–26	3
G. Отступления в соответствии со статьей 4 Пакта	27–33	6
H. Замечания общего порядка в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Пакта	34	7
I. Кадровые ресурсы и перевод официальных документов	35–36	7
J. Освещение работы Комитета	37–39	8
K. Публикации, касающиеся работы Комитета	40–41	10
L. Последующие сессии Комитета	42	11
M. Утверждение доклада	43	11
II. Методы работы Комитета в соответствии со статьей 40 Пакта и сотрудничество с другими органами Организации Объединенных Наций	44–61	12
А. Последние изменения и решения по процедурам	45–52	12
В. Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями	53–56	15
С. Связи с другими международными договорами о правах человека и договорными органами	57–60	16
D. Сотрудничество с другими органами Организации Объединенных Наций	61	17
III. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта	62–81	18
А. Доклады, представленные Генеральному секретарю за период с августа 2010 года по июль 2011 года	63	18
В. Просроченные доклады и невыполнение государствами-участниками своих обязательств по статье 40	64–80	18
С. Периодичность представления государствами-участниками докладов, рассмотренных за отчетный период	81	26

IV.	Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта	82–94	27
	Сальвадор	83	27
	Польша	84	33
	Иордания	85	40
	Бельгия	86	44
	Венгрия	87	50
	Того	88	57
	Словакия	89	63
	Сербия	90	68
	Монголия	91	75
	Эфиопия	92	83
	Болгария	93	91
	Казахстан	94	99
V.	Рассмотрение сообщений в соответствии с Факультативным протоколом	95–246	109
A.	Ход работы	98–104	109
B.	Число сообщений, представленных Комитету в соответствии с Факультативным протоколом	105	110
C.	Методы рассмотрения сообщений, представленных в соответствии с Факультативным протоколом	106–107	111
D.	Особые мнения	108–109	112
E.	Вопросы, рассмотренные Комитетом	110–212	112
F.	Средства правовой защиты, о которых говорится в соображениях Комитета	213–246	143
VI.	Последующая деятельность в связи с индивидуальными сообщениями в соответствии с Факультативным протоколом	247–251	149
VII.	Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями	252–255	243

Приложения

I.	Государства – участники Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативных протоколов и государства, сделавшие заявление в соответствии со статьей 41 Пакта, по состоянию на 29 июля 2011 года	277
A.	Государства – участники Международного пакта о гражданских и политических правах	277
B.	Государства – участники Факультативного протокола	281
C.	Государства – участники второго Факультативного протокола, направленного на отмену смертной казни	285
D.	Государства, сделавшие заявление в соответствии со статьей 41 Пакта	287

II.	Членский состав и должностные лица Комитета по правам человека, 2010–2011 годы	290
A.	Членский состав Комитета по правам человека	290
B.	Должностные лица	291
III.	Представление докладов и дополнительной информации государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта (по состоянию на 29 июля 2011 года)	292
IV.	Состояние докладов и ситуаций, рассмотренных за отчетный период, и докладов, которые еще предстоит рассмотреть Комитету	299
A.	Первоначальные доклады	299
B.	Вторые периодические доклады	299
C.	Третьи периодические доклады	300
D.	Четвертые периодические доклады	301
E.	Пятые периодические доклады	301
F.	Шестые периодические доклады	302
G.	Седьмые периодические доклады	302
V.	Замечание общего порядка № 34 по статье 19 (право на свободное выражение своего мнения) Международного пакта о гражданских и политических правах	303

Том II (Часть первая)

VI.	Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах
A.	Сообщение № 1304/2004, <i>Хорошенко против Российской Федерации</i> (Соображения, принятые 29 марта 2011 года, 101-я сессия) Добавление
B.	Сообщение № 1346/2005, <i>Тофанюк против Украины</i> (Соображения, принятые 20 октября 2010 года, 100-я сессия)
C.	Сообщение № 1354/2005, <i>Судаленко против Беларуси</i> (Соображения, принятые 19 октября 2010 года, 100-я сессия)
D.	Сообщение № 1383/2005, <i>Кацора и др. против Беларуси</i> (Соображения, принятые 25 октября 2010 года, 100-я сессия)
E.	Сообщение № 1390/2005, <i>Кореба против Беларуси</i> (Соображения, принятые 25 октября 2010 года, 100-я сессия)
F.	Сообщение № 1402/2005, <i>Краснова против Кыргызстана</i> (Соображения, принятые 29 марта 2011 года, 101-я сессия)
G.	Сообщение № 1410/2005, <i>Евдокимов и Резанов против Российской Федерации</i> (Соображения, принятые 21 марта 2011 года, 101-я сессия) Добавление
H.	Сообщение № 1412/2005, <i>Бутовенко против Украины</i> (Соображения, принятые 19 июля 2011 года, 102-я сессия)

- I. Сообщение № 1449/2006, *Умарова против Узбекистана*
(Соображения, принятые 19 октября 2010 года, 100-я сессия)
- J. Сообщение № 1458/2006, *Гонсалес против Аргентины*
(Соображения, принятые 17 марта 2011 года, 101-я сессия)
- K. Сообщение № 1470/2006, *Токтакунов против Кыргызстана*
(Соображения, принятые 28 марта 2011 года, 101-я сессия)
Добавление
- L. Сообщение № 1478/2006, *Кунгуров против Узбекистана*
(Соображения, принятые 20 июля 2011 года, 102-я сессия)
Добавление
- M. Сообщение № 1499/2006, *Искандаров против Таджикистана*
(Соображения, принятые 30 марта 2011 года, 101-я сессия)
- N. Сообщение № 1503/2006, *Ахадов против Кыргызстана*
(Соображения, принятые 25 марта 2011 года, 101-я сессия)
Добавление
- O. Сообщение № 1507/2006, *Сехремелис и др. против Греции*
(Соображения, принятые 25 октября 2010 года, 100-я сессия)
Добавление
- P. Сообщение № 1517/2006, *Расторгуева против Польши*
(Соображения, принятые 25 марта 2011 года, 101-я сессия)
- Q. Сообщение № 1530/2006, *Бозбей против Туркменистана*
(Соображения, принятые 27 октября 2010 года, 100-я сессия)
- R. Сообщение № 1531/2006, *Кунильера Ариас против Испании*
(Соображения, принятые 26 июля 2011 года, 102-я сессия)
- S. Сообщение № 1532/2006, *Седляр и Лавров против Эстонии*
(Соображения, принятые 29 марта 2011 года, 101-я сессия)
- T. Сообщение № 1535/2006, *Щетка против Украины*
(Соображения, принятые 19 июля 2011 года, 102-я сессия)
Добавление
- U. Сообщение № 1545/2007, *Гунан против Кыргызстана*
(Соображения, принятые 25 июля 2011 года, 102-я сессия)
Добавление
- V. Сообщение № 1556/2007, *Новакович против Сербии*
(Соображения, принятые 21 октября 2010 года, 100-я сессия)
- W. Сообщение № 1557/2007, *Нюстром и др. против Австралии*
(Соображения, принятые 18 июля 2011 года, 102-я сессия)
Добавление
- X. Сообщение № 1564/2007, *С.Х.Л. против Нидерландов*
(Соображения, принятые 22 июля 2011 года, 102-я сессия)
Добавление

- Y. Сообщение № 1581/2007, *Дрда против Чешской Республики*
(Соображения, принятые 27 октября 2010 года, 100-я сессия)
- Z. Сообщение № 1586/2007, *Ланге против Чешской Республики*
(Соображения, принятые 13 июля 2011 года, 102-я сессия)
- AA. Сообщение № 1604/2007, *Залесская против Беларуси*
(Соображения, принятые 28 марта 2011 года, 101-я сессия)
- BB. Сообщение № 1605/2007, *Зюскин против Российской Федерации*
(Соображения, принятые 19 июля 2011 года, 102-я сессия)
- CC. Сообщение № 1608/2007, *Л.М.Р. против Аргентины*
(Соображения, принятые 29 марта 2011 года, 101-я сессия)
- DD. Сообщение № 1610/2007, *Л.Н.П. против Аргентины*
(Соображения, принятые 18 июля 2011 года, 102-я сессия)
- EE. Сообщение № 1611/2007, *Бонилья Лерма против Колумбии*
(Соображения, принятые 26 июля 2011 года, 102-я сессия)
- Добавление
- FF. Сообщение № 1620/2007, *Дж.О. против Франции*
(Соображения, принятые 23 марта 2011 года, 101-я сессия)
- GG. Сообщение № 1621/2007, *Райхман против Латвии*
(Соображения, принятые 28 октября 2010 года, 100-я сессия)
- Добавление
- HH. Сообщение № 1633/2007, *Аваданов против Азербайджана*
(Соображения, принятые 25 октября 2010 года, 100-я сессия)
- II. Сообщение № 1642-1741/2007, *Чён и др. против Республики Корея*
(Соображения, принятые 24 марта 2011 года, 101-я сессия)
- Добавление I
- Добавление II
- JJ. Сообщение № 1751/2008, *Абусседра и др. против Ливийской Арабской Джамахирии*
(Соображения, принятые 25 октября 2010 года, 100-я сессия)
- KK. Сообщение № 1756/2008, *Мойдунов и Жумбаева против Кыргызстана*
(Соображения, принятые 19 июля 2011 года, 102-я сессия)
- LL. Сообщение № 1758/2008, *Йессоп против Новой Зеландии*
(Соображения, принятые 29 марта 2011 года, 101-я сессия)
- MM. Сообщение № 1760/2008, *Коше против Франции*
(Соображения, принятые 21 октября 2010 года, 100-я сессия)
- NN. Сообщение № 1761/2008, *Гири и др. против Непала*
(Соображения, принятые 24 марта 2011 года, 101-я сессия)
- OO. Сообщение № 1763/2008, *Пиллаи и др. против Канады*
(Соображения, принятые 25 марта 2011 года, 101-я сессия)
- Добавление

- PP. Сообщение № 1769/2008, *Исмаилов против Узбекистана*
(Соображения, принятые 25 марта 2011 года, 101-я сессия)
- QQ. Сообщение № 1776/2008, *Али Башаша и Хуссейн Башаша против Ливийской Арабской Джамахирии*
(Соображения, принятые 20 октября 2010 года, 100-я сессия)
- RR. Сообщение № 1777/2008, *Кроше против Франции*
(Соображения, принятые 25 октября 2010 года, 100-я сессия)
- SS. Сообщение № 1780/2008, *Ауабдия и др. против Алжира*
(Соображения, принятые 22 марта 2011 года, 101-я сессия)
- Добавление
- TT. Сообщение № 1783/2008, *Мачаду Бартоломеу против Португалии*
(Соображения, принятые 19 октября 2010 года, 100-я сессия)
- UU. Сообщение № 1812/2008, *Левинов против Беларуси*
(Соображения, принятые 26 июля 2011 года, 102-я сессия)
- VV. Сообщение № 1813/2008, *Акванга против Камеруна*
(Соображения, принятые 22 марта 2011 года, 101-я сессия)
- Добавление
- WW. Сообщение № 1818/2008, *Маккалум против Южной Африки*
(Соображения, принятые 25 октября 2010 года, 100-я сессия)
- XX. Сообщение № 1876/2009, *Сингх против Франции*
(Соображения, принятые 22 июля 2011 года, 102-я сессия)
- Добавление
- YY. Сообщение № 1887/2009, *Пейрано Бассо против Уругвая*
(Соображения, принятые 19 октября 2010 года, 100-я сессия)
- ZZ. Сообщение № 1959/2010, *Уорсейм против Канады*
(Соображения, принятые 21 июля 2011 года, 102-я сессия)
- Добавление

Том II (Часть вторая)

- VII. Решения Комитета по правам человека, объявляющие сообщения неприемлемыми в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах
- A. Сообщение № 1344/2005, *Королько против Российской Федерации*
(Решение, принятое 25 октября 2010 года, сотая сессия)
- B. Сообщение № 1404/2005, *Н.З. против Украины*
(Решение, принятое 25 марта 2011 года, сто первая сессия)
- C. Сообщение № 1521/2006, *Ю.Д. против Российской Федерации*
(Решение, принятое 25 марта 2011 года, сто первая сессия)
- D. Сообщение № 1546/2007, *В.Г. против Чешской Республики*
(Решение, принятое 19 июля 2011 года, сто вторая сессия)
- E. Сообщение № 1583/2007, *Ягелька против Чешской Республики*
(Решение, принятое 25 октября 2010 года, сотая сессия)

- F. Сообщение № 1617/2007, *Л.Г.М. против Испании*
(Решение, принятое 26 июля 2011 года, сто вторая сессия)
 - G. Сообщение № 1622/2007, *Л.Д.Л.П. против Испании*
(Решение, принятое 26 июля 2011 года, сто вторая сессия)
 - H. Сообщение № 1636/2007, *Онуфриу против Кипра*
(Решение, принятое 25 октября 2010 года, сотая сессия)
 - I. Сообщение № 1748/2008, *Бергауэр и др. против Чешской Республики*
(Решение, принятое 28 октября 2010 года, сотая сессия)
 - J. Сообщение № 1768/2008, *Пенго-Паркинсон против Франции*
(Решение, принятое 21 октября 2010 года, сотая сессия)
 - K. Сообщение № 1814/2008, *П.Л. против Беларуси*
(Решение, принятое 26 июля 2011 года, сто вторая сессия)
 - L. Сообщение № 1994/2010, *И.С. против Беларуси*,
(Решение, принятое 25 марта 2011 года, сто первая сессия)
- VIII. Последующая деятельность в соответствии с Факультативным протоколом

I. Юрисдикция и деятельность

A. Государства – участники Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативных протоколов

1. На момент окончания 102-й сессии Комитета по правам человека участниками Международного пакта о гражданских и политических правах являлись 167 государств, а участниками Факультативного протокола к Пакту – 113 государств². Оба документа вступили в силу 23 марта 1976 года.
2. Со времени представления последнего доклада участниками Пакта стали Пакистан и Гвинея-Бисау, а Тунис присоединился к Факультативному протоколу.
3. По состоянию на 29 июля 2011 года 48 государств сделали заявление, предусмотренное пунктом 1 статьи 41 Пакта. В этой связи Комитет призывает государства-участники сделать такое заявление в соответствии со статьей 41 Пакта и рассмотреть вопрос об использовании этого механизма в целях более эффективного осуществления положений Пакта.
4. Второй Факультативный протокол к Пакту, направленный на отмену смертной казни, вступил в силу 11 июля 1991 года. По состоянию на 29 июля 2011 года участниками этого Факультативного протокола являлись 73 государства, т.е. после представления последнего доклада Комитета к нему присоединилось 1 государство (Кыргызстан).
5. Список государств – участников Пакта и двух Факультативных протоколов с указанием государств, сделавших заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 41 Пакта, приводится в приложении I к настоящему докладу.
6. Оговорки и другие заявления, сделанные рядом государств-участников в отношении Пакта или Факультативных протоколов, изложены в уведомлениях, сданных на хранение Генеральному секретарю. Комитет вновь обращается к государствам-участникам с настоятельным призывом изучить возможность снятия своих оговорок.

B. Сессии Комитета

7. Со времени утверждения своего последнего ежегодного доклада Комитет по правам человека провел три сессии. Сотая сессия состоялась 11–29 октября 2010 года, 101-я – 14 марта – 1 апреля 2011 года и 102-я – 11–29 июля 2011 года. Сотая и 102-я сессии были проведены в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, а 101-я сессия – в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

² 29 сентября 2011 года число государств – участников Факультативного протокола составит 114 после вступления его в силу для Туниса, который депонировал свою ратификационную грамоту 29 июня 2011 года. (Согласно пункту 2 статьи 9 Протокола: "Для каждого государства, которое ратифицирует настоящий Протокол или присоединится к нему после депонирования десятой ратификационной грамоты или документа о присоединении, настоящий Протокол вступает в силу через три месяца со дня депонирования его собственной ратификационной грамоты или документа о присоединении".)

С. Выборы должностных лиц

8. 14 марта 2011 года Комитет в соответствии с пунктом 1 статьи 39 Пакта избрал на двухгодичный период следующих должностных лиц:

Председатель:	г-жа Зонке Майодина
Заместители Председателя:	г-н Юдзи Ивасава г-н Майкл О'Флаэрти г-н Фабиан Сальвиоли
Докладчик:	г-жа Хелен Келлер

9. В ходе 100-й, 101-й и 102-й сессий Президиум Комитета провел десять заседаний (по три заседания в сессию и одно дополнительное чрезвычайное заседание на сессии). В соответствии с решением, принятым на семьдесят первой сессии, Президиум фиксирует свои решения в официальных протоколах, в которых содержатся все принятые решения.

Д. Специальные докладчики

10. За отчетный период Специальные докладчики по вопросу о новых сообщениях и временных мерах г-жа Кристина Шане (на 100-й сессии) и сэр Найджел Родли (на 101-й и 102-й сессиях) зарегистрировали 116 сообщений и препроводили их соответствующим государствам-участникам, а также приняли 16 решений о применении временных мер защиты в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета.

11. Специальные докладчики по вопросу о последующей деятельности в связи с соображениями Комитета г-жа Рут Уэджвуд (на 100-й сессии) и г-н Кристер Телин (на 101-й и 102-й сессиях) и Специальные докладчики по вопросу о последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями г-н Абдельфаттах Амор (на 100-й сессии) и г-жа Шане (на 101-й и 102-й сессиях) продолжали исполнять свои функции в течение отчетного периода. Промежуточные доклады были представлены Комитету г-ном Амором, г-жой Шане, г-жой Уэджвуд и г-ном Телином на 100-й, 101-й и 102-й сессиях. Доклады о последующей деятельности в связи с соображениями Комитета содержатся в главе VI. Подробные сведения о последующей деятельности в связи с соображениями Комитета в соответствии с Факультативным протоколом и в связи с заключительными замечаниями содержатся соответственно в приложении VIII (том II) и в главе VII.

Е. Рабочая группа и целевые группы по страновым докладам

12. В соответствии с правилами 62 и 95 своих правил процедуры Комитет учредил рабочую группу, которая проводила свои заседания перед началом каждой из его трех сессий. Рабочей группе было поручено выносить рекомендации относительно сообщений, полученных в соответствии с Факультативным протоколом. Бывшая рабочая группа по статье 40, которая занималась подготовкой перечней вопросов по первоначальным и периодическим докладам, запланированным для рассмотрения Комитетом, была заменена с семьдесят пятой

сессии (июль 2002 года) целевыми группами по страновым докладам³. В ходе 100-й, 101-й и 102-й сессий целевые группы по страновым докладам провели заседания для рассмотрения и утверждения перечней вопросов по докладам Болгарии, Гватемалы, Доминиканской Республики, Ирана (Исламской Республики), Исландии, Йемена, Кувейта, Мальдивских Островов, Норвегии, Туркменистана и Ямайки. Комитет также утвердил перечни вопросов о положении в трех государствах, не представляющих доклады: Кот-д'Ивуаре (100-я сессия), Малави (102-я сессия) и Мозамбике (102-я сессия).

13. Комитет получает все больше пользы от информации, представляемой ему Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ). Органы Организации Объединенных Наций (такие, как Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ)) и специализированные учреждения (такие, как Международная организация труда (МОТ)) представили предварительную информацию по ряду стран, доклады которых должны были рассматриваться Комитетом. В этой связи целевые группы по страновым докладам рассмотрели также материалы, представленные представителями ряда национальных правозащитных учреждений, а также международных и национальных правозащитных неправительственных организаций (НПО). Комитет приветствовал заинтересованность и участие этих учреждений и организаций и выразил им признательность за представленную информацию.

14. На сотой сессии в состав Рабочей группы по сообщениям входили г-жа Келлер, г-жа Майодина, г-жа Юлия Моток, г-н О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада и г-н Телин. Председателем-докладчиком был назначен г-н О'Флаэрти. Рабочая группа провела совещание 5–9 октября 2010 года.

15. На 101-й сессии в состав Рабочей группы по сообщениям входили г-н Лазхари Бузид, г-жа Шане, г-жа Келлер, г-жа Майодина, г-жа Моток, г-н О'Флаэрти, г-н Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Сальвиоли и г-н Телин. Председателем-докладчиком был назначен г-н Телин. Рабочая группа провела совещание 8–11 марта 2011 года.

16. На 102-й сессии в состав Рабочей группы по сообщениям входили г-н Бузид, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-жа Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н О'Флаэрти, г-н Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Сальвиоли и г-жа Марго Ватервал. Председателем-докладчиком был назначен сэр Найджел Родли. Рабочая группа провела совещание 4–8 июля 2011 года.

Е. Деятельность других органов Организации Объединенных Наций в области прав человека

17. На всех своих сессиях Комитет получал информацию о деятельности органов Организации Объединенных Наций, занимающихся вопросами прав человека. Обсуждались также соответствующие новые решения Генеральной Ассамблеи и вопросы, касающиеся Совета по правам человека.

18. На своей девяностой сессии Комитет решил обратиться к г-же Шане с просьбой представить рекомендации по вопросу о его отношениях с Советом по правам человека, для обсуждения их на его девяносто третьей сессии. На той же сессии Комитет также обратился к г-же Уэджвуд с просьбой подготовить ре-

³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 40, том I (A/57/40 (том I)), пункт 56, и приложение III, раздел В.*

комендации для активизации его сотрудничества со специальными процедурами Совета по правам человека, в частности с целью получения более точного представления о вкладе Комитета в работу механизма универсального периодического обзора. На своей девяносто второй сессии Комитет обратился к г-же Шане и к г-же Уэджвуд с просьбой принять участие в качестве наблюдателей в работе сессии Рабочей группы Совета по правам человека по универсальному периодическому обзору. На девяносто четвертой сессии Комитет обсудил эти вопросы на пленарном заседании на основе докладов, представленных г-жой Шане и г-жой Уэджвуд (см. CCPR/C/SR.2588).

19. Во исполнение рекомендации четвертого межкомитетского совещания и семнадцатого совещания председателей договорных органов была учреждена межкомитетская рабочая группа для изучения доклада секретариата о практике договорных органов в отношении оговорок к международным договорам о правах человека. Эта рабочая группа провела совещания 8 и 9 июня 2006 года и 14 и 15 декабря 2006 года под председательством сэра Найджела Родли, который наряду с этим представлял Комитет. Доклады о работе этих двух совещаний (HRI/MC/2006/5 и Rev.1 и HRI/MC/2007/5) были препровождены шестому межкомитетскому совещанию (18–20 июня 2007 года) и девятнадцатому совещанию председателей договорных органов (21 и 22 июня 2007 года). 15 и 16 мая 2007 года сэр Найджел Родли участвовал также от имени Комитета в совещании органов, созданных в соответствии с международными договорами о правах человека, и Комиссии международного права (КМП) по вопросу об оговорках. Сэр Найджел Родли доложил Комитету на его восемьдесят девятой и девяностой сессиях о результатах работы этой рабочей группы и обсуждения вопросов с Комиссией международного права. Комитет продолжает внимательно следить за этим вопросом и обсуждал работу КМП по вопросу об оговорках к международным договорам на своих девяносто восьмой и девяносто девятой сессиях, состоявшихся соответственно в марте и июле 2010 года.

20. На своей девяносто девятой сессии Председатель Комитета направил КМП письмо, препровождающее мнения Комитета в отношении руководящих положений об оговорках к международным договорам, принятых Комиссией в 2009 году, включая руководящее положение 3.2.2⁴, а также проект руководящего положения 4.5.3, включенный в пятнадцатый доклад (A/CN.4/624/Add.1) Специального докладчика КМП г-на Алена Пелле, которые имеют большое значение для договорных органов, и в частности для Комитета по правам человека. В этом письме он затронул первое предложение руководящего положения 3.2.2, в котором предусматривается, что "наделяя какие-либо органы компетенцией наблюдать за применением договоров, государствам или международным организациям следует, когда это уместно, конкретно указывать характер и пределы компетенции таких органов по оценке допустимости оговорок". По словам Председателя Комитета, «некоторые члены выразили обеспокоенность в связи с тем, что эта рекомендация может в будущем использоваться для доказывания от противного, что, если в договоре не содержится подобное условие, такой предусматриваемый договором наблюдательный орган не наделен компетенцией оценивать допустимость оговорок. Кроме того, представляется недостаточно ясным значение выражения "когда это уместно", даже если в комментарии и разъясняется, что "выражение "когда это уместно" подчеркивает чисто рекомендательный характер этого руководящего положения"».

⁴ Там же, *шестьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10* (A/64/10), глава V, раздел C.

21. Таким образом, в этом письме Комитет по правам человека предложил, чтобы первое предложение руководящего положения 3.2.2 было исправлено следующим образом: "Наделяя какие-либо органы компетенцией наблюдать за применением договоров, государства или международные организации могут конкретно указывать характер и пределы компетенции таких органов по оценке допустимости оговорок".

22. В письме Председатель коснулся также второго предложения в руководящем положении 3.2.2, которое гласит, что: "В отношении существующих наблюдательных органов могут приниматься меры с этими же целями". Он заявил, что "многие члены Комитета сочли, что такое открытое приглашение к изменению договора в области прав человека не является целесообразным и кроме того может привести к свертыванию функций существующих наблюдательных органов. Члены также выразили обеспокоенность в связи с тем, что это может привести к имеющему обратную силу эффекту и тем самым негативно сказаться на целях правовой обоснованности и предсказуемости функций договорных органов". Поэтому Комитет по правам человека предложил, чтобы это второе предложение было исключено.

23. Что же касается руководящего положения 4.5.3 относительно последствий недействительных оговорок, то Председатель заявил в указанном письме, что рабочая группа по оговоркам, созданная совещанием председателей правозащитных договорных органов, выступила со следующей впоследствии поддержанной совещанием председателей рекомендацией: "Что касается последствий недействительности, Рабочая группа соглашается с предложением Специального докладчика Комиссии международного права, согласно которому недействительная оговорка должна считаться ничтожной и не имеющей юридической силы. Из этого следует, что государство не сможет опираться на такую оговорку и в случае, если противоположное намерение не будет бесспорным образом установлено, оно останется участником договора без пользы от оговорки".

24. И наконец, Председатель заявил в письме, что "Комитет по правам человека приветствует тот факт, что Специальный докладчик в мае 2010 года предложил сориентированный в этом направлении проект руководящего указания 4.5.3, и выражает надежду, что Редакционный комитет Комиссии международного права также должным образом учтет вышеуказанную рекомендацию".

25. На своих 100-й и 101-й сессиях Комитет обсудил вопрос о проектах руководящих положений КМП (A/CN.4/L.760/Add.3), которые должны были рассматриваться для целей их утверждения КМП на ее заседании в мае 2011 года. На 101-й сессии после неофициального обмена мнениями с представителями Отдела кодификации Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций Комитет постановил, что Председатель должен написать еще одно письмо КМП. В результате 5 апреля 2011 года Председатель выразил обеспокоенность Комитета последствиями руководящего положения 3.3.4, принятого в июле 2010 года: "Оговорка, которая запрещена договором или несовместима с его объектом и целью, считается действительной, если ни одно договаривающееся государство или договаривающаяся организация не выскажут возражения против этого, после того как депозитарий непосредственно информирует их об этом по просьбе какого-либо договаривающегося государства или какой-либо договаривающейся организации".

26. Далее Председатель заявил в письме, что:

Комитету представляется, что данное руководящее положение [3.3.4] предусматривает разработку новой процедуры, открывающей для недействительной оговорки возможность стать действительной вследствие коллективного молчания государств-участников. Комитет отмечает подробный комментарий относительно применения данного руководящего положения, включая пункт 5) комментария, в котором сказано, что невозможно утверждать, что наблюдательные органы лишены возможности оценивать допустимость оговорки, даже если против нее не было высказано возражений. Тем не менее Комитет считает, что принятие недопустимой оговорки в соответствии с данным руководящим положением в отсутствие каких бы то ни было обсуждений может ограничить способность наблюдательных органов действенным образом осуществлять такую оценку.

G. Отступления в соответствии со статьей 4 Пакта

27. Пункт 1 статьи 4 Пакта предусматривает, что во время чрезвычайного положения в государстве участвующие в Пакте государства могут принимать меры в отступление от некоторых своих обязательств по Пакту. В соответствии с пунктом 2 не допускается никаких отступлений от статей 6, 7, 8 (пункты 1 и 2), 11, 15, 16 и 18. В соответствии с пунктом 3 о любом отступлении следует немедленно информировать другие государства-участники через посредство Генерального секретаря. Такое же уведомление требуется по прекращении действия такого отступления⁵. С текстами всех таких уведомлений можно ознакомиться на вебсайте Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций.

28. 11 и 30 августа, 16 сентября и 1 ноября 2010 года правительство Перу уведомило через Генерального секретаря другие государства-участники о том, что оно продлило или объявило чрезвычайное положение в различных провинциях и районах страны. В этих уведомлениях правительство указывало, что во время чрезвычайного положения действие прав, предусмотренных в статьях 9, 12, 17 и 21 Пакта, будет приостановлено.

29. В рассматриваемый период правительство Колумбии уведомило 24 августа 2010 года через Генерального секретаря другие государства-участники о том, что оно внесло частичные изменения в предшествующие декреты об объявлении чрезвычайного положения.

30. 2 августа и 27 декабря 2010 года и 27 января и 31 мая 2011 года правительство Гватемалы уведомило через Генерального секретаря другие государства-участники о том, что оно продлило или объявило чрезвычайное положение в различных провинциях или районах страны. В этих уведомлениях правительство указывало, что во время чрезвычайного положения действие прав, предусмотренных в статьях 9, 12 и 21 Пакта, будет приостановлено.

31. В рассматриваемый период правительство Таиланда уведомило 10 марта 2010 года через Генерального секретаря другие государства-участники о том, что оно отменило чрезвычайное положение, которое было объявлено 14 апреля 2010 года, и о том, что все отступления от предусмотренных в Пакте прав, ко-

⁵ Там же, *шестидесятая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/60/40 (том I)), глава I, пункт 28.

торые были сделаны на основании чрезвычайного положения, прекращают действие с 22 декабря 2010 года.

32. В рассматриваемый период правительство Алжира уведомило 25 февраля 2011 года через Генерального секретаря другие государства-участники о том, что оно отменило чрезвычайное положение, которое было объявлено 9 февраля 1992 года.

33. В рассматриваемый период правительство Бахрейна уведомило 12 мая 2011 года через Генерального секретаря другие государства-участники о том, что оно отменило чрезвычайное положение, которое было объявлено 15 марта 2011 года, и о том, что все отступления от предусмотренных в Пакте прав, которые были сделаны на основании чрезвычайного положения (статьи 9, 12, 13, 17, 19, 21 и 22) прекратили действие с 1 июня 2011 года.

Н. Замечания общего порядка в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Пакта

34. На своей девяносто четвертой сессии Комитет постановил вновь рассмотреть свое замечание общего порядка № 10 (1983) по статье 19 Пакта (свобода выражения мнений)⁶. Комитет приступил к рассмотрению проекта этого документа, представленного Докладчиком г-ном О'Флаэрти, в первом чтении на девяносто седьмой сессии. Комитет продолжил рассмотрение этого проекта в первом чтении на девяносто восьмой и девяносто девятой сессиях (на открытых заседаниях). Комитет завершил первое чтение проекта замечания общего порядка на сотой сессии, после чего он разместил проект замечания общего порядка на вебстранице Управления Верховного комиссара по правам человека и просил заинтересованные стороны представить свои комментарии. Значительное число комментариев было получено Комитетом от государств-участников, национальных правозащитных учреждений, международных и национальных правозащитных неправительственных организаций и представителей научных кругов. Второе чтение проекта замечания общего порядка началось на 101-й сессии и было продолжено на 102-й сессии, в ходе чего принимались во внимание комментарии заинтересованных сторон. Комитетом были получены представления 18 государств-участников, одного органа Организации Объединенных Наций, одной региональной организации, четырех национальных правозащитных учреждений, 21 НПО и четырех представителей научных кругов. Замечание общего порядка было принято на 102-й сессии 21 июля 2011 года (см. приложение V).

I. Кадровые ресурсы и перевод официальных документов

35. В соответствии со статьей 36 Пакта Генеральный секретарь обязан предоставлять членам Комитета необходимый персонал и материальные средства для эффективного осуществления их функций. Комитет подтверждает свою озабоченность в связи с нехваткой персонала и вновь подчеркивает важность выделения достаточного персонала для обслуживания его сессий в Женеве и Нью-Йорке и содействия повышению информированности о его рекомендациях, а также их более полному пониманию и осуществлению на национальном уровне. Кроме того, Комитет выражает серьезную озабоченность в связи с тем, что

⁶ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 40 (A/38/40).*

общие правила в отношении мобильности персонала в Секретариате могут препятствовать работе Комитета, в частности, в отношении персонала Группы по петициям, которому надо проработать достаточно долго, чтобы приобрести опыт и знания в связи с правовой практикой Комитета.

36. Комитет также вновь выражает свою глубокую обеспокоенность по поводу того, что его официальные документы не имеются на трех рабочих языках Комитета. На девяносто восьмой сессии, состоявшейся в марте 2010 года, члены Комитета встретились на открытом пленарном заседании с г-ном Францем Бауманом, помощником Генерального секретаря по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению, и г-жой Линдой Вонг, начальником Службы II, Отдел по планированию программ и бюджету, для обсуждения вопроса о том, каким образом Комитет мог бы содействовать преодолению трудностей, связанных с обработкой и переводом на его три рабочих языка официальных документов Комитета, в частности не считающихся в настоящее время "санкционированными" письменных ответов государств-участников на перечни вопросов. Несмотря на то, что в марте 2010 года Комитет доводил до сведения ответственных лиц свои озабоченности, он отмечает, что в рассматриваемый период ему вновь пришлось столкнуться с теми же трудностями, и в частности с проблемой обеспечения государств-участников ответами на перечни вопросов, переведенными на три рабочих языка Комитета, и просит заняться этой проблемой в неотложном порядке. Комитет выражает также обеспокоенность в связи с тем, что испанский вариант относящихся к работе Комитета вебстраниц на вебсайте УВКПЧ обновляется нерегулярно и что отсутствуют печатные копии его последнего годового доклада для распространения среди членов.

Ж. Освещение работы Комитета

37. На своей девяностой сессии Комитет рассмотрел вопрос о необходимости разработки стратегии в отношении средств массовой информации. Он продолжил обсуждение этого вопроса на своих девяносто первой, девяносто второй и девяносто третьей сессиях на основе подготовленного г-ном Иваном Ширером рабочего документа, который был принят Комитетом и опубликован в ходе его девяносто четвертой сессии (см. CCPR/C/94/3) и включает следующие основные рекомендации:

а) следует постоянно пересматривать, обновлять и улучшать дизайн, содержание, темы и удобство пользования раздела вебсайта Организации Объединенных Наций, посвященного правам человека, и в особенности вебсайта УВКПЧ, с которым он связан. Вебсайт УВКПЧ должен также содержать указания и ссылки на другие соответствующие вебсайты;

б) в ходе своих ежегодных встреч с НПО Комитету следует заручаться их помощью в разработке стратегий по распространению информации о Пакте и Комитете и обеспечивать их сотрудничество в этой области. Международные НПО могли бы также содействовать нахождению соответствующих национальных НПО, которые могут осуществлять эту деятельность на низовом уровне. Комитету следует содействовать тому, чтобы национальные НПО оставались с ним в контакте путем регистрации в УВКПЧ после их идентификации отделениями Организации Объединенных Наций на местах. УВКПЧ следует разрабатывать новые программы для содействия осуществлению национальными НПО учебных программ в их странах, учитывающих местные условия. УВКПЧ следует распространять информацию о работе Комитета непосредственно среди национальных парламентов и университетов;

с) рассмотрение отдельных докладов государств-участников в ходе сессий, организуемых в Женеве, следует проводить во Дворце Наций, с тем чтобы на соответствующих заседаниях могло присутствовать более значительное число представителей общественности и для удобства имеющихся во Дворце журналистов, если вместимость залов Дворца Вильсона может не соответствовать степени ожидаемого интереса общественности к рассматриваемому докладу;

d) в ходе открытых заседаний Комитета следует разрешать проводить вебтрансляцию, подкастинг и потоковую трансляцию. Следует обратиться к сотруднику по вопросам информации УВКПЧ с просьбой подготовить доклад об осуществимости этой рекомендации и требующемся для этого техническом обеспечении. Желающие должны иметь возможность получить за разумную плату кассеты с записью прений в ходе открытых заседаний Комитета. Следует обратиться с просьбой к Департаменту общественной информации о содействии видеосъемке открытых заседаний;

e) следует поощрять средства массовой информации вести радио- или телетрансляции открытых заседаний Комитета с учетом соблюдения любых руководящих положений, которые могут быть приняты относительно регламента и достойного проведения заседаний, и при условии того, что это не будет мешать работе Комитета;

f) следует поощрять членов Комитета делать в своем индивидуальном качестве публичные замечания о работе Комитета, за исключением конфиденциальных вопросов, при этом им следует ясно указывать, что они не говорят от имени Комитета в целом;

g) следует поощрять отдельных членов Комитета, в частности докладчиков по странам и членов целевых групп по соответствующим национальным докладам, выступать на пресс-конференциях, проводимых во время или после окончания сессий Комитета. Они также должны иметь возможность участвовать в последующей деятельности Комитета в связи с рассмотрением дел, которые им особенно хорошо известны;

h) следует сохранить практику проведения традиционных заключительных пресс-конференций, за исключением нерядовых случаев. Такие пресс-конференции должны проводиться не позднее, чем за день до окончания работы сессии. Участие в заключительных пресс-конференциях не должно ограничиваться членами Президиума. Представители прессы и других средств массовой информации должны иметь доступ к заключительным замечаниям Комитета относительно докладов стран, которые рассматривались на соответствующей сессии, не позднее чем за 24 часа до начала заключительной пресс-конференции или любой специальной пресс-конференции, посвященной рассматриваемой стране. Секретариату следует готовить и обеспечивать наличие резюме заключительных замечаний, принятых Комитетом на соответствующей сессии, в целях содействия информированию журналистов;

i) в консультации с Группой средств массовой информации и Отделением по связям с общественностью следует принимать меры для проведения в ходе сессии брифингов для журналистов с целью привлечения внимания к вопросам в повестке дня соответствующей сессии Комитета, которые представляют особый интерес. В начале сессии следует проводить неформальный ланч или коктейль с журналистами, с тем чтобы журналисты и члены Комитета могли познакомиться лично. Это также должно сопровождаться проведением формального брифинга для журналистов до начала сессии;

j) во всех случаях, когда это представляется целесообразным, следует использовать возможность выпуска пресс-релизов в ходе соответствующих сессий Комитета. В каждом случае пресс-релизы должны одобряться Председателем, который в случае сомнения может консультироваться с членами Президиума. На вебсайте УВКПЧ должен иметься раздел, посвященный пресс-релизам о работе Комитета.

38. На своей девяносто шестой сессии Комитет просил Секретариат обеспечить более легкий доступ к его заседаниям для представителей общественности, в частности к его открытым заседаниям в ходе сессий, проводимых в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Комитет сожалеет, что пока что в этом отношении не было достигнуто прогресса, и настоятельно призывает ответственных должностных лиц решить этот вопрос.

39. В ходе сессии Комитет разрешил двум неправительственным организациям снимать на видео открытые заседания Комитета в соответствии с рекомендациями 4 и 5 Стратегии для СМИ. Комитет постановил, что видеосъемка должна проводиться без каких-либо неудобств для членов Комитета, что процесс рассмотрения докладов должен фиксироваться на видео во всей его полноте и что просьбы НПО и не имеющих аккредитации СМИ о проведении видеосъемок будут рассматриваться в индивидуальном порядке. Комитет выражает свою признательность Центру гражданских и политических прав за вебсъемку рассмотрения всех докладов государств-участников во время 102-й сессии в Женеве; вебзапись можно найти по следующей ссылке: www.ustream.tv/channel/un-human-rights-committee.

К. Публикации, касающиеся работы Комитета

40. Комитет с удовлетворением отмечает публикацию томов 5, 6, 7, 8 и 9 *Подборки решений Комитета в соответствии с Факультативным протоколом*, в результате чего имеется возможность ознакомиться с правовой практикой Комитета до его октябрьской сессии 2007 года. Такие публикации будут способствовать обеспечению большей доступности информации о правовой практике Комитета для общественности в целом и специалистов в области права в частности. Вместе с тем необходимо, чтобы тома этой *Подборки* имелись на всех официальных языках Организации Объединенных Наций.

41. Комитет с удовлетворением узнал, что решения, принятые им в соответствии с Факультативным протоколом, включаются в базы данных различных учреждений⁷. Он положительно оценивает тот факт, что университеты и другие высшие учебные заведения проявляют все больший интерес к его работе. Он вновь также рекомендует обеспечить, чтобы механизм базы данных, касающихся договорных органов, на вебсайте УВКПЧ (<http://ohchr.org/default.aspx>) имел адекватные функции поиска.

⁷ Там же, *пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/59/40 (том I)), приложение VII.

L. Последующие сессии Комитета

42. На своей девяносто девятой сессии Комитет утвердил следующее расписание своих сессий на 2011 год: 103-я сессия состоится 17 октября – 4 ноября 2011 года. На своей 102-й сессии Комитет утвердил следующее расписание своих сессий на 2012 год: 104-я сессия состоится 12–30 марта 2012 года, 105-я сессия состоится 9–27 июля 2012 года.

M. Утверждение доклада

43. На своем 2830-м заседании, состоявшемся 28 июля 2011 года, Комитет рассмотрел проект тридцать пятого ежегодного доклада о работе его 100-й, 101-й и 102-й сессий, состоявшихся в 2010 и 2011 годах. Доклад с внесенными в него в ходе обсуждения поправками был утвержден единогласно. Своим решением 1985/105 от 8 февраля 1985 года Экономический и Социальный Совет уполномочил Генерального секретаря препроводить ежегодный доклад Комитета непосредственно Генеральной Ассамблее.

II. Методы работы Комитета в соответствии со статьей 40 Пакта и сотрудничество с другими органами Организации Объединенных Наций

44. В настоящей главе обобщаются и разъясняются изменения, внесенные в последние годы Комитетом в его методы работы в соответствии со статьей 40 Пакта, а также решения, принятые недавно Комитетом относительно последующей деятельности в связи с его заключительными замечаниями по докладам государств-участников.

A. Последние изменения и решения по процедурам

1. Пересмотренные руководящие принципы представления докладов

45. На своей девяностой сессии Комитет постановил пересмотреть свои руководящие принципы представления докладов и просил г-на О'Флаэрти провести обзор существующих руководящих принципов и подготовить рабочий документ, определяющий, в частности, любые трудности, которые могут возникнуть при осуществлении согласованных руководящих принципов. Комитет приступил к обсуждению этого вопроса на основе документа, подготовленного г-ном О'Флаэрти, на своих девяносто второй и девяносто третьей сессиях и постановил приступить к разработке новых руководящих принципов. На своей девяносто пятой сессии Комитет назначил г-жу Келлер в качестве докладчика для подготовки новых руководящих принципов.

46. На своей девяносто седьмой сессии, состоявшейся в октябре 2009 года, Комитет приступил к обсуждению проекта пересмотренных руководящих принципов представления докладов и продолжил это обсуждение на своей девяносто восьмой сессии. Пересмотренные руководящие принципы представления докладов были приняты на девяносто девятой сессии.

2. Целевые доклады на основе перечней вопросов, препровождаемых до представления докладов

47. В октябре 2009 года Комитет также постановил принять новую процедуру представления докладов, согласно которой он будет направлять государствам-участникам перечень вопросов (называемый перечень вопросов до представления докладов, далее ПВДПД) и рассматривать их письменные ответы вместо периодических докладов (называемые целевыми докладами, основанные на ответах на перечень вопросов). В соответствии с новой процедурой ответ государства-участника станет докладом для целей статьи 40 Пакта. Комитет назначил г-жу Келлер докладчиком для подготовки документа о деталях новой процедуры. После обсуждения двух документов, представленных г-жой Келлер на девяносто восьмой и девяносто девятой сессиях, на своей девяносто девятой сессии Комитет принял решение относительно деталей применения этой новой факультативной процедуры (более подробную информацию см. в документе ССРР/С/99/4). Во время 101-й сессии, исходя из графика, установленного в документе ССРР/С/99/4, Комитет объявил первые пять стран, для которых Комитет утвердит перечни вопросов в ходе своей 103-й сессии в октябре 2011 года (Дания, Камерун, Молдова, Монако и Уругвай).

3. Заявление в отношении Пакистана

48. В ходе своей 101-й сессии Комитет выступил с заявлением об оговорке Пакистана к статье 40 (процесс представления докладов). Комитет заявил, что Исламская Республика Пакистан ратифицировала Международный пакт о гражданских и политических правах 23 июня 2010 года со следующими оговорками:

"Исламская Республика Пакистан заявляет, что положения статей 3, 6, 7, 18 и 19 должны соответственно применяться в той мере, в какой они не противоречат положениям Конституции Пакистана и законам шариата.

Исламская Республика Пакистан заявляет, что положения статьи 12 должны применяться таким образом, чтобы соответствовать положениям Конституции Пакистана.

В отношении статьи 13 правительство Исламской Республики Пакистан сохраняет за собой право применять свое законодательство, касающееся иностранцев.

Исламская Республика Пакистан заявляет, что положения статьи 25 должны применяться в той мере, в какой они не противоречат положениям Конституции Пакистана.

Правительство Исламской Республики Пакистан настоящим заявляет, что оно не признает компетенцию Комитета, предусмотренную в статье 40 Пакта".

49. Комитет далее заявил, что Пакт вступил в силу для государства-участника 23 сентября 2010 года. В соответствии с пунктом 1 статьи 40 государства-участники обязуются представлять доклады о принятых ими мерах по претворению в жизнь прав, признаваемых в Пакте, и о прогрессе, достигнутом в использовании этих прав, а) в течение одного года после вступления в силу настоящего Пакта для соответствующих государств-участников; и б) после этого во всех случаях, когда того требует Комитет. Статья 40 наделяет Комитет по правам человека компетенцией рассматривать и изучать доклады, представляемые государствами-участниками. Эта компетенция играет крайне важную роль для выполнения мониторинговых функций Комитета и имеет существенное значение с точки зрения предназначения Пакта. Согласно правилу 70 своих правил процедуры, Комитет может рассмотреть принятые государством-участником меры в соответствии с Пактом в отсутствие доклада. Первоначальный доклад Исламской Республики Пакистан подлежит представлению, согласно пункту 1 а) статьи 40 Пакта, к 23 сентября 2011 года. Секретариату было поручено довести это заявление до сведения государства-участника.

4. Пресс-релиз в отношении смертных казней в Беларуси

50. В ходе своей 102-й сессии 27 июля 2011 года Комитет выпустил пресс-релиз, в котором заявил, что Беларусь нарушила свои международные обязательства, приведя в исполнение смертные приговоры в отношении двух заключенных камеры смертников, дела которых рассматривались Комитетом по правам человека, несмотря на обращенный к правительству призыв дождаться результатов проводимого расследования. Комитет выразил свое разочарование в связи со вторым случаем подобных нарушений на протяжении двух лет.

51. Далее в сообщении для печати говорится следующее:

"Два человека, г-н Олег Гришковцов и г-н Андрей Бурдыко, утверждали, что они подвергались пыткам на стадии досудебного расследования и в их отношении не было проведено справедливого судебного разбирательства. Комитет просил государственные власти Беларуси не приводить в исполнение их смертные приговоры, пока их дела рассматриваются. Точная дата смертной казни остается неизвестной, однако, как предполагается, это произошло в период между 13 и 19 июля 2011 года.

21 июля Комитет направил в Постоянное представительство Беларуси в Женеве письмо, в котором высказывалась обеспокоенность по поводу предполагаемой казни г-на Гришковцова (сообщение № 2013/2010) и г-на Бурдыко (сообщение № 2017/2010) в нарушение просьбы Комитета о применении временных мер защиты. Комитет обратился к правительству с просьбой о незамедлительном представлении разъяснений, однако никакого ответа получено не было.

"Наши просьбы о временных мерах защиты нацелены на предупреждение невосполнимого вреда предполагаемым жертвам нарушений прав человека. Комитет осуждает тот факт, что, приведя в исполнение два смертных приговора этим людям, Беларусь совершила серьезное нарушение своих обязательств по Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах", – заявила Председатель Комитета г-жа Зонке Занеле Майодина.

Хотя в Пакте как таковом не запрещено применение смертной казни за наиболее тяжкие преступления и Беларусь не является государством – участником второго Факультативного протокола к МПГПП, направленного на отмену смертной казни, крайне важно, чтобы смертные приговоры выносились только при полном уважении права на справедливое судебное разбирательство. Приведение в исполнение смертного приговора после судебного разбирательства, которое не удовлетворяло требованиям справедливого судебного разбирательства, представляет собой нарушение статей 14 и 6 Пакта.

Это уже второй случай, когда смертная казнь в Беларуси применяется к лицам, дела которых находятся на рассмотрении Комитета по правам человека. Несмотря на просьбу Комитета о применении временных мер защиты, в марте прошлого года были казнены г-н Андрей Жук и г-н Василий Юзепчук".

5. Сотрудничество с национальными правозащитными учреждениями и неправительственными организациями

52. В ходе 102-й сессии на своем 2803-м заседании Комитет провел встречу с представителями НПО и национальными правозащитными учреждениями для рассмотрения путей улучшения их сотрудничества с Комитетом. Г-ну Флинтерману и г-же Моток было предложено подготовить для следующей сессии рабочий документ, на основе которого Комитет будет строить рассмотрение вопроса о том, как наилучшим образом организовать продолжение своего сотрудничества с НПО и НПЗУ.

В. Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями

53. Со своей сорок четвертой сессии, состоявшейся в марте 1992 года⁸, Комитет принимал заключительные замечания. Он расценивает заключительные замечания в качестве исходного элемента в подготовке перечня вопросов для рассмотрения последующего доклада государства-участника. В некоторых случаях Комитет получал согласно пункту 5 правила 71 своих пересмотренных правил процедуры от соответствующих государств-участников комментарии по своим заключительным замечаниям и ответы на вызывающие беспокойство вопросы, определенные Комитетом, которые выпускаются в виде документа.

54. На своей семьдесят четвертой сессии Комитет принял решения, устанавливающие детали осуществления последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями⁹. На своей семьдесят пятой сессии Комитет назначил г-на Максвелла Ялдена своим Специальным докладчиком по вопросу о последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями. На восьмидесяти третьей сессии г-н Ривас Посада сменил г-на Ялдена. На девяностой сессии сэр Найджел Родли был назначен Специальным докладчиком по вопросу о последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями. На девяносто шестой сессии г-н Амор Абдельфаттах сменил сэра Родли. На 101-й сессии г-жа Кристина Шане сменила г-на Амора.

55. На своей девяносто четвертой сессии Комитет просил Специального докладчика по вопросу о последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями сэра Найджела Родли представить Комитету предложения о путях укрепления его процедуры осуществления последующей деятельности. На основе документа, представленного Специальным докладчиком (CCPR/C/95/5), Комитет обсудил и принял ряд предложений по укреплению процедуры осуществления последующей деятельности на своей девяносто пятой сессии¹⁰.

56. В течение обзорного периода такие комментарии были получены от 24 государств-участников (Австралия, Азербайджан, Аргентина, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Гватемала, Дания, Замбия, Ирландия, Испания, Китай, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Мексика, Новая Зеландия, Республика Молдова, Российская Федерация, Руанда, Сан-Марино, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Судан, Хорватия, Чешская Республика и Швейцария). Эта информация была опубликована, и с ней можно ознакомиться на вебсайте УВКПЧ (<http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/followup-procedure.htm>). Краткая информация о последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями и ответами государств-участников содержится в главе VII настоящего доклада.

⁸ Там же, *сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40)*, глава I, раздел E, пункт 18.

⁹ Там же, *пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/57/40)*, том I, приложение III, раздел A.

¹⁰ Там же, *шестидесят четвертая сессия, Дополнение № 40 (A/64/40)*, том I, приложение VI.

С. Связи с другими международными договорами о правах человека и договорными органами

57. Комитет рассматривает ежегодное совещание председателей договорных органов по правам человека в качестве форума для обмена идеями и информацией о процедурах и материально-технических проблемах, рационализации методов работы и налаживании более тесного сотрудничества между договорными органами, а также заострения внимания на необходимости обеспечения адекватного секретариатского обслуживания, позволяющего всем договорным органам эффективно выполнять свои мандаты. В своем мнении, касающемся идеи создания единого договорного органа по правам человека¹¹, Комитет предложил заменить совещание председателей договорных органов и Межкомитетское совещание единым координационным органом в составе представителей различных договорных органов, которому было бы поручено осуществлять эффективный надзор за всеми вопросами, связанными с согласованием методов работы.

58. С 12 по 14 января 2011 года в Женеве проходила первая сессия Рабочей группы Межкомитетского совещания по последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями, расследованиями, поездками и решениями; в ней приняли участие г-н Амор и г-н Ивасава. 30 июня и 1 июля 2011 года в Женеве состоялось двадцать третье совещание председателей договорных органов по правам человека; в нем участвовала г-жа Майодина. С 27 по 29 июня 2011 года в Женеве проходило двенадцатое Межкомитетское совещание. В его работе участвовали представители каждого договорного органа по правам человека. Комитет представляли г-жа Майодина и г-н О'Флаэрти.

59. 16 октября 2010 года в контексте деятельности, направленной на укрепление договорных органов, в Лез-Авеньере, Франция, состоялась неофициальная консультация членов Комитета. Ее цель была двуетапной:

а) отреагировать на призыв Верховного комиссара, чтобы предоставить членам договорных органов время для выявления и изучения альтернативных возможностей, касающихся будущего их работы и системы договорных органов в целом, в том числе путем рассмотрения их методов работы;

б) позволить членам договорных органов заблаговременно обсудить вопросы, поставленные Межкомитетским совещанием и совещанием председателей, чтобы можно было определить основания для соглашения.

60. Вопросы, поднятые для обсуждения в ходе консультации, касались ряда ключевых моментов, определенных председателями договорных органов для Межкомитетского совещания, состоявшегося в июне 2011 года: структура диалога между договорными органами и государствами-участниками; структура и объем заключительных замечаний договорных органов; способ взаимодействия с заинтересованными сторонами, в частности национальными правозащитными учреждениями и субъектами гражданского общества; и повышение эффективности совещания председателей. В этой консультации участвовали следующие члены: г-н Амор, г-н Ивасава, г-н Раджумер Лаллах, г-н Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Сальвиоли, г-н Телин и г-н Махджуб Эль-Хайба.

¹¹ Там же, *шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40 (A/62/40)*, том I, приложение V.

D. Сотрудничество с другими органами Организации Объединенных Наций

61. На девяносто седьмой сессии Комитета г-н Санчес-Серро сменил г-на Мохаммеда Айата в его качестве Докладчика по связям с канцелярией Специального советника Генерального секретаря по вопросу о предупреждении геноцида и массовых злодеяний. После того как г-н Санчес-Серро вышел из состава Комитета 31 декабря 2010 года, относящаяся к этому мандату должность остается вакантной.

III. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта

62. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах каждое государство-участник обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте. В связи с этим положением в пункте 1 статьи 40 Пакта предусматривается, что государства-участники обязуются представлять доклады о принятых ими мерах и о прогрессе, достигнутом в использовании различных прав, а также о любых факторах и затруднениях, которые могут влиять на осуществление положений Пакта. Государства-участники обязуются представлять доклады в течение одного года после вступления в силу Пакта в отношении соответствующего государства-участника, а после этого – во всех случаях, когда того потребует Комитет. Согласно ныне действующим руководящим принципам Комитета, утвержденным на шестьдесят шестой сессии, с поправками, внесенными на семидесятой сессии (CCPR/C/GUI/66/Rev.2), пятилетняя периодичность представления докладов, которую сам Комитет установил на своей тринадцатой сессии в июле 1981 года (CCPR/C/19/Rev.1), была заменена гибкой системой, согласно которой дата представления государством-участником следующего периодического доклада теперь указывается в индивидуальном порядке в конце заключительных замечаний Комитета по любому докладу в соответствии со статьей 40 Пакта и с учетом руководящих принципов, касающихся представления докладов, и рабочих методов Комитета. Комитет подтвердил данный подход в своих ныне действующих руководящих принципах, утвержденных на девяносто девятой сессии (CCPR/C/2009/1).

A. Доклады, представленные Генеральному секретарю за период с августа 2010 года по июль 2011 года

63. В течение периода, охватываемого настоящим докладом, Генеральному секретарю было представлено 11 докладов следующими государствами-участниками: Кенией (третий периодический доклад), Литвой (третий периодический доклад), Боснией и Герцеговиной (второй периодический доклад), Парагваем (третий периодический доклад), Португалией (четвертый периодический доклад), Турцией (первоначальный доклад), Германией (шестой периодический доклад), Китаем, который представил доклады Макао, Китай (первоначальный доклад) и Гонконга, Китай (третий периодический доклад), Перу (пятый периодический доклад) и Украиной (седьмой периодический доклад).

B. Просроченные доклады и невыполнение государствами-участниками своих обязательств по статье 40

64. Комитет желает вновь заявить о том, что государства – участники Пакта должны своевременно представлять доклады, предусмотренные статьей 40 Пакта, с тем чтобы Комитет мог надлежащим образом выполнять свои функции в соответствии с этой статьей. Эти доклады являются основой диалога между Комитетом и государствами-участниками по вопросу о положении в области прав человека в государствах-участниках. К сожалению, со времени создания Комитета отмечались серьезные задержки.

65. Комитет с озабоченностью отмечает, что непредставление государствами докладов затрудняет выполнение им своих функций по наблюдению в соответствии со статьей 40 Пакта. В приводимом ниже списке перечислены государства-участники, которые более чем на пять лет задержали представление докладов, а также государства-участники, которые не представили докладов, запрошенных в соответствии со специальным решением Комитета. Комитет вновь заявляет, что эти государства нарушают свои обязательства по статье 40 Пакта.

Государства-участники, которые более чем на пять лет (по состоянию на 29 июля 2011 года) задержали представление докладов или которые не представили доклад в соответствии со специальным решением Комитета

<i>Государство-участник</i>	<i>Категория доклада</i>	<i>Сроки</i>	<i>Задержка (в годах)</i>
Гамбия ^a	Второй	21 июня 1985 года	26
Экваториальная Гвинея ^b	Первоначальный	24 декабря 1988 года	22
Сомали	Первоначальный	23 апреля 1991 года	20
Сент-Винсент и Гренадины ^c	Второй	31 октября 1991 года	19
Гренада ^d	Первоначальный	5 декабря 1992 года	19
Кот-д'Ивуар	Первоначальный	25 июня 1993 года	18
Сейшельские Острова ^e	Первоначальный	4 августа 1993 года	17
Нигер	Второй	31 марта 1994 года	17
Афганистан ^f	Третий	23 апреля 1994 года	17
Доминика ^g	Первоначальный	16 сентября 1994 года	16
Гвинея	Третий	30 сентября 1994 года	16
Мозамбик	Первоначальный	20 октября 1994 года	16
Кабо-Верде	Первоначальный	5 ноября 1994 года	16
Малави	Первоначальный	21 марта 1995 года	16
Бурунди	Второй	8 августа 1996 года	14
Гаити	Первоначальный	30 декабря 1996 года	14
Мальта	Второй	12 декабря 1996 года	14
Белиз	Первоначальный	9 сентября 1997 года	13
Непал	Второй	13 августа 1997 года	13
Сьерра-Леоне	Первоначальный	22 ноября 1997 года	13
Румыния	Пятый	28 апреля 1999 года	13
Нигерия	Второй	28 октября 1999 года	11
Боливия (Многонациональное Государство)	Третий	31 декабря 1999 года	11
Ливан	Третий	31 декабря 1999 года	11
Южная Африка	Первоначальный	9 марта 2000 года	11
Буркина-Фасо	Первоначальный	3 апреля 2000 года	11
Ирак	Пятый	4 апреля 2000 года	11
Сенегал	Пятый	4 апреля 2000 года	11
Гана	Первоначальный	8 февраля 2001 года	10
Беларусь	Пятый	7 ноября 2001 года	9

<i>Государство-участник</i>	<i>Категория доклада</i>	<i>Сроки</i>	<i>Задержка (в годах)</i>
Бангладеш	Первоначальный	6 декабря 2001 года	9
Индия	Четвертый	31 декабря 2001 года	9
Лесото	Второй	30 апреля 2002 года	9
Кипр	Четвертый	1 июня 2002 года	9
Зимбабве	Второй	1 июня 2002 года	9
Камбоджа	Второй	31 июля 2002 года	9
Уругвай ^h	Пятый	21 марта 2003 года	8
Гайана	Третий	31 марта 2003 года	8
Конго	Третий	21 марта 2003 года	8
Эритрея	Первоначальный	22 апреля 2003 года	8
Габон	Третий	31 октября 2003 года	7
Тринидад и Тобаго	Пятый	31 октября 2003 года	7
Корейская Народно- Демократическая Республика	Третий	1 января 2004 года	7
Джибути	Первоначальный	5 февраля 2004 года	7
Кыргызстан	Второй	31 июля 2004 года	7
Вьетнам	Третий	1 августа 2004 года	6
Египет	Четвертый	1 ноября 2004 года	6
Тимор-Лешти	Первоначальный	19 декабря 2004 года	6
Венесуэла (Боливарианская Республика)	Четвертый	1 апреля 2005 года	6
Мали	Третий	1 апреля 2005 года	6
Свазиленд	Первоначальный	27 июня 2005 года	6
Либерия	Первоначальный	22 декабря 2005 года	5
Мавритания	Первоначальный	17 февраля 2006 года	5

^a Комитет рассмотрел положение в области соблюдения гражданских и политических прав в Гамбии на своей семьдесят пятой сессии (июль 2002 года) в отсутствие доклада и делегации. Государству-участнику были направлены предварительные заключительные замечания. В конце восьмидесяти первой сессии (июль 2004 года) Комитет постановил считать их окончательными и опубликовать. На своей девяносто четвертой сессии (октябрь 2008 года) Комитет также постановил объявить государство-участник не выполнившим свои обязательства по статье 40 Пакта (см. главу III настоящего доклада, пункт 69).

^b Комитет рассмотрел положение в области соблюдения гражданских и политических прав в Экваториальной Гвинее на своей семьдесят девятой сессии (октябрь 2003 года) в отсутствие доклада и делегации. Государству-участнику были направлены предварительные заключительные замечания. В конце восьмидесяти первой сессии (июль 2004 года) Комитет постановил считать их окончательными и опубликовать. На своей девяносто четвертой сессии (октябрь 2008 года) Комитет также постановил объявить государство-участник не выполнившим свои обязательства по статье 40 Пакта (см. главу III настоящего доклада, пункт 71).

^c Комитет рассмотрел положение в области соблюдения гражданских и политических прав в Сент-Винсенте и Гренадинах на своей восьмидесяти шестой сессии (март 2006 года) в отсутствие доклада, но в присутствии делегации. Государству-участнику

были направлены предварительные заключительные замечания с просьбой представить его второй периодический доклад к 1 апреля 2007 года. 12 апреля 2007 года было направлено напоминание. В письме от 5 июля 2007 года Сент-Винсент и Гренадины обязались представить доклад в течение одного месяца. В конце своей девяносто второй сессии (март 2008 года) Комитет постановил объявить предварительные заключительные замечания окончательными и опубликовать их (см. главу III настоящего доклада, пункт 74).

^d Комитет рассмотрел положение в области соблюдения гражданских и политических прав в Гренаде на своей девяностой сессии (июль 2007 года) в отсутствие доклада и делегации, но на основе письменных ответов государства-участника. Государству-участнику были направлены предварительные заключительные замечания с просьбой представить свой первоначальный доклад к 31 декабря 2008 года. В конце своей девяносто шестой сессии (июль 2009 года) Комитет постановил объявить предварительные заключительные замечания окончательными и опубликовать их (см. главу III настоящего доклада, пункт 77).

^e Комитет рассмотрел положение в области соблюдения гражданских и политических прав на Сейшельских Островах на своей 101-й сессии (март 2011 года) в отсутствие доклада, делегации и ответов на перечень вопросов. Государству-участнику были направлены предварительные заключительные замечания с просьбой представить свой первоначальный доклад к 1 апреля 2012 года, а также представить комментарии в отношении заключительных замечаний в течение одного месяца с даты их препровождения. 26 апреля 2011 года государство-участник просило продлить до конца мая 2011 года срок представления ответа на заключительные замечания. 27 апреля 2011 года Комитет удовлетворил эту просьбу государства-участника. 13 мая 2011 года государство-участник представило свои комментарии по предварительным заключительным замечаниям и сообщило, что оно представит доклад к апрелю 2012 года. В июле 2011 года во время 102-й сессии Комитет постановил дожидаться доклада государства-участника, прежде чем предпринимать какие-либо дальнейшие действия (см. главу III, пункт 78 настоящего документа).

^f 12 мая 2011 года Афганистан согласился с новой факультативной процедурой представления целевых докладов на основе перечня вопросов, препровождаемых до представления докладов. Таким образом, он ожидает, что Комитет утвердит перечень вопросов до представления доклада.

^g Комитет запланировал рассмотрение положения в Доминике в соответствии с правилом 70 своих правил процедуры в отсутствие доклада на своей 102-й сессии в июле 2011 года. До начала сессии государство-участник обратилось с просьбой о переносе рассмотрения на более поздний срок, указав, что оно находится в процессе разработки своего доклада и завершит ее к 30 января 2012 года. Комитет согласился отложить рассмотрение вопроса и постановил дожидаться представления доклада, прежде чем предпринимать какие-либо дальнейшие действия.

^h 26 ноября 2010 года Уругвай согласился с новой факультативной процедурой рассмотрения целевых докладов на основе ответов на перечень вопросов, препровождаемых до представления докладов. Перечень вопросов, препровождаемых до представления доклада, будет утвержден Комитетом на его 103-й сессии в октябре 2011 года.

66. Комитет вновь обращает особое внимание на то, что еще не представлен 31 первоначальный доклад (включая 22 просроченных более чем на пять лет первоначальных докладов, перечисленных выше). Такая ситуация подрывает основную цель Пакта, которая заключается в том, чтобы Комитет мог следить за выполнением государствами-участниками своих обязательств по Пакту на основе их периодических докладов. Комитет через регулярные промежутки времени направляет напоминания всем государствам-участникам, значительно просрочившим представление докладов.

67. Вследствие обеспокоенности Комитета числом просроченных докладов и невыполнением государствами-участниками своих обязательств в соответствии со статьей 40 Пакта¹² две рабочие группы Комитета предложили внести в правила процедуры поправки, содействующие выполнению государствами-участниками своих обязательств по представлению докладов и призванные упростить соответствующую процедуру. Эти поправки были официально приняты на семьдесят первой сессии в марте 2001 года, и пересмотренные правила процедуры были опубликованы (CCPR/C/3/Rev.6 и Согр.1)¹³. Об этих поправках к правилам процедуры были уведомлены все государства-участники, и Комитет применяет пересмотренные правила с конца семьдесят первой сессии (апрель 2001 года). Комитет вновь напоминает, что в принятом на семьдесят пятой сессии замечании общего порядка № 30 подробно рассматривается характер обязательств государств-участников в соответствии со статьей 40 Пакта¹⁴.

68. Поправки ввели процедуру рассмотрения ситуаций, в которых государства-участники долгое время не выполняют своих договорных обязательств или незадолго до их намеченной явки в Комитет просят ее отложить. В обеих ситуациях Комитет отныне может официально извещать соответствующие государства о своем намерении рассмотреть на основе имеющихся у него материалов меры, принимаемые данным государством-участником по осуществлению положений Пакта, даже в отсутствие доклада. Пересмотренные правила процедуры также ввели механизм последующих действий в связи с заключительными замечаниями Комитета, состоящий в том, что вместо указания в последнем пункте заключительных замечаний определенного крайнего срока представления государством-участником следующего доклада, ему предлагается представить Комитету в конкретный срок ответы на рекомендации Комитета с указанием шагов, если таковые предпринимались, по выполнению этих рекомендаций. Такие ответы будут затем рассмотрены Специальным докладчиком по вопросу о последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями, после чего будет окончательно определена дата представления следующего доклада. Начиная с семьдесят шестой сессии Комитет рассматривает, в принципе, на каждой сессии доклады о ходе работы, представляемые Специальным докладчиком¹⁵.

69. Комитет впервые применил новую процедуру в отношении государства, которое не выполняло свои обязательства по представлению докладов, на своей семьдесят пятой сессии. В июле 2002 года он рассмотрел меры, принятые Гамбией по осуществлению прав, признанных в Пакте, в отсутствие доклада и в отсутствие делегации государства-участника. Комитет принял предварительные заключительные замечания по поводу положения в области гражданских и политических прав в Гамбии, которые были препровождены государству-участнику. На семьдесят восьмой сессии Комитет обсудил положение дел с подготовкой предварительных заключительных замечаний в отношении Гамбии и предложил государству-участнику представить к 1 июля 2004 года периодический доклад, в котором конкретно затрагивались бы проблемы, указанные Комитетом в предварительных заключительных замечаниях. Непредставление та-

¹² Там же, глава III, раздел В, и там же, *пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 40* (A/57/40), глава III, раздел В.

¹³ Там же, *пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 40* (A/56/40), том I, приложение III, раздел В. Пересмотренные правила нашли подтверждение в обновленных правилах процедуры, принятых на 100-й сессии.

¹⁴ Там же, *пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 40* (A/57/40), том I, приложение VI.

¹⁵ За исключением восьмидесяти третьей сессии, когда был назначен новый Специальный докладчик.

кого доклада в сроки, установленные Комитетом, имело бы своим следствием утверждение предварительных заключительных замечаний в качестве окончательных и их публичное распространение. 8 августа 2003 года Комитет внес в правило 69А своих правил процедуры¹⁶ поправку, предусматривающую возможность утверждения предварительных заключительных замечаний в качестве окончательных и их публикацию. В конце восьмидесяти первой сессии Комитет постановил считать предварительные заключительные замечания по Гамбии окончательными публикуемыми замечаниями, поскольку та не представила свой второй периодический доклад. На своей девяносто четвертой сессии (октябрь 2008 года) Комитет также постановил объявить государство-участник не выполнившим свои обязательства по статье 40 Пакта.

70. На своей семьдесят шестой сессии (октябрь 2002 года) Комитет рассмотрел положение в области соблюдения гражданских и политических прав в Суринаме в отсутствие доклада, но в присутствии делегации. 31 октября 2002 года он принял предварительные заключительные замечания, которые были препровождены государству-участнику. В соответствии со своими предварительными заключительными замечаниями Комитет предложил государству-участнику представить в течение шести месяцев свой второй периодический доклад. Государство-участник представило свой доклад в установленный Комитетом срок. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Суринама на своей восьмидесятой сессии (март 2004 года) и принял заключительные замечания.

71. На своих семьдесят девятой и восьмидесяти первой сессиях (октябрь 2003 года и июль 2004 года) Комитет рассмотрел положение в области соблюдения гражданских и политических прав соответственно в Экваториальной Гвинее и Центральноафриканской Республике в отсутствие как доклада, так и делегации в первом случае и в отсутствие доклада, но в присутствии делегации – во втором. Предварительные заключительные замечания были препровождены соответствующим государствам-участникам. В конце своей восьмидесяти первой сессии Комитет постановил утвердить предварительные заключительные замечания по положению в Экваториальной Гвинее в качестве окончательных и опубликовать их, поскольку она не представила свой первоначальный доклад. На своей девяносто четвертой сессии (октябрь 2008 года) Комитет также постановил объявить государство-участник не выполнившим свои обязательства по статье 40 Пакта. 11 апреля 2005 года в соответствии со своими заверениями, высказанными Комитету в ходе рассмотрения положения в стране на восьмидесяти первой сессии, Центральноафриканская Республика представила свой второй периодический доклад. Комитет рассмотрел этот доклад на своей восьмидесяти седьмой сессии (июль 2006 года) и принял заключительные замечания.

72. На своей восьмидесятой сессии (март 2004 года) Комитет постановил рассмотреть положение в области соблюдения гражданских и политических прав в Кении на своей восьмидесяти второй сессии (октябрь 2004 года), поскольку Кения не представила второй периодический доклад, подлежавший представлению 11 апреля 1986 года. 27 сентября 2004 года Кения представила свой второй периодический доклад. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Кении на своей восьмидесяти третьей сессии (март 2005 года) и принял заключительные замечания.

73. На своей восьмидесяти третьей сессии Комитет рассмотрел положение в области гражданских и политических прав в Барбадосе в отсутствие доклада, однако в присутствии делегации, которая обязалась представить полный док-

¹⁶ Правило 70 правил процедуры.

лад. Государству-участнику были направлены предварительные заключительные замечания. 18 июля 2006 года Барбадос представил свой третий периодический доклад. Комитет рассмотрел этот доклад на своей восемьдесят девятой сессии (март 2007 года) и принял заключительные замечания. Поскольку Никарагуа не представила свой третий периодический доклад, подлежавший представлению 11 июня 1997 года, на своей восемьдесят третьей сессии Комитет постановил рассмотреть положение в области соблюдения гражданских и политических прав в Никарагуа на своей восемьдесят пятой сессии (октябрь 2005 года). 9 июня 2005 года Никарагуа заверила Комитет, что она представит свой доклад не позднее 31 декабря 2005 года. Затем 17 октября 2005 года Никарагуа информировала Комитет о том, что она представит свой доклад к 30 сентября 2006 года. На своей восемьдесят пятой сессии (октябрь 2005 года) Комитет просил Никарагуа представить свой доклад к 30 июня 2006 года. После напоминания Комитета, направленного 31 января 2007 года, Никарагуа вновь взяла на себя 7 марта 2007 года обязательство представить свой доклад к 9 июня 2007 года. Никарагуа представила свой третий периодический доклад 20 июня 2007 года.

74. На своей восемьдесят шестой сессии (март 2006 года) Комитет рассмотрел положение в области соблюдения гражданских и политических прав в Сент-Винсенте и Гренадинах в отсутствие доклада, но в присутствии делегации. Государству-участнику были направлены предварительные заключительные замечания. В соответствии с предварительными заключительными замечаниями Комитет предложил государству-участнику представить не позднее 1 апреля 2007 года свой второй периодический доклад. 12 апреля 2007 года Комитет направил напоминание властям Сент-Винсента и Гренадин. В письме от 5 июля 2007 года власти Сент-Винсента и Гренадин обязались представить свой доклад в течение месяца. Поскольку государство-участник не представило свой второй периодический доклад, Комитет постановил считать предварительные заключительные замечания по положению в Сент-Винсенте и Гренадинах окончательными и публикуемыми замечаниями в конце своей девяносто второй сессии (март 2008 года).

75. Поскольку Сан-Марино не представила свой второй периодический доклад, подлежавший представлению 17 января 1992 года, Комитет на своей восемьдесят шестой сессии постановил рассмотреть положение в области соблюдения гражданских и политических прав в Сан-Марино на своей восемьдесят восьмой сессии (октябрь 2006 года). 25 мая 2006 года Сан-Марино заверила Комитет, что она представит свой доклад к 30 сентября 2006 года. В соответствии с этими заверениями Сан-Марино представила свой второй периодический доклад, который был рассмотрен Комитетом на его девяносто третьей сессии.

76. Поскольку Руанда не представила свои третий периодический и специальный доклады, подлежавшие представлению соответственно 10 апреля 1992 года и 31 января 1995 года, Комитет на своей восемьдесят седьмой сессии принял решение рассмотреть положение в области соблюдения гражданских и политических прав в Руанде на своей восемьдесят девятой сессии (март 2007 года). 23 февраля 2007 года Руанда письменно обязалась представить свой третий периодический доклад до конца апреля 2007 года, что привело к отмене предусмотренного рассмотрения положения в области гражданских и политических прав в отсутствие доклада. 23 июля 2007 года Руанда представила свой периодический доклад, и Комитет рассмотрел его на своей девяносто пятой сессии.

77. На своей восемьдесят восьмой сессии (октябрь 2006 года) Комитет постановил рассмотреть положение в области соблюдения гражданских и политических прав в Гренаде на своей девяностой сессии (июль 2007 года), поскольку государство-участник не представило свой первоначальный доклад, подлежавший представлению 5 декабря 1992 года. На своей девяностой сессии (июль 2007 года) Комитет рассмотрел положение в Гренаде в отсутствие доклада и делегации, но на основе письменных ответов властей. Предварительные заключительные замечания были направлены государству-участнику с просьбой представить свой первоначальный доклад до 31 декабря 2008 года. В конце своей девяносто шестой сессии (июль 2009 года) Комитет постановил считать предварительные заключительные замечания окончательными и публикуемыми замечаниями.

78. На своей девяносто восьмой сессии (октябрь 2006 года) Комитет постановил рассмотреть положение в области соблюдения гражданских и политических прав на Сейшельских Островах на своей 101-й сессии (март 2011 года) в отсутствие доклада, поскольку государство-участник не представило свой первоначальный доклад, подлежавший представлению 4 августа 1993 года. На своей 101-й сессии (март 2011 года) Комитет рассмотрел положение на Сейшельских Островах в отсутствие доклада, делегации и ответов на перечень вопросов. Государству-участнику были направлены предварительные заключительные замечания с просьбой представить свой первоначальный доклад к 1 апреля 2012 года, а также представить комментарии в отношении заключительных замечаний в течение одного месяца с даты их препровождения. 26 апреля 2011 года государство-участник просило продлить до конца мая 2011 года срок представления ответа на заключительные замечания. 27 апреля 2011 года Комитет удовлетворил эту просьбу государства-участника. 13 мая 2011 года государство-участник представило свои комментарии по предварительным заключительным замечаниям и сообщило, что представит доклад к апрелю 2012 года. В июле 2011 года во время 102-й сессии Комитет постановил дожидаться доклада государства-участника, прежде чем предпринимать какие-либо дальнейшие действия.

79. На своей девяносто девятой сессии (июль 2010 года) Комитет постановил рассмотреть положение в области соблюдения гражданских и политических прав в Доминике на своей 102-й сессии (июль 2011 года) в отсутствие доклада, поскольку государство-участник не представило свой первоначальный доклад, подлежавший представлению 16 сентября 1994 года. Комитет запланировал рассмотрение положения в Доминике на 102-й сессии в июле 2011 года. До начала сессии государство-участник обратилось с просьбой перенести рассмотрение на более поздний срок и сообщило, что оно находится в процессе разработки доклада и завершит ее к 30 января 2012 года. Комитет согласился с переносом и постановил дожидаться доклада, прежде чем предпринимать какие-либо дальнейшие действия.

80. На сегодняшний день процедура рассмотрения положения в государствах-участниках в отсутствие доклада, предусмотренная в правиле 70 правил процедуры, применялась в 13 случаях.

С. Периодичность докладов государств-участников, представленных в рассматриваемый период

81. Периодичность представления государствами-участниками докладов, рассмотренных в отчетный период, приводится ниже в предлагаемой таблице.

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата рассмотрения</i>	<i>Дата представления следующего доклада</i>
Бельгия	Октябрь 2010 года	31 октября 2015 года
Польша	Октябрь 2010 года	31 октября 2015 года
Болгария	Июль 2011 года	31 октября 2015 года
Сальвадор	Октябрь 2010 года	31 октября 2014 года
Венгрия	Октябрь 2010 года	31 октября 2014 года
Иордания	Октябрь 2010 года	31 октября 2014 года
Монголия	Март 2011 года	1 апреля 2015 года
Сербия	Март 2011 года	1 апреля 2015 года
Словакия	Март 2011 года	1 апреля 2015 года
Того	Март 2011 года	1 апреля 2015 года
Эфиопия	Июль 2011 года	29 июля 2014 года
Казахстан	Июль 2011 года	29 июля 2014 года

IV. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта

82. В нижеследующем тексте содержатся заключительные замечания, расположенные в порядке рассмотрения Комитетом докладов соответствующих государств-участников на 100-й, 101-й и 102-й сессиях. Комитет настоятельно призывает эти государства-участники принять меры по исправлению положения в тех случаях, когда это указано, в соответствии с их обязательствами по Пакту и выполнять эти рекомендации.

83. Сальвадор

1) Комитет по правам человека рассмотрел шестой периодический доклад Сальвадора (CCPR/C/SLV/6) на своих 2744-м и 2745-м заседаниях, состоявшихся 11 и 12 октября 2010 года (CCPR/C/SR.2744 и 2745), и на своем 2767-м заседании, состоявшемся 27 октября 2010 года, принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет с удовлетворением отмечает представление шестого периодического доклада государства-участника, в котором содержится информация о мерах, принятых государством-участником в целях поощрения осуществления Пакта. Он также с удовлетворением отмечает открытость и искренность, проявленные делегацией в ее ответах на вопросы, заданные Комитетом, подробных письменных ответах (CCPR/C/SLV/Q/6/Add.1) на перечень вопросов Комитета (CCPR/C/SLV/Q/6) и предоставленной дополнительной информации.

B. Позитивные аспекты

3) Комитет с удовлетворением отмечает следующие меры, принятые после рассмотрения предыдущего периодического доклада государства-участника:

a) создание в соответствии с Исполнительным декретом № 5 от 18 января 2010 года Национальной комиссии по розыску детей, исчезнувших в период внутреннего вооруженного конфликта;

b) создание в соответствии с Исполнительным декретом № 57 от 5 мая 2010 года Национальной комиссии по возмещению жертвам нарушений прав человека, имевших место в контексте внутреннего вооруженного конфликта;

c) принятие Декрета № 56 от 4 мая 2010 года, который содержит положения, направленные на предупреждение всех форм дискриминации в системе государственного управления по признакам гендерной идентичности и/или сексуальной ориентации;

d) создание Секретариата по социальной интеграции при канцелярии Президента Республики в соответствии с Исполнительным декретом № 1 от 1 июня 2009 года;

e) ратификацию в 2006 году Конвенции № 87 Международной организации труда (МОТ) о свободе ассоциаций и защите права на организацию 1948 года.

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

4) Комитет обеспокоен тем, что в государстве-участнике не существует специальных механизмов для устранения возможных расхождений между внутренними законами и положениями Пакта, равно как и процедуры для обеспечения того, чтобы законопроекты соответствовали Пакту (статья 2 Пакта).

Государству-участнику необходимо принять меры для согласования его внутреннего законодательства с Пактом. Необходимо обеспечивать, чтобы законопроекты согласовывались с Пактом и чтобы судьи, прокуроры и адвокаты имели доступ к непрерывной подготовке по его положениям.

5) Несмотря на то, что государство-участник приняло меры в связи с нарушениями прав человека, имевшими место в прошлом, например состоящие в публичном признании ответственности Президента Республики и в одном конкретном случае в связи с убийством архиепископа Оскара Ромеро – в организации мероприятий по почтению памяти этого деятеля, Комитет выражает свою обеспокоенность тем, что этих мер недостаточно для того, чтобы положить конец безнаказанности за такие нарушения, которые, по данным Комиссии по установлению истины, включали тысячи убийств и насильственных исчезновений. Комитет выражает и вновь отмечает свою озабоченность в связи с продолжающимся действием Закона об общей амнистии 1993 года, который препятствует расследованию этих деяний. Хотя в 2000 году Конституционная палата Верховного суда представила ограничительное толкование Закона об общей амнистии, Комитет выражает свою обеспокоенность тем, что этот судебный прецедент на практике не имел своим следствием возобновление расследований упомянутых грубых нарушений, в частности в деле об убийстве архиепископа Оскара Ромеро следственные действия прекращены с 1993 года (статьи 2, 6 и 7 Пакта).

Комитет вновь представляет свою рекомендацию относительно отмены Закона об общей амнистии или внесения в него поправок с целью его приведения в полное соответствие с положениями Пакта. Государству-участнику необходимо активно поощрять расследования всех нарушений прав человека, задокументированных Комиссией по установлению истины, и в особенности убийства архиепископа Оскара Ромеро. Государству-участнику необходимо обеспечить, чтобы эти расследования приводили к установлению ответственных за нарушения лиц, преданию их суду и назначению надлежащих наказаний, соразмерных тяжести преступлений.

6) Хотя в 1998 году в Уголовный кодекс были внесены поправки, предусматривающие отмену сроков давности для преследования за ряд таких тяжких преступлений, как применение пыток и насильственное исчезновение лиц, Комитет озабочен применением срока давности для привлечения к уголовной ответственности в связи с грубыми нарушениями прав человека, имевшими место в прошлом, например в случае убийства шести иезуитских священнослужителей и их сотрудников (статьи 2, 6 и 7 Пакта).

Комитет вновь обращает внимание государства-участника на свою рекомендацию о том, чтобы оно пересмотрело свои нормы, касающиеся сроков исковой давности, с целью приведения их в полное соответствие с обязательствами, закрепленными в Пакте, что позволило бы проводить расследование нарушений прав человека, привлекать к судебной ответственности виновных и назначать им наказания, соответствующие тяжести совершенных нарушений (см. замечание общего порядка № 31 Комитета о характере

общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 18).

7) Учитывая тяжесть и масштабы нарушений прав человека, задокументированных Комиссией по установлению истины, Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что Национальная программа по возмещению в своих положениях, по-видимому, не гарантирует в широком объеме все аспекты права на адекватное возмещение; равным образом Программа не предусматривает участия жертв во всех этапах ее осуществления и не располагает ни достаточными ассигнованиями, ни четкой правовой базой своего функционирования (статья 2 Пакта).

Государство-участник должно включить в Национальную программу по возмещению все меры, совместимые с правом на возмещение, включая меры по реабилитации, выплате справедливой и достаточной компенсации, предоставлению сатисфакции и гарантии неповторения. Необходимо также обеспечивать участие жертв на всех этапах осуществления и оценки Программы, а также предусмотреть конкретные ассигнования и правовые основы для ее адекватного функционирования.

8) Несмотря на повышение роли Главной инспекции Национальной гражданской полиции (НГП) в деле осуществления мониторинга и контроля за действиями сотрудников НГП и тот факт, что государство-участник приняло меры для предоставления учащимся Академии общественной безопасности НГП непрерывной подготовки в области прав человека, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что за период с 1990-х годов были уволены только 139 сотрудников НГП, ответственных за нарушения прав человека, и что, согласно данным, полученным Комитетом, число сотрудников, освобожденных от наказаний, может значительно превышать число наказанных сотрудников. Комитет обеспокоен также сообщениями о сексуальных домогательствах и притеснениях на службе в отношении сотрудниц полиции со стороны их коллег и начальников мужского пола (статьи 2 и 3 Пакта).

Государству-участнику необходимо провести серьезные расследования всех нарушений прав человека, приписываемых сотрудникам полиции, особенно связанных с применением пыток и видов жестокого обращения, выявить виновных лиц, привлечь их к судебной ответственности и назначать не только соответствующие дисциплинарные санкции, но и, когда это правомерно, уголовные санкции сообразно тяжести преступлений. Кроме того, необходимо гарантировать право жертв на возмещение, включая справедливую и адекватную компенсацию. Государству-участнику нужно также расследовать сообщения о сексуальных домогательствах и притеснениях на рабочем месте, совершаемых в отношении женщин со стороны сотрудников полиции, и надлежащим образом наказывать виновных лиц. Государству-участнику необходимо охватить подготовкой в области прав человека всех сотрудников Национальной гражданской полиции.

9) Комитет выражает свою озабоченность в связи с положением женщин в государстве-участнике, сохранением стереотипов и предрассудков относительно роли женщины в обществе, информацией, согласно которой постоянно продолжают убийства женщин, число которых даже увеличилось за период, охватываемый докладом, безнаказанностью за эти убийства, невыделением в отдельную категорию преступлений против жизни и неприкосновенности женщин, широкой распространенностью бытового насилия в государстве-участнике, отсутствием достаточной координации между государственными органами, занимающимися профилактикой насилия в семье и наказанием за дея-

ния такого рода, и все еще слабой представленностью женщин на государственных постах и среди кандидатов на выборах (статьи 3, 6, 7 и 25 Пакта).

Государству-участнику необходимо разработать и осуществлять программы по повышению информированности общества с целью ликвидации гендерных стереотипов. Необходимо на практике обеспечить право женщин – жертв насилия на доступ к правосудию и возмещению, включая адекватную и справедливую компенсацию. Государству необходимо также всеми имеющимися в его распоряжении средствами расследовать случаи насилия в отношении женщин, и особенно прояснять случаи убийства женщин, выявлять виновных, привлекать их к судебной ответственности и назначать им соответствующие наказания, а также создать эффективную государственную систему, позволяющую собирать дезагрегированные данные о случаях гендерного насилия. Государство обязано также усилить координацию между органами, которым поручены функции предупреждения бытового насилия и наказания за акты такого рода, с тем чтобы обеспечить более эффективную деятельность этих органов. Государству-участнику необходимо также обеспечивать выявление лиц, виновных в актах бытового насилия, привлекать их к судебной ответственности и наказывать надлежащим образом, равно как и принимать специальные меры для дальнейшего расширения участия женщин в занятии государственных постов и всенародных выборах.

10) Комитет выражает свою озабоченность в связи с действием положений Уголовного кодекса, криминализирующих аборт во всех его формах, с учетом того обстоятельства, что нелегальные аборты влекут за собой тяжкие последствия для жизни, здоровья и благополучия женщин. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что, когда женщины обращаются в государственные больницы и к медицинскому персоналу в связи с абортами, персонал уведомляет о таких случаях судебные органы; что в отношении ряда женщин были открыты судебные дела и что в ряде таких дел обвиняемым были назначены суровые наказания за преступления, состоящие в аборте, и даже за убийство согласно широкому толкованию судьями этого преступления. Хотя Конституционная палата Верховного суда приняла решение о том, что в случае существования императивной необходимости женщина, которой грозит уголовное преследование за аборт, может освобождаться от уголовной ответственности, Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что этот судебный прецедент не стал ориентиром для других судей и не имел своим следствием прекращение уголовных дел, возбужденных против женщин за преступление, состоящее в аборте (статьи 3 и 6 Пакта).

Комитет вновь повторяет свою рекомендацию о том, чтобы государство-участник пересмотрело свое законодательство, касающееся аборта, обеспечив его совместимость с положениями Пакта. Государству-участнику необходимо принять меры во избежание ситуаций, в которых при обращении женщин в государственные больницы медицинский или административный персонал сообщает об аборте как о противоправном деянии. Кроме того, пока не пересмотрено действующее законодательство, государству-участнику необходимо приостановить предъявление женщинам обвинений в совершении преступного аборта. Государству-участнику нужно инициировать национальный диалог о правах на сексуальное и репродуктивное здоровье женщин.

11) Комитет выражает свою озабоченность в связи с положением в государстве-участнике женщин и девочек, выполняющих функции домашней прислуги, что затрагивает в основном женщин и девочек из числа жителей сельских районов, коренного населения и лиц, находящихся в уязвимом положении. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что надомные работницы трудятся в особенно тяжелых условиях, в течение продолжительного рабочего времени и не вознаграждаются или недостаточно вознаграждаются за свой труд (статьи 3 и 26 Пакта).

Государству-участнику необходимо принять эффективные меры для прекращения дискриминационного обращения, с которым сталкиваются надомные работницы, обеспечив недискриминацию в связи с условиями их труда.

12) Комитет выражает свою озабоченность по поводу высокого уровня отсева школьников в государстве-участнике, преимущественно затрагивающего девочек, проживающих в сельских районах (статьи 2, 3 и 24 Пакта).

Государство-участник должно принять все необходимые меры для улучшения показателей в области продолжения учебы на всех уровнях образования детей, особенно девочек, проживающих в сельских районах.

13) Комитет обеспокоен положением в связи с торговлей людьми, которая затрагивает в основном женщин, и тем фактом, что лишь в минимальном количестве таких случаев проводились расследования, возбуждались судебные дела и выносились обвинительные приговоры, а также тем, что для жертв торговли людьми существует ограниченное количество приютов (статьи 3, 7 и 8 Пакта).

Государству-участнику следует эффективно расследовать проявления торговли людьми, выявлять виновных, привлекать их к судебной ответственности и назначать им наказания, соразмерные тяжести деяний. Кроме того, необходимо обеспечивать защиту прав жертв торговли людьми, включая создание сети достаточного числа приютов для таких жертв. Помимо этого, государство должно собирать надежные статистические данные для эффективной борьбы с этим пагубным явлением.

14) Комитет обеспокоен тем, что срок предварительного заключения, который при помещении под стражу в полицию может составлять до 72 часов, может также продлеваться еще на 72 часа решением судебного органа (статья 9 Пакта).

Государство-участник должно пересмотреть законодательство, касающееся предварительного заключения, с тем чтобы согласовать его с положениями Пакта в целях обеспечения того, чтобы срок задержания не превышал 48 часов и чтобы он ни в коем случае не продлялся после передачи лица в распоряжение судьи.

15) Комитет также обеспокоен тем фактом, что срок предварительного заключения при определенных обстоятельствах может достигать 24 месяцев (статья 9 Пакта).

Необходимо ограничительным образом толковать обстоятельства, при которых может продлеваться срок предварительного заключения, с тем чтобы предварительное заключение применялось в качестве исключительной меры.

16) Хотя государство-участник проводит политику в области обеспечения правопорядка таким образом, что упор делается не только на пресечении преступлений, но и на содействии профилактике преступности и социальной реинтеграции лиц, нарушивших уголовное законодательство, Комитет по-прежнему озабочен большим числом лиц, лишенных свободы, которые содержатся в центрах заключения в государстве-участнике в условиях превышения вместимости этих учреждений, а также в связи с тем, что значительная доля таких лиц содержится под стражей без осуждения (статьи 7, 9 и 10 Пакта).

Государство-участник должно продолжать применять меры, альтернативные предварительному заключению и заменяющие такое заключение, а также в оперативном порядке решить проблему переполненности мест содержания под стражей.

17) Комитет выражает свою озабоченность по поводу положения иностранцев, в отношении которых в государстве-участнике начаты процедуры депортации и высылки, особенно в плане существования для них на практике возможностей быть заслушанными, пользоваться адекватной защитой и обращаться в компетентный орган для пересмотра их дела (статья 13 Пакта).

Государству-участнику необходимо обеспечивать лицам, подвергающимся процедурам высылки, эффективное осуществление их права быть заслушанными, пользоваться адекватной защитой и ходатайствовать о пересмотре их дела компетентным органом.

18) Комитет обеспокоен условиями маргинализации, в которых живут различные коренные народы в государстве-участнике, отсутствием их полного признания, их статистического учета в ходе переписи 2007 года, специальных мер для поощрения реализации их прав как народов и мер, направленных на охрану коренных языков или наречий.

Государство-участник должно поощрять полное признание всех коренных народов, рассмотреть вопрос о ратификации Конвенции № 169 МОТ о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах, 1989 года; проводить предварительные консультации и запрашивать свободное и осознанное согласие всех коренных народов, включить в следующую перепись населения вопросы для выявления таких народов, разработать и осуществлять государственную политику по улучшению на практике реализации их прав, а также принять специальные меры для преодоления ситуации маргинализации, которой они подвергаются. Кроме того, государство должно, проведя предварительные консультации со всеми коренными народами, принять меры для возрождения их языков и культур.

19) Государству-участнику необходимо распространить текст его шестого периодического доклада, письменные ответы, представленные на перечень вопросов, который был подготовлен Комитетом, и настоящие заключительные замечания среди судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, а также среди широкой общественности.

20) В соответствии с пунктом 5 правила 71 правил процедуры Комитета государство-участник должно в течение одного года представить соответствующую информацию об осуществлении рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 5, 10, 14 и 15.

21) Комитет просит государство-участник включить в свой седьмой периодический доклад, подлежащий представлению не позднее 1 июля 2014 года, конкретную и обновленную информацию, касающуюся всех его рекомендаций и осуществления Пакта в целом. Комитет также рекомендует государству-участнику подготовить седьмой периодический доклад в консультации с гражданским обществом и работающими в стране неправительственными организациями.

84. Польша

1) Комитет рассмотрел шестой периодический доклад Польши (CCPR/C/POL/6) на своих 2746-м и 2747-м заседаниях (CCPR/C/SR.2746 и 2747), состоявшихся 12 и 13 октября 2010 года, и на своем 2766-м заседании (CCPR/C/SR.2766) 26 октября 2010 года принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет приветствует представление шестого периодического доклада Польши, представленного в соответствии с руководящими принципами, и включение в доклад информации о ряде мер, принятых для урегулирования проблем, в отношении которых Комитет выразил озабоченность в своих предыдущих заключительных замечаниях (CCPR/CO/82/POL). Он приветствует диалог, проведенный Комитетом с делегацией высокого уровня, подробные письменные ответы, представленные на перечень вопросов Комитета, и дополнительную информацию и разъяснения, предоставленные во время рассмотрения доклада.

B. Позитивные аспекты

3) Комитет приветствует следующие позитивные изменения, имевшие место за рассматриваемый отчетный период:

- a) принятие в 2005 году Закона о насилии в семье и утверждение в 2006 году Национальной программы по предупреждению насилия в семье на 2006–2016 годы;
- b) продление срока действия до 2013 года Национальной программы по борьбе с расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью;
- c) сокращение числа лиц, содержащихся в предварительном заключении;
- d) внесение поправок в Уголовный кодекс в сентябре 2010 года с целью включения в него определения торговли людьми; и
- e) принятие в 2005 году Закона о национальных и этнических меньшинствах и о региональном языке.

C. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

4) Комитет обеспокоен тем, что определение преступления терроризма, изложенное в статье 115 Уголовного кодекса, является широким и неадекватно определяет характер и последствия таких деяний (статья 2).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы в Уголовном кодексе не только содержалось определение террористических преступлений по признаку цели их совершения, но и узко определялся характер таких деяний.

5) Комитет обеспокоен тем, что Закон о равном обращении не является исчерпывающим и не охватывает дискриминацию по признакам сексуальной ориентации, инвалидности, религии или возраста в сферах образования, здравоохранения, социальной защиты и обеспечения жильем (статья 2).

Государству-участнику следует дополнительно внести поправки в Закон о равном обращении, с тем чтобы адекватно охватить проблему дискриминации на всех основаниях и во всех областях.

6) Комитет выражает озабоченность по поводу значительного увеличения числа поступающих в правоохранительные учреждения жалоб на проявления расовой ненависти и при этом с сожалением отмечает поступающую информацию о редких случаях проведения расследования и возбуждения уголовного преследования. Комитет также по-прежнему обеспокоен сохраняющимися проявлениями антисемитизма, включая физические нападения, осквернение еврейских кладбищ и распространение антисемитской пропаганды через Интернет и печатные средства массовой информации, несмотря на многочисленные меры, принятые государством-участником (статья 2).

Государству-участнику следует активизировать усилия, направленные на поощрение терпимости и борьбу с предрассудками, особенно в рамках Национальной программы по борьбе с расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью, срок действия которой был продлен до 2013 года. Ему следует уделять особое внимание мониторингу результативности предыдущих и текущих национальных программ. Помимо этого, государству-участнику предлагается включить в свой следующий периодический доклад подробную информацию о числе расследований, проведенных в связи с инцидентами на почве антисемитизма и его проявлениями, а также о возбужденных уголовных делах и приговорах, вынесенных по каждому делу.

7) Комитет по-прежнему обеспокоен сохраняющейся социальной маргинализацией и дискриминацией, с которыми сталкиваются представители меньшинства рома, особенно в сферах образования, занятости и в жилищной сфере (статьи 2, 26 и 27).

Государству-участнику следует продолжать принимать все необходимые меры для обеспечения практического пользования рома своими правами в соответствии с Пактом путем реализации и активизации эффективных мер по предупреждению и ликвидации дискриминации и улучшению серьезного социально-экономического положения рома.

8) Комитет с озабоченностью отмечает значительный рост проявлений ненавистнической риторики и нетерпимости в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, а также тот факт, что за период с 2005 года возросло количество поступающих Омбудсмену жалоб на нарушения прав по признаку сексуальной ориентации. Комитет также сожалеет об отсутствии в Уголовном кодексе положений, касающихся такой категории наказуемых правонарушений, как высказывания и преступления по мотивам ненависти, основанной на сексуальной ориентации или гендерной идентичности (статья 2).

Государству-участнику следует обеспечивать тщательное расследование всех утверждений о нападениях и угрозах в адрес лиц, которые подвергаются им в силу своей сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Ему следует также: в законодательном порядке запретить дискриминацию по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности; внести поправки в Уголовный кодекс с целью квалификации выска-

зываний и преступлений по мотивам ненависти, основанной на сексуальной ориентации или гендерной идентичности, как относящихся к категориям наказуемых правонарушений; и активизировать информационные мероприятия, предназначенные для сотрудников полиции и широкой общественности.

9) Хотя Комитет приветствует усилия, направленные на увеличение доли женщин в государственном и частном секторе, он по-прежнему обеспокоен сохраняющейся недопредставленностью женщин на старших должностях в государственной и политической сфере, в частности в парламенте, государственных, административных, судебных органах, на гражданской службе, в академических кругах, в полиции и в пенитенциарной службе. Комитет по-прежнему обеспокоен неравенством между мужчинами и женщинами в вознаграждении за труд на старших управленческих должностях. Наконец, он сожалеет об упразднении в 2005 году Бюро Правительственного уполномоченного по вопросам равенства мужчин и женщин (статья 3).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия, направленные на достижение справедливой представленности женщин в парламенте и на самых высоких должностных уровнях в правительстве, судебных органах, на государственной службе, в академических кругах, правоохранительных органах и пенитенциарной службе в четко установленные и сжатые сроки. Ему следует также обеспечивать, чтобы женщины пользовались равной платой за труд равной ценности, особенно на старших управленческих должностях. Наконец, государству-участнику следует воссоздать Бюро Правительственного уполномоченного по вопросам равенства мужчин и женщин в качестве независимого национального органа по вопросам равенства.

10) Комитет выражает свою озабоченность по поводу: а) сохранения проблемы насилия в семье; б) большой доли дел о насилии в семье, закрываемых на уровне прокуратуры; в) продолжительности процессуальных действий по возбуждению преследования, которая не позволяет жертвам предъявлять иски и увеличивает уязвимость жертв; и d) недостаточного количества специализированных центров по оказанию поддержки жертвам насилия в семье. Он также отмечает, что, хотя закон предусматривает издание ограничительных распоряжений в отношении правонарушителей, полиция не уполномочена незамедлительно издавать ограничительные распоряжения на месте совершения предполагаемого преступления (статья 3).

Государству-участнику следует внести поправки в Закон о насилии в семье, с тем чтобы наделить сотрудников полиции полномочиями незамедлительно издавать ограничительные распоряжения на месте совершения преступных деяний. Ему следует включить вопросы насилия в семье в стандартную подготовку, предлагаемую сотрудникам правоохранительных и судебных органов. Ему следует обеспечивать, чтобы жертвы насилия в семье имели доступ к помощи, включая консультации юристов и психологов, медицинскую помощь и помещение в приют.

11) Комитет отмечает, что 21 марта 2000 года государство-участник подписало второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, но еще не ратифицировало его (статья 6).

Государству-участнику предлагается ратифицировать второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни.

12) Комитет обеспокоен тем, что на практике многие женщины сталкиваются с отказом в доступе к услугам по охране репродуктивного здоровья, включая консультирование по вопросам контрацепции, дородовое тестирование и законное прерывание беременности. Он с озабоченностью отмечает, что процедурные гарантии, содержащиеся в статье 39 Закона о медицинской профессии от 5 декабря 1996 года (положение о невыполнении "по соображениям совести"), часто применяются ненадлежащим образом. Он также с озабоченностью отмечает, что, по имеющимся сообщениям, широкое распространение имеют нелегальные аборт (согласно оценкам, 150 000 нелегальных абортов в год), что небезопасные аборт в некоторых случаях приводят к смерти женщин и что в отношении лиц, которые оказывают помощь при аборте или являются его соучастниками (в частности, супругов или родителей), выносятся обвинительные приговоры. Наконец, он с озабоченностью отмечает тот факт, что, поскольку для ответа на жалобу в связи с отрицательным медицинским заключением о целесообразности аборта установлен 30-дневный срок, решение медицинской комиссии по этому вопросу может приниматься с большим опозданием (статья 6).

Государству-участнику следует в безотлагательном порядке рассмотреть последствия, которые имеет для женщин ограничительное законодательство о запрещении абортов. Ему следует провести исследования и представить статистические данные о применении нелегальных абортов. Ему следует внедрить предписания о запрещении ненадлежащего использования медицинским персоналом и действия положения, касающегося "соображений совести". Государству-участнику следует также резко сократить срок, установленный для ответа медицинских комиссий на жалобы в случаях, связанных с аборт. Наконец, государству-участнику следует укреплять меры, направленные на профилактику нежелательной беременности, в частности посредством обеспечения широкого ассортимента средств контрацепции, которые можно свободно приобретать по доступным ценам, и их включения в перечень субсидируемых медицинских препаратов.

13) Комитет обеспокоен сообщениями о чрезмерном применении силы сотрудниками правоохранительных органов и ростом количества расследований в отношении правонарушений. Вместе с тем Комитет отмечает, что жертвы не всегда сообщают об актах насилия со стороны сотрудников полиции из опасения самим подвергнуться уголовному преследованию. Он также с озабоченностью отмечает, что разбирательства по жалобам лиц, помещенных в исправительные учреждения и центры содержания под стражей, проводятся подразделениями пенитенциарной службы, которые рассматривают формальные критерии, касающиеся обоснованности жалоб, и общие обстоятельства события, описанного в жалобе (статья 7).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по искоренению случаев правонарушений сотрудников полиции посредством, в частности, профессиональной подготовки и тщательного и беспристрастного расследования и преследования ответственных за них лиц. Ему также следует учредить компетентный, независимый и беспристрастный орган для расследования случаев неправомерного поведения сотрудников полиции, предусмотрев возможность представления заявителями (или их представителями) жалоб непосредственно и конфиденциально в адрес этого органа.

14) Комитет обеспокоен тем, что Уголовный кодекс не содержит законодательного положения о защите жертв торговли людьми от преследования, задержания или наказания за нелегальный въезд или нелегальное проживание или за незаконную деятельность, вовлечение в которую является прямым следствием их положения как лиц, пострадавших от торговли людьми (статья 8).

Государству-участнику следует включить в свой Уголовный кодекс положение о защите жертв торговли людьми от преследования, задержания или наказания за деятельность, участие в которой является прямым следствием их положения как лиц, подвергшихся торговле людьми. Помимо этого, государству-участнику следует принять меры, в том числе законодательного характера, для обеспечения того, чтобы защита жертв торговли людьми не была обусловлена сотрудничеством лица в ходе процессуальных действий.

15) Комитет обеспокоен тем, что, по имеющимся сообщениям, на территории военной базы "Старе Кешкуты", расположенной вблизи аэродрома "Шиманы", существовала секретная тюрьма и что в период 2003–2005 годов через этот аэропорт предположительно производилась транспортировка подозреваемых в рамках процедур чрезвычайной выдачи. Он с озабоченностью отмечает, что все еще не завершено следствие, проводимое Пятым департаментом по организованной преступности и коррупции Варшавской апелляционной прокуратуры (статьи 2, 7 и 9).

Государству-участнику следует возбудить оперативное, тщательное, независимое и эффективное расследование с применением всех следственных полномочий затребовать явку лиц и представление документов, с тем чтобы расследовать утверждения о причастности польских должностных лиц к чрезвычайной выдаче и тайному содержанию под стражей и привлечь к ответственности лиц, вина которых будет установлена, в том числе в рамках системы уголовного правосудия. Ему следует опубликовать выводы расследования.

16) Несмотря на уменьшение количества лиц в досудебном задержании, Комитет обеспокоен тем, что продолжительность досудебного задержания может составлять до двух лет, как указывается в Уголовно-процессуальном кодексе, что способствует созданию проблемы переполненности. Он также с озабоченностью отмечает, что на практике двухлетний срок по-прежнему продлевается и что в 2009 году количество жалоб о нарушении права на справедливое судебное разбирательство в разумные сроки значительно увеличилось по сравнению с 2008 годом (статья 9).

Государству-участнику следует принять дополнительные эффективные правовые и иные меры для сокращения срока досудебного задержания в полном соответствии с пунктами 3 и 5 статьи 9 Пакта и обеспечивать, чтобы оно применялось только в качестве исключительной меры на ограниченный период времени. Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о введении максимального, не подлежащего продлению срока досудебного задержания и более активно использовать меры, альтернативные досудебному задержанию.

17) Комитет обеспокоен тем, что продолжает оставаться проблемой переполненность в центрах содержания под стражей и тюрьмах (статья 10).

Государству-участнику следует принять срочные меры для ликвидации переполненности в центрах содержания под стражей и тюрьмах, в том числе посредством более широкого использования альтернативных форм на-

казания, в частности электронного слежения и условно-досрочного освобождения, и сократить использование досудебного задержания.

18) Комитет обеспокоен отсутствием конкретных законов, касающихся содержания под стражей иностранцев после срока, установленного для их высылки, и тем, что некоторые лица содержатся под стражей в транзитных зонах сверх сроков, установленных для их высылки, и без распоряжения суда. Он также с озабоченностью отмечает сообщения о недостаточной медицинской помощи в некоторых центрах содержания просителей убежища, а также о плохих условиях в транзитных зонах и центрах содержания под стражей иностранных граждан, в которых они ожидают высылки. Наконец, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что задержанные иностранцы часто не имеют возможности ознакомиться со своими правами, поскольку плакаты с такой информацией часто размещены в кабинетах и комнатах для допросов и отпечатаны только на польском языке, а некоторые устные переводчики не имеют достаточной квалификации для осуществления перевода (статьи 12 и 14).

Государству-участнику следует принять меры для обеспечения того, чтобы содержание под стражей иностранцев в транзитных зонах не было чрезмерно продолжительным и чтобы в случаях продления срока содержания под стражей решение принималось судом. Государству-участнику следует обеспечивать, чтобы режим, услуги и материальные условия во всех центрах содержания под стражей высылаемых лиц соответствовали минимальным международным стандартам. Наконец, государству-участнику следует обеспечивать, чтобы задержанные иностранцы имели свободный доступ к информации о своих правах на понятном им языке, даже если для этого необходимо предоставление квалифицированного устного переводчика.

19) Комитет обеспокоен сообщениями о плохом административном управлении и недостаточной комплектации штатами в судебной системе и о продолжающемся накоплении дел, ожидающих разбирательства, высокой стоимости процессуальных действий и ненадлежащих размерах компенсации в случаях слишком длительной задержки. Он также обеспокоен тем, что судебные распоряжения зачастую не осуществляются или осуществляются с опозданием и плохо обеспечены правовой санкцией (статья 14).

Государству-участнику следует в срочном порядке улучшить функционирование судебной системы, в том числе посредством увеличения количества квалифицированного и получившего профессиональную подготовку персонала судебных органов, а также посредством подготовки судей и сотрудников судов по эффективным методикам делопроизводства. Ему следует также обеспечивать предоставление надлежащей компенсации в случаях, связанных с длительными процессуальными действиями.

20) Комитет вновь выражает свою озабоченность по поводу того, что лица, содержащиеся под стражей, не могут пользоваться своим правом на правовую помощь с самого начала их задержания. Он с озабоченностью отмечает, что на свиданиях подозреваемых с их адвокатами допускается присутствие прокуроров или лиц, уполномоченных прокурорами, и что прокуроры могут распоряжаться о проверке переписки подозреваемого с адвокатом. Комитет с озабоченностью отмечает, что переписка между задержанным подозреваемым лицом и его адвокатом проходит через администрацию центра предварительного заключения и в результате этого доставка писем в некоторых случаях занимает от четырех до шести недель (статья 14).

Государству-участнику следует обеспечивать, чтобы лица, лишённые свободы: а) получали незамедлительный доступ к адвокату с момента их задержания; б) могли встречаться со своими адвокатами в конфиденциальной обстановке, в том числе до судебного разбирательства; и с) могли во всех случаях вести конфиденциальную переписку со своими адвокатами без внешнего мониторинга и оперативным образом.

21) Комитет с озабоченностью отмечает, что Закон о люстрации 2006 года и Уголовно-процессуальный кодекс ограничивают доступ лица, в отношении которого возбуждаются процедуры люстрации, к архивным документам для служебного пользования и материалам дела в период до проведения судебного разбирательства (статьи 14 и 17).

Государству-участнику следует внести поправки в Закон о люстрации 2006 года, с тем чтобы обеспечить полный и беспрепятственный доступ лиц, в отношении которых возбуждены процедуры люстрации, ко всем материалам дела и закрытой архивной документации.

22) Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на внесение поправок в Уголовный кодекс 8 июня 2010 года, преступление, состоящее в клевете, все еще наказывается лишением свободы сроком на один год, как это устанавливает пункт 2 статьи 212 Уголовного кодекса (статья 19).

Государству-участнику следует ускорить процедуру внесения поправок в Уголовный кодекс, с тем чтобы отменить тюремное заключение за правонарушения в сфере печати.

23) Комитет обеспокоен тем, что длительные сроки процедуры обжалования решений о запрещении проведения собрания, применяемые в соответствии с Законом о собраниях от 5 июля 1990 года, могут подрывать пользование правом на мирные собрания (статья 21).

Государству-участнику следует внести законодательные поправки в Закон о собраниях в целях обеспечения того, чтобы обжалование решения о запрещении проведения мирного собрания не занимало чрезмерно длительное время и чтобы такая жалоба рассматривалась до запланированной даты.

24) Комитет обеспокоен тем, что, согласно утверждениям, дети, убежавшие из детского дома, могут помещаться в полицейские центры для содержания под стражей несовершеннолетних (статья 24).

Государству-участнику следует ввести новое законодательство, подробно регламентирующее условия жизни, которые надлежит обеспечивать в полицейских центрах содержания под стражей несовершеннолетних, и правила, регламентирующие прием и пребывание детей в таких учреждениях. Ему следует также обеспечивать, чтобы дети, которые не совершили наказуемого деяния, не помещались в такие центры содержания под стражей.

25) Государству-участнику следует широко распространить текст его шестого периодического доклада и настоящие заключительные замечания.

26) В соответствии с пунктом 5 правила 71 правил процедуры Комитета государству-участнику в течение одного года следует представить дополнительную информацию об оценке положения и о ходе выполнения рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 10, 12 и 18.

27) Комитет просит государство-участник в своем следующем докладе, который запланирован к представлению к 26 октября 2015 года, представить информацию об осуществлении его остальных рекомендаций и Пакта в целом.

85. Иордания

1) Комитет по правам человека рассмотрел четвертый периодический доклад Иордании (CCPR/C/JOR/4) на своих 2748-м и 2749-м заседаниях (CCPR/C/SR.2748 и 2749), состоявшихся 13 и 14 октября 2010 года. На своем 2768-м заседании (CCPR/C/SR.2768), состоявшемся 27 октября 2010 года, он принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет с удовлетворением принимает к сведению представленный государством-участником четвертый периодический доклад, хотя это и было сделано с опозданием на 12 лет, а также информацию о принятых мерах и проектах по пересмотру в связи с законодательными нормами, направленными на активизацию выполнения Международного пакта о гражданских и политических правах. Кроме того, Комитет выражает государству-участнику признательность за его письменные ответы, которые оно представило в ответ на список вопросов, составленный Комитетом.

B. Позитивные аспекты

3) Комитет с удовлетворением отмечает такие меры правового характера и другие меры, как:

а) публикация Пакта в "Официальной газете" в 2006 году, гарантирующая, что Пакт является составной частью внутреннего права и имеет приоритет по отношению к национальному законодательству;

б) изменения, внесенные в 2010 году в Уголовный кодекс, гарантирующие, что виновные в преступлениях, называемых "преступлениями чести", больше не могут воспользоваться смягчающими обстоятельствами;

с) фактический мораторий на смертную казнь, применяющийся с апреля 2007 года;

д) создание отдела Посредника по правам человека в рамках Управления общественной безопасности в 2005 году; и

е) создание министерства по вопросам политического развития в 2003 году.

4) Комитет также с удовлетворением отмечает, что государство-участник ратифицировало ряд международных договоров, касающихся прав, охраняемых Пактом, в течение отчетного периода, и в частности:

а) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии – в 2006 году;

б) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах – в 2007 году;

с) Конвенцию о правах инвалидов – в 2008 году;

д) Римский статут Международного уголовного суда – в 2002 году; и

е) Дополнительный Протокол к Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности по преду-

преждению и пресечению торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказанию за нее – в 2009 году.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

5) Комитет с удовлетворением принимает к сведению создание Национального центра по правам человека в соответствии с Парижскими принципами и в то же время считает, что могут быть приняты и другие меры с целью обеспечения этого Центра людскими, финансовыми и техническими ресурсами, достаточными для обеспечения его нормального функционирования (статья 2).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы выбор членов и руководителей этого Центра проходил в условиях транспарентности и чтобы Центр был обеспечен людскими, финансовыми и техническими ресурсами.

6) Комитет выражает озабоченность по поводу неясного определения и ограниченного охвата понятия "террористическая деятельность" в Законе о предотвращении терроризма, принятом в 2006 году.

Государству-участнику следует пересмотреть Закон о предотвращении терроризма и обеспечить, чтобы терроризм и террористические акты были в нем ясно определены в соответствии с Пактом.

7) Комитет отмечает, что в Конституции закреплено запрещение дискриминации (статья 6); в то же время он выражает озабоченность по поводу того, что в этом положении нет прямого упоминания дискриминации по признаку пола. Кроме того, он с озабоченностью отмечает факты дискриминации в отношении женщин в связи с Законом 2010 года о статусе личности, в том что касается права требовать развода и вновь вступить в брак. Комитет с удовлетворением отмечает, что этот закон налагает некоторые ограничения на полигамию, но он выражает сожаление по поводу того, что такая практика все еще разрешена. Он считает, что вызывает озабоченность неравенство между мужчинами и женщинами в отношении наследования. Он также с озабоченностью отмечает, что иорданские женщины не могут передать свое гражданство своим детям. В целом Комитет выражает озабоченность по поводу стереотипов и традиций, противоречащих принципу равенства между мужчинами и женщинами, препятствующих эффективному применению положений Пакта (статьи 2, 3 и 26).

Государству-участнику следует привести свое законодательство, включая Закон о статусе личности, в соответствие с положениями Пакта с тем, чтобы женщины не были объектом дискриминации в правовом отношении и фактически, в частности в том, что касается выхода замуж, развода, опеки над детьми, наследования и передачи гражданства детям. Государству-участнику следует также продолжать и активизировать свои усилия по борьбе с дискриминационными традициями и обычаями, включая полигамию, в частности через посредство образования и проведения просветительской работы. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 28 (2000 год) в отношении равенства между мужчинами и женщинами.

8) По мнению Комитета, вызывает озабоченность продолжающееся насилие в семье по отношению к женщинам в государстве-участнике. Он, кроме того, с озабоченностью отмечает практику помещения женщин, которые могут стать жертвами так называемых "преступлений чести", против их желания под охрану "с целью защиты" в соответствии с Законом 1954 года о предотвращении преступности (статьи 3, 7 и 26).

Государству-участнику следует укрепить юридическую основу защиты женщин от насилия в семье, сексуального насилия и других форм насилия, которым они подвергаются. Государству-участнику следует принять все надлежащие меры для гарантирования того, чтобы жертва, совершающая побег от партнера или мужа, проявляющего жестокость, могла получить помощь, найти убежище в приемных центрах. Государству-участнику следует немедленно положить конец практике, заключающейся в помещении женщин под охрану "с целью защиты", и обеспечить защиту и поддержку женщинам, которые могут подвергаться насилию в той форме, которая не ведет к нарушению их прав.

9) Комитет выражает озабоченность по поводу большого числа случаев применения пыток и жестокого обращения, о которых сообщают в центрах содержания под стражей, в частности в учреждениях Службы общей разведки. Он также с озабоченностью отмечает отсутствие действительно независимого механизма для подачи и рассмотрения жалоб, который мог бы заниматься случаями пыток и жестокого обращения, которые якобы совершили государственные служащие, и небольшим числом случаев судебного преследования по этим делам. Кроме того, Комитет выражает озабоченность по поводу информации, согласно которой право быстро воспользоваться услугами адвоката и быть осмотренным независимым врачом за заключенными не признается (статьи 7 и 9).

Государству участнику следует создать эффективный и независимый механизм для изучения обвинений в применении пыток. Оно также должно обеспечить, чтобы все случаи применения пыток и жестокого обращения стали предметом тщательного расследования и судебного преследования, чтобы виновным выносили обвинения гражданские судебные органы и чтобы жертвы пыток и жестокого обращения получали возмещение, а также компенсацию. Государству-участнику следует также гарантировать, чтобы все заключенные могли безотлагательно иметь доступ к адвокату по своему выбору и чтобы они могли быть осмотрены независимым врачом.

10) Комитет отмечает, что представители национального Центра по правам человека и Международного комитета Красного Креста регулярно посещают пенитенциарные учреждения и центры содержания под стражей; однако у него вызывает озабоченность информация о том, что в доступе в эти учреждения отказано НПО (статьи 7 и 10).

Государству-участнику следует создать систему независимых посещений всех мест лишения свободы, включая помещения Службы общей разведки. В этой связи государству-участнику предлагает присоединиться к Факультативному протоколу к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

11) Озабоченность Комитета вызывает тот факт, что Закон о предотвращении преступности (1954 год) дает губернаторам право разрешать содержание под стражей без вынесения обвинения и без доступных гарантий, а также без судебного решения в отношении всех лиц, "считающихся представляющими опасность для общества" (статьи 9 и 14).

Государству-участнику следует положить конец существующей в настоящее время практике административного заключения под стражу, внести поправки в Закон о предотвращении преступности, с тем чтобы привести его положения в соответствие с положениями Пакта, и выпустить на свободу всех лиц, содержащихся в заключении во исполнение этого закона, или незамедлительно передать их судебным органам.

12) Комитет вновь выражает свою озабоченность по поводу ограниченной независимости Суда по делам государственной безопасности как с точки зрения структуры, так и функций. Он также с озабоченностью отмечает, что премьер-министр имеет полномочия направить в этот суд дела, которые не связаны с государственной безопасностью (статья 14).

Комитет вновь напоминает о своей рекомендации 1994 года (CCPR/C/79/Add.35, пункт 16), в которой он предлагает государству-участнику ликвидировать Суд по делам государственной безопасности.

13) Комитет вновь выражает свою озабоченность по поводу ограничений на свободу религии, в частности такие последствия учения ислама, как невозможность получать наследство, и непризнание бехаистской веры (статья 18).

Комитет вновь ссылается на свою рекомендацию 1994 года (CCPR/C/79/Add.35, пункт 17), в которой он предлагает, чтобы государство-участник приняло дополнительные меры с целью обеспечения более твердых гарантий для свободы религии.

14) Комитет с удовлетворением отмечает информацию, представленную государством-участником, в соответствии с которой в настоящее время проводится реформа законодательства в отношении средств массовой информации, но он хотел бы узнать, продолжают ли к журналистам применяться уголовные санкции, если они пишут статьи, считающиеся негативными для дипломатических отношений страны или касающиеся Короля и королевской семьи (статья 19).

Государству-участнику следует пересмотреть законодательство и практику таким образом, чтобы гарантировать для журналистов и органов информации неприменение уголовных санкций за выражение критического мнения и чтобы все ограничения, налагаемые на прессу и органы информации в целом, строго соответствовали положениям пункта 3 статьи 19 Пакта.

15) Комитет с озабоченностью отмечает, что закон, касающийся публичных собраний (2008 год) налагает на всех организаторов публичного собрания, связанного с общей политикой государства (статья 21), получение предварительного письменного разрешения губернатора.

Государству-участнику следует изменить закон, касающийся публичных собраний, и принять необходимые меры для того, чтобы любые ограничения свободы мирных собраний строго соответствовали положениям статьи 21 Пакта и не были подчинены политическим соображениям.

16) Комитет выражает озабоченность в связи с ограничениями, налагаемыми на НПО как в отношении их структуры, так и в отношении некоторых аспектов их функционирования. Он, в частности, с озабоченностью отмечает, что правительство дало полную свободу для назначения какого-либо функционера на пост временного председателя вновь созданной НПО (статья 22).

Государству-участнику следует изменить закон об ассоциациях и принять соответствующие меры для того, чтобы все ограничения свободы ассоциаций строго соответствовали положениям статьи 22 Пакта.

17) Комитет выражает озабоченность по поводу информации, согласно которой расширяются масштабы работы детей в государстве-участнике, а также того, что Трудовой кодекс не защищает детей, которые работают в семейных предприятиях и сельском хозяйстве (статья 24).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для борьбы против использования детского труда, в частности путем пересмотра законодательства с целью защиты всех детей, включая тех, кто работает в семейных предприятиях и в сельском хозяйстве.

18) Комитет с удовлетворением отмечает, что впервые международные наблюдатели будут допущены на будущие выборы, которые состоятся в ноябре 2010 года; в то же время он считает, что вызывает озабоченность информация, согласно которой меры, принятые для гарантирования свободных и прозрачных выборов, считаются недостаточными (статья 25).

Государству-участнику следует принять соответствующие меры для более серьезного гарантирования свободных и прозрачных выборов, в частности путем создания независимой избирательной комиссии, которая будет систематически наблюдать за проведением выборов.

19) Комитет выражает озабоченность по поводу недостаточного участия женщин в общественной жизни (статьи 3 и 25).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для расширения участия женщин в различных сферах общественной жизни, способствовать более широкому распространению соответствующей информации и увеличивать минимальные квоты для женщин в Палате представителей (в настоящее время 10%) и муниципальных советах (20%).

20) Комитет призывает государство-участник присоединиться к Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, где предусмотрен механизм рассмотрения жалоб от частных лиц, а также ко второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни.

21) Государству-участнику следует обеспечить широкое распространение текста своего четвертого периодического доклада, своих письменных ответов на перечень вопросов, представленный Комитетом, и данные заключительные замечания.

22) В соответствии с пунктом 5 правила 71 правил процедуры Комитета государство-участник должно представить в течение одного года информацию о последующих мерах, которые оно приняло в соответствии с рекомендациями в пунктах 5, 11 и 12.

23) Комитет просит государство-участник представить в своем следующем периодическом докладе, который должен поступить не позднее 27 октября 2014 года, информацию о последующих мерах, которые оно приняло в соответствии с другими рекомендациями, и о применении положений Пакта в целом.

86. Бельгия

1) Комитет по правам человека рассмотрел пятый периодический доклад Бельгии (CCPR/C/BEL/5) на своих 2750-м и 2751-м заседаниях, состоявшихся 14 и 15 октября 2010 года (CCPR/C/SR.2750 и 2751). На своем 2766-м заседании (CCPR/C/SR.2766), состоявшемся 26 октября 2010 года, он принял нижеследующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет с удовлетворением отмечает представление пятого периодического доклада Бельгии и приветствует диалог с делегацией государства-участника. Он выражает признательность государству-участнику за письмен-

ные ответы, представленные заблаговременно в связи с письменными вопросами Комитета (CCPR/C/BEL/Q/5/Add.1). Комитет также благодарен делегации за дополнительную подробную информацию, изложенную ею в устном виде в ходе рассмотрения доклада, а также за дополнительную письменную информацию.

В. Положительные аспекты

3) Комитет приветствует факт ратификации указываемых ниже инструментов или присоединения к ним:

а) Конвенции о правах инвалидов и Факультативного протокола – 2 июля 2009 года;

б) Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин – 14 июня 2004 года;

с) Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии – 11 августа 2004 года;

д) Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, а также Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности – 17 ноября 2005 года.

4) Комитет отмечает постоянное внимание государства-участника, уделяемое защите прав человека, и приветствует следующие принятые конституционные и законодательные меры:

а) принятие 2 февраля 2005 года конституционного положения, закрепляющего принцип отмены смертной казни;

б) принятие 10 мая 2007 года закона о борьбе с некоторыми формами дискриминации;

с) принятие 10 мая 2007 года закона, изменяющего закон о пресечении некоторых актов, основанных на расизме и ксенофобии, от 30 июля 1981 года;

д) принятие 10 мая 2007 года закона о борьбе с дискриминацией между женщинами и мужчинами;

е) принятие 10 мая 2007 года закона об адаптации Гражданского процессуального кодекса в соответствии с законодательством о борьбе против дискриминации и пресечении некоторых актов, основанных на расизме и ксенофобии;

ф) принятие 25 апреля 2007 года закона о включении статьи 391-сексис в Уголовный кодекс и изменении некоторых положений Гражданского кодекса с целью инкриминирования принудительных браков и расширения средств для их аннуляции; и

г) принятие 18 мая 2006 года закона о включении нового положения в статью 417-тер Уголовного кодекса о четком запрещении использования "состояния необходимости" для оправдания пыток.

С. Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

5) Комитет принимает к сведению инициативы, предпринятые государством-участником, и представленную информацию об осуществлении его сообщений в деле *Набил Саяди и Патриция Винк* (CCPR/C/D/1472/2006). Однако он выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не смогло направить ему запрошенные сведения о возможном предоставлении компенсации Набилу Саяди и Патриции Винк.

Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о возможности предоставления компенсации Набилу Саяди и Патриции Винк.

6) Комитет с сожалением отмечает отсутствие в государстве-участнике механизма, предназначенного для осуществления сообщений Комитета (статья 2).

Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о создании механизма, предназначенного для осуществления сообщений Комитета.

7) Комитет с озабоченностью отмечает, что государство-участник подтверждает свои оговорки в отношении пунктов 2 а), 3 и 5 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах и пункта 1 статьи 14 и статей 19, 21 и 22, а также свои заявления о толковании пункта 1 статьи 20 и пункта 2 статьи 23 Пакта (статья 2).

Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о снятии своих оговорок и заявлений о толковании положений Пакта.

8) Несмотря на информацию, представленную государством-участником в отношении координации своих различных структур в области прав человека и причин, объясняющих отсутствие национального учреждения по правам человека, Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не создало национальное учреждение по правам человека. Кроме того, Комитет опасается, что увеличение числа органов, занимающихся различными категориями прав, может создать препятствия на пути более эффективного осуществления государством-участником своих обязательств по Пакту и более четкого отражения его общей политики в области прав человека (статья 2).

Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о создании национального учреждения по правам человека в соответствии с Парижскими принципами (резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи).

9) Комитет с озабоченностью отмечает, что практика насилия в семье по-прежнему существует в государстве-участнике и что государство-участник не всегда может опираться на комплексное соответствующее законодательство.

Государству-участнику следует рассмотреть вопрос об активизации его усилий по борьбе с насилием в семье, в частности путем принятия комплексного законодательства по борьбе с насилием в семье, гарантируя при этом жертвам незамедлительный доступ к средствам правовой и иной защиты.

10) Комитет выражает озабоченность по поводу того, что доступ к некоторым правам, закрепленным в Пакте, может быть затруднен принимаемыми коммунальными органами Фландрии решениями, касающимися, в частности, покупки коммунальной земли, доступа к услугам и жилью, получения некоторых выплат по социальному обеспечению и осуществления права на избрание и требований в отношении знания голландского языка или обучения ему: это создает дискриминацию в отношении других категорий населения (статьи 2, 17, 25 и 56).

Государство-участник должно в соответствии со статьей 50 Пакта принять меры для того, чтобы решения, принимаемые коммунальными органами и касающиеся языковых требований, не приводили к какой-либо дискриминации в осуществлении прав, закрепленных в Пакте, некоторыми категориями населения. Оно должно также способствовать тому, чтобы соответствующие категории населения были ознакомлены с правом на обжалование таких решений и осуществляли его.

11) Комитет выражает озабоченность по поводу того, что в государстве-участнике по-прежнему существует практика дискриминации в отношении инвалидов, препятствующая их полной интеграции в политическую и социально-экономическую жизнь (статья 2).

Государству-участнику следует активизировать его усилия по борьбе с дискриминацией, улучшить интеграцию инвалидов в политическую и социально-экономическую жизнь и принять меры, облегчающие доступ инвалидов к рынку труда.

12) Несмотря на различные меры, принятые государством-участником с целью поощрения равенства между мужчинами и женщинами, Комитет с озабоченностью отмечает, что дискриминация в отношении женщин по-прежнему является жесткой и что неравенство в обращении с ними по-прежнему существует в социально-экономической сфере, социальной жизни, на рынке труда и в доступе к принятию решений, а также в выдвижении на определенные должности (статья 3).

Государству-участнику следует обеспечить применение всех мер, принятых в данной области, в частности законодательных мер, и приступить к их оценке, с тем чтобы получить конкретные результаты в отношении борьбы со стереотипами, сбалансированного участия мужчин и женщин в процессе принятия решений, равенства обращения с ними и доступа женщин к рынку труда.

13) Несмотря на представленную государством-участником информацию о правилах и условиях, регламентирующих применение электроимпульсных пистолетов (Тазер) полицией, Комитет по-прежнему выражает озабоченность по поводу того, что использование этого оружия может причинять острую боль, а также вызывать ранения, угрожающие жизни (статьи 6 и 7).

Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о запрещении практики применения электроимпульсных пистолетов (Тазер). До тех пор пока это оружие используется, государству-участнику следует активизировать свои усилия для того, чтобы полиция соблюдала правила и условия, регламентирующие его применение. Государству-участнику следует также оценить последствия применения этого оружия.

14) Комитет выражает озабоченность по поводу информации о чрезмерном применении силы вразрез с положениями принятых Организацией Объединенных Наций Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, в частности во время задержания полицией, а также в связи с тем, что жалобы, поданные в отношении сотрудников полиции, не всегда имеют своим результатом применение показательных санкций. Комитет выражает особую озабоченность в связи с информацией, согласно которой отмечались случаи чрезмерного применения силы и превентивных арестов в ходе демонстраций, которые проходили в период с 29 сентября по 1 октября 2010 года в государстве-участнике (статьи 7 и 9).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы сотрудники полиции в ходе применения силы действовали в соответствии с принятыми Организацией Объединенных Наций Основными принципами применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка и чтобы аресты производились при условии строго соблюдения положений Пакта. В случае поступления жалоб на жестокое обращение государству-участнику следует на систематической основе проводить расследования и преследовать и наказывать виновных соразмерно допущенным нарушениям. Государству-участнику следует проинформировать Комитет о мерах, принятых в связи с жалобами, поданными после демонстраций, которые проходили в период с 29 сентября по 1 октября 2010 года.

15) Несмотря на представленную государством-участником информацию о мерах по совершенствованию процесса набора сотрудников службы по расследованиям Комитета Р, которой поручено расследовать жалобы в отношении сотрудников полиции, Комитет выражает озабоченность по поводу того, что по-прежнему существуют сомнения в отношении независимости и объективности деятельности Комитета Р и его возможностей транспарентным образом рассматривать жалобы на сотрудников полиции (статьи 7 и 14).

Государству-участнику следует и далее предпринимать усилия с целью обеспечения полномасштабной независимости сотрудников службы по расследованиям Комитета Р и транспарентного рассмотрения жалоб на сотрудников полиции.

16) Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о мерах, принятых с целью защиты жертв торговли людьми. Вместе с тем Комитет по-прежнему выражает озабоченность в связи с недостаточностью средств по оказанию помощи жертвам торговли людьми, включая тот факт, что вид на жительство выдается только тем жертвам, которые сотрудничают с органами судебной власти. Комитет также выражает озабоченность по поводу того, что объем ресурсов, предоставляемых для этой цели, по-прежнему является недостаточным (статья 8).

Государству-участнику следует рассмотреть вопрос об изменении его законодательства с тем, чтобы представлять вид на жительство жертвам торговли людьми без установления связи с их сотрудничеством с судебными органами. Ему следует также увеличить помощь жертвам. Государству-участнику следует также увеличить объем ресурсов, которые оно выделяет для программ и планов предупреждения торговли людьми и борьбы с ней.

17) Комитет выражает озабоченность по поводу того, что как лица, задержанные в уголовном или административном порядке, так и лица, заключенные под стражу, не всегда имеют гарантии доступа к адвокатам с самого начала лишения их свободы. Комитет также выражает озабоченность в связи с тем, что право на доступ к услугам врача не всегда недвусмысленно предоставляется в отношении арестов, производимых в уголовном порядке (статьи 7, 9 и 14).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения доступа к адвокату с самого начала лишения свободы как в случае арестов в уголовном или административном порядке, так и при временном задержании, а также для обеспечения права на систематический доступ к медицинским услугам.

18) Комитет выражает озабоченность по поводу условий содержания под стражей в бельгийских тюрьмах, в частности в связи с их переполненностью, которая в некоторых тюрьмах составляет 150%, обветшалостью зданий и встречающегося время от времени отсутствия всякого разделения заключенных в зависимости от режима их содержания под стражей. Комитет также выражает озабоченность в связи с тем, что до сих пор в силу не вступили положения закона Дюпона, в соответствии с которыми заключенные могут подавать жалобы (статьи 7 и 10).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для улучшения условий содержания под стражей в его тюрьмах, в частности в том, что касается переполненности тюрем. В этой связи помимо строительства новых пенитенциарных учреждений государству-участнику следует прибегать к более частому использованию альтернативных мер наказания, в частности таких, как электронное наблюдение, и поощрять условное освобождение заключенных. Ему следует также принять более активные меры по разделению заключенных в зависимости от режима их содержания под стражей. И наконец, государству-участнику следует ускорить процесс вступления в силу положений закона Дюпона, в соответствии с которыми заключенные имеют право подавать жалобы в создаваемые с этой целью комиссии по жалобам.

19) Комитет по-прежнему выражает озабоченность в связи с практикой содержания лиц, страдающих психическими заболеваниями, в тюрьмах и психиатрических отделениях бельгийских тюрем, а также по поводу длительного периода ожидания до их перевода в учреждения системы социальной защиты (УСЗ) (статьи 7, 9 и 10).

Как Комитет уже рекомендовал в своих предыдущих заключительных замечаниях, государству-участнику следует положить конец практике содержания под стражей лиц, страдающих психическими заболеваниями, в тюрьмах и их психиатрических отделениях. Ему следует также увеличить число койко-мест в учреждениях системы социальной защиты и улучшить условия жизни этих больных.

20) Комитет с озабоченностью принимает к сведению:

а) сообщения о чрезмерном применении силы в отношении иностранцев, подлежащих депортации с территории государства-участника и помещенных в закрытые центры, или во время их высылки;

б) трудности, с которыми эти лица сталкиваются при подаче их жалоб с учетом их статуса и при обеспечении рассмотрения их жалоб в Комиссии по жалобам по причине того, что эти лица обвиняются в неповиновении властям или же что их высылка не способствует сбору доказательств и преследованию виновных (статьи 2, 7 10 и 26).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для недопущения применения силы в отношении иностранцев, подлежащих высылке; ему следует гарантировать им возможность в случае жестокого обращения обращаться с жалобами в Комиссию по жалобам, которой поручено преследовать и наказывать виновных лиц.

21) Комитет выражает озабоченность по поводу сообщений, согласно которым операции по депортации не контролируются надлежащим образом соответствующими органами по надзору и что эти органы не являются независимыми (статьи 2, 7 и 13).

Государству-участнику следует активизировать контроль, осуществляемый за операциями по высылке иностранцев, и обеспечить независимость и беспристрастность органов, которым поручен этот контроль.

22) Комитет выражает озабоченность по поводу возобновившихся антисемитских и расистских актов, а также увеличения числа исламофобских актов и высказываний в государстве-участнике. Комитет выражает особую озабоченность в связи с распространением этого явления в средствах массовой информации, в частности в Интернете, а также со все более расширяющимся использованием исламофобской риторики, в особенности политическими партиями, получающими государственные финансовые средства. Комитет выражает сожаление по поводу того, что законодательное предложение по закону о запрещении неонацистских манифестаций не было принято Палатой представителей и потеряло свою силу (статьи 2 и 20).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по борьбе с антисемитскими, расистскими и исламофобскими актами, в частности путем проведения расследований и преследования и наказания лиц, виновных в совершении таких актов. Ему следует предпринимать усилия по борьбе с распространением этого явления в средствах массовой информации, в частности в Интернете. И наконец, государству-участнику следует рассмотреть вопрос о повторном представлении законодательного предложения о запрещении неонацистских манифестаций с целью его рассмотрения, а также прекратить государственное финансирование политических партий, которые пропагандируют ненависть, дискриминацию или насилие.

23) Комитет с озабоченностью отмечает, что, несмотря на пересмотр в 2006 году закона о защите молодежи от 8 апреля 1965 года, в этом законе по-прежнему предусматриваются исключения, которые позволяют судить несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет как взрослых (статьи 14, 24 и 26).

Государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство для недопущения того, чтобы несовершеннолетние в возрасте 16–18 лет могли быть судимы как взрослые.

24) Государству-участнику следует обеспечить широкое распространение на его официальных языках текста его пятого периодического доклада, представленных им письменных ответов на перечень вопросов, подготовленный Комитетом, и настоящих заключительных замечаний.

25) В соответствии с пунктом 5 правила 71 правил процедуры Комитета государству-участнику в течение одного года следует представить соответствующую информацию о нынешнем положении и о том, каким образом оно будет выполнять рекомендации Комитета, изложенные в пунктах 14, 17 и 21 выше.

26) Комитет просит государство-участник включить его в шестой периодический доклад, который должен быть представлен не позднее 31 октября 2015 года, информацию о выполнении других рекомендаций и об осуществлении Пакта в целом.

87. Венгрия

1) Комитет рассмотрел пятый периодический доклад Венгрии (CCPR/C/HUN/5) на своих 2754-м и 2755-м заседаниях (CCPR/C/SR.2754 и CCPR/C/SR.2755), состоявшихся 18 и 19 октября 2010 года. На своем 2768-м заседании 27 октября 2010 года он принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет приветствует представление пятого периодического доклада Венгрии и содержащуюся в нем информацию. Комитет принимает к сведению представленные государством-участником письменные ответы. Он выражает удовлетворение в связи с конструктивным диалогом, состоявшимся с делегацией, а также устными ответами, представленными на перечень вопросов (CCPR/HUN/Q/5/Add.1). Он отмечает, что было бы полезно, если бы эта устная информация была включена в доклад или в письменные ответы.

B. Позитивные аспекты

3) Комитет приветствует принятие правительственного указа № 1021/2004 (III. 18) и парламентскую резолюцию, касающуюся Десятилетия интеграции рома, которая определяет программу содействия социальной интеграции народности рома.

4) Комитет также приветствует изменения, внесенные в закон XXXIV о полиции 1994 года на основании закона ХС от 2007 года, которые предусматривают создание независимого правоприменительного органа по рассмотрению жалоб для расследования жалоб на действия полиции.

5) Комитет с удовлетворением отмечает факт ратификации государством-участником следующих договоров:

- a) Конвенции 1961 года о сокращении безгражданства;
- b) Конвенции 2006 года о правах инвалидов;
- c) Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии; и
- d) Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах.

C. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

6) Комитет обеспокоен высоким уровнем защиты, предусматриваемым законом LXIII от 1992 года о защите личных данных и публичном доступе к данным, представляющим общественный интерес, который запрещает сбор любых дезагрегированных данных личного характера. Комитет озабочен тем, что этот запрет мешает ему эффективно контролировать осуществление положений Пакта (статьи 2 и 17).

Государству-участнику следует пересмотреть положения закона LXIII о защите личных данных и публичном доступе к данным, представляющим общественный интерес, для обеспечения того, чтобы он согласовывался с положениями Пакта, в частности статьей 17, как об этом подробно говорилось Комитетом в его замечании общего порядка № 16. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы защита данных личного характера не препятствовала законному сбору данных, облегчающих мониторинг и оценку программ, имеющих непосредственное отношение к осуществлению Пакта.

7) Комитет обеспокоен тем, что государство-участник до сих пор не создало единого национального учреждения, обладающего широкой компетенцией в области прав человека, согласно Парижским принципам (резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи) (статья 2).

Государству-участнику следует рассмотреть возможность создания национального учреждения по правам человека с широким мандатом в правозащитной области и предоставить ему необходимые финансовые и людские ресурсы в соответствии с Парижскими принципами (резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи, приложение).

8) Приветствуя создание Управления по обеспечению равных возможностей (УРВ) в соответствии с законом о равном обращении № СХХV от 2003 года и тот факт, что государство-участник намерено пересмотреть правовой статус УРВ в рамках текущего процесса пересмотра Конституции, Комитет обеспокоен тем, что этому органу не выделяются достаточные людские и материальные ресурсы, особенно с учетом очевидного увеличения объема работы с момента его создания. Комитет также обеспокоен отсутствием гарантий пребывания в должности Председателя Управления по обеспечению равных возможностей в соответствии с правительственным указом № 362/2004 (XII.26), который предоставляет премьер-министру право освобождать Председателя от его обязанностей без каких-либо объяснений (статья 2).

Государству-участнику следует обеспечить выделение достаточных финансовых и людских ресурсов Управлению по обеспечению равных возможностей, с тем чтобы оно могло эффективно выполнять свои задачи. Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения гарантий пребывания в должности Председателя Управления по обеспечению равных возможностей, с тем чтобы гарантировать независимость данного органа.

9) Осознавая необходимость принятия государством-участником мер по борьбе с терроризмом, включая разработку надлежащего законодательства для наказания подобных деяний, Комитет в то же время выражает сожаление по поводу расплывчатого определения некоторых преступлений и отсутствия данных о соблюдении антитеррористического законодательства (статья 2).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы в Уголовном кодексе содержались не только определения террористических преступлений с точки зрения их цели, но и определялся характер таких деяний с достаточной степенью четкости, с тем чтобы лица могли соответствующим образом регулировать свое поведение. Государство-участник должно воздержаться от принятия законодательства, налагающего неправомерные ограничения на осуществление прав согласно Пакту. В этой связи государство-участник должно подготовить компиляцию данных о соблюдении антитеррористического законодательства и о том, каким образом это затрагивает осуществление прав в соответствии с Пактом.

10) Комитет ссылается на свои предыдущие заключительные замечания (CCPR/CO/74/HUN, пункт 9) и отмечает, что женщины по-прежнему слабо представлены в общественной и частной сферах жизни, в особенности на директивных должностях, в том числе в парламенте, государственных министерствах и местных органах самоуправления (статьи 3, 25 и 26).

Государству-участнику следует принять конкретные меры для ускорения процесса полного и равного участия женщин на всех уровнях в государственной сфере и активно поощрять участие женщин в частном секторе, в том числе на высоких руководящих должностях.

11) Комитет ссылается на свои предыдущие заключительные замечания (CCPR/CO/74/HUN, пункт 10) и с сожалением отмечает продолжающие поступать сообщения о случаях гендерного насилия и сексуальных домогательств в

государстве-участнике. Комитет также сожалеет об отсутствии конкретного законодательства, запрещающего насилие в семье и изнасилование в браке (статьи 3 и 7).

Государству-участнику следует принять комплексный подход к предупреждению и искоренению гендерного насилия во всех его формах и проявлениях. В этой связи государству-участнику следует усовершенствовать методы расследования и сбора данных в целях определения масштабов данной проблемы, ее причин и последствий для женщин. Государству-участнику также надлежит рассмотреть возможность принятия конкретного законодательства, запрещающего насилие в семье и изнасилование в браке. Государству-участнику следует обеспечить тщательное расследование случаев насилия в семье и изнасилования в браке и привлечение виновных к суду, а в случае вынесения приговора – их надлежащее наказание и предоставление адекватной компенсации жертвам.

12) Комитет обеспокоен отсутствием данных о торговле людьми, несмотря на сообщения о неоднократных случаях торговли женщинами и девочками для целей сексуальной эксплуатации и принудительного труда в качестве домашней прислуги (статья 8).

Государству-участнику следует расследовать коренные причины торговли людьми и подготовить подборку статистических данных об этом явлении в разбивке по полу, возрасту, этнической принадлежности и стране происхождения. Государству-участнику также надлежит подготовить подробную подборку статистических данных о числе возбужденных дел, вынесенных приговоров и наказании лиц, виновных в торговле людьми, а также о мерах, принятых для защиты прав человека жертв.

13) Комитет ссылается на свои предыдущие заключительные замечания (CCPR/CO/74/HUN, пункт 8) и выражает обеспокоенность по поводу того, что "краткосрочные аресты" на срок до 12 часов без предъявления обвинения все еще являются возможными, что правовая основа для таких арестов по-прежнему не ясна и что продолжительность содержания под стражей в полиции (до 72 часов) не оспаривается государством-участником. Комитет далее отмечает, что в системе гарантированного доступа к адвокату по-прежнему имеются пробелы и что видеозапись допросов может быть получена лишь в том случае, если подозреваемый обязуется заплатить за нее, что в первую очередь затрагивает подозреваемых из числа коренных жителей (статьи 2, 9 и 14).

Комитет повторяет свои предыдущие заключительные замечания и рекомендует государству-участнику изменить положение уголовно-процессуального законодательства, допускающего задержание на срок свыше 48 часов. Государству-участнику также следует пересмотреть свою практику краткосрочных арестов и законодательство о содержании под стражей до суда для обеспечения того, чтобы они соответствовали статье 9 Пакта и чтобы внутренние нормативные положения, касающиеся краткосрочных арестов, были достаточно четкими и имели ясную правовую основу. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить доступ к адвокату всех лиц, лишенных свободы, и предоставлять бесплатные услуги по осуществлению видеозаписи, с тем чтобы права подозреваемых из числа коренных жителей не ущемлялись в силу их экономического положения.

14) С удовлетворением отмечая создание независимого правоприменительного органа по рассмотрению жалоб, в задачу которого входит расследование нарушений, совершенных сотрудниками полиции, Комитет в то же время с сожа-

лением отмечает отсутствие независимого медицинского органа для обследования предполагаемых жертв пыток и других унижающих достоинство видов наказания или обращения. Комитет далее выражает сожаление по поводу присутствия в ходе медицинских осмотров сотрудников правоохранительных органов даже в тех случаях, когда их наличия не требуется медицинским персоналом, проводящим соответствующую процедуру. Комитет также выражает сожаление по поводу того, что утверждения о пытках не расследуются, а для сотрудников правоохранительных органов не проводится специальной подготовки по вопросам запрещения пыток и жестокого обращения (статьи 7 и 10).

Государству-участнику следует рассмотреть возможность создания независимого медицинского органа, уполномоченного проводить осмотр предполагаемых жертв пыток и гарантировать уважение человеческого достоинства в ходе медицинского осмотра. Государству-участнику также надлежит обеспечить подготовку сотрудников правоохранительных органов по вопросам предупреждения пыток и жестокого обращения путем включения положений Стамбульского протокола 1999 года (Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания) во все программы подготовки сотрудников правоохранительных органов. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы утверждения о пытках и жестоком обращении эффективно расследовались, а предполагаемые виновники привлекались к судебной ответственности и, в случае вынесения приговора, надлежащим образом наказывались.

15) Комитет обеспокоен тем, что просители убежища и беженцы содержатся в непригодных для этого помещениях и что в этой связи некоторые из них помещаются в тюрьмы, включая девять тюрем, которые были закрыты в силу того, что они не отвечают стандартам, установленным Европейским комитетом по предупреждению пыток и жестокого или бесчеловечного обращения и наказания (КПП). Комитет выражает сожаление по поводу того, что эти тюрьмы были вновь открыты без какого-либо предварительного ремонта. Комитет также обеспокоен сообщениями о незаконной высылке сомалийских и афганских просителей убежища (статьи 7, 10 и 13).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по улучшению условий размещения и обращения с просителями убежища и беженцами и обеспечить, чтобы при этом уважалось их человеческое достоинство. Просители убежища и беженцы не должны содержаться в тюрьмах. Государству-участнику следует в полной мере соблюдать принцип недопущения принудительного возвращения и обеспечить, чтобы все лица, нуждающиеся в международной защите, получали надлежащее и справедливое обращение на всех этапах и чтобы решения о высылке, возвращении или экстрадиции принимались своевременно и с учетом надлежащей судебной процедуры.

16) Принимая к сведению то обстоятельство, что государство-участник приняло Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Организации Объединенных Наций, включив их в свое внутреннее законодательство, Комитет в то же время выражает сожаление по поводу сохраняющейся проблемы переполненности тюрем, обостряемой введением так называемого "положения о трех нарушениях", которое предусматривает, согласно Уголовному кодексу, обязательное вынесение приговора к пожизненному заключению. Комитет также выражает сожаление по поводу того, что особо опасные заключенные и заключенные, отбывающие длительные сроки тюремного заключения в блоках строгого режима, подвергаются чрезмерным ограничениям (статьи 7 и 10).

Государству-участнику следует принять конкретные меры для улучшения обращения с заключенными и условий в тюрьмах и местах задержания в соответствии с положениями Пакта и Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными Организации Объединенных Наций. В этой связи государству-участнику следует рассмотреть возможность не только строительства новых тюрем, но и более широкого применения практики вынесения альтернативных приговоров, не связанных с лишением свободы.

17) Комитет обеспокоен чрезмерной задержкой в организации уголовного процесса в отношении лиц, участвовавших в протестах в Будапеште в сентябре и октябре 2006 года. Комитет также обеспокоен тем, что в связи с 202 возбужденными уголовными делами было вынесено лишь два приговора и семь судебных решений (статья 14).

Государству-участнику следует ускорить уголовное разбирательство дел, связанных с будапештскими протестами, путем устранения трудностей, обусловленных сбором доказательств для осуществления права всех обвиняемых на справедливое судебное разбирательство. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы жертвы преступлений, совершенных в ходе этих протестов, получили полную и адекватную компенсацию.

18) Комитет обеспокоен широко распространенными злобными нападениями на рома со стороны государственных деятелей, средств массовой информации и членов ныне ликвидированной организации "Мадьяр гарда". Комитет также обеспокоен частыми случаями жестокого обращения и расового профилирования рома со стороны сотрудников полиции. Кроме того, он озабочен проявлениями растущего антисемитизма в государстве-участнике. Комитет озабочен ограничительным толкованием Конституционным судом статьи 269 Уголовного кодекса о подстрекательстве к насилию, что может не соответствовать обязательствам государства-участника в соответствии со статьей 20 (статья 20).

Государству-участнику следует принять конкретные меры для повышения осведомленности общественности в целях обеспечения терпимости и многообразия в обществе и организовать подготовку для судей, магистратов, прокуроров и всех должностных лиц правоохранительных органов, с тем чтобы они умели раскрывать преступления с человеконенавистническим и расовым подтекстом. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы в отношении членов или сообщников нынешней или бывшей организации "Мадьяр гарда" были проведены следственные действия, возбуждены судебные дела, а в случае вынесения приговоров им были назначены надлежащие наказания. Кроме того, государству-участнику следует устранить препятствия на пути принятия и осуществления законодательства по борьбе с человеконенавистническими высказываниями в соответствии с Пактом.

19) Комитет обеспокоен тем, что эволюция так называемых "законов о сохранении памяти" в государстве-участнике может привести к криминализации широкого спектра мнений, касающихся толкования истории государства-участника после второй мировой войны (статьи 19 и 20).

Государству-участнику следует пересмотреть свои "законы о сохранении памяти", с тем чтобы обеспечить их соответствие статьям 19 и 20 Пакта.

20) Отмечая усилия государства-участника по принятию стратегии в области интеграции рома, Комитет по-прежнему обеспокоен широко распространенной дискриминацией и маргинализацией рома в различных областях, включая обра-

зование, жилищное обеспечение, здравоохранение и участие в политической жизни (статьи 2, 26 и 27).

Государству-участнику следует наращивать свои усилия по искоренению стереотипов и широко распространенных злоупотреблений путем, в частности, активизации информационно-просветительских кампаний, содействующих терпимости и уважению разнообразия. Государству-участнику также следует принять меры для содействия доступа к возможностям и услугам во всех областях и на всех уровнях путем осуществления позитивных действий для преодоления существовавшего в прошлом неравенства. В этой связи государству-участнику надлежит рассмотреть возможность возвращения к практике выделения конкретного числа мест представителям национальных и этнических меньшинств в целях расширения их участия в ведении государственных дел.

21) Комитет обеспокоен существованием административных недостатков в деле предвыборной регистрации меньшинств и в системе самоуправления, в частности, касающихся обязательного указания представителями меньшинств своей этнической принадлежности, вследствие чего лица, не желающие разглашать свою этническую принадлежность или имеющие множественную этническую принадлежность, отказываются регистрироваться для участия в выборах (статья 2 и 15).

Государству-участнику следует принять меры для устранения недостатков в системе регистрации представителей меньшинств для участия в выборах и системе самоуправления меньшинств в целом, с тем чтобы это не лишало их гражданских прав и не мешало меньшинствам участвовать в выборах в органы самоуправления.

22) Комитет обеспокоен содержащимся в законе LXXVII от 1993 года о правах национальных и этнических меньшинств требованием, которое предусматривает, что в соответствии с положениями данного закона меньшинством или этнической группой считаются лишь те группы лиц, которые представляют собой численное меньшинство и которые проживали на территории государства-участника на протяжении как минимум ста лет (статьи 26 и 27).

Государству-участнику следует рассмотреть возможность отмены условия, согласно которому для получения признания в качестве национальной или этнической группы меньшинства данная группа должна доказать, что она проживала на территории государства-участника на протяжении как минимум ста лет. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы условия признания государством групп меньшинств соответствовали положениям Пакта, в частности статье 27, подробно проанализированной в рамках замечания общего порядка № 23 Комитета, с тем чтобы кочевые и иные группы, не отвечающие этому требованию в силу своего образа жизни, не исключались из полной защиты со стороны закона.

23) В соответствии с пунктом 5 правила 71 правил процедуры Комитета государству-участнику в течение одного года следует представить информацию о существующем положении и о выполнении рекомендаций, изложенных в пунктах 6, 15 и 18 выше.

24) Комитет просит государство-участник в своем следующем периодическом докладе, подлежащем представлению к 29 октября 2014 года, представить информацию о мерах, принятых для выполнения остальных рекомендаций и осуществления Пакта в целом.

88. Того

1) Комитет по правам человека рассмотрел четвертый периодический доклад Того (CCPR/C/TGO/4) на своих 2774-м и 2775-м заседаниях, состоявшихся 14 и 15 марта 2011 года (CCPR/C/SR.2774 и 2775). На своем 2793-м заседании, состоявшемся 28 марта 2011 года (CCPR/C/SR.2793), он принял нижеследующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет приветствует представление четвертого доклада государства-участника, который составлен в соответствии с руководящими указаниями Комитета, но поступил с некоторым опозданием. Он благодарит государство-участник за заблаговременное направление ему письменных ответов (CCPR/C/TGO/Q/4/ Add.1). Он также благодарит делегацию за ответы на вопросы, заданные в устной форме, и за представление дополнительной информации в рамках диалога с Комитетом.

3) Комитет отдает должное тоголезским неправительственным организациям (НПО) за их вклад в его работу и напоминает об обязанности государства-участника уважать и защищать права человека сотрудников всех правозащитных организаций, действующих на его территории.

B. Позитивные аспекты

4) Комитет приветствует присоединение государства-участника в течение рассматриваемого периода к международным договорам, касающимся прав человека, гарантируемых в Пакте, и в частности:

а) Факультативному протоколу к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания – 20 июля 2010 года;

б) Конвенции о правах инвалидов – 1 марта 2011 года.

5) Комитет также выражает удовлетворение в связи с принятием в государстве-участнике:

а) Закона об отмене смертной казни – 23 июня 2009 года;

б) Закона № 2005-04 от 9 февраля 2005 года о внесении изменений в Органический закон № 96-12 от 11 декабря 1996 года о составе, структуре и деятельности Национальной комиссии по правам человека (НКПЧ), что, соответственно, позволило привести работу этого органа в соответствие с Парижскими принципами.

C. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

6) Принимая к сведению информацию государства-участника о ходе законодательной реформы, в частности о принятии в ближайшее время Уголовного кодекса (CCPR/C/TGO/4, пункт 98), Уголовно-процессуального кодекса и Кодекса о статусе личности и семьи (CCPR/C/TGO/4, пункт 47), Комитет с беспокойством констатирует, что настоящая реформа остается в состоянии проекта, хотя по поводу ее осуществления уже была сформулирована рекомендация в предыдущих заключительных замечаниях Комитета в 2002 году (CCPR/CO/76/TGO) (статья 2).

Государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство в целях приведения его в соответствие с положениями Пакта, в частности в областях, регулируемых Уголовным кодексом, Уголовно-процессуальным кодексом и Кодексом о статусе личности и семьи.

7) Как и в своих предыдущих замечаниях, принятых в 2002 году (CCPR/CO/76/TGO), Комитет сожалеет о том, что вопреки статьям 50 и 140 Конституции, в которых провозглашается примат положений Пакта над внутригосударственным законодательством, положения Пакта не принимаются во внимание судьями в их решениях, хотя иногда и упоминаются сторонами судебного разбирательства. Комитет сожалеет о том, что государство-участник не приняло меры, необходимые для инкорпорации ряда положений Пакта во внутригосударственное законодательство (статья 2).

Государству-участнику следует принять меры, необходимые для инкорпорации положений Пакта во внутригосударственное законодательство, и обеспечить надлежащую и непрерывную подготовку судей, адвокатов и вспомогательного персонала судебных органов по содержанию Пакта в целях обеспечения применения его положений судебными органами.

8) Отмечая усилия, прилагаемые в целях приведения деятельности Национальной комиссии в соответствие с Парижскими принципами (резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, приложение) посредством принятия Закона от 9 февраля 2005 года, Комитет констатирует, что ограниченность бюджетных средств, выделяемых этой Комиссии, не позволяет ей в полной мере осуществлять свой мандат. Комитет выражает беспокойство в связи с непринятием мер во исполнение сформулированных НКПЧ рекомендаций (статья 2).

Комитет призывает государство-участник выделить НКПЧ дополнительные ресурсы, с тем чтобы она могла эффективно выполнять свой мандат и при необходимости обращаться в судебные органы.

9) Комитет обеспокоен тем, что государство-участник не подвергло уголовному наказанию политических деятелей и журналистов, призывы которых к разжиганию межэтнической ненависти во время выборов 2005 года привели к серьезным нарушениям прав человека, в частности к нарушениям права на жизнь и к массовым перемещениям населения. Комитет обеспокоен тем, что подобные преступления остаются безнаказанными и такое положение дел способствует повторению таких нарушений (статьи 2 и 20).

Государству-участнику следует провести законодательные реформы, необходимые для введения уголовной ответственности за всякое выступление, ведущее к разжиганию национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, и обеспечить уголовное преследование любых лиц, подстрекающих к подобным деяниям в нарушение статьи 20 Пакта.

10) Комитет с сожалением отмечает, что спустя шесть лет по фактам серьезных нарушений прав человека, совершенных во время и после проходивших 24 апреля 2005 года президентских выборов, так и не проведено расследования, виновные лица не привлечены к ответственности и не осуждены, а жертвам этих нарушений не предоставлена должная компенсация (статья 2).

В целях борьбы с сохраняющейся в Того безнаказанностью государство-участнику следует продолжить свои усилия для скорейшего завершения работы Комиссии по установлению истины, справедливости и примире-

нию. Кроме того, следует провести независимые и беспристрастные расследования по фактам нарушений прав человека, совершенных в 2005 году, и привлечь виновных к ответственности. В этой связи Комитет подчеркивает, что создание системы традиционного правосудия не должно препятствовать привлечению к уголовной ответственности лиц, совершивших серьезные нарушения прав человека.

11) Комитет с беспокойством отмечает, что законодательные реформы, призванные гарантировать равноправие мужчин и женщин, в частности принятие нового Уголовного кодекса и Кодекса о статусе личности и семьи, не доведены до конца до сих пор, спустя годы после того, как государство-участник объявило об их начале. Комитет выражает беспокойство в связи с тем, что в соответствующих законопроектах по-прежнему не учитываются ни рекомендации Комитета о внесении в Уголовный кодекс специальных положений о внутрисемейном насилии и изнасилованиях в семье, а также об отмене любых дискриминационных по отношению к женщинам положений, ни рекомендации Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, касающиеся многоженства. Кроме того, Комитет сожалеет о том, что в государстве-участнике до сих пор не разработан статистический инструмент, позволяющий регистрировать жалобы на акты насилия в отношении женщин (статьи 2, 3 и 26).

Государству-участнику следует ускорить его законодательные реформы, с тем чтобы его внутригосударственное законодательство соответствовало положениям Пакта, и принять меры к тому, чтобы женщины не подвергались дискриминации де-юре и де-факто. В этом законодательстве такие акты насилия в отношении женщин, как внутрисемейное насилие и изнасилование в семье, должны квалифицироваться в Уголовном кодексе Того в качестве преступлений, влекущих соответствующие наказания, соразмерные их степени тяжести. Государству-участнику следует также разработать в судах статистические инструменты, позволяющие регистрировать акты насилия в отношении женщин.

12) Отмечая прогресс, достигнутый в деле привлечения внимания тоголезского общества к проблеме обеспечения равенства мужчин и женщин, Комитет по-прежнему обеспокоен сохранением дискриминационных положений в законодательстве и низким уровнем представленности женщин в государственных органах и на руководящих должностях.

Государству-участнику следует пересмотреть все положения Кодекса о статусе личности и семьи, закрепляющие неравноправие мужчин и женщин, в частности положения, подтверждающие статус мужчин как "глав семьи". Государству-участнику следует поощрять найм женщин на работу в систему государственной службы, а также их назначение на руководящие должности. Комитет обращает внимание государства-участника на его замечание общего порядка № 28 (2000 года) о равноправии мужчин и женщин.

13) Комитет с сожалением констатирует, что практика калечения женских половых органов остается распространенной несмотря на меры, принимаемые государством для ее искоренения. Комитет также обеспокоен тем, что тоголезское уголовное законодательство не предусматривает наказания за такую практику (статьи 2, 3, 7 и 26).

Государству-участнику следует продолжать и активизировать усилия для искоренения дискриминационных традиций и обычаев, противоречащих статье 7, таких как практика калечения женских половых органов. В этой связи государству-участнику следует наращивать усилия по привлечению

внимания к проблеме калечения женских половых органов, в частности среди общин, где такая практика до сих пор широко применяется. Ему следует ввести уголовное наказание за такую практику и принять меры к тому, чтобы лица, совершающие калечение женских половых органов, привлекались к суду.

14) Комитет по-прежнему обеспокоен квалификацией в качестве уголовного преступления вступление в половую связь совершеннолетних лиц одного пола, которое в соответствии со статьей 88 действующего Уголовного кодекса карается тюремным заключением на срок от одного года до трех лет и штрафом на сумму до 500 000 франков КФА. Как подчеркивали Комитет и другие международные правозащитные механизмы, такая квалификация нарушает провозглашенное в Пакте право на охрану частной жизни и на защиту от дискриминации. Представленная государством-участником информация о том, что это положение на практике не применяется и что перед внесением в законодательство соответствующих изменений важно изменить менталитет, не устраняет беспокойство Комитета (статьи 2, 9, 17 и 26).

Государству-участнику следует принять меры с целью отмены положения об уголовной ответственности за вступление в половую связь на основе взаимного согласия совершеннолетних лиц одного пола, с тем чтобы его законодательство соответствовало положениям Пакта. Государству-участнику следует также принять необходимые меры, с тем чтобы положить конец предрассудкам и социальной стигматизации гомосексуалистов, и ясно продемонстрировать, что оно не потерпит никаких гонений, дискриминации и насилия в отношении лиц по признаку их сексуальной ориентации.

15) Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что после принятия в 2002 году его последних заключительных замечаний (CCPR/CO/76/TGO) государство-участник до сих пор не включило в уголовное законодательство положение, в котором ясно определяются и квалифицируются в качестве уголовного преступления пытки, а применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения остается безнаказанным (статьи 2 и 7).

Государству-участнику следует включить в уголовное законодательство положение, содержащее определение пытки в соответствии с международными стандартами, а также положения об уголовной ответственности за применение пыток с установлением соответствующих наказаний, соразмерных степени тяжести совершенных деяний. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все лица, виновные в пытках или жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении, привлекались к ответственности и им выносились наказания, соразмерные степени тяжести совершенных ими деяний.

16) Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о применении пыток и жестоком обращении в местах лишения свободы, в частности в помещениях Национального разведывательного агентства (НРА), и сообщениями о гибели лишенных свободы лиц вследствие применения к ним жестокого обращения. Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия реакции со стороны государства-участника на целый ряд поданных жалоб на применение пыток или жестокое обращение, а также непринятия им мер по этим жалобам. Кроме того, он выражает сожаление по поводу непроведения расследований по фактам смерти лиц, содержащихся в местах лишения свободы (статьи 6, 7 и 2).

Государству-участнику следует принять меры с целью расследования всех заявлений о применении пыток и жестоком обращении, а также всех случаев гибели лиц, содержащихся в местах лишения свободы. Подобные расследования следует проводить оперативно, с тем чтобы обеспечить привлечение виновных к судебной ответственности и предоставление надлежащей компенсации жертвам.

17) Комитет выражает беспокойство в связи с большим числом произвольно задержанных лиц и отсутствием доступных средств защиты для оспаривания законности задержаний. Комитет также обеспокоен недостаточной подготовкой судей, которые, как представляется, соглашаются с практикой лишения свободы за долги (статьи 9, 10 и 11).

Государству-участнику следует принять меры с целью обеспечения права всех лишенных свободы лиц на доступ к средствам защиты для оспаривания законности их задержания и организовать систематическое посещение мест лишения свободы, с тем чтобы выявлять и пресекать любые произвольные задержания, в том числе практики лишения свободы за долги.

18) Признавая усилия, прилагаемые государством-участником с целью решения проблемы перенаселенности пенитенциарных учреждений, в частности посредством строительства новых тюрем – хотя эта мера сама по себе не способна решить проблему перенаселенности пенитенциарных учреждений, – Комитет вновь выражает беспокойство тем, что условия содержания под стражей в Того противоречат положениям статьи 10 Пакта. Проблема перенаселенности частично обусловлена сохраняющейся практикой произвольных задержаний, которая приводит к явным диспропорциям между числом лиц, ожидающих суда, и числом осужденных. Комитет выражает серьезное беспокойство по поводу представленной государством-участником информации об отсутствии механизма, позволяющего заключенным направлять судье жалобы на условия их содержания под стражей (статьи 9 и 10).

Государству-участнику следует обеспечить: а) чтобы все заключенные имели доступ к механизмам, позволяющим сообщать о нарушениях, жертвами которых они являются, в частности о произвольных задержаниях и неадекватных условиях содержания под стражей; б) принятие мер для восстановления права этих лиц на свободу или на содержание под стражей в условиях, уважающих их человеческое достоинство.

19) Комитет обеспокоен констатацией государством-участником того факта, что судьи явно игнорируют принцип презумпции невиновности и что практика предварительного заключения стала правилом, а освобождение – исключением. Комитет также обеспокоен отсутствием доступа заключенных к адвокату и задержками с принятием законодательства о правовой помощи. Хотя на практике лица, которые не в состоянии нанять адвоката, пользуются помощью адвоката, назначенного в служебном порядке, такое назначение производится лишь на последней стадии процедуры уголовного разбирательства (статьи 9 и 14).

Государству-участнику следует обеспечить уделение в рамках процесса профессиональной подготовки судей повышенного внимания принципу презумпции невиновности и другим гарантиям, предусмотренным в статье 14 Пакта. Комитет предлагает государству-участнику включить в его уголовное законодательство положения, гарантирующие доступ всех лишенных свободы лиц к адвокату с момента их задержания, а также принять законодательные положения о правовой помощи. Государству-участнику следует принять законодательные нормы, необходимые для

практического обеспечения права на получение возмещения за судебную ошибку.

20) Комитет с беспокойством отмечает неоправданное ограничение свободы выражения мнений, в частности цензуру некоторых средств массовой информации со стороны Главного управления телерадиовещания и средств массовой информации (ГУТСМИ), независимость и методы работы которого были поставлены под сомнение. Комитет обеспокоен ограничениями, введенными в отношении свободы мирных манифестаций, и различным подходом к этой свободе в зависимости от того, планируются ли манифестации в Ломе или в других населенных пунктах страны. Кроме того, он обеспокоен угрозами в адрес целого ряда журналистов и правозащитников (статьи 18, 19, 21 и 22).

Государству-участнику следует принять меры для обеспечения соответствия Пакту нового закона о свободе манифестаций. Государству-участнику следует также пересмотреть устав и методы работы ГУТСМИ, с тем чтобы гарантировать независимость и беспристрастность этого органа и повысить его авторитет. Необходимо тщательно расследовать все случаи посягательств на свободу мысли и выражения мнений журналистов и правозащитников, а также на их физическую неприкосновенность. Виновные в таких нарушениях должны преследоваться и наказываться в уголовном порядке.

21) Комитет обеспокоен недостаточным уровнем представленности меньшинств в системе государственной службы, в частности в армии. Кроме того, он с беспокойством констатирует, что в Того не признается ни существование коренных жителей, ни их право предварительно давать свободное и осознанное согласие (статьи 2 и 27).

Государству-участнику следует принять необходимые меры для официального признания меньшинств и коренных жителей. Ему следует также обеспечить, чтобы коренные народы имели реальную возможность пользоваться своим правом предварительно давать свободное и осознанное согласие. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить меньшинствам в Того возможности для их более активного участия в общественной жизни и для их более широкого представительства на ответственных должностях.

22) Государству-участнику следует обеспечить широкое распространение Пакта, Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни, текста его периодического доклада, его письменных ответов на подготовленный Комитетом перечень вопросов, а также настоящих заключительных замечаний в целях повышения уровня информированности о них среди судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества, действующих в стране неправительственных организаций и населения в целом. Комитет также предлагает перевести доклад и заключительные замечания на второй официальный язык государства-участника.

23) В соответствии с пунктом 5 правила 71 правил процедуры Комитета государству-участнику следует в течение одного года представить информацию, запрошенную в пунктах 10, 15 и 16 выше, относительно оценки существующего положения и выполнения рекомендаций Комитета.

24) Комитет просит государство-участник включить в его следующий доклад, подлежащий представлению к 1 апреля 2015 года, информацию о мерах, принятых во исполнение других сформулированных рекомендаций, и об осуществле-

нии Пакта в целом. Комитет также рекомендует государству-участнику привлечь к подготовке его пятого периодического доклада гражданское общество и действующие на его территории неправительственные организации.

89. Словакия

1) Комитет рассмотрел третий периодический доклад Словакии (CCPR/C/SVK/3) на своих 2778-м и 2779-м заседаниях (CCPR/C/SR.2778 и CCPR/C/SR.2779), состоявшихся 16 и 17 марта 2011 года. На своих 2793-м и 2794-м заседаниях (CCPR/C/SR.2793 и CCPR/C/SR.2794), состоявшихся 28 марта 2011 года, он принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет приветствует представление третьего периодического доклада Словакии и содержащуюся в нем информацию. Он выражает удовлетворение в связи с этой возможностью возобновления конструктивного диалога с государством-участником по вопросу о мерах, принятых государством-участником в отчетный период с целью осуществления положений Пакта. Комитет выражает признательность государству-участнику за его письменные ответы (CCPR/SVK/Q/3/Add.1) на перечень вопросов и устные ответы делегации, а также за дополнительную информацию, представленную ему в письменном виде.

B. Позитивные аспекты

3) Комитет приветствует следующие правовые и институциональные меры, принятые государством участником:

- a) принятие Закона № 365/2004 Coll. о равном обращении (Антидискриминационный закон);
- b) поправку к Закону № 757/2004 Coll. о судах, вступившую в силу 1 апреля 2009 года, в соответствии с которой были упразднены военные суды;
- c) принятие постановления № 64/2008 о "методах борьбы с проявлениями экстремизма и сдерживания насилия со стороны зрителей", вступившего в силу 1 сентября 2008 года;
- d) создание Совета по правам человека, национальным меньшинствам и гендерному равенству.

4) Комитет приветствует ратификацию государством-участником следующих международных договоров:

- a) Конвенции о правах инвалидов от 2006 года;
- b) Факультативного протокола к Конвенции о правах инвалидов от 2006 года;
- c) Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, от 2000 года;
- d) Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, от 2000 года.

C. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

5) Отмечая обязательство государства-участника внести поправки в Закон о создании национального центра по правам человека (НЦПЧ) с целью укрепления его мандата по информированию законодательных органов о национальных проблемах в области прав человека, Комитет выражает озабоченность в связи с

тем, что НЦПЧ располагает ограниченным мандатом и независимостью и не имеет достаточных ресурсов для выполнения своих функций. Поэтому Комитет выражает сожаление по поводу того, что НЦПЧ не отвечает нормам, закрепленным в Парижских принципах (статья 2 резолюции 48/134 Генеральной Ассамблеи).

Государству-участнику следует пересмотреть Закон о создании НЦПЧ с целью расширения его мандата и компетенции по эффективному поощрению и мониторингу защиты прав человека. Государству-участнику следует также принять конкретные меры для обеспечения того, чтобы НЦПЧ имел достаточные финансовые и людские ресурсы в соответствии с Парижскими принципами.

6) Принимая к сведению, что ратифицированные и официально опубликованные государством-участником международные договоры в области прав человека имеют приоритет по отношению к национальным законам, Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что ни одно из положений Пакта не применялось в национальных судах со времени рассмотрения предыдущего доклада государства-участника (статья 2).

Государству-участнику следует принять надлежащие меры для более широкого ознакомления с Пактом судей, юристов и прокуроров с целью обеспечения того, чтобы его положения учитывались национальными судами. В этой связи государству-участнику следует принять эффективные меры для расширения осведомленности в отношении Пакта в государстве-участнике.

7) В то время как Комитет высоко оценивает усилия государства-участника по разработке законопроекта, направленного на наделение Конституционного суда полномочиями по вынесению решений о соответствии внутреннего законодательства международным договорам, Комитет отмечает, что этот законопроект не стал законом (статья 2).

Государству-участнику предлагается обеспечить, чтобы такой законопроект стал законом для предоставления защиты лицам, которые утверждают о нарушении их прав в связи с несоответствием положений национального законодательства положениям международных договоров, ратифицированных государством-участником.

8) Приветствуя усилия государства-участника, направленные на судебное преследование сотрудников правоохранительных органов, виновных в расистских нападениях, особенно против лиц из числа рома, Комитет продолжает получать сообщения о расистских нападениях или отсутствии необходимой компенсации для их жертв (статьи 2 и 27).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по борьбе с расистскими нападениями со стороны сотрудников правоохранительных органов, особенно в отношении рома, путем, в частности, специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов, направленной на поощрение соблюдения прав человека и терпимости к культурному разнообразию. Государству-участнику следует также активизировать свои усилия по обеспечению того, чтобы в отношении сотрудников полиции, заподозренных в совершении таких правонарушений, проводилось тщательное расследование и привлечение к ответственности и в случае осуждения к ним применялось соответствующее наказание, а жертвы получили надлежащую компенсацию.

9) Приветствуя усилия государства-участника по защите прав лиц, получивших убежище и статус беженцев, Комитет выражает озабоченность в связи с медленными темпами их интеграции в обществе, что сдерживает их доступ к занятости, образованию, жилью и медицинским услугам (статьи 2 и 26).

Государству-участнику следует принять конкретные меры для поощрения интеграции лиц, получивших убежище и статус беженцев в государстве-участнике, для обеспечения равного доступа к занятости, образованию, жилью и услугам здравоохранения. В этой связи государству-участнику следует обеспечить, чтобы доступ к занятости был недискриминационным и чтобы работодатели как в частном, так и в государственном секторах соблюдали принцип равенства и недискриминации.

10) Приветствуя принятие Национального плана действий по обеспечению гендерного равенства (на 2010–2013 годы) и данные о представительстве женщин в государственном секторе, Комитет с озабоченностью отмечает, что женщины по-прежнему недопредставлены как в государственном, так и в частном секторах, особенно на уровне принятия решений. Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило ему информацию о представительстве женщин в частном секторе (статьи 2, 3 и 26).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по расширению участия женщин в государственном и частном секторах и, в случае необходимости, принять надлежащие временные специальные меры для выполнения положений Пакта. Комитет настоятельно призывает государство-участник включить в свой следующий периодический доклад дезаггегрированные статистические данные о представительстве женщин в частном секторе.

11) Принимая к сведению Национальный план действий по предупреждению и искоренению насилия в отношении женщин (на 2009–2012 годы), Комитет выражает озабоченность в связи с поступающими сообщениями о гендерном насилии в государстве-участнике и о низком уровне информирования полиции о таких случаях (статьи 3 и 7).

Государству-участнику следует принять конкретные меры по предупреждению гендерного насилия во всех его формах и проявлениях и решению этой проблемы. В этой связи государству-участнику следует усовершенствовать свои методы исследования и сбора данных для определения масштабов этой проблемы, ее причин и последствий для женщин. Государству-участнику следует поощрять сообщения жертвами насилия в семье о таких случаях. Ему также следует обеспечить, чтобы по таким случаям проводилось тщательное расследование и чтобы виновные привлекались к ответственности и в случае их осуждения к ним применялись соответствующие наказания, и их жертвы получали надлежащую компенсацию.

12) Принимая к сведению тот факт, что в нынешнем Уголовном кодексе № 300/2005 Coll. (с внесенными в него поправками) введена уголовная ответственность и наказание за пытки и жестокое обращение с детьми, Комитет выражает озабоченность в связи с позвольтельностью телесных наказаний дома, где они традиционно по-прежнему применяются в виде одной из форм поддержания дисциплины со стороны родителей и опекунов (статьи 7 и 24).

Государству-участнику следует принять практические меры для того, чтобы повсеместно положить конец телесным наказаниям. Ему следует поощрять ненасильственные виды поддержания дисциплины в качестве аль-

тернатив телесным наказаниям и проводить кампании информирования общественности по вопросу о негативных последствиях такой практики.

13) Приветствуя проведение расследования в отношении насильственной стерилизации женщин рома и принятие Закона № 576/2004 Coll. о медицинском обслуживании и медицинских услугах, в котором введено понятие осознанного согласия, Комитет выражает озабоченность по поводу узкой сферы расследования и отсутствия информации о конкретных мерах по ликвидации насильственной стерилизации, которая, по сообщениям, проводится по-прежнему (статьи 7 и 26).

Государству-участнику следует принять необходимые меры для контролирования выполнения Закона № 576/2004 Coll. с целью обеспечения того, чтобы применялись все процедуры по получению полного и осознанного согласия женщин, в частности женщин рома, которые хотят прибегнуть к стерилизации в медицинских учреждениях. В этой связи государству-участнику следует ввести специальную подготовку для персонала в области здравоохранения, направленную на расширение информированности о негативных последствиях насильственной стерилизации.

14) Приветствуя существование отдела инспекционной службы в секции контроля и инспекционной службы, имеющего полномочия на расследования правонарушений, совершенных сотрудниками полиции, Комитет выражает озабоченность по поводу того, что отдел инспекционной службы не является полностью независимым, поскольку жалобы на сотрудников полиции расследуются следователем полиции. Комитет также выражает озабоченность по поводу продолжающихся поступать сообщения о жестоком обращении с заключенными со стороны сотрудников правоохранительных органов (статьи 7 и 10).

Государству следует принять надлежащие меры для укрепления отдела инспекционной службы в секции контроля и инспекционной службы для обеспечения его независимости при ведении расследований в отношении предполагаемых нарушений со стороны сотрудников полиции. В этой связи государству-участнику надлежит обеспечить продолжение подготовки сотрудников правоохранительных органов по вопросам предупреждения пыток и жестокого обращения путем включения положений Стамбульского протокола 1999 года (Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания) во все программы подготовки сотрудников правоохранительных органов. Так, государству-участнику следует обеспечить, чтобы утверждения о пытках и жестоком обращении эффективно расследовались, а предполагаемые виновные привлекались к ответственности и, в случае вынесения приговора, надлежащим образом наказывались, а жертвы получали соответствующую компенсацию.

15) Отмечая факт запрещения принудительной военной службы в Конституции государства-участника и признание права человека на отказ от военной службы со ссылкой на свои убеждения, Комитет выражает озабоченность в связи с отсутствием ясности в отношении того, может ли какое-либо лицо сохранять право на такой отказ, если это делается в ходе прохождения военной службы (статья 18).

Комитет призывает государство-участник принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы в законе было ясно указано, что люди имеют право на отказ от военной службы по убеждению даже в ходе прохождения военной службы.

16) Отмечая, что государство-участник приняло среднесрочную концепцию развития солидарности, интеграции и вовлечения в отношении национальных меньшинств на 2008–2013 годы, а также избрание первой женщины из числа рома мэром города, Комитет по-прежнему выражает озабоченность по поводу преобладающих стереотипов и широко распространенного отчуждения рома в таких различных областях, как образование, жилье, здравоохранение и участие в политике (статьи 2, 26 и 27).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по искоренению стереотипов и широко распространенных злоупотреблений в отношении рома путем, в частности, более широкого проведения кампаний по информированию общественности и поощрению терпимости и уважения к культурным различиям. Государству-участнику следует также принять меры для поощрения доступа к различным возможностям и услугам во всех областях и на всех уровнях через принятие положительных мер для решения проблемы существующих видов неравенства.

17) Комитет напоминает о своем предыдущем заключительном замечании (CCPR/CO/78/SVK, пункт 18) и выражает озабоченность по поводу продолжающих поступать сообщений о фактической сегрегации детей рома в сфере образования. Комитет также выражает озабоченность по поводу продолжающих поступать сообщений о помещении детей рома в классы для детей со специальными потребностями, которые предназначены для детей с психическими заболеваниями без проведения надлежащего медицинского обследования для установления их умственных способностей (статьи 26 и 27).

Государству-участнику следует принять немедленные меры по искоренению сегрегации детей рома в сфере образования путем обеспечения того, чтобы принятие в школы осуществлялось на индивидуальной основе и на него не оказывал влияния факт принадлежности ребенка к какой-либо этнической группе. Кроме того, государству-участнику следует принять конкретные меры для обеспечения того, чтобы решение о принятии всех детей, включая детей из числа рома в классы для детей со специальными потребностями, не принимались без независимой медицинской оценки и не основывались лишь на способностях ребенка.

18) Государству-участнику следует широко распространять информацию о Пакте, двух Факультативных протоколах к Пакту, текст третьего периодического доклада, письменные ответы, которые оно представило в ответ на перечень вопросов, подготовленный Комитетом, и данные заключительные замечания, с тем чтобы повысить информированность среди органов судебной, законодательной и административной власти, в гражданском обществе и неправительственных организациях, действующих в стране, а также среди широкой общественности. Комитет также предлагает перевести этот доклад и заключительные замечания на другой официальный язык государства-участника. Комитет также просит государство-участник при подготовке своего четвертого периодического доклада провести широкие консультации с представителями гражданского общества и неправительственными организациями.

19) В соответствии с пунктом 5 правила 71 правил процедуры Комитета государству-участнику следует представить в течение одного года соответствующую информацию о выполнении им рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 7, 8 и 13 выше.

20) Комитет просит государство-участник включить в свой следующий периодический доклад, который должен быть представлен 1 апреля 2015 года, конкретную обновленную информацию обо всех его рекомендациях и о Пакте в целом.

90. **Сербия**

1) Комитет рассмотрел второй периодический доклад Сербии (CCPR/C/SRB/2) на своих 2780-м и 2781-м заседаниях (CCPR/C/SR.2780 и 2781), состоявшихся 17 и 18 марта 2011 года. На своем 2796-м заседании (CCPR/C/SR.2796), состоявшемся 29 марта 2011 года, он принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет приветствует представление второго периодического доклада Сербии и дает высокую оценку конструктивному диалогу с делегацией государства-участника, а также представленным устным и письменным ответам. Он также дает высокую оценку письменным ответам (CCPR/SRB/Q/2/Add.1), которые были представлены на перечень вопросов.

3) Комитет напоминает о проведенном им ранее рассмотрении положения в области прав человека в Косово (см. CCPR/C/UNK/CO/1, принятые 27 июля 2006 года). Комитет отмечает, что, поскольку государство-участник по-прежнему признает, что оно не осуществляет эффективного контроля над Косово, функции гражданских властей в соответствии с резолюцией 1244 (1999) Совета Безопасности продолжает выполнять Миссия Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК). Комитет считает, что действие Пакта продолжает распространяться на Косово, и поэтому призывает МООНК представить ему в сотрудничестве с учреждениями Косово и без ущерба для окончательного правового статуса Косово доклад о положении в области прав человека в Косово в период после июля 2006 года.

B. Позитивные аспекты

4) Комитет приветствует следующие положительные изменения, происшедшие в государстве-участнике, в частности в свете реформ, начатых в связи с тем, что государство-участник стало кандидатом в члены Европейского союза:

а) принятие в 2006 году новой Конституции, в соответствии с которой Конституционный суд может рассматривать жалобы на нарушения прав человека, поступающие от отдельных лиц (статья 170 Конституции);

б) принятие в марте 2009 года Закона о запрещении дискриминации и назначение Народной скупщиной в мае 2010 года Комиссара по защите равенства, который уполномочен рассматривать жалобы на дискриминацию и выносить соответствующие рекомендации;

с) принятие Закона об Омбудсмене (НПЗУ) и назначение Народной скупщиной в июле 2007 года Омбудсмана, обладающего в соответствии с Парижскими принципами (резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи) широкими полномочиями в области прав человека;

d) ратификацию в 2006 году Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

e) ратификацию в 2009 году Конвенции о правах инвалидов и Факультативного протокола к ней.

C. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

5) Комитет принимает к сведению информацию о том, что положения международных договоров по правам человека, включая положения Пакта, являются частью законодательства государства-участника и на них можно непосредственно ссылаться в судах. Однако Комитет отмечает, что существует очень мало примеров того, когда положения Пакта применялись в рамках рассмотрения конкретных дел. Приветствуя заявление делегации о том, что положения Пакта будут включены в учебную программу Судебной академии, Комитет выражает озабоченность по поводу низкого уровня информированности о положениях Пакта среди сотрудников судебных органов и специалистов в области права, а также практического применения Пакта в рамках внутренней правовой системы (статья 2).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы его должностные лица, включая судей, прокуроров и адвокатов, были надлежащим образом подготовлены и в полной мере осведомлены о положениях Пакта и их применимости в государстве-участнике. Государству-участнику следует также принять эффективные меры с целью широкого распространения Пакта в государстве-участнике.

6) Комитет озабочен тем, и это было признано делегацией, что власти государства-участника не применяют согласованного подхода и не располагают специальным механизмом для изучения и выполнения выводов Комитета о нарушениях по делам в рамках механизма рассмотрения индивидуальных жалоб, созданного в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту (статья 2).

Государству-участнику следует создать механизм для изучения выводов Комитета по индивидуальным сообщениям, подготовить предложения в отношении мер, которые следует принимать государству-участнику с целью выполнения соображений, принимаемых Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом, и обеспечивать жертвам в случае любого нарушения их прав эффективные средства правовой защиты.

7) Приветствуя создание в 2007 году национального правозащитного учреждения (Управление Омбудсмана) и работу, проведенную им по сегодняшний день, и отмечая с интересом представленную делегацией информацию о том, что Омбудсмен будет официально уполномочен действовать в качестве национального превентивного механизма для целей Факультативного протокола к Конвенции против пыток, Комитет озабочен тем, что в случае отсутствия надлежащих ресурсов это учреждение вряд ли сможет функционировать эффективным образом (статья 2).

Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о предоставлении Управлению Омбудсмана, с учетом его новой роли в качестве национального превентивного механизма, необходимых дополнительных финансовых и людских ресурсов, с тем чтобы оно могло эффективно выполнять свою текущую деятельность, а также свои новые функции.

8) Приветствуя усилия, предпринятые государством-участником в отчетный период с целью решения проблемы дискриминации женщин в различных сферах жизни, включая принятие в 2009 году Закона о гендерном равенстве и другие инициативы, Комитет озабочен тем, что результаты, достигнутые на практике, являются ограниченными. Он выражает озабоченность в связи с тем, что в нарушение принципа равного вознаграждения за труд равной ценности между женщинами и мужчинами по-прежнему существуют различия, а также по поводу низкой представленности женщин на высокопоставленных и директивных должностях и сохранения стереотипов в отношении роли женщин в обществе, в частности женщин рома (статьи 2, 3 и 26).

Государству-участнику следует продолжать предпринимать усилия с целью повышения уровня представленности женщин, в том числе на высокопоставленных и директивных должностях в органах власти государственного и местного уровней. Ему следует обеспечить равенство мужчин и женщин, в том числе в вопросах заработной платы, получаемой за труд равной ценности. Государству-участнику следует принять необходимые практические меры с целью искоренения стереотипов в отношении роли женщин в обществе в целом и роли женщин рома в частности.

9) Со ссылкой на свои прежние заключительные замечания (пункт 17) Комитет вновь выражает озабоченность по поводу широких масштабов насилия в семье, а также того, что лишь немногие случаи насилия в семье становятся предметом судебного разбирательства. Комитет также озабочен тем, что, несмотря на достигнутый прогресс, включая создание линий горячей связи для жертв и принятие в 2009 году Национальной стратегии в области улучшения положения женщин и поощрения гендерного равенства, вопросами оказания помощи жертвам насилия в семье, в том числе вопросами обслуживания приютов, занимаются главным образом неправительственные организации (статьи 2, 3 и 26).

Государству-участнику следует продолжать предпринимать усилия в целях борьбы с насилием в семье и создания центров помощи жертвам, где они могли бы получать надлежащую медицинскую, психологическую и юридическую помощь, а также приютов для жертв насилия, в том числе для детей. С целью повышения уровня информированности общественности ему следует распространять информацию по этому вопросу через средства массовой информации. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы случаи насилия в семье тщательно расследовались, а виновные в их совершении подвергались судебному преследованию и, в случае осуждения, наказывались соответствующим образом. Ему следует также обеспечить, чтобы жертвы могли получать надлежащую компенсацию. С этой целью государству-участнику следует организовать надлежащую подготовку и соответствующие информационно-просветительские мероприятия по этому вопросу для сотрудников полиции, местных органов власти, медицинских и социальных работников.

10) Со ссылкой на свои предыдущие заключительные замечания (пункт 9) Комитет вновь выражает озабоченность по поводу того, что серьезные нарушения прав человека, совершенные как до, так и после 2000 года, остаются безнаказанными. Отмечая, что власти государства-участника провели расследования этих преступлений, он тем не менее выражает сожаление в связи с тем, что судебное преследование было возбуждено лишь в немногих случаях и что были вынесены относительно мягкие приговоры, которые несопоставимы тяжести совершенных деяний. Комитет также озабочен трудностями, с которыми сталки-

ваются отдельные лица при получении от государства компенсации за нарушения прав человека, в частности военные преступления, а также тем, что срок давности в соответствии с законом составляет пять лет (статьи 2, 6 и 7).

Комитет напоминает о своей прежней рекомендации в отношении того, что государство-участник обязано всесторонне расследовать все случаи предполагаемых нарушений прав человека, в частности нарушений статей 6 и 7 Пакта, которые имели место в 1990-е годы, и с целью недопущения безнаказанности привлекать к суду лиц, которые виновны в таких нарушениях. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы все жертвы таких нарушений и их семьи получили надлежащую компенсацию.

11) Комитет озабочен тем, что мера наказания за пытки и жестокое обращение может составлять всего максимум восемь лет тюремного заключения и что предусмотренный законом для этих преступлений срок давности составляет десять лет (статья 7).

Государству-участнику следует изменить свое законодательство и практику в том, что касается максимального срока тюремного заключения за пытки и другие связанные с этим преступления, и с учетом тяжести этих преступлений увеличить предусмотренный законом срок давности.

12) Со ссылкой на свои предыдущие заключительные замечания (пункт 10) Комитет вновь выражает озабоченность по поводу отсутствия сколь-либо значительного прогресса в деле проведения расследований, а также преследования и наказания виновных в убийстве более 800 человек, тела которых были обнаружены в массовых захоронениях в Батайнице и вблизи этого населенного пункта, а также в том, что касается компенсации родственников жертв (статьи 2 и 6).

Государству-участнику следует незамедлительно принять меры с целью установления точных обстоятельств, при которых были захоронены сотни людей в районе Батайницы, и обеспечить, чтобы все виновные были привлечены к судебной ответственности и надлежащим образом наказаны в соответствии с уголовным правом. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы родственники жертв получили надлежащую компенсацию.

13) Отмечая сотрудничество властей государства-участника с Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ), Комитет вновь выражает озабоченность в связи с сообщениями о том, что предполагаемые военные преступники по-прежнему находятся на территории государства-участника, но при этом они не арестованы и не преданы правосудию (статьи 6 и 7).

Государству-участнику следует продолжать в полной мере и эффективно сотрудничать с МТБЮ, при этом ему следует обеспечить, чтобы все лица, подозреваемые в совершении военных преступлений и нарушении международного гуманитарного права, включая Радко Младича, которые находятся под его юрисдикцией, были переданы МТБЮ.

14) Со ссылкой на свои предыдущие заключительные замечания (статья 15) Комитет вновь выражает озабоченность по поводу того, что в государстве-участнике нет организации, которая бы осуществляла независимый, эффективный и систематический надзор за условиями содержания под стражей в полиции. Кроме того, Комитет озабочен неудовлетворительными и ненадлежащими условиями содержания под стражей в полицейских участках, а также тем фак-

том, что обвиняемые в совершении преступлений содержатся вместе с подозреваемыми, а несовершеннолетние – вместе со взрослыми (статьи 7 и 10).

Государству-участнику следует обеспечить наличие надлежащей системы для надзора за условиями содержания под стражей в полиции, особенно в свете обязательств, которые взяло на себя государство-участник в результате ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Ему следует также обеспечить, чтобы условия содержания под стражей во всех полицейских изоляторах соответствовали его обязательствам по Пакту.

15) Отмечая, что государство-участник начало строить новые тюрьмы и модернизировать существующие пенитенциарные учреждения, Комитет по-прежнему выражает озабоченность по поводу переполненности тюрем (статьи 7 и 10).

Государству-участнику следует в соответствии с его обязательствами по Пакту и положениями Минимальных стандартных правил обращения с заключенными принять дополнительные меры с целью улучшения обращения с заключенными и условий содержания в тюрьмах. В этой связи Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность не только строительства новых тюрем, но и более широкого применения практики вынесения альтернативных приговоров, не связанных с лишением свободы.

16) Отмечая прогресс, достигнутый в области борьбы с торговлей людьми, Комитет озабочен информацией, согласно которой более половины всех жертв торговли людьми и сексуальной эксплуатации составляют несовершеннолетние. Он также озабочен неопределенностью положения иностранных граждан, выступающих в качестве свидетелей в ходе судебных процессов по делам, связанным с торговлей людьми, и тем фактом, что им выдается лишь временный вид на жительство на период судебного процесса (статья 8).

Государству-участнику следует продолжать предпринимать усилия с целью повышения уровня информированности о проблеме торговли людьми и борьбы с этим явлением, в том числе на региональном уровне и в сотрудничестве с соседними странами. Ему следует обеспечить, чтобы все лица, виновные в торговле людьми, привлекались к судебной ответственности и наказывались соразмерно тяжести совершенных преступлений и чтобы жертвам торговли людьми предоставлялись услуги, необходимые для их реабилитации. Государству-участнику следует активно проводить политику борьбы с торговлей людьми, в частности несовершеннолетними для целей сексуальной эксплуатации, путем принятия конкретных целевых мер и планов действий в этой области исходя из того, что первоочередное внимание в рамках такой деятельности должно уделяться обеспечению наилучших интересов ребенка. Детям – жертвам торговли людьми должна оказываться соответствующая помощь и защита, при этом следует полностью учитывать их особую уязвимость, права и потребности. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы обстоятельства иностранных граждан, выступающих в качестве официальных свидетелей в ходе судебных процессов по делам о торговле людьми, рассматривались на индивидуальной основе по завершении таких процессов с целью оценки того, угрожает ли им опасность в случае возвращения в свою страну происхождения.

17) Отмечая усилия, предпринятые государством-участником с целью укрепления и обеспечения независимости судебной власти, например принятие нового Закона о судьях, Комитет озабочен проблемами, которые обусловлены неэффективным отправлением правосудия судами и которые являются причиной неоправданных задержек и других недостатков в системе судопроизводства. Кроме того, в связи со случаями отстранения судей от должности в ходе состоявшихся в 2009 году перевыборов Комитет выражает озабоченность по поводу того, что перевыборы, цель которых состояла в укреплении судебной власти и результатом которых явилось сокращение числа судей, не были достаточно транспарентными, не основывались на четких критериях и не предусматривали возможность надлежащего пересмотра решений об отстранении соответствующих судей от должности (статья 14).

Государству-участнику следует обеспечить строгое соблюдение принципа независимости судебной власти. Ему следует также обеспечить, чтобы судьям, которые не были переизбраны в 2009 году, были предоставлены все возможности для обжалования результатов перевыборов в судебном порядке. Государству-участнику следует также рассмотреть вопрос о проведении всеобъемлющих законодательных и других реформ с целью повышения эффективности функционирования его судов и всей системы отправления правосудия.

18) Отмечая представленную государством-участником информацию о том, что в соответствии с Законом об уголовном судопроизводстве в некоторых уголовных делах может предоставляться бесплатная юридическая помощь, Комитет озабочен тем, что в государстве-участнике отсутствует какая-либо комплексная система оказания юридической помощи и что ни в законодательстве, ни на практике не предусмотрена возможность оказания бесплатной юридической помощи в гражданских делах (статьи 9 и 14).

Государству-участнику следует пересмотреть свою систему предоставления бесплатной юридической помощи, с тем чтобы юридическая помощь оказывалась на бесплатной основе во всех случаях, когда того требуют интересы правосудия.

19) Несмотря на меры, принятые государством-участником с целью решения проблемы лиц без документов, удостоверяющих личность, включая лиц, перемещенных в результате имевших место в прошлом конфликтов, многие лица, находящиеся под юрисдикцией государства-участника, в основном рома, живут без таких документов, а власти никогда не регистрировали их рождение. Комитет считает, что из-за такой ситуации представители наиболее уязвимых групп в государстве-участнике, а именно рома, не могут пользоваться некоторыми правами человека, в том числе правами, закрепленными в Пакте, а также, в частности, социальными услугами, социальными пособиями и адекватным жильем, и имеют ограниченный доступ к трудоустройству (статьи 12, 24 и 26).

Государству-участнику следует продолжать предпринимать усилия с целью предоставления всем лицам под его юрисдикцией документов, удостоверяющих личность, в частности лицам, которые никогда не были зарегистрированы или не получали таких документов. Государству-участнику следует активизировать усилия с целью обеспечения всем жертвам прошлых конфликтов, находящимся под его юрисдикцией, включая рома, эффективный доступ к надлежащему жилью, социальным пособиям и услугам.

20) Несмотря на то, что в статье 44 Конституции государства-участника заявляется, что все церкви и религиозные общины равны, Комитет озабочен различием, которое проводится в Законе о церквях и религиозных общинах между "традиционными" и другими религиями, в частности когда речь идет об официальной регистрации церкви или религиозной общины и приобретении статуса юридического лица (статьи 18 и 26).

Государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство и практику с целью обеспечения полного соблюдения принципа равного обращения, провозглашенного в статье 44 его Конституции, и в соответствии с требованиями статей 18 и 26 Пакта.

21) Со ссылкой на свои предыдущие заключительные замечания (пункт 22) Комитет вновь выражает озабоченность по поводу продолжающих иметь место нападения на журналистов, правозащитников и сотрудников средств массовой информации, а также случаев их запугивания и убийства. Он также озабочен тем, что диффамация по-прежнему представляет собой преступление в соответствии с национальным законодательством, особенно с учетом широкого использования жалоб на журналистов и правозащитников за диффамацию правительственными и другими государственными должностными лицами (статьи 6, 7 и 19).

Комитет настоятельно призывает государство-участник принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы ограничения, вводимые в отношении права на свободу мнений и их свободное выражение, соответствовали положениям Пакта. Государству-участнику следует принять решительные меры для обеспечения защиты журналистов, независимых представителей гражданского общества, включая представителей неправительственных организаций и средств массовой информации. Государству-участнику следует обеспечить установление личности, судебное преследование и, в случае вынесения обвинительного приговора, соответствующее наказание виновных в совершении преступлений против работников средств массовой информации и представителей гражданского общества. Государству-участнику следует также рассмотреть вопрос о декриминализации диффамации.

22) Отмечая усилия, предпринимаемые государством-участником с целью улучшения положения рома, в том числе принятие Стратегии по улучшению положения рома (2009 год) и сопутствующего плана действий, а также создание Правительственного совета по вопросам улучшения положения рома и осуществление мероприятий по линии Десятилетия интеграции рома (2005–2015 годы), Комитет вновь выражает озабоченность по поводу широкой дискриминации и маргинализации рома в различных областях жизни, включая образование, обеспечение жильем, здравоохранение и участие в политической жизни (статьи 2, 26 и 27).

Государству-участнику следует наращивать свои усилия по искоренению стереотипов и широко распространенных злоупотреблений в отношении рома путем, в частности, активизации информационно-просветительских кампаний, содействующих терпимости и уважению разнообразия. Государству-участнику следует также принять меры для обеспечения рома доступа к различным возможностям и услугам на всех уровнях, в том числе, если необходимо, путем принятия временных специальных мер.

23) Признавая усилия, предпринятые государством-участником с целью повышения эффективности защиты представителей национальных меньшинств, включая принятие Закона о советах национальных меньшинств (2009 год), Комитет вновь выражает озабоченность по поводу низкого уровня представленности меньшинств в государственных и местных органах власти. Комитет также озабочен отсутствием в стране системы сбора дезаггрегированных статистических данных, которые позволили бы лучше оценить фактическое положение всех меньшинств (статьи 25, 26 и 27).

Государству-участнику следует продолжать предпринимать усилия, направленные на обеспечение полной защиты представителей национальных меньшинств, находящихся под его юрисдикцией, и равного обращения с ними. Ему следует принять меры, включая, если необходимо, соответствующие временные специальные меры, для повышения уровня представленности национальных меньшинств в государственных и местных органах власти. Государству-участнику следует также осуществлять сбор статистических данных о штате сотрудников центральных и местных органов в разбивке по этническим группам. Такая информация должна быть представлена Комитету в следующем периодическом докладе государства-участника.

24) Государству-участнику следует обеспечить широкое распространение Пакта и двух Факультативных протоколов к нему, а также текста второго периодического доклада, письменных ответов на перечень вопросов, подготовленный Комитетом, и настоящих заключительных замечаний с целью повышения уровня информированности сотрудников судебных, законодательных и административных органов, действующих в стране организаций гражданского общества и неправительственных организаций, а также населения в целом. Комитет также просит государство-участник провести в рамках подготовки своего третьего периодического доклада широкие консультации с гражданским обществом и неправительственными организациями. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы настоящие заключительные замечания были переведены на языки меньшинств, проживающих в государстве-участнике (статья 2).

25) В соответствии с пунктом 5 правила 71 правил процедуры Комитета государство-участник должно в течение года представить информацию о выполнении рекомендаций Комитета, изложенных в пунктах 12, 17 и 22 настоящего документа.

26) Комитет просит государство-участник включить в свой третий периодический доклад, подлежащий представлению к 1 апреля 2015 года, конкретную и обновленную информацию о выполнении всех рекомендаций Комитета и об осуществлении Пакта в целом.

91. Монголия

1) Комитет по правам человека рассмотрел пятый периодический доклад Монголии (CCPR/C/MNG/5 и Corr.1) на своих 2784-м и 2785-м заседаниях (CCPR/C/SR.2784 и 2785), состоявшихся 21 и 22 марта 2011 года, и на своем 2797-м заседании (CCPR/C/SR.2797), состоявшемся 30 марта 2011 года, принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет приветствует представление пятого периодического доклада государства-участника, в котором содержится подробная информация о мерах, принятых государством-участником для дальнейшего осуществления Пакта.

Кроме того, он дает высокую оценку конструктивному диалогу, состоявшемуся с делегацией, письменным ответам, заблаговременно представленным государством-участником на перечень вопросов (CCPR/C/MNG/Q/5/Add.1), ответам, которые были даны Комитету во время рассмотрения доклада, и дополнительной информации, направленной после рассмотрения доклада.

В. Позитивные аспекты

3) Комитет приветствует следующие позитивные изменения, которые произошли после рассмотрения четвертого доклада:

а) принятие в 2007 году Закона о Национальной комиссии по правам человека и тот факт, что, по мнению Подкомитета по аккредитации Международного координационного комитета национальных учреждений по поощрению и защите прав человека, она соответствует принципам, касающимся статуса национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (Парижским принципам);

б) осуществление в 2005 году Национального плана действий в области прав человека;

в) последующие программные меры, принятые правительством Монголии: Национальную программу по борьбе с насилием в семье (2005–2015 годы), Национальную программу в области защиты женщин и детей от торговли людьми, особенно с целью сексуальной эксплуатации (2005–2014 годы), Национальную программу в области обеспечения гендерного равенства (2003–2015 годы) и Национальную программу в области оказания помощи инвалидам (2006–2015 годы).

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

4) Комитет приветствует статью 10 Конституции, в соответствии с которой Пакт может непосредственно применяться национальными судами, но вновь выражает озабоченность по поводу того, что положения Пакта не применяются национальными судами. Он также выражает озабоченность в связи с информацией, согласно которой обвиняемые в совершении уголовных преступлений приговариваются к более длительным срокам наказания в случае ссылок на международные договоры по правам человека (статьи 2, 7 и 14 Пакта).

Государству-участнику следует принять меры для обеспечения эффективного применения положений Пакта в национальных судах, в том числе путем организации для судей и адвокатов обязательных программ подготовки и переподготовки по международным договорам по правам человека. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы ссылки на положения Пакта в ходе судебных процессов не вызывали реакции, которая ставит под угрозу осуществление права на справедливое судебное разбирательство.

5) Комитет приветствует принятие в 2007 году Закона о Национальной комиссии по правам человека и тот факт, что, по мнению Подкомитета по аккредитации Международного координационного комитета национальных учреждений по поощрению и защите прав человека, она соответствует Парижским принципам, но выражает озабоченность в связи с сообщениями, в которых утверждается, что процедура назначения членов Комиссии по правам человека не является транспарентной, и высказываются сомнения по поводу того, что она проявляла бдительность в рамках мониторинга, поощрения и защиты прав человека в период чрезвычайного положения в 2008 году (статья 2 Пакта).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия с целью обеспечения независимости Национальной комиссии по правам человека путем предоставления ей надлежащих финансовых и людских ресурсов и пересмотра процедуры назначения ее членов.

6) Комитет с озабоченностью отмечает, что смертная казнь до сих пор не отменена в государстве-участнике в законодательном порядке, несмотря на заслуживающий высокой оценки мораторий на приведение в исполнение смертных приговоров, действующий с января 2010 года (статья 6).

Государству-участнику следует принять необходимые меры для отмены смертной казни в законодательном порядке в кратчайшие возможные сроки и рассмотреть вопрос о присоединении ко второму Факультативному протоколу к Пакту.

7) Комитет озабочен наличием существенных пробелов в законодательстве Монголии, посвященном дискриминации, поскольку перечень признаков дискриминации, запрещенных в соответствии со статьей 14 Конституции, не является полным, и в стране отсутствует эффективный механизм, обеспечивающий жертвам дискриминации доступ к средствам правовой защиты (статьи 2 и 26 Пакта).

Государству-участнику следует принять надлежащие меры, с тем чтобы применяемое им определение дискриминации запрещало все формы дискриминации, закрепленные в Пакте (т.е. по признакам расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства), и создать эффективные механизмы для обеспечения доступа к правосудию и средствам правовой защиты в случае нарушения этих прав.

8) Отмечая принятие Закона о гендерном равенстве и осуществление Национальной программы в области обеспечения гендерного равенства, Комитет вместе с тем вновь выражает озабоченность по поводу низкого уровня представленности женщин в парламенте и на руководящих постах как в государственном, так и в частном секторах. Комитет также выражает сожаление по поводу ограниченных результатов, которые дали меры, принятые с целью искоренения традиционной дискриминационной практики и сохраняющихся стереотипов о роли и обязанностях женщин и мужчин, в том числе в законодательной сфере, а также по линии соответствующей политики и программ (статьи 3, 25 и 26 Пакта).

Государству-участнику следует принять меры с целью увеличения числа женщин, занимающих руководящие посты в государственном и частном секторах, путем осуществления новых практических инициатив, в том числе, если необходимо, путем принятия соответствующих временных специальных мер. Ему также следует активизировать усилия с целью искоренения традиционных стереотипов в отношении роли и обязанностей женщин и мужчин в общественной и частной сферах жизни, в том числе путем осуществления комплексных информационно-просветительских кампаний.

9) Комитет с сожалением отмечает сохранение в широких масштабах дискриминационного отношения к лесбиянкам, гомосексуалистам, бисексуалам и транссексуалам (ЛГБТ), что было признано государством-участником (статьи 20, 24 и 26 Пакта).

Государству-участнику следует принять незамедлительные меры с целью устранения широкой дискриминационной практики, социальных предубеждений и стигматизации в отношении ЛГБТ в государстве-участнике. Ему следует обеспечить, чтобы ЛГБТ имели доступ к правосудию и чтобы в связи со всеми утверждениями о преследовании и запугивании отдельных лиц по причине их сексуальной ориентации или гендерной идентичности проводились тщательные расследования.

10) Комитет с озабоченностью отмечает, что инвалиды имеют ограниченный доступ к образованию, здравоохранению и социальным услугам в связи с широкими масштабами их дискриминации и отсутствием надлежащих структур (статьи 20, 24 и 26 Пакта).

Государству-участнику следует укреплять меры, принятые с целью разработки и осуществления плана действий по улучшению положения инвалидов и облегчению их доступа к образованию, здравоохранению и социальным услугам.

11) Комитет по-прежнему озабочен тем, что в законодательном порядке и на практике в период чрезвычайного положения нельзя отступать лишь от ограниченного числа положений, упоминаемых в статье 4 Пакта (статьи 4, 5 и 6 Пакта).

Государству-участнику следует внести поправки в пункт 2 статьи 19 Конституции и Закон о чрезвычайном положении, с тем чтобы национальное законодательство запрещало отступление от положений Пакта, не подлежащих отступлению, и принять все необходимые меры для обеспечения незамедлительного применения и вступления в силу таких поправок.

12) Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что производство по делам четырех старших сотрудников полиции в связи с имевшими место в период чрезвычайного положения в июле 2008 года фактами гибели людей, применения пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, хотя оно и было возобновлено, все еще не завершено. Комитет также озабочен тем, что обвинения против всех других сотрудников полиции, которые были привлечены к суду за нарушения прав человека во время чрезвычайного положения, были отклонены по причине отсутствия доказательств и что ни один из них на сегодняшний день не был признан виновным (статьи 2, 6, 9 и 14 Пакта).

Государству-участнику следует принять необходимые меры с целью проведения тщательного расследования в связи со всеми утверждениями о нарушениях прав человека в период чрезвычайного положения в июле 2008 года, в том числе в случаях, когда семьям была выплачена компенсация. Ему следует также обеспечить, чтобы вовлеченные в эти преступления были привлечены к судебной ответственности, чтобы в случае их признания виновными им были назначены соответствующие меры наказания и чтобы жертвам была выплачена надлежащая компенсация.

13) Комитет озабочен статьями 100 и 251 Уголовного кодекса, согласно которым расследования актов пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения проводятся лишь в случае совершения этих актов "следователем", при этом в них ничего не говорится о *eguugiin tuluulugh* или "дознавателе по уголовным делам", который проводит расследование с целью сбора доказательств в поддержку следственных действий. Комитет также озабочен тем, что статья 44.1 Уголовного кодекса исключает привлечение к следствию тех, "кто действовал в соответствии с приказом". И наконец, Комитет вы-

ражает сожаление по поводу отсутствия у Следственного отдела Генеральной прокуратуры финансовых и людских ресурсов, а также по поводу отсутствия независимого органа для проведения расследований в связи с утверждениями о совершении актов жестокого обращения и пыток сотрудниками полиции (статья 7 Пакта).

Государству-участнику следует безотлагательно принять определение пытки, полностью соответствующее международным нормам и предусматривающее применение мер наказания, соразмерных с тяжестью преступления, и распространение запрета на применение пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения на тех, кто их применяет, в том числе действуя в соответствии с полученным приказом. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы Следственный отдел обладал необходимой властью, независимостью и ресурсами для надлежащего расследования всех правонарушений, совершаемых сотрудниками полиции.

14) Комитет приветствует усилия, предпринимаемые государством-участником с целью установки камер видеонаблюдения в местах содержания под стражей в местных полицейских участках и городских управлениях полиции для записи допросов, но выражает озабоченность в связи с ограниченным числом записанных допросов. Он также озабочен отсутствием информации о хранении полученной в рамках наблюдения информации и правилах ее использования в рамках дальнейшего следствия, в том числе жертвами (статья 7 Пакта).

Государству-участнику следует ввести в законодательном порядке обязательное требование относительно систематической записи допросов и выделить для этого необходимые финансовые, материальные и людские ресурсы. Государству-участнику следует также обеспечить принятие и соблюдение правил для контроля за хранением полученной в ходе наблюдения информации и ее использованием в ходе дальнейшего следствия.

15) Комитет приветствует программы подготовки по вопросам предупреждения и расследования случаев применения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, которые были разработаны Национальным юридическим институтом для судей, прокуроров и адвокатов, но по-прежнему озабочен отсутствием программ систематической подготовки для сотрудников полиции и пенитенциарных учреждений (статьи 7 и 14 Пакта).

Государству-участнику следует обеспечить систематическую и обязательную подготовку всех сотрудников правоохранительных органов, пенитенциарных учреждений и судебных органов по вопросам предупреждения и расследования случаев применения пыток и жестокого и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

16) Комитет выражает озабоченность по поводу переполненности тюрем и отсутствия системы регулярного и независимого надзора за местами содержания под стражей (статья 10 Пакта).

Государству-участнику следует создать независимый механизм для надзора за местами содержания под стражей и принять меры с целью решения проблемы переполненности всех существующих тюрем и обеспечения полного соблюдения Минимальных стандартных правил обращения с заключенными.

17) Комитет приветствует начатый в 2009 году проект по реформе судебной системы, но выражает озабоченность по поводу утверждений о коррупции и того, что судебная власть не является транспарентной и независимой. Комитет также выражает озабоченность по поводу того, что эти проблемы могут быть обусловлены предоставлением сотрудникам судебных органов за достигнутые в работе "высокие результаты" определенных привилегий, например социальных пособий, кредитов, дипломатического иммунитета и пособий для покрытия расходов на образование (статья 14 Пакта).

Государству-участнику следует начать осуществлять проект в области реформы судебной власти после проведения анализа на предмет его полного соответствия положениям Пакта и обеспечения того, что создаваемые структуры и механизмы гарантируют транспарентность и независимость его учреждений. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы процесс разработки, принятия и осуществления этого проекта предусматривал проведение консультаций с различными специализированными секторами, включая представителей гражданского общества. Государству-участнику следует также принять все необходимые меры для обеспечения проведения тщательных расследований в связи со всеми утверждениями о коррупции в судебных органах.

18) Комитет с сожалением отмечает высокий уровень насилия в семье в отношении женщин в государстве-участнике и незначительное количество возбужденных в этой связи дел. Комитет также выражает озабоченность по поводу того, что Уголовный кодекс не криминализует изнасилование в браке (статьи 7, 29 и 14).

Государству-участнику следует расширить и активизировать деятельность по осуществлению своих стратегий в области информирования населения о проблеме насилия в семье в отношении женщин и предотвращения этого явления на основе информационно-просветительских кампаний и путем обеспечения судебного преследования виновных. Следует принять специальные меры в целях обеспечения жертвам насилия в семье доступа к правосудию и их правовой защиты, а также организовать специальную профессиональную подготовку сотрудников полиции, адвокатов и сотрудников судебных органов, с тем чтобы они могли заниматься такими делами. Государству-участнику следует также незамедлительно принять необходимое законодательство с целью криминализации изнасилования в браке.

19) Принимая к сведению, что Закон об образовании запрещает применение телесных наказаний, Комитет тем не менее выражает озабоченность по поводу того, что практика телесных наказаний по-прежнему имеет повсеместное применение (статья 7 Пакта).

Государству-участнику следует принять практические меры, с тем чтобы положить конец повсеместному применению практики телесных наказаний. Ему следует поощрять ненасильственные методы поддержания дисциплины в качестве альтернативы телесным наказаниям и проводить информационно-просветительские кампании среди населения с целью повышения уровня его осведомленности о негативных последствиях такой практики.

20) Комитет, приветствуя меры, принятые государством-участником с целью дальнейшего сокращения масштабов материнской смертности, вновь выражает озабоченность по поводу высокого уровня материнской смертности, особенно в

сельских районах, и отсутствия служб для оказания медицинской помощи женщинам с осложненной беременностью (статьи 6 и 24 Пакта).

Государству-участнику следует незамедлительно принять все необходимые меры с целью сокращения уровня материнской смертности, в том числе путем осуществления проекта по созданию общенациональной сети служб неотложной медицинской помощи и открытия новых больниц в сельских районах. Ему следует также обеспечить, чтобы меры по улучшению в рамках всей страны доступа к медицинскому обслуживанию в случаях беременности с повышенным риском являлись для него одним из приоритетных направлений деятельности.

21) Комитет, приветствуя прогресс, достигнутый в области принятия законодательства в целях борьбы с торговлей людьми, выражает озабоченность по поводу обеспечения его осуществления и трудностей, с которыми сталкиваются жертвы и свидетели в том, что касается получения доступа к консультативным услугам по правовым вопросам, эффективной защите и приютам, а также адекватной компенсации и реабилитации. Комитет также озабочен пробелами в уголовной судопроизводстве по делам, касающимся торговли людьми, в том числе в случаях предположительного участия сотрудников правоприменительных органов в торговле людьми и принуждении несовершеннолетних к занятию проституцией. Комитет выражает сожаление по поводу большого количества дел о торговле людьми, прекращенных судами, а также в связи с тем, что в большинстве случаев в ходе судебного преследования вместо статьи 113 (о купле и продаже людей) применяется статья 124 Уголовного кодекса (о склонении других лиц к занятию проституцией и организации проституции), что ведет к назначению более мягких мер наказания (статья 8 Пакта).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения расследования всех дел о торговле людьми, судебного преследования виновных и, в случае вынесения обвинительного приговора, назначения надлежащих мер наказания. Государству-участнику следует также создать механизмы для защиты свидетелей и жертв на всех этапах судебного процесса. Государству следует выделить ресурсы на создание и обслуживание приютов для жертв торговли людьми.

22) Комитет, приветствуя прогресс, достигнутый в деле предоставления консультативных услуг по правовым вопросам по линии юридических консультаций, по-прежнему озабочен поступающими сообщениями о том, что адвокаты в рамках выполнения своих профессиональных обязанностей не являются независимыми, а юридическая помощь оказывается в ограниченном объеме ввиду отсутствия финансовых и людских ресурсов (статья 14 Пакта).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения независимости адвокатов и Ассоциации адвокатов. Ему следует также обеспечить выделение центрам юридической помощи, в том числе в сельских районах, необходимых бюджетных ассигнований и людских ресурсов, уделяя при этом особое внимание укреплению доступа к юридической помощи.

23) Комитет озабочен отсутствием альтернативной гражданской службы, благодаря которой лица, отказывающиеся от военной службы по соображениям совести, могли бы пользоваться своими правами в соответствии с положениями Пакта. Комитет также озабочен практикой взимания платы за освобождение от военной службы и дискриминацией, которая может осуществляться в этой связи (статьи 18 и 26 Пакта).

Государству-участнику следует предусмотреть возможность замены военной службы альтернативной службой, которую могли бы проходить все лица, отказывающиеся от военной службы по соображениям совести, и которая не представляла бы собой наказание или дискриминацию с точки зрения ее характера, финансовых расходов и/или продолжительности.

24) Комитет, приветствуя представленную государством-участником информацию об увеличении числа и разнообразия религий, зарегистрированных в Монголии, по-прежнему озабочен утверждениями о том, что некоторые религиозные группы сталкиваются с трудностями в процессе регистрации, обусловленными обременительными административными процедурами, которые могут длиться многие годы и зачастую обеспечивают регистрацию лишь на ограниченный период времени (статья 18 Пакта).

Государству-участнику следует провести тщательный анализ административных и практических трудностей, с которыми сталкиваются религиозные группы при регистрации и соответственно осуществлении своей деятельности, и внести необходимые изменения в Закон об отношениях между государством и религиозными учреждениями (1993 года) и практику его применения, равно как и в другие соответствующие правила, с целью приведения их в соответствие с положениями Пакта.

25) Комитет озабочен поступающей информацией о частых угрозах и нападениях в адрес журналистов и/или членов их семей, а также задержками в принятии проекта закона о свободе информации, обсуждение которого было начато в 2001 году. Комитет также сожалеет по поводу использования законодательства о диффамации для преследования журналистов, подвергших критике государственных должностных лиц, или адвокатов, оспоривших судебные решения (статья 19 Пакта).

Государству-участнику следует принять меры к тому, чтобы проект закона о свободе информации в полном объеме соответствовал положениям Пакта, и обеспечить его принятие. Ему следует также рассмотреть вопрос о декриминализации диффамации и обеспечить принятие мер в целях защиты журналистов от запугивания и нападков. Ему следует также обеспечить, чтобы в связи со всеми утверждениями о таких угрозах и нападениях проводились незамедлительные и тщательные расследования и чтобы виновные привлекались к судебной ответственности.

26) Комитет, приветствуя тот факт, что дети лиц без гражданства имеют возможность подавать в более позднем подростковом возрасте ходатайство о предоставлении им гражданства, а также установленный в законодательном порядке шестимесячный срок, в течение которого власти должны рассматривать любое ходатайство о предоставлении монгольского гражданства, выражает озабоченность в связи с утверждениями о том, что на практике этот процесс длится от 9 до 13 лет. Комитет также озабочен случаями, когда некоторые люди становились лицами без гражданства в результате правового обязательства отказаться от своего гражданства в момент подачи ходатайства о предоставлении другого гражданства, включая этнических казахов, которые отказались от монгольского гражданства, но впоследствии не получили гражданства Казахстана и стали относиться к категории лиц без гражданства (статьи 24–26 Пакта).

Государству-участнику следует провести тщательный анализ своего законодательства для выявления положений, которые могут стать причиной безгражданства, и в безотлагательном порядке внести соответствующие изменения, с тем чтобы гарантировать всем лицам право на получение

гражданства, включая детей без гражданства, которые родились на территории Монголии от родителей, не имевших никакого гражданства. Государству-участнику следует обеспечить соблюдение установленного в законодательном порядке шестимесячного срока для осуществления этой процедуры.

27) Комитет, отмечая меры, принятые в целях обеспечения лицам казахской национальности доступа к образованию, выражает озабоченность по поводу трудностей, с которыми сталкивается это население в плане получения доступа к образованию на родном языке (статьи 2 и 27 Пакта).

Государству-участнику следует принять дополнительные меры с целью обеспечения лицам казахской национальности доступа к образованию на их родном языке.

28) Государству-участнику следует обеспечить широкое распространение текста пятого периодического доклада, письменных ответов, которые оно представило на подготовленный Комитетом перечень вопросов, и настоящих заключительных замечаний среди населения в целом, а также среди судебных, законодательных и административных органов, организаций гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в стране. Копии этих документов должны быть разосланы в университеты, публичные библиотеки, библиотеку Парламента и во все другие соответствующие учреждения. Комитет также предлагает перевести доклад и заключительные замечания на официальный язык государства-участника.

29) В соответствии с пунктом 5 правила 71 правил процедуры Комитета государству-участнику следует в течение одного года представить соответствующую информацию о выполнении рекомендаций Комитета, изложенных выше в пунктах 5, 12 и 17.

30) Комитет просит государство-участник включить в свой шестой периодический доклад, подлежащий представлению к 1 апреля 2015 года, конкретную и обновленную информацию о выполнении всех рекомендаций Комитета и об осуществлении Пакта в целом. Комитет также просит государство-участник провести в ходе подготовки шестого периодического доклада консультации с действующими в стране организациями гражданского общества и неправительственными организациями.

92. Эфиопия

1) Комитет рассмотрел представленный Эфиопией первоначальный доклад (CCPR/C/ETH/1) на своих 2804, 2805 и 2806-м заседаниях (CCPR/C/SR.2804, 2805 и 2806), состоявшихся 11 и 12 июля 2011 года. На своем 2823-м заседании (CCPR/C/SR.2823), состоявшемся 25 июля 2011 года, Комитет принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет приветствует представление первоначального доклада Эфиопии и содержащейся в нем информации и в то же время выражает сожаление, что этот доклад был представлен с задержкой в 17 лет. Комитет выражает признательность государству-участнику за его письменные ответы (CCPR/ETH/Q/1/Add.1) на перечень вопросов, которые были дополнены устными ответами членов делегации.

В. Позитивные аспекты

3) Комитет приветствует следующие законодательные и институциональные меры, принятые государством-участником:

а) принятие в 2004 году пересмотренного Уголовного кодекса, который криминализует все акты пытки и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, сексуального насилия и вредную традиционную практику; и

б) представление всеобъемлющего базового документа в соответствии с пересмотренными руководящими принципами представления отчетности в рамках совместного проекта по представлению отчетности министерства иностранных дел, Эфиопской комиссии по правам человека и Управления Верховного комиссара по правам человека Организации Объединенных Наций.

4) Комитет приветствует ратификацию государством-участником следующих международных договоров:

а) Конвенции о правах инвалидов, в 2010 году;

б) Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней, в 2007 году;

в) Конвенции МОТ № 29 о принудительном или обязательном труде, в 2003 году, и

г) Конвенции МОТ № 182 о мерах по искоренению наихудших форм детского труда, также в 2003 году.

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

5) Отмечая, что международные договоры по правам человека, ратифицированные государством-участником, имеют преимущественную силу над национальными законами, однако не над Конституцией, Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что ни одно из положений Пакта не было использовано в национальных судах и что текст Пакта еще не переведен на местные языки и полностью не опубликован в правительственном бюллетене "Негарит газета" (статья 2).

Государству-участнику следует принять меры по повышению осведомленности о положениях Пакта среди судей, адвокатов и прокуроров, с тем чтобы они применялись в национальных судах. В этом отношении государству-участнику следует принять эффективные меры по широкому распространению текста Пакта на национальных языках. Государству-участнику также следует ратифицировать Факультативный протокол к Пакту.

6) Комитет с удовлетворением отмечает создание Эфиопской комиссии по правам человека, однако в то же время подчеркивает, что она пока не соответствует Парижским принципам (резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи). Вместе с тем Комитет отмечает тот факт, что Комиссия еще не вынесла ни одной рекомендации, касающейся действующего или нового законодательства, провела лишь несколько расследований по предполагаемым нарушениям прав человека, и ее рекомендации и предложения по итогам мониторинга исправительных учреждений не были выполнены государством-участником (статья 2).

Государству-участнику следует незамедлительно принять необходимые меры по обеспечению эффективности и надлежащего функционирования Национальной комиссии по правам человека. Ему следует принять все необходимые меры для гарантирования ее независимости в соответствии с Па-

рижскими принципами (резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи, приложение).

7) Комитет приветствует усилия государства-участника в области обеспечения равенства мужчин и женщин, в том числе посредством включения этого принципа в Конституцию и принятия Национального плана действий по обеспечению гендерного равенства, однако в то же время выражает обеспокоенность по поводу значительных различий в улучшении положения женщин в различных регионах (статьи 2, 3 и 26).

Государству-участнику следует продолжать его усилия по расширению на практике доступа женщин к рынку труда, общественной жизни, образованию, жилью и услугам здравоохранения во всех регионах страны. Государству-участнику следует включить дезагрегированные статистические данные по данному вопросу в его следующий периодический доклад.

8) Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что в пересмотренном Уголовном кодексе отсутствует положение, квалифицирующее изнасилование в браке (статьи 2, 3 и 26).

Государству-участнику следует квалифицировать в качестве уголовного преступления изнасилование в браке. Ему следует самым решительным образом преследовать и наказывать за такие акты, а также снабдить полицию четкими инструкциями, повысить осведомленность и принять другие меры по обучению.

9) Комитет обеспокоен тем, что даже в условиях запрещенной на федеральном уровне де-юре полигамии она все также широко распространена и является по-прежнему легальной в соответствии с семейными законами некоторых региональных штатов Эфиопии. Комитет напоминает о своем мнении, что полигамия оскорбляет достоинство женщин, о чем говорится в пункте 24 замечания общего порядка № 28 (2000 год) о равноправии мужчин и женщин (статьи 2, 3 и 26).

Государству-участнику следует принять меры к эффективному преследованию полигамии на федеральном уровне, а также ее запрещению и преследованию на всех уровнях. Государству-участнику следует продолжать свои усилия по повышению уровня осведомленности в целях изменения менталитета и искоренения полигамии, которая является одной из форм дискриминации женщин.

10) Отмечая сокращение в последнее время количества случаев калечения женских половых органов и других изуверских традиций, как это указано в докладе государства-участника, Комитет с озабоченностью констатирует, что такие традиции по-прежнему существуют. Комитет с сожалением отмечает разноречивость в статистике, касающейся таких традиций, представленной в различных источниках, в связи с чем Комитету трудно получить четкую картину ситуации в стране. Комитет также с сожалением отмечает отсутствие информации о возможно имевших место случаях преследования виновных в этих правонарушениях (статьи 2, 3, 7 и 26).

Государству-участнику следует наращивать усилия по предупреждению и искоренению вредной традиционной практики, включая калечение женских половых органов, и укрепить его программы информирования и просвещения в этом отношении, в частности в тех общинах, где такая практика по-прежнему широко распространена. Ему следует обеспечить привле-

чение к ответственности виновных и представить данные по этому вопросу в своем следующем периодическом докладе.

11) Признавая усилия государства-участника в области борьбы с торговлей женщинами и детьми, Комитет по-прежнему озабочен широким распространением этого явления в Эфиопии, отсутствием информации о расследовании случаев торговли людьми и наказании виновных, а также о защите прав жертв (статьи 3, 8, 24 и 26).

Государству-участнику следует укрепить меры по борьбе с торговлей женщинами и детьми и привлекать к ответственности и наказывать виновных в этом преступлении. Государству-участнику следует провести сбор данных по этому вопросу и представить их в его следующем периодическом докладе. Государству-участнику следует также разработать эффективные программы по защите прав человека жертв.

12) Комитет наряду с другими международными договорными органами по правам человека выражает обеспокоенность в отношении криминализации "гомосексуализма и других непристойных актов". Как было подчеркнуто Комитетом, такая криминализация нарушает права на частную жизнь и защиту от дискриминации, закрепленные в Пакте. Комитет не успокаивает предоставленная государством-участником информация о том, что данное положение не применяется на практике и его заявление о том, что для изменения законодательства по этому вопросу нужно сначала изменить менталитет населения (статьи 2, 17 и 26).

Государству-участнику следует принять меры по декриминализации однополых сексуальных отношений между взрослыми по взаимному согласию в целях приведения его законодательства в соответствие с положениями Пакта. Государству-участнику следует также принять необходимые меры, чтобы положить конец социальной стигматизации гомосексуализма и дать четко понять, что оно не будет мириться с преследованием, дискриминацией или насилием в отношении лиц по признаку их сексуальной ориентации в какой бы то ни было форме.

13) Комитет приветствует реализацию с августа 2010 года политики предоставления эритрейским беженцам права проживать в стране вне лагерей для беженцев, а также отмечает рост числа беженцев, высказывает обеспокоенность в отношении испытываемых другими беженцами проблем, которые затрудняют поиск какого-либо иного долгосрочного решения для них, помимо расселения (статьи 2 и 26).

Государству-участнику следует сделать все возможное для поощрения интеграции просителей убежища и беженцев, в том числе за счет максимально возможного расширения политики предоставления беженцам возможностей для проживания вне лагерей для беженцев. Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать Конвенцию о статусе апатридов (1954 год) и Конвенцию о сокращении безгражданства (1961 год).

14) Комитет с озабоченностью отмечает, что в государстве-участнике не создан комплексный механизм для обеспечения необходимой защиты внутренне перемещенных лиц и, в частности, лиц, перемещенных в результате конфликта (статьи 2, 3, 12 и 24).

Государству-участнику следует в соответствии с международными нормами по данному вопросу, включая Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны, принять следующие меры: а) повышение

уровня защиты перемещенных лиц, b) разработка и принятие нормативно-правовой базы и национальной стратегии, охватывающей все этапы процесса перемещения, и c) создание условий, обеспечивающих долговременное решение проблем перемещенных лиц, включая их добровольное и безопасное возвращение. Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность ратификации Конвенции Африканского союза о защите внутренне перемещенных лиц и оказании им помощи (2009 год).

15) Понимая необходимость для государства-участника принятия мер по борьбе с терроризмом, Комитет в то же время с сожалением отмечает нечеткое определение некоторых видов правонарушений в Постановлении 652/2009, а также выражает обеспокоенность сферой охвата ряда его положений, включая криминализацию, поощрение и побуждение к терроризму в публикациях, что может привести к злоупотреблениям против средств массовой информации (статьи 2, 15 и 19).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы в его антитеррористическом законодательстве был достаточно четко определен характер таких действий, чтобы люди могли соответствующим образом регулировать свое поведение. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы его законодательство было ограничено преступлениями, чреватými серьезными последствиями, связанными с терроризмом, и пересмотреть свое законодательство, которое налагает ненужные ограничения на осуществление прав, предусмотренных в Пакте.

16) Комитет с озабоченностью отмечает полученные многочисленные сообщения о серьезных нарушениях прав человека, совершенных в региональном штате Сомали¹⁷ сотрудниками полиции и военнослужащими, включая убийства, изнасилования, насильственные исчезновения, уничтожение собственности, насильственные перемещения и нападения на гражданских лиц, а также недавние сообщения о задержании иностранных журналистов в этом регионе. Комитет также обеспокоен отсутствием случаев, когда виновные за совершение этих тяжких преступлений привлекались к суду и наказывались, а также отказом государства-участника провести независимое расследование по данной ситуации (статьи 2, 3, 4, 6, 7 и 12).

Государству-участнику следует пресекать такие нарушения и обеспечить проведение эффективного расследования по всем сообщениям о таких нарушениях, привлечение всех предполагаемых преступников к суду и, в случае установления их вины, применение к ним должного наказания, а также доступ всех жертв к эффективным средствам правовой защиты, включая адекватную компенсацию.

17) Комитет с обеспокоенностью отмечает многочисленные сообщения о повсеместном распространении в государстве-участнике практики пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, которые используются в отношении задержанных сотрудниками полиции, тюремным персоналом и военными, особенно в отношении предполагаемых членов вооруженных повстанческих группировок, действующих в некоторых районах Эфиопии (региональный штат Сомали и региональный штат Оромия)¹⁸. Кроме того сообщается, что преступники весьма часто уходят от ответственности (статьи 2, 6 и 7).

¹⁷ В некоторых полученных Комитетом сообщениях этот район иначе называется Огаден.

¹⁸ В некоторых полученных Комитетом сообщениях эти районы также именуются Огаден и Оромия.

Государству-участнику следует а) гарантировать, чтобы по всем сообщениям о пытках или жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении проводилось эффективное расследование и чтобы все предполагаемые преступники привлекались к суду и в случае признания их виновности несли заслуженную кару, а также чтобы жертвы имели доступ к эффективным средствам правовой защиты и адекватному возмещению, б) улучшить систему подготовки сотрудников органов правопорядка по этим вопросам, чтобы обеспечить уважительное отношение ко всем задержанным лицам и лицам, находящимся под стражей, и с) представить дезагрегированные данные по всем сообщениям о пытках в своем следующем докладе.

18) Комитет выражает озабоченность в отношении заявлений о применении чрезмерной силы и в ряде случаев оружия силами безопасности, в частности в ходе беспорядков, имевших место после выборов в 2005 году, а также тем, каким образом Следственная комиссия, учрежденная для расследования этих событий, применяла неприемлемый критерий пропорциональности и необходимости, фактическое содержание которого государство-участник не пояснило (статьи 6 и 7).

Государству-участнику следует принять меры для искоренения всех форм чрезмерного применения силы сотрудниками правоприменительных органов. Ему следует, в частности, а) создать механизм для проведения независимых расследований по жалобам, б) возбудить уголовные дела против предполагаемых преступников, с) организовать обучение для сотрудников правоприменительных органов, d) привести свое законодательство и стратегии в соответствие с Основными принципами применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка Организации Объединенных Наций, и с) предоставить адекватную компенсацию пострадавшим.

19) Признавая введение де-факто моратория на применение смертной казни, Комитет по-прежнему выражает обеспокоенность тем, что суды продолжают выносить смертные приговоры за преступления, которые, как представляется, имеют политический аспект, а также продолжением практики заочного проведения судебных процессов без обеспечения достаточных правовых гарантий (статьи 6 и 14).

Государству-участнику следует рассмотреть возможность отмены смертной казни. Ему следует принять меры к тому, чтобы в случае назначения наказания в виде смертной казни такое наказание назначалось только за тяжчайшие преступления и в соответствии со статьей 14 Пакта. Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о замене всех смертных приговоров и о ратификации второго Факультативного протокола к Пакту. Государству-участнику следует обеспечить правовые гарантии для лиц, судебные процессы в отношении которых проводятся заочно.

20) Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию в отношении правовых гарантий в ходе уголовных процессов. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что время доставки арестованного к судье не включено в правило, требующее, чтобы арестованный предстал перед судьей не позже чем через 48 часов. Он также обеспокоен сообщениями о том, что на практике предоставление бесплатной правовой помощи серьезно затрудняется ограничениями, налагаемыми на неправительственные организации (НПО) положениями Постановления № 621/2009 о регистрации и регулировании деятельности благотворительных фондов и обществ, в

то время как из-за отсутствия возможностей у Управления по вопросам государственной защиты бесплатная правовая помощь зачастую предоставляется НПО (статья 14).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы в случае отсутствия защитника Управление по вопросам государственной защиты предоставляло всем лицам, подозреваемым в совершении преступлений, защитника на самом начальном этапе процедуры. Государству-участнику следует также принять меры, с тем чтобы гарантировать осуществление на практике всех иных правовых гарантий. Государству-участнику следует также устранить все налагаемые на НПО ограничения, которые мешают им оказывать услуги по правовой помощи.

21) Комитет с беспокойством констатирует, что законодательство государства-участника не допускает никакой возможности обжалования приговора на основании заявления о признании вины. Хотя ограничение вопросов, которые могут быть предметом обжалования в связи с таким обвинением, может не противоречить пункту 5 статьи 14, Пакт не допускает полного запрещения обжалования (статья 14).

Государству-участнику следует внести поправки в свое законодательство, с тем чтобы признать, с соответствующими ограничениями, право лиц, осужденных за уголовные преступления обжаловать после признания своей вины как приговор, так процедуру его вынесения.

22) Признавая, что передача дела в суды шариата может иметь место только при согласии сторон, Комитет выражает беспокойство тем фактом, что такие суды могут принимать имеющие обязательную силу решения, которые не могут быть обжалованы по существу в таких вопросах, как брак, развод, опекунов малолетних и наследование. Комитет также отмечает, что Пакт не является частью свода законов, применяемых шариатскими судами (статья 14).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все трибуналы и суды в Эфиопии функционировали в соответствии с принципами, содержащимися в статье 14 Пакта и пункте 24 замечания общего характера № 32 (2007) Комитета. В этой связи религиозные суды не должны выносить имеющие обязательную силу решения, признаваемые государством, кроме как в случае, если удовлетворяются следующие требования: разбирательство в таких судах ограничивается незначительными гражданскими делами и мелкими уголовными правонарушениями, если они соответствуют базовым требованиям в отношении справедливого судебного разбирательства и другим соответствующим гарантиям, установленным в Пакте, и если их решения объявляются действительными государственными судами с учетом гарантий, предусмотренных в Пакте, и могут быть оспорены заинтересованными сторонами в рамках процедуры, отвечающей требованиям статьи 14 Пакта. Эти принципы соблюдаются независимо от общего обязательства государства защищать предусматриваемые Пактом права любых лиц, затрагиваемые функционированием религиозных судов.

23) Принимая к сведению планы государства-участника по решению проблемы переполненности тюрем и улучшения условий содержания заключенных, в частности за счет строительства новых исправительных учреждений, Комитет с сожалением отмечает отсутствие конкретной информации об этом плане и его осуществлении. Он выражает беспокойство в отношении того, что условия содержания в тюрьмах по-прежнему остаются невыносимыми, особенно для женщин и детей, и не соответствуют минимальным стандартным правилам Ор-

ганизации Объединенных Наций обращения с заключенными. Комитет также с сожалением констатирует, что Международный комитет Красного Креста (МККК) не имеет права доступа в тюрьмы и другие места заключения (статья 10).

Комитет напоминает о рекомендации Комитета против пыток о том, что государству-участнику следует создать эффективную независимую национальную систему мониторинга и проверок всех мест лишения свободы и контроля результатов такого систематического мониторинга. Кроме того, государству-участнику следует предоставить независимым международным механизмам мониторинга доступ к тюрьмам, изоляторам и другим местам лишения свободы, в том числе в региональном штате Сомали.

24) Комитет выражает обеспокоенность положениями Постановления о свободе средств массовой информации и доступе к информации (№ 591/2008), в частности требованиями о регистрации всех газет, суровыми санкциями за преступную диффамацию и неправомерным применением этого закона в борьбе с терроризмом, о чем свидетельствует закрытие многих газет и возбуждение дел против ряда журналистов. Комитет также выражает обеспокоенность полученными сообщениями о блокировании доступа к различным зарубежным веб-сайтам и радиостанциям (статья 19).

Государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство, с тем чтобы привести любые ограничения прав на свободу выражения в строгое соответствие с пунктом 3 статьи 19 Пакта, и, в частности, ему следует пересмотреть требования о регистрации газет и обеспечить свободу средств массовой информации от преследования и запугивания.

25) Комитет выражает обеспокоенность положениями Постановления № 621/2009 о благотворительных организациях и других обществах, которое запрещает эфиопским НПО получать более 10% их бюджета от иностранных доноров, и одновременно с этим запрещает НПО, которые государство-участник считает иностранными, заниматься деятельностью, связанной с вопросами прав человека и демократии. Этот закон препятствует реализации свободы ассоциации и собрания, о чем свидетельствует тот факт, что, согласно новому Постановлению, многим НПО и профессиональным ассоциациям было отказано в регистрации или им пришлось изменить сферу деятельности (статьи 21 и 22).

Государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство, с тем чтобы любые ограничения права свободы ассоциации и собрания строго соответствовали статьям 21 и 22 Пакта, в частности ему следует пересмотреть ограничения на финансирование со стороны местных НПО в свете положений Пакта и ему также следует разрешить всем НПО заниматься деятельностью в сфере прав человека. Государству-участнику не следует подвергать дискриминации НПО, часть членов которых проживают за границей.

26) Комитет отмечает признание прав этнических и языковых общин на самоопределение на уровне регионального штата в соответствии с принципом "этнического федерализма", закрепленного в Конституции, однако выражает обеспокоенность по поводу непризнания и неучастия в жизни общества этнических и языковых меньшинств, проживающих за пределами границ, установленных для них этнических регионов (статьи 1, 2, 25, 26, 27).

Государству-участнику следует признать существование различных этнических и языковых меньшинств в каждом региональном штате и обеспечить их достаточное политическое представительство и участие на уровне региональных штатов и федеральном уровне.

27) Государству-участнику следует обеспечить широкое распространение текста Пакта, первоначального доклада, представленных письменных ответов на вопросы перечня, составленного Комитетом, а также настоящих заключительных замечаний, с тем чтобы повысить уровень осведомленности среди сотрудников судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в стране, а также среди широкой общественности. Комитет также предлагает обеспечить перевод доклада и заключительных замечаний на официальные языки государства-участника. Комитет также просит государство-участник при подготовке своего первого периодического доклада провести широкие консультации с гражданским обществом, Национальным институтом по правам человека и неправительственными организациями.

28) В соответствии с пунктом 5 статьи 71 Правил процедуры Комитета государство-участник должно в течение одного года направить информацию о своих последующих действиях в связи с рекомендациями, содержащимися в пунктах 16, 17 и 25 выше.

29) Комитет просит государство-участник в своем следующем периодическом докладе, который должен быть представлен 29 июля 2014 года, изложить конкретную актуальную информацию по всем его рекомендациям и по Пакту в целом.

93. Болгария

1) Комитет рассмотрел третий периодический доклад Болгарии (CCPR/C/BGR/3) на своих на 2808-м и 2809-м заседаниях (CCPR/C/SR.2808 и 2809), состоявшихся 13 и 14 июля 2011 года, а на своем 2823-м заседании (CCPR/C/SR.2823), состоявшемся 25 июля 2011 года, принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет приветствует представление третьего периодического доклада Болгарии и содержащуюся в нем информацию, однако выражает сожаление в связи с тем, что доклад был представлен с задержкой. Он выражает удовлетворение в связи с возможностью возобновления конструктивного диалога с делегацией высокого уровня по вопросу о мерах, принятых государством-участником за отчетный период с целью осуществления положений Пакта. Комитет также выражает признательность государству-участнику за его письменные ответы (CCPR/C/BGR/Q/3/Add.1) на перечень вопросов и устные ответы делегации, а также за дополнительную информацию, представленную ему в письменном виде.

B. Позитивные аспекты

3) Комитет приветствует следующие законодательные и институциональные меры, принятые государством-участником:

- a) принятие в 1999 году Закона об альтернативной военной службе;
- b) поправку к Закону об обороне и вооруженных силах Республики Болгария, вступившую в силу в 2007 году;

- с) упразднение военной службы с 1 января 2008 года;
 - d) принятие в 2003 году Закона о борьбе с торговлей людьми и создание Национальной комиссии по борьбе с торговлей людьми;
 - e) поправку к Конституции о создании Верховного судебного совета и ограничении судебного иммунитета, вступившую в силу в 2007 году;
 - f) принятие в 2010 году Комплексной стратегии борьбы с преступностью и коррупцией.
- 4) Комитет приветствует ратификацию государством-участником следующих международных договоров:
- a) второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (1999 год);
 - b) Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (2001 год);
 - c) Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее (2001 год);
 - d) Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (2006 год);
 - e) Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах (2001 год);
 - f) Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (2001 год).

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

5) Принимая к сведению пункт 4 статьи 5 Конституции, согласно которому положения Пакта имеют преимущественную силу по сравнению с внутренним правом, и приветствуя наличие механизмов, с помощью которых жертвы нарушений Пакта могут иметь доступ к средствам правовой защиты, Комитет тем не менее выражает озабоченность в связи с тем, что национальные суды не рассматривают на систематической основе Пакт в качестве основных юридических норм, на которые они должны опираться, и что Верховный судебный совет не располагает данными о делах, в ходе которых делались прямые ссылки на положения Пакта (статья 2 Пакта).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для ознакомления судей, прокуроров и адвокатов с положениями Пакта, с тем чтобы они имели возможность ссылаться на них и применять Пакт в соответствующих случаях. В своем следующем периодическом докладе государству-участнику следует представить более полную информацию о применении Пакта национальными судами и об обеспечиваемом законодательством доступе к средствам правовой защиты лицам, заявляющим о нарушении прав, содержащихся в Пакте.

6) Приветствуя осуществление Национальной стратегии содействия обеспечению равенства между полами (2009–2015 годы), Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что в стране по-прежнему широко распространены дискриминационная практика и дискриминационная подача информации, в том числе в средствах массовой информации, и что не было принято конкретное за-

конодательство о равных возможностях для мужчин и женщин (статьи 2, 3 и 26).

Государству-участнику следует разработать дополнительные меры для достижения реального гендерного равенства и принять и осуществлять конкретное законодательство о равенстве между мужчинами и женщинами, тем самым официально признав особый характер дискриминации в отношении женщин и надлежащим образом решая эту проблему. Кроме того, государству-участнику надлежит принять необходимые меры для того, чтобы выявлять и пресекать в обществе случаи гендерной стереотипизации.

7) Принимая к сведению Рамочную программу интеграции рома в болгарское общество (2010–2020 годы), Комитет выражает озабоченность в связи с сохранением широко распространенной дискриминации рома, особенно в плане доступа к образованию, правосудию, занятости, жилью и предпринимательской деятельности. Озабоченность Комитета вызывает также небольшое число соответствующих дел, по которым было бы проведено расследование, а виновные предстали перед судом и были наказаны (статьи 2, 25, 26 и 27).

Государству-участнику следует продолжить свою работу по искоренению стереотипов и широко распространенной дискриминации в отношении рома путем, в частности, активизации информационно-разъяснительных кампаний, способствующих толерантности и уважению принципа многообразия. Государству-участнику в целях преодоления существующего неравенства следует принять меры по созданию равных возможностей и содействию равному доступу к услугам во всех областях и на всех уровнях. Наконец, государство-участник должно обеспечить, чтобы случаи дискриминации систематически расследовались, виновные предавались суду и наказывались, а жертвам предоставлялась надлежащая компенсация.

8) Комитет с озабоченностью отмечает большое число случаев пыток и других видов бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, включая непредоставление экстренной медицинской помощи, а также дискриминации по расовому признаку, особенно в отношении рома, со стороны работников правоохранительных органов. Комитет также выражает озабоченность в связи с тем, что расследования этих дел ни разу не приводили к каким-либо санкциям в отношении виновных полицейских, а жертвам не предоставлялись средства правовой защиты. Комитет обеспокоен тем, что существующая система, как представляется, является недостаточно объективной и надежной, что способствует безнаказанности полицейских, нарушающих права человека (статьи 2, 7, 9 и 14).

Государству-участнику следует принять необходимые меры по искоренению всех форм запугивания со стороны полиции и жестокого обращения в ходе полицейского расследования, включая расследование по горячим следам, и судебного преследования виновных, а также принять положения, обеспечивающие эффективную защиту жертв и предоставление им средств правовой защиты. Необходимо обеспечить надлежащий уровень независимости судебных расследований дел, затрагивающих сотрудников правоохранительных органов. Государство-участник должно обеспечить создание и функционирование независимого надзорного механизма в отношении судебного преследования и осуждения по жалобам на противоправные действия со стороны сотрудников полиции.

9) Комитет выражает сожаление в связи с недавними проявлениями нетерпимости в отношении религиозных меньшинств и нетрадиционных религиозных групп в Болгарии (за последние два десятилетия поступили сообщения о 110 случаях вандализма в отношении мечетей, а также о нападении на мусульман, совершавших молитву перед мечетью Банья Баши в центре Софии 20 мая 2011 года). Принимая во внимание существующие в стране правовые нормы по борьбе с дискриминацией и человеконенавистническими высказываниями, Комитет выражает сожаление по поводу низкой эффективности исполнения соответствующего законодательства (статьи 18, 20 и 26).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры по содействию пресечению, расследованию и наказанию преступлений на почве ненависти, человеконенавистнические высказывания и запугивание в отношении меньшинств и религиозных общин, особенно рома и мусульман, путем осуществления в полном объеме существующего законодательства и проведения общенациональных информационно-разъяснительных кампаний, ориентированных на меньшинства, религиозные группы и население в целом.

10) Комитет с озабоченностью отмечает информацию о проявлениях насилия и дискриминации в отношении инвалидов из числа детей и взрослых в медицинских учреждениях, включая лишение свободы, использование специальных средств ограничения свободы и принудительное введение таких препаратов интрузивного и необратимого действия, как нейролептики. Комитет также выражает озабоченность в связи с теми трудностями, с которыми сталкиваются помещенные в специализированные учреждения лица при реинтеграции в жизнь общества, и в связи с отсутствием предназначенных для таких лиц программ психологической реабилитации (статьи 2, 6, 7, 9, 10 и 26).

Государству-участнику следует проявлять нетерпимость в том, что касается практики насильственных и дискриминационных действий в отношении инвалидов из числа детей и взрослых в медицинских учреждениях, и принять необходимые меры для гарантирования эффективного и тщательного расследования всех обвинений в применении пыток и жестоком обращении, а также надлежащего судебного преследования и наказания предполагаемых виновных. Государству-участнику следует также разрабатывать и осуществлять программы психологической реабилитации лиц, содержащихся в специализированных учреждениях.

11) Комитет обеспокоен тем, что, как это было признано государством-участником, национальное законодательство, касающееся ситуаций, когда работники правоохранительных органов могут использовать силу, способную приводить к смертельному исходу, не соответствует международным стандартам, что может повлечь за собой серьезную опасность для осуществления права на жизнь. Комитет отмечает, что в действующих правилах, принятых государством-участником в соответствии с актом министерства внутренних дел (который в настоящее время пересматривается), как представляется, нет четкого определения критериев, которые полностью соответствовали бы международным стандартам применения силы, способной приводить к смертельному исходу (статья 6).

Государству-участнику следует в неотложном порядке обеспечить соответствие своего законодательства и нормативных актов требованиям, связанным с осуществлением права на жизнь, в частности в том виде, в каком они отражены в принятых Организацией Объединенных Наций Основных

принципах применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка.

12) Комитет выражает сожаление в связи с небольшим числом случаев насилия в семье, в частности в отношении женщин, по которым проводится эффективное судебное разбирательство и наказываются виновные. В связи с этим Комитет выражает сожаление по поводу того, что уголовное преследование по таким делам обычно ограничивается случаями, когда правонарушитель нарушает административное распоряжение о защите, а также по поводу того, что, согласно статье 161 (1) Уголовного кодекса, рассмотрение обвинений о насилии в семье должно инициироваться при поступлении жалобы потерпевшего в случае телесных повреждений малой или средней тяжести (статьи 2, 3, 6 и 26).

Государству-участнику следует активно продолжить работу по предупреждению насилия в семье, особенно насилия в семье в отношении женщин, и призывать жертвы сообщать о соответствующих случаях властям. Государство-участник должно инициировать учитывающий гендерные аспекты мониторинг этих случаев и проанализировать причины редких заявлений о таких случаях. Государство-участник должно также обеспечить уголовное расследование, судебное преследование и наказание виновных во всех случаях насилия в семье.

13) Принимая к сведению поправки, внесенные в Уголовный кодекс с 2004 года, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что в национальном законодательстве по-прежнему не квалифицируются в качестве преступления пытки и бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в соответствии с международными стандартами, при том что статьи 287 и 143 Уголовного кодекса не полностью покрывают эти преступления (статья 7).

Государству-участнику следует принять определение пыток, которое полностью соответствовало бы статьям 1 и 4 Конвенции против пыток и статье 7 Пакта.

14) Приветствуя тот факт, что телесные наказания объявлены вне закона в семье, школах, пенитенциарной системе, учреждениях по альтернативному уходу и на рабочих местах, Комитет тем не менее выражает озабоченность по поводу того, что дети по-прежнему являются жертвами такой практики, а также по поводу отсутствия информации о судебном преследовании такой практики (статьи 7 и 24).

Государству-участнику следует принять практические меры, направленные на то, чтобы положить конец телесным наказаниям во всех местах. Оно должно поощрять ненасильственные формы поддержания дисциплины в качестве альтернативы телесным наказаниям и продолжить проведение информационных кампаний среди населения в целях повышения осведомленности о пагубных последствиях телесных наказаний.

15) Комитет обеспокоен широко распространенной практикой неофициальных брачных соглашений в общине рома, особенно в отношении девочек в возрасте менее 14 лет, в условиях, когда минимальный возраст вступления в брак составляет 18 лет (статьи 7 и 23).

Государство-участник должно принять и ввести в действие в масштабах всей страны механизм недопущения вступления в брак девочек, не достигших соответствующего возраста, предусмотренного законом, с использованием стратегий повышения информированности на уровне общин о

последствиях ранних и неофициальных брачных соглашений и правах и обязанностях затрагиваемых лиц.

16) Комитет обеспокоен отсутствием достаточных процедурных гарантий в рамках процедуры установления статуса беженца (УСБ), особенно в связи с задержкой между первоначальной регистрацией заявления и доступом к УСБ, и отсутствием в Законе о предоставлении убежища и беженцах положений, гарантирующих аудиозапись интервью, касающихся УСБ, и доступ к личным досье со стороны заявителей и их законных представителей до принятия соответствующего решения (статьи 7, 10 и 13).

Государству-участнику следует пересмотреть процедуру предоставления убежища и принятия решений по заявлениям о предоставлении международной защиты со стороны Государственного агентства по делам беженцев (ГАБ) в целях обеспечения доступа всех просителей убежища к справедливой и эффективной системе предоставления убежища.

17) Комитет вновь выражает обеспокоенность в связи с тем, что лица с психическими расстройствами не имеют надлежащих процедурных и материальных гарантий против чрезмерных ограничений в отношении осуществления ими прав, гарантированных согласно Пакту. В частности, Комитет обеспокоен тем, что лица, лишенные дееспособности, не имеют доступа к правовым средствам обжалования нарушения своих прав, что отсутствует независимый механизм инспектирования психиатрических учреждений и что система опеки часто предусматривает участие сотрудников того же учреждения, в котором содержатся соответствующие лица (статьи 2, 9, 10, 25 и 26).

Государству-участнику следует:

а) пересмотреть свою политику лишения лиц с психическими расстройствами их дееспособности и определять необходимость и соразмерность любой меры на индивидуальной основе с соблюдением эффективных процессуальных гарантий при обеспечении во всех случаях того, чтобы все лица, которые были лишены дееспособности, имели быстрый доступ к механизму эффективного судебного пересмотра решений;

б) обеспечить, чтобы лица с психическими расстройствами или их законные представители могли осуществлять свое право на использование эффективного средства правовой защиты в связи с нарушением их прав и рассмотреть возможность использования менее ограничительных альтернатив принудительному ограничению свободы и лечению лиц с психическими расстройствами;

в) принять надлежащие меры для предупреждения всех форм жестокого обращения в психиатрических учреждениях, в том числе путем создания механизмов проведения инспекций, действующих на основе принятых Организацией Объединенных Наций Принципов защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи (принятых Генеральной Ассамблеей в резолюции 46/119).

18) Комитет по-прежнему выражает обеспокоенность в связи с переполненностью тюрем и санитарными условиями в местах содержания под стражей, включая отсутствие доступа к питьевой воде и регулярное отключение воды и электричества. Комитет также выражает озабоченность в связи с отсутствием качественного медицинского обслуживания, ограниченным доступом к специализированной помощи и нехваткой квалифицированных сотрудников пенитенциарных учреждений. Кроме того, обеспокоенность Комитета вызывают сооб-

щения о практике коррупции в пенитенциарных учреждениях, приводящей к тому, что некоторые содержащиеся под стражей имеют доступ к привилегиям (статья 10).

Государству-участнику следует гарантировать полное соблюдение Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и осуществлять свои проекты строительства новых тюрем. Государству-участнику следует также обеспечить независимое и быстрое расследование и судебное преследование государственных служащих и частных лиц, виновных в коррупции в системе пенитенциарных учреждений. Кроме того, государство-участник должно активизировать работу, направленную на введение в систему уголовных наказаний альтернативных наказаний, не связанных с заключением под стражу.

19) Комитет принимает к сведению принятие 24 февраля 2010 года Перспективного плана выведения детей из системы специализированных учреждений в Республике Болгария, которым предусматривается закрытие в последующие 15 лет всех учреждений по уходу за детьми и отмена помещения в специализированные учреждения детей в возрасте до трех лет. Тем не менее Комитет по-прежнему выражает озабоченность в связи с числом детей, которые будут содержаться в этих учреждениях в течение последующих 15 лет. Кроме того, Комитет выражает сожаление по поводу того, что в этом плане предусматривается недостаточное количество конкретных мер по созданию системы ухода на уровне общины, и по поводу отсутствия процедуры мониторинга для оценки хода и результатов осуществления соответствующего плана (статьи 24 и 10).

Государству-участнику следует в неотложном порядке принять меры по закрытию всех детских учреждений и внедрению практических альтернатив их помещению в специализированные учреждения, выделив достаточные средства для создания и поддержания функционирования устойчивой системы ухода, совместимой с правами, закрепленными в Пакте. Государству-участнику следует также создать процедуру мониторинга для оценки хода и результатов осуществления плана действий по закрытию всех детских учреждений и созданию новых альтернатив для ухода за детьми.

20) Отмечая меры, которые недавно были приняты в этой области, Комитет выражает озабоченность по поводу утверждений о сохраняющейся коррупции в системе отправления правосудия в целом и ее негативного воздействия на полное осуществление прав, гарантированных Пактом. Кроме того, Комитет обеспокоен недостаточно убедительными результатами борьбы против коррупции на высоком уровне и обусловленным этим отсутствием надлежащего доверия населения к системе отправления правосудия (статья 14).

Государству-участнику следует активизировать свою работу по борьбе с коррупцией во всех сферах жизни общества и гарантировать быстрое и тщательное расследование всех предполагаемых случаев коррупции, и в частности полностью ввести в действие свою Комплексную стратегию борьбы с преступностью и коррупцией (см. пункт 3 f) выше).

21) Комитет с озабоченностью отмечает, что принцип независимости судебной системы не в полной мере соблюдается органами, не входящими в судебную систему, и не полностью применяется в рамках судебной системы. Комитет также выражает свою озабоченность в связи с тем, что эта ситуация, в свою очередь, приводит к недостаточному доверию к судебной системе со стороны населения в целом (статья 14).

Государству-участнику следует обеспечить полное соблюдение и понимание принципа независимости судебной системы и разработать мероприятия по повышению информированности о ключевых ценностях независимой судебной системы, ориентированные на судебные власти, работников правоохранительных органов и население в целом.

22) Комитет вновь выражает обеспокоенность в связи с широко распространенной практикой прослушивания телефонных разговоров в соответствии с Законом о специальных средствах надзора, что приводит к вмешательству со стороны государственных властей в осуществление права на тайну корреспонденции и свободу от вмешательства в личную жизнь. Комитет также обеспокоен тем, что лица, подвергающиеся незаконному надзору, не информируются об этом на систематической основе и поэтому не имеют доступа к средствам правовой защиты (статьи 14 и 17).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для гарантирования того, чтобы прослушивание телефонных разговоров в ходе уголовного разбирательства рассматривалось лишь в качестве дополнительных доказательств и практиковалось исключительно в связи с рассмотрением дела в суде. Государство-участник должно обеспечить, чтобы лица, чьи телефонные разговоры подвергались неправомерному прослушиванию, систематически информировались об этом и имели доступ к надлежащим средствам правовой защиты.

23) Комитет выражает сожаление в связи с задержкой реформирования государством-участником системы отправления правосудия по делам несовершеннолетних (см. CRC/C/BGR/CO/2, пункты 6 и 7) (статьи 14 и 24).

Государство-участник должно в первоочередном порядке рассмотреть вопрос о разработке и осуществлении реформы системы отправления правосудия по делам несовершеннолетних во исполнение положений Пакта о защите соответствующих прав.

24) Комитет обеспокоен растущим числом случаев насильственного выселения рома из их домов, в том числе в рамках таких широкомасштабных выселений, какие имели место при исполнении указа о выселении от 23 июня 2011 года в общине рома Добри-Желязков в софийском округе. Такая практика может представлять собой грубое нарушение целого ряда международно признанных прав человека и может применяться лишь в чрезвычайных обстоятельствах и в полном соответствии с международным правом прав человека (статьи 17 и 26).

Государству-участнику следует строго ограничить применение насильственного выселения путем использования всех возможных вариантов, альтернативных выселению, и гарантировать обеспечение затронутых семей альтернативным жильем.

25) Отмечая, что в соответствии с внутренним правом свобода религии признана в качестве одного из основных прав, Комитет выражает озабоченность в связи с двусмысленностью Закона о конфессиях 2002 года, в котором предусматривается отдельная процедура регистрации для Болгарской православной церкви (статьи 2 и 18).

Государству-участнику следует пересмотреть положения Закона о конфессиях 2002 года в целях согласования процедуры и условий регистрации для всех религиозных организаций. Государству-участнику следует также обеспечить подготовку представителей местных органов власти и сотрудников

правоохранительных органов во избежание неправомерного вмешательства в осуществление права на свободу религии.

26) Комитет обеспокоен случаями членоконенавистнических высказываний и нетерпимости в общественных местах, которые были подхвачены некоторыми средствами массовой информации (статья 19).

Государство-участник должно усилить меры по предупреждению и запрещению поощрения членоконенавистнических высказываний, нетерпимости и дискриминации в полном соответствии с принципами статьи 19 Пакта.

27) Государству-участнику следует широко распространять информацию о Пакте, двух Факультативных протоколах к Пакту, текст третьего периодического доклада, письменные ответы, которые оно представило в ответ на перечень вопросов, подготовленный Комитетом, и настоящие заключительные замечания в целях повышения информированности среди органов судебной, законодательной и исполнительной власти, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в стране, а также широкой общественности. Доклад и заключительные замечания должны быть переведены на официальный язык государства-участника.

28) В соответствии с пунктом 5 правила 71 правил процедуры Комитета государству-участнику следует представить в течение одного года соответствующую информацию о выполнении им рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 8, 11 и 21 выше.

29) Комитет просит государство-участник включить в свой четвертый периодический доклад, который должен быть представлен 29 июля 2015 года, конкретную обновленную информацию обо всех его рекомендациях и о Пакте в целом. Комитет также просит государство-участник при подготовке своего четвертого периодического доклада обеспечить широкое общественное консультирование и участие в этом процессе гражданского общества и работающих в стране неправительственных организаций.

94. Казахстан

1) Комитет рассмотрел первоначальный доклад, представленный Казахстаном (CCPR/C/KAZ/1) на своих 2810, 2811 и 2812-м заседаниях (CCPR/C/SR.2810, 2811 и 2812), которые состоялись 14 и 15 июля 2011 года, и на своем 2826-м заседании (CCPR/C/SR.2826), состоявшемся 26 июля 2011 года, он принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет приветствует представление, хотя и несколько запоздалое, первоначального доклада Казахстана и изложенную в нем информацию. Он выражает признательность за предоставленную возможность установить конструктивный диалог с делегацией высокого уровня государства-участника относительно мер, которые государство-участник принимает в целях осуществления положений Пакта после его ратификации в 2006 году. Комитет признателен государству-участнику за его письменные ответы (CCPR/C/KAZ/Q/1/Add.1) на перечень вопросов, которые были дополнены устными ответами делегации, а также за дополнительные сведения, которые были ему предоставлены в письменном виде.

В. Позитивные аспекты

3) Комитет приветствует принятые государством-участником следующие законодательные и институциональные меры:

а) создание Национальной комиссии по делам женщин и семьи и демографической политике;

б) введение в действие Закона о государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин 2009 года.

4) Комитет приветствует ратификацию государством-участником следующих международных договоров:

а) Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений – 27 февраля 2009 года;

б) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах – 30 июня 2009 года;

в) Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания – 22 октября 2008 года;

г) Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности – 31 июля 2008 года.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

5) Комитет выражает обеспокоенность в связи с отсутствием в докладе государства-участника достаточной информации о конституционной основе и политической системе, в которых гарантируются признаваемые в Пакте права. Комитет также обеспокоен тем, что государство-участник до сих пор не представило базовый документ (статья Пакта 2).

Комитет настоятельно призывает государство-участник представить всеобъемлющую информацию о конституционных рамках, в которых гарантируются признаваемые в Пакте права. В этой связи Комитет предлагает государству-участнику представить базовый документ в соответствии с согласованными руководящими принципами представления докладов согласно международным договорам о правах человека (HRI/GEN/2/Rev.6, глава I), которые были приняты на межкомитетском совещании договорных органов по правам человека.

6) Принимая во внимание тот факт, что статья 4 (3) Конституции государства-участника предусматривает, что международные договоры имеют приоритет перед законами государства-участника и применяются непосредственно, Комитет выражает обеспокоенность в связи с отсутствием ясности в вопросе о статусе Пакта в правовой системе страны после решений Конституционного совета, устанавливающих приоритет Конституции перед правом международных договоров и объявляющих не имеющим исковой силы любое положение договора, которое находится в коллизии с Конституцией. Комитет также обеспокоен теми последствиями, которые могут иметь для соблюдения Пакта осуществление закрепленного за Президентом права вето. Комитет далее обеспокоен тем, что в национальных судах ссылки на Пакт редки (статья 2).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения правовой ясности в вопросе о статусе и применимости Пакта и других международных договоров по правам человека, которые были ратифицированы государством-участником. Государству-участнику следует также принять соответствующие меры по повышению уровня осведомленности о Пакте среди судей, адвокатов и прокуроров в целях обеспечения того, чтобы его положения принимались во внимание национальными судами.

7) Принимая к сведению намерение государства-участника придать Уполномоченному по правам человека (УПЧ) дополнительную функцию национального превентивного механизма по вопросу о пытках в рамках его проекта "Омбудсмен +", Комитет выражает свою обеспокоенность тем, что институт УПЧ создан указом Президента и что УПЧ не обращался в Международный координационный комитет национальных правозащитных учреждений с ходатайством об аккредитации. Комитет также обеспокоен отсутствием независимости УПЧ и недостаточностью предусмотренных бюджетных и кадровых ресурсов для выполнения нынешнего мандата (статья 2).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по обеспечению того, чтобы Уполномоченный по правам человека пользовался полной независимостью. В этой связи государству-участнику следует также предоставить ему достаточные финансовые и кадровые ресурсы в соответствии с Парижскими принципами (резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи, приложение). Комитет далее рекомендует Уполномоченному по правам человека обратиться с ходатайством об аккредитации в Подкомитет по аккредитации Международного координационного комитета национальных учреждений по поощрению и защите прав человека. Наконец, при создании национального превентивного механизма, предусмотренного в Факультативном протоколе к Конвенции против пыток, государству-участнику следует обеспечить, чтобы это не препятствовало, а способствовало более эффективному выполнению его ключевых функций в качестве национального правозащитного учреждения в соответствии с Парижскими принципами.

8) Хотя Комитет с пониманием относится к необходимости принятия государством-участником мер по борьбе с актами терроризма, включая разработку соответствующего законодательства для наказания таких деяний, он сожалеет по поводу поступающих сообщений о том, что сотрудники правоохранительных органов делают объектом своей деятельности по борьбе с терроризмом представителей таких уязвимых групп, как лица, ищущие убежище, и члены исламских групп (статьи 2 и 26).

Государству-участнику следует принять меры для обеспечения того, чтобы сотрудники правоохранительных органов не делали отдельных лиц объектом своей борьбы с терроризмом исключительно на основании их статуса или религиозных убеждений и проявлений. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить совместимость любых мер по борьбе с терроризмом с Пактом и международным правом прав человека. В этой связи государству-участнику следует собрать полные данные, которые должны быть включены в его следующий периодический доклад, о выполнении антитеррористических законов и о том, как это влияет на осуществление прав, признаваемых в Пакте.

9) Комитет выражает обеспокоенность тем, что как в государственном, так и в частном секторах женщины по-прежнему недопредставлены, особенно на руководящих должностях, несмотря на то, что женщины показывают лучшие ре-

зультаты при получении высшего образования по сравнению с их коллегами-мужчинами. Комитет также обеспокоен степенью распространенности негативных стереотипов о роли женщин в обществе. Вместе с тем Комитет отмечает усилия государства-участника по улучшению гендерного равенства, такие как принятие Стратегии гендерного равенства, в которой поставлена цель – обеспечить представленность женщин во всех сферах жизни на уровне 30% (статьи 2, 3 и 26).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по расширению участия женщин в государственном и частном секторах и, в случае необходимости, принять соответствующие временные специальные меры для выполнения положений Пакта. Государству-участнику следует принимать необходимые меры по ликвидации распространенных негативных стереотипов в отношении женщин, а также обеспечивать, чтобы представленность женщин в обоих секторах отражала прогресс, достигнутый в повышении уровня их образования.

10) Комитет выражает обеспокоенность распространенностью насилия в отношении женщин и тем, что закон о профилактике насилия в семье не поощряет женщин к тому, чтобы они сообщали о случаях насилия, которому они подвергаются. Комитет также выражает обеспокоенность в связи с увеличением числа детей, которые погибают в результате насилия в семье. Вместе с тем Комитет принимает к сведению введение в действие закона о профилактике насилия в семье 2009 года (статьи 3 и 7).

Государству-участнику следует принять комплексный подход к профилактике насилия, в частности насилия в семье, в отношении женщин во всех его формах и проявлениях и борьбе с ним, в том числе путем повышения уровня осведомленности о его пагубных последствиях. В этой связи государству-участнику следует пересмотреть закон о профилактике насилия в семье в целях обеспечения того, чтобы он поощрял жертв насилия в отношении женщин к уведомлению правоохранительных органов о любых случаях такого насилия. Государству-участнику следует обеспечивать, чтобы дела о насилии в отношении женщин тщательно расследовались, виновные привлекались к ответственности и, в случае осуждения, подвергались соответствующему наказанию, а жертвы получали адекватное возмещение.

11) Комитет выражает обеспокоенность по поводу распространенности подростковой беременности и подпольных аборт с летальным исходом. Комитет сожалеет по поводу отсутствия конкретных программ, направленных на предотвращение подростковой беременности, и по поводу проблем, возникающих из-за незаконных абортов (статьи 6 и 7).

Государству-участнику следует принимать меры, чтобы помогать девочкам избегать нежелательной беременности и не прибегать к незаконным аборт, которые могут поставить под угрозу их жизнь. Государству-участнику следует принимать соответствующие меры по повышению уровня осведомленности и обеспечению наличия и доступности в государстве-участнике услуг и объектов по охране репродуктивного здоровья.

12) Комитет обеспокоен нестыковками в видах преступлений, за которые предусмотрена смертная казнь, в Конституции и Уголовном кодексе. В частности, как он отмечает, если в Конституции предусматривается, что смертная казнь устанавливается законом как исключительная мера наказания за террористические преступления, сопряженные с гибелью людей, и за особо тяжкие преступления, совершенные в военное время, то в Уголовном кодексе закреплён

расширенный перечень преступлений, за совершение которых может быть назначена смертная казнь. Комитет также отмечает, что государство-участник только подписало, но еще не ратифицировало второй Факультативный протокол к Пакту. Комитет принимает к сведению мораторий на смертную казнь в отношении определенных видов преступлений (статья 6).

Комитет призывает государство-участник отменить смертную казнь и присоединиться ко второму Факультативному протоколу к Пакту.

13) Отмечая факт признания делегацией того, что дипломатические гарантии, данные в рамках Шанхайской организации сотрудничества, не освобождают государство-участника от обязанности осуществлять мониторинг поведения запрашивающего государства после возвращения в него того или иного лица, Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что государство-участник может быть готово полагаться на такие дипломатические гарантии при возвращении иностранных граждан в страны, где могут иметь место пытки и серьезные нарушения прав человека. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что некоторые лица, в частности граждане Узбекистана и Китая, которые могли бы иметь веские основания для ходатайства о предоставлении убежища или статуса беженца, лишены защиты, обеспечиваемой принципом недопустимости принудительного возвращения, из-за обязательств, взятых на себя государством-участником по Минской конвенции о правовой помощи для граждан Содружества Независимых Государств (статьи 7 и 13).

Государству-участнику следует проявлять крайнюю осмотрительность в тех случаях, когда оно полагается на дипломатические гарантии при рассмотрении вопроса о возвращении иностранных граждан в страны, где они могут подвергаться пыткам или серьезным нарушениям прав человека. Государство-участник должно продолжать мониторинг обращения с такими лицами после их возвращения и принимать соответствующие меры в тех случаях, когда гарантии не выполняются. Кроме того, государству-участнику следует в полной мере соблюдать принцип недопустимости принудительного возвращения и обеспечивать, чтобы со всеми лицами, нуждающимися в международной защите, на всех этапах обращались соответствующим и справедливым образом согласно Пакту.

14) Отмечая принятие плана действий на 2010–2012 годы по реализации рекомендаций Комитета против пыток, Комитет выражает обеспокоенность по поводу участвовавших сообщений о пытках и незначительного числа расследований утверждений о применении пыток, проводимых специальными прокурорами. Комитет также обеспокоен тем, что предусмотренное в статье 347–1 Уголовного кодекса максимальное наказание за применение пыток, повлекшее смерть (10 лет лишения свободы), является слишком незначительным (статья 7).

Государству-участнику следует принять соответствующие меры с тем, чтобы положить конец пыткам, в частности путем укрепления мандата специальных прокуроров, для проведения независимых расследований утверждений о неподобающем поведении сотрудников правоохранительных органов. В этой связи государству-участнику следует обеспечить, чтобы сотрудники правоохранительных органов продолжали проходить инструктаж по вопросам предупреждения пыток и жестокого обращения путем включения Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) 1999 года во все учебные программы для сотрудников правоохранительных органов.

Государству-участнику следует, таким образом, обеспечивать, чтобы утверждения о пытках и жестоком обращении эффективно расследовались, виновные привлекались к ответственности и подвергались соответствующему наказанию, а жертвы получали адекватное возмещение. В этой связи государство-участник должно пересмотреть свой Уголовный кодекс, чтобы обеспечить соразмерность наказания за пытки характеру и степени тяжести таких преступлений.

15) Принимая во внимание наличие Закона "О правах ребенка" 2002 года и запрет на применение телесных наказаний в школах и учреждениях уголовно-исполнительной системы, Комитет выражает обеспокоенность по поводу допустимости телесных наказаний в семье и детских домах, где они по-прежнему допускаются и практикуются родителями и опекунами в качестве дисциплинирующей меры (статьи 7 и 24).

Государству-участнику следует предпринять практические шаги к тому, чтобы положить конец телесным наказаниям в школах и заведениях. Ему также следует поощрять ненасильственные формы поддержания дисциплины в качестве альтернативы телесным наказаниям в семейной обстановке и проводить кампании по информированию общественности для повышения уровня осведомленности о вредных последствиях таких наказаний.

16) Комитет выражает сожаление по поводу увеличения числа зарегистрированных преступлений, связанных с торговлей людьми. Комитет также выражает сожаление по поводу увеличения числа детей, привлекаемых к работам на хлопковых и табачных полях. Комитет отмечает усилия государства-участника по борьбе с торговлей людьми, в частности учреждение Межведомственной комиссии по вопросам борьбы с торговлей людьми (статья 8).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по борьбе с торговлей людьми путем обеспечения того, чтобы усилия были нацелены на выявление и устранение коренных причин торговли людьми. Кроме того, государству-участнику следует обеспечивать, чтобы дети были защищены от пагубных последствий использования детского труда, особенно детей, работающих на хлопковых и табачных полях. В этой связи государству-участнику следует обеспечивать, чтобы все случаи торговли людьми и применения детского труда эффективно расследовались, виновные привлекались к ответственности и подвергались соответствующему наказанию, а жертвы получали адекватную компенсацию.

17) Комитет обеспокоен тем, что переполненность следственных изоляторов и тюрем по-прежнему является проблемой. Комитет также обеспокоен ростом числа зарегистрированных случаев насилия среди заключенных, членовредительства и смерти в тюрьмах. Комитет отмечает усилия государства-участника по строительству новых пенитенциарных учреждений в целях улучшения условий содержания в тюрьмах (статьи 6 и 10).

Государству-участнику следует принять срочные меры для решения проблемы переполненности следственных изоляторов и тюрем, в том числе путем более широкого применения альтернативных форм наказания, таких, как электронный контроль, условно-досрочное освобождение и назначение общественных работ. Государству-участнику следует положить конец практике терпимого отношения к насилию среди заключенных и принять меры к устранению коренных причин членовредительства среди заключенных. В этой связи государству-участнику следует обеспечивать, чтобы

все случаи насилия среди заключенных и все смертные случаи тщательно расследовались, а виновные привлекались к ответственности и подвергались соответствующему наказанию. Кроме того, общественным наблюдательным комиссиям должна быть предоставлена возможность без предупреждения посещать с инспекцией все тюрьмы и следственные изоляторы.

18) Комитет выражает обеспокоенность по поводу необходимости для физических лиц получать выездную визу для того, чтобы иметь возможность выезжать за границу, что, как утверждается, сопряжено с обременительными бюрократическими процедурами. Он также обеспокоен тем, что в государстве-участнике сохраняется система обязательной регистрации лиц по месту жительства, которая может препятствовать осуществлению ими прав по статье 12 Пакта (статья 12).

Государству-участнику следует отменить требование о выездной визе, а также обеспечить, чтобы требование в отношении регистрации лиц по месту жительства находилось в полном соответствии с положениями статьи 12 Пакта.

19) Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что, несмотря на принятие в стране Закона "О беженцах" 2010 года, его применение не гарантирует защиту прав, признаваемых в Пакте. Комитет также выражает обеспокоенность по поводу отсутствия сотрудничества с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в деле выполнения возложенного на него мандата по определению статуса беженца, что фактически исключает защиту, обеспечиваемую УВКБ в вопросах, которые связаны с принципом недопустимости принудительного возвращения (статьи 7 и 13).

Государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство о беженцах, чтобы обеспечить его соответствие положениям Пакта и международным нормам беженского права и права убежища. Государству-участнику следует также обеспечить налаживание необходимого сотрудничества с УВКБ, с тем чтобы оно могло выполнить свой мандат и функции, которые сформулированы в уставе УВКБ, Конвенции 1951 года и других международных договорах, ратифицированных государством-участником, с целью гарантировать признаваемые в Пакте права.

20) Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о необоснованных ограничениях доступа лиц к адвокатам, особенно в делах, связанных с государственной тайной, где юристам, среди прочего, необходимо получать от государства допуск, прежде чем они смогут представлять интересы своих клиентов. Комитет также выражает обеспокоенность в связи с отсутствием у сотрудников полиции правового обязательства сообщать обвиняемым о наличии у них права на юридическую помощь (статья 14).

Государству-участнику следует обеспечивать, чтобы любые принимаемые им меры по охране государственной тайны не влекли за собой необоснованные ограничения права человека на доступ к адвокатам по своему выбору. Кроме того, государству-участнику следует обеспечивать, чтобы во всех случаях ареста производящие его сотрудники информировали обвиняемых в момент ареста о наличии у них права на услуги адвоката.

21) Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о широкой распространенности коррупции в судебной системе. Комитет также выражает обеспокоенность в связи с отсутствием независимой судебной власти в государстве-участнике и порядком назначения и увольнения судей, который не га-

рантирует надлежащее разделение полномочий между исполнительной и судебной ветвями власти. Комитет также выражает обеспокоенность по поводу ответа государства-участника на вопрос о роли Президента как "координатора" всех трех ветвей власти. Комитет выражает особую обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что Генеральная прокуратура играет в судебной системе настолько доминирующую роль, что она вправе приостановить исполнение решений, вынесенных судами (статьи 2 и 14).

Государству-участнику следует принять меры для того, чтобы как на законодательном уровне, так и на практике обеспечить независимость судебной системы и ее роль в качестве единственной инстанции, отправляющей правосудие, и гарантировать компетентность, независимость и несменяемость судей. Государству-участнику следует, в частности, принимать меры по искоренению любых форм вмешательства в деятельность судебных органов и обеспечивать оперативное проведение тщательных, независимых и беспристрастных расследований всех утверждений о вмешательстве, в том числе посредством коррупции, а также по привлечению к ответственности и наказанию виновных, включая судей которые могут быть в этом замешаны. Государству-участнику следует пересмотреть полномочия Генеральной прокуратуры, чтобы действия этого органа не подрывали независимость судебной власти.

22) Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о том, что органы Прокуратуры оказывают давление на судебную власть, которое влияет на принимаемые в итоге судами решения в такой степени, что оправдательные приговоры по уголовным делам составляют всего 1%. Комитет также обеспокоен участвовавшими сообщениями о том, что судьи принимают в качестве доказательств показания, полученные под пытками (статьи 2 и 14).

Государству-участнику следует провести исследование с целью установить причины столь малого количества оправдательных приговоров по уголовным делам для обеспечения того, чтобы права обвиняемых гарантировались и защищались в соответствии с Пактом в ходе всего судебного процесса. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить принятие мер, которые гарантировали бы недопустимость в рамках судебной системы доказательств, полученных под пытками.

23) Отмечая, что в Законе "О воинской обязанности и военной службе" предусмотрена отсрочка от военной службы для граждан, имеющих духовный сан или штатную должность в зарегистрированных религиозных объединениях, Комитет выражает сожаление по поводу того, что в Законе прямо не признается право человека на отказ от несения военной службы по религиозным и иным убеждениям и не предусматривается альтернативная военная служба (статья 18).

Комитет призывает государство-участник принять необходимые меры для пересмотра своего законодательства с целью предусмотреть в нем положение об альтернативной военной службе. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы в законе было четко прописано, что лица имеют право на отказ от несения военной службы по религиозным и иным убеждениям, право, которое они должны иметь возможность осуществлять до начала службы и на любом последующем этапе во время ее несения.

24) Комитет обеспокоен тем, что в Законе "О свободе вероисповедания и религиозных объединениях" и в Законе "О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств" предусмот-

рена обязательная регистрация религиозных объединений и групп. Комитет также обеспокоен тем, что исповедование религии и осуществление какой-либо религиозной деятельности без регистрации подлежат административному взысканию (статья 18).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы его законодательство, касающееся регистрации религиозных организаций, уважало права людей на то, чтобы свободно исповедовать свою религию и религиозные убеждения, как того требует Пакт.

25) Комитет выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что в государстве-участнике не уважается право на свободу выражения своего мнения. Комитет, в частности, выражает обеспокоенность по поводу сообщений о том, что угрозы, нападения, преследования и запугивания журналистов и правозащитников серьезно сузили сферу осуществления права на свободу выражения мнения. Комитет также выражает обеспокоенность по поводу наличия в Уголовном кодексе положений о клевете в отношении должностных лиц и недавнего введения в действие Закона "О Лидере Нации", которым в Уголовный кодекс вносится новая статья 317-1, предусматривающая запрещение и наказание оскорблений и иных посягательств на честь и достоинство Президента (статья 19).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы журналисты, правозащитники и отдельные лица имели возможность свободно осуществлять право на свободу выражения своего мнения в соответствии с Пактом. В этой связи государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство о клевете и оскорблениях, с тем чтобы оно в полной мере соответствовало положениям Пакта. Кроме того, государству-участнику следует воздерживаться от использования своего законодательства о клевете исключительно в целях преследования или запугивания отдельных лиц, журналистов и правозащитников. В этой связи любые ограничения на осуществление свободы выражения мнения должны строго соответствовать требованиям пункта 3 статьи 19.

26) Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о том, что в государстве-участнике не уважается право на свободу собраний. Комитет выражает особую обеспокоенность по поводу сообщений о необоснованных ограничениях права на свободу собраний, таких как установление государством-участником мест для проведения собраний, которые, как правило, находятся на окраинах городских центров, с тем чтобы не привлекать внимание общественности. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что заявки на получение разрешения на проведение собраний часто отклоняются по соображениям охраны общественного порядка и национальной безопасности, при этом люди продолжают устраивать несанкционированные собрания, а это подвергает их риску быть арестованными по обвинению в нарушении ряда административных правил, что тем самым сильно сужает сферу осуществления права на свободу собраний (статья 21).

Государству-участнику следует пересмотреть свои подзаконные акты, политику и практику, а также обеспечить, чтобы все лица под его юрисдикцией в полной мере пользовались своими правами по статье 21 Пакта. Ему следует также обеспечить, чтобы ограничения, налагаемые на осуществление этого права, соответствовали строгим требованиям статьи 21 Пакта.

27) Комитет выражает обеспокоенность в связи с применением Закона о регистрации политических партий, который накладывает необоснованные ограничения на регистрацию политических партий и общественных объединений, в результате чего в регистрации оппозиционных партий и групп возникают серьезные практические препятствия и задержки (статьи 22 и 25).

Государству-участнику следует привести свое законодательство, подзаконные акты и практику в отношении регистрации политических партий в соответствие с Пактом. Ему следует, в частности, обеспечить, чтобы процесс регистрации соответствовал требованиям статей 22 (2) и 25 Пакта. Государству-участнику не следует прибегать к процедуре регистрации для виктимизации тех групп, которые, как считается, придерживаются политических взглядов, отличных от взглядов правящей партии.

28) Отмечая, что группы меньшинств, включая этнические меньшинства, представлены в Ассамблее Народа, Комитет выражает обеспокоенность по поводу их ограниченного участия в других органах, принимающих решения, в частности в обеих палатах Парламента, а именно в Мажилисе и Сенате (статьи 26 и 27).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по поощрению участия меньшинств в политической жизни и работе органов, принимающих решения, путем, в частности, принятия временных специальных мер. Государству-участнику следует привести в его втором периодическом докладе данные в разбивке по этническим группам о представленности групп меньшинств в политических органах и на уровне принятия решений.

29) Государству-участнику следует обеспечить широкое распространение Пакта, Факультативных протоколов к нему, текста своего первоначального доклада, письменных ответов на составленный Комитетом перечень вопросов и настоящих заключительных замечаний, с тем чтобы повысить уровень осведомленности среди работников судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и действующих в стране неправительственных организаций, а также широкой общественности. Доклад и заключительные замечания следует перевести на другой официальный язык государства-участника.

30) В соответствии с пунктом 5 правила 71 правил процедуры Комитета государству-участнику следует представить в течение одного года соответствующую информацию о выполнении им рекомендаций Комитета, изложенных в пунктах 7, 21, 25 и 26 выше.

31) Комитет просит государство-участник в своем следующем периодическом докладе, который должен быть представлен 29 июля 2014 года, представить конкретные обновленные сведения по выполнению всех своих рекомендаций и Пакта в целом. Комитет также просит государство-участник при подготовке следующего периодического доклада широко консультироваться с гражданским обществом и с действующими в стране неправительственными организациями.

V. Рассмотрение сообщений в соответствии с Факультативным протоколом

95. Лица, утверждающие, что какое-либо из их прав в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах было нарушено государством-участником, и исчерпавшие все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, могут представить в Комитет по правам человека письменные сообщения для их рассмотрения в соответствии с Факультативным протоколом. Ни одно сообщение не может быть рассмотрено, если оно не касается государства – участника Пакта, которое признало компетенцию Комитета, став участником Факультативного протокола. Из 167 государств, которые ратифицировали Пакт, присоединились к нему или стали его участниками в порядке правопреемства, 113 государств признали компетенцию Комитета рассматривать индивидуальные жалобы, став участниками Факультативного протокола (см. приложение I, раздел В).

96. Рассмотрение сообщений на основании Факультативного протокола является конфиденциальным и происходит на закрытых заседаниях (пункт 3 статьи 5 Факультативного протокола). В соответствии с правилом 102 правил процедуры Комитета все рабочие документы, предназначенные для Комитета, носят конфиденциальный характер, если Комитет не примет иного решения. Вместе с тем автор сообщения и заинтересованное государство-участник могут предать гласности любые сообщения или информацию, касающуюся процедуры рассмотрения сообщения, если Комитет не просил стороны соблюдать конфиденциальность. Окончательные решения Комитета (соображения, решения о неприемлемости сообщения, решения о прекращении рассмотрения сообщения) предаются гласности; фамилии авторов раскрываются, если Комитет не примет иного решения по просьбе авторов.

97. Обзор обязательств государств-участников в соответствии с Факультативным протоколом содержится в замечании общего порядка Комитета № 33 (2008 год)¹⁹.

A. Ход работы

98. Комитет приступил к работе в соответствии с Факультативным протоколом на своей второй сессии в 1977 году. С тех пор было зарегистрировано 2 076 сообщений, касающихся 85 государств-участников, для рассмотрения Комитетом, включая 116 сообщений, зарегистрированных в течение периода, охватываемого настоящим докладом. Положение с рассмотрением Комитетом по правам человека 2 076 зарегистрированных сообщений является следующим:

- a) обсуждение завершено, и приняты соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола: 882 сообщения, включая 731 сообщение, в связи с которыми были выявлены нарушения Пакта;
- b) признаны неприемлемыми: 569;
- c) рассмотрение прекращено или сообщение отозвано: 302;
- d) рассмотрение еще не завершено: 323.

¹⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят четвертая сессия, Дополнение № 40, том I (A/64/40 (том I)), приложение V.*

99. Ежегодно поступает множество сообщений, по которым заявители извещаются, что их сообщения могут быть зарегистрированы Комитетом для рассмотрения после того, как они представят дополнительную информацию, или что их дела не будут представлены на рассмотрение Комитета, например потому, что они явно не относятся к сфере применения Пакта или Факультативного протокола. Эта переписка хранится в секретариате УВКПЧ.

100. На своих 100-й, 101-й и 102-й сессиях Комитет принял соображения по 151 сообщению. Текст соображений по этим делам воспроизводится в приложении VI (том II (Часть первая)).

101. Комитет также прекратил рассмотрение 12 сообщений, которые он признал неприемлемыми. Текст этих решений воспроизводится в приложении VII (том II (Часть вторая)).

102. В соответствии со своими правилами процедуры Комитет, как правило, принимает решение о приемлемости и по существу сообщения одновременно. Лишь в исключительных обстоятельствах Комитет рассматривает вопрос о приемлемости отдельно. Государство-участник, получившее просьбу о представлении информации относительно приемлемости и существа, может в течение двух месяцев высказать свои возражения в отношении приемлемости и обратиться с просьбой о проведении отдельного рассмотрения вопроса о приемлемости. Подобная просьба, однако, не освобождает государство-участник от обязанности представить информацию относительно существа дела в течение шести месяцев, если только Комитет, его Рабочая группа по сообщениям или назначенный ею специальный докладчик не решат продлить срок представления информации по существу дела до тех пор, пока Комитет не примет решения относительно приемлемости.

103. Комитет постановил прекратить рассмотрение дел по 28 сообщениям в силу таких причин, как отзыв сообщения автором, или поскольку автор или его адвокат не представили ответы Комитету, несмотря на неоднократные напоминания, либо поскольку авторам, в отношении которых были приняты постановления о высылке, было разрешено остаться в соответствующих странах.

104. В 6 делах, по которым были приняты решения за охватываемый настоящим докладом период, Комитет отметил, что заинтересованное государство-участник не оказывало содействия при рассмотрении утверждений авторов. Речь идет о Беларуси (по одному сообщению), Кыргызстане (по одному сообщению), Ливийской Арабской Джамахирии (по двум сообщениям), Таджикистане (по одному сообщению) и Южной Африке (по одному сообщению). Комитет выразил сожаление по поводу такой ситуации и напомнил, что в Факультативном протоколе подразумевается, что государства-участники должны предоставлять Комитету любую информацию, находящуюся в их распоряжении. В отсутствие ответа со стороны государства-участника должное значение следует придавать утверждениям автора, если они надлежащим образом обоснованы.

В. Число сообщений, представленных Комитету в соответствии с Факультативным протоколом

105. В таблице ниже приводятся данные о работе Комитета над сообщениями за последние восемь календарных лет до 31 декабря 2010 года.

Рассмотрение сообщений в 2003–2010 годах

<i>Год</i>	<i>Новые зарегистрированные сообщения</i>	<i>Сообщения, рассмотрение которых завершено^a</i>	<i>Сообщения, находившиеся на рассмотрении по состоянию на 31 декабря</i>
2010	96	83	444
2009	68	76	431
2008	87	88	439
2007	206	47	455
2006	96	109	296
2005	106	96	309
2004	100	78	299
2003	88	89	277

^a Общее количество сообщений, по которым было принято решение (путем принятия соображений, признания сообщений неприемлемыми или прекращения рассмотрения дел).

С. Методы рассмотрения сообщений, представленных в соответствии с Факультативным протоколом

1. Специальный докладчик по новым сообщениям

106. На своей тридцать пятой сессии в марте 1989 года Комитет принял решение назначать специального докладчика для обработки новых сообщений по мере их поступления, т.е. в периоды между сессиями Комитета. На 101-й сессии Комитета в марте 2011 года Специальным докладчиком был назначен сэр Найджел Родли. В течение периода, охватываемого настоящим докладом, Специальный докладчик препроводил соответствующим государствам-участникам, в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, 116 новых сообщений с просьбой представить информацию или замечания по вопросам приемлемости и существа сообщений. В 16 случаях Специальный докладчик обращался с просьбами о принятии временных мер защиты в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета. Компетенция Специального докладчика обращаться с просьбами о принятии временных мер защиты и, при необходимости, их отзыве в соответствии с правилом 92 правил процедуры излагается в ежегодном докладе за 1997 год²⁰.

2. Компетенция Рабочей группы по сообщениям

107. На своей тридцать шестой сессии в июле 1989 года Комитет принял решение уполномочить Рабочую группу по сообщениям принимать решения об объявлении сообщений приемлемыми в тех случаях, когда с этим согласны все ее члены. При отсутствии такого согласия Рабочая группа передает рассматриваемый вопрос в Комитет. Она также делает это во всех случаях, когда считает, что Комитет должен сам принять решение по вопросу о приемлемости. В течение рассматриваемого периода Рабочая группа по сообщениям признала приемлемым одно сообщение. Рабочая группа может также принимать решения об объявлении сообщений неприемлемыми в тех случаях, когда с этим согласны

²⁰ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 40, том I (A/52/40) (том I)), пункт 467.

все ее члены. Однако такое решение препровождается пленарному заседанию Комитета, на котором оно может быть подтверждено без дальнейшего обсуждения или рассмотрено по просьбе какого-либо члена Комитета.

D. Особые мнения

108. В своей работе в соответствии с Факультативным протоколом Комитет стремится принимать решения консенсусом. Однако, согласно правилу 104 правил процедуры Комитета, его члены могут прилагать к соображениям Комитета свои особые (согласные или несогласные) мнения. В соответствии с этим правилом члены Комитета могут также прилагать свои особые мнения к решениям Комитета о признании сообщений приемлемыми или неприемлемыми.

109. В течение рассматриваемого периода к соображениям или решениям Комитета были приложены особые мнения к следующим сообщениям: № 1304/2004 (*Хорошенко против Российской Федерации*), № 1410/2005 (*Евдокимов и Резанов против Российской Федерации*), № 1470/2006 (*Токтакунов против Кыргызстана*), № 1478/2006 (*Кунгуров против Узбекистана*), № 1503/2006 (*Ахадов против Кыргызстана*), № 1507/2006 (*Шехремелис и др. против Греции*), № 1535/2006 (*Щетка против Украины*), № 1545/2007 (*Гунан против Кыргызстана*), 1557/2007 (*Нюстром и др. против Австралии*), № 1564/2007 (*С.Х.Л. против Нидерландов*), № 1611/2007 (*Бонилья Лерма против Колумбии*), № 1621/2007 (*Райхман против Латвии*), № 1642-1741/2007 (*Чён и др. против Республики Корея*), № 1760/2008 (*Коше против Франции*), № 1763/2008 (*Пиллаи и др. против Канады*), № 1780/2008 (*Ауабдиа и др. против Алжира*), № 1813/2008 (*Акванга против Камеруна*), № 1876/2009 (*Сингх против Франции*) и № 1959/2010 (*Уорсейм против Канады*).

E. Вопросы, рассмотренные Комитетом

110. Работа Комитета, проделанная в соответствии с Факультативным протоколом, начиная с его второй сессии в 1977 году и до его девяносто девятой сессии в июле 2010 года, освещена в ежегодных докладах Комитета за 1984–2010 годы, в которых кратко излагаются процедурные вопросы и вопросы существа, рассмотренные Комитетом, а также принятые им решения. Полные тексты соображений, принятых Комитетом, и его решений о неприемлемости сообщений в соответствии с Факультативным протоколом воспроизводятся в приложениях к ежегодным докладам Комитета Генеральной Ассамблее. Тексты соображений и решений имеются также в базе данных договорных органов на сайте УВКПЧ (www.ohchr.org).

111. Опубликовано девять томов, озаглавленных "Подборка решений Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом", за период со второй по шестнадцатую сессии (1977–1982 годы), за период с семнадцатой по тридцать вторую сессии (1982–1988 годы), за период с тридцать третьей по тридцать девятую сессии (1988–1990 годы), за период с сороковой по сорок шестую сессии (1990–1992 годы), за период с сорок седьмой по пятьдесят пятую сессии (1993–1995 годы), за период с пятьдесят шестой по шестьдесят пятую сессии (март 1996 года – апрель 1999 года), за период с шестьдесят шестой по семьдесят четвертую сессии (июль 1999 года – март 2002 года), за период с семьдесят пятой по восемьдесят четвертую сессии (июль 2002 года – июль 2005 года) и за период с восемьдесят пятой по девяносто первую сессии (октябрь 2005 года – октябрь 2007 года). Некоторые тома имеются на английском,

испанском, русском и французском языках. Самые последние тома имеются пока лишь на одном или двух языках, что вызывает большое сожаление. Поскольку национальные суды все шире применяют стандарты, содержащиеся в Международном пакте о гражданских и политических правах, крайне необходимо, чтобы решения Комитета были доступны во всем мире в виде должным образом составленного и индексированного издания на всех официальных языках Организации Объединенных Наций.

112. Ниже приводится краткая информация о событиях, связанных с вопросами, которые были рассмотрены в течение периода, охватываемого в настоящем докладе.

1. Процедурные вопросы

a) *Неприемлемость по критерию "ratione temporis"* (статья 1 Факультативного протокола)

113. В деле № 1748/2008 (*Бергауэр и др. против Чешской Республики*) авторы утверждали, что государство-участник, не приняв никакого закона о реституции в отношении судетских немцев, собственность которых была конфискована в конце второй мировой войны вопреки закону, гарантирующему компенсацию лицам, чья собственность была конфискована при коммунистическом режиме, нарушило статью 26 Пакта. Комитет напомнил, что Пакт вступил в силу для государства-участника 23 декабря 1975 года, а Факультативный протокол – 12 марта 1991 года, что Пакт не может применяться ретроактивно, что собственность авторов была конфискована в 1945 году и что это был единовременный акт без продолжительных по времени последствий. Поэтому Комитет констатировал, что в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола он не может *ratione temporis* рассматривать предполагаемые нарушения, имевшие место до вступления Пакта и Факультативного протокола в силу для государства-участника.

b) *Необоснованные жалобы* (статья 2 Факультативного протокола)

114. Статья 2 Факультативного протокола предусматривает, что "лица, которые утверждают, что какое-либо из их прав, перечисленных в Пакте, было нарушено и которые исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, могут представить на рассмотрение Комитета письменное сообщение". Хотя на этапе решения вопроса о приемлемости автору сообщения нет необходимости доказывать факт предполагаемого нарушения, он должен представить достаточно материала в обоснование своего утверждения для целей принятия решений о приемлемости. Таким образом, "жалоба" является не просто утверждением, а утверждением, подкрепленным соответствующими доказательствами. В тех случаях, когда Комитет устанавливает, что автор не обосновал свою жалобу для целей принятия решения о приемлемости, он постановляет, что сообщение является неприемлемым в силу правила 96 b) его правил процедуры.

115. В деле № 1814/2008 (*П.Л. против Беларуси*) автор утверждал, что произвольное решение принадлежащего государству предприятия "Белпочта" исключить из предлагаемого им каталога подписных периодических изданий газету "Витебский курьер М" представляет собой неоправданное ограничение его права на получение информации, предусмотренного в пункте 2 статьи 19 Пакта. Хотя Комитет посчитал, что, даже если при некоторых обстоятельствах отказ в доступе к государственным или контролируемым государством службам распределения товаров и услуг может служить препятствием для осуществления

прав, защищаемых статьей 19, в данном конкретном случае автор не представил в достаточном объеме информацию, которая могла бы позволить Комитету оценить масштабы вмешательства в его права или определить, был ли отказ в таком доступе дискриминационным по своему характеру. Кроме того, Комитет отметил, что, даже если эта газета не фигурировала в подписном каталоге "Бел-почты" и не доставлялась ему на дом, автор имел возможность находить это издание другими способами. Исходя из этого, Комитет сделал вывод, что автор не смог достаточно убедительным образом обосновать свою жалобу.

116. Неприемлемыми в силу недостаточного обоснования были объявлены жалобы по делам № 1304/2004 (*Хорошенко против Российской Федерации*), № 1344/2005 (*Королько против Российской Федерации*), № 1346/2005 (*Тофанюк против Украины*), № 1383/2005 (*Кацора и др. против Беларуси*), № 1402/2005 (*Краснов против Кыргызстана*), № 1412/2005 (*Бутовенко против Украины*), № 1449/2006 (*Умарова против Узбекистана*), № 1458/2006 (*Гонсалес против Аргентины*), № 1470/2006 (*Токтакунов против Кыргызстана*), № 1503/2006 (*Ахадов против Кыргызстана*), № 1517/2006 (*Расторгуев против Польши*), № 1521/2006 (*Ю.Д. против Российской Федерации*), № 1530/2006 (*Бозбей против Туркменистана*), № 1557/2007 (*Нюстром и др. против Австралии*), № 1611/2007 (*Бонилья Лерма против Колумбии*), № 1617/2007 (*Л.Г.М. против Испании*), № 1622/2007 (*Л.Д.Л.П. против Испании*), № 1636/2007 (*Онуфриу против Кипра*), № 1758/2008 (*Джессон против Новой Зеландии*), № 1763/2008 (*Пиллаи и др. против Канады*), № 1769/2008 (*Исмаилов против Узбекистана*), № 1812/2008 (*Левинов против Беларуси*), № 1887/2009 (*Пейрано Бассо против Уругвая*), № 1994/2010 (*И.С. против Беларуси*).

с) *Компетенция Комитета в отношении оценки фактов и доказательств (статья 2 Факультативного протокола)*

117. Одной из конкретных форм необоснованности является ситуация, когда автор предлагает Комитету повторно оценить факты и доказательства, рассмотренные национальными судами по соответствующим делам. Комитет неоднократно ссыался на свою правовую практику, в соответствии с которой его мнения не могут заменять решения национальных судов по оценке фактов и доказательств в связи с тем или иным делом, если только такая оценка не была явно произвольной или не представляла собой отказ в правосудии. Поэтому жалобы, касающиеся переоценки фактов и доказательств, признавались неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола. Это относится к делам № 1344/2005 (*Королько против Российской Федерации*), № 1346/2005 (*Тофанюк против Украины*), № 1605/2007 (*Зюскин против Российской Федерации*), № 1636/2007 (*Онуфриу против Кипра*), № 1994/2010 (*И.С. против Беларуси*).

118. В деле № 1404/2005 (*Н.З. против Украины*) автор утверждал, что было совершено нарушение пунктов 1, 3 е) и 5 статьи 14 Пакта, поскольку он был осужден на основании лживых свидетельских показаний, судебно-медицинская экспертиза не нашла никаких доказательств его вины, суд неверно оценил доказательства и ему было отказано в праве защищать себя в суде, его ходатайства о дополнительной экспертизе и допросе ряда свидетелей были отклонены, а Верховный суд рассмотрел его апелляцию поверхностно, оставив в силе приговор Апелляционного суда Львовской области, несмотря на его невиновность. Комитет напомнил о своей правовой практике, согласно которой оценка фактов в каждом конкретном случае является прерогативой судов государства-участника, и Комитет будет придерживаться этой оценки, если только не сможет установить, что такая оценка была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии. Поскольку автор сообщения не сумел в достаточной степени обосновать

для целей приемлемости тот факт, что действия судов носили произвольный характер или были равносильны отказу в правосудии, Комитет объявил эти утверждения неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

d) *Неприемлемость в связи с несоответствием положениям Пакта (статья 3 Факультативного протокола)*

119. В деле № 1521/2006 (*Ю.Д. против Российской Федерации*) автор утверждал, что он стал жертвой нарушения статьи 5 Пакта, поскольку его право на работу и защиту от безработицы было незаконно ограничено. Комитет отметил, что право на работу не является правом или свободой, закрепленными в Пакте, и признал эту жалобу неприемлемой *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

120. В деле № 1994/2010 (*И.С. против Беларуси*) автор утверждал, что после того, как он воспользовался своим правом на бесплатное образование, которое гарантируется Конституцией, его принуждали трудиться по обязательному распределению под угрозой серьезного финансового наказания. Он также утверждал, что обязательное распределение установлено Законом "Об образовании", который был применен к нему ретроактивно в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. Комитет отметил, что пункт 1 статьи 14 Пакта не запрещает применения в ретроактивном порядке законов, регулирующих вынесение решений по гражданским делам. Поэтому Комитет счел, что данное утверждение автора несовместимо с положениями Пакта, и объявил его неприемлемым согласно статье 3 Факультативного протокола.

e) *Неприемлемость по причине злоупотребления правом на представление сообщения (статья 3 Факультативного протокола)*

121. В соответствии со статьей 3 Факультативного протокола Комитет может признать неприемлемым любое сообщение, которое, по его мнению, представляет собой злоупотребление правом на подачу сообщения. В течение рассматриваемого периода вопрос о злоупотреблении был поднят в связи с рядом дел, когда прошло несколько лет между исчерпанием внутренних средств правовой защиты и представлением сообщения в Комитет. Комитет напомнил о том, что в Факультативном протоколе не определены крайние сроки подачи сообщений и что продолжительные сроки, кроме исключительных случаев, сами по себе не являются злоупотреблением правом на представление сообщения.

122. В деле № 1583/2007 (*Ягелька против Чешской Республики*) Комитет отметил, что авторы направили свое сообщение спустя девять лет и десять дней после вынесения национальным судом последнего решения и что они не представили никаких разумных обоснований такой задержки. Поэтому Комитет счел, что задержка столь неоправданна и чрезмерна, что она представляет собой злоупотребление правом на подачу сообщений, и объявил данное сообщение неприемлемым согласно статье 3 Факультативного протокола.

123. В деле № 1532/2006 (*Седляр и Лавров против Эстонии*) Комитет отметил, что прошло четыре с половиной года после исчерпания внутренних средств правовой защиты и два года семь месяцев после вынесения решения Европейского суда по правам человека о неприемлемости сообщения. С учетом обстоятельств данного дела Комитет не счел, что задержка представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений.

124. На своей 100-й сессии Комитет постановил изменить правило 96 его правил процедуры, где излагаются критерии приемлемости, чтобы определить ситуации, когда задержка может представлять собой злоупотребление правом на

представление сообщений. Пункт с) правила 96, где просто указывалось на то, что Комитет должен удостовериться в том, "что сообщение не представляет собой злоупотребления правом на представление сообщений", был дополнен следующим образом:

"Злоупотребление правом на представление сообщений, в принципе, не является основанием для принятия решения о неприемлемости *ratione temporis* по соображениям задержки с представлением. Вместе с тем сообщение может являться злоупотреблением правом на представление сообщений, когда оно представлено через пять лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты автором сообщения или в соответствующих случаях через три года после завершения другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, если только не существует причин, оправдывающих задержку с учетом всех обстоятельств сообщения" (CCPR/C/3/Rev.9).

125. Это правило с внесенными в него изменениями будет применяться в отношении сообщений, которые Комитет получит после 1 января 2012 года.

f) *Требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты (пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола)*

126. В соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола Комитет не рассматривает никаких сообщений, пока не удостоверится в том, что автор исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Вместе с тем, согласно сложившейся правовой практике Комитета, правило исчерпания применяется лишь в той степени, в какой эти средства правовой защиты эффективны и доступны. Государству-участнику необходимо представить подробную информацию о средствах правовой защиты, которыми, по его утверждению, располагал автор сообщения в обстоятельствах его дела, а также доказательства того, что существуют разумные основания полагать, что такие средства правовой защиты были бы эффективными. Кроме того, Комитет счел, что авторы должны проявлять должную старательность в использовании имеющихся средств правовой защиты. Одни лишь сомнения или предположения о степени их эффективности не освобождают авторов от исчерпания средств правовой защиты.

127. В деле № 1768/2008 (*Пенго-Паркинсон против Франции*) Комитет, в частности, счел, что адвокат автора не обращался в компетентные судебные органы для отстаивания прав автора и что как следствие внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были.

128. В деле № 1761/2008 (*Гири против Непала*) Комитет принял к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не воспользовался средством правовой защиты, предусмотренным Законом о компенсации за перенесенные пытки (ЗКП). Комитет, однако, отметил предусмотренное этим Законом строгое положение, которое касается срока исковой давности и в соответствии с которым жалоба должна быть подана в течение 35 дней с даты применения пыток. Автор физически не имел возможности воспользоваться этим механизмом, поскольку в это время он все еще содержался под стражей без связи с внешним миром. Комитет далее отметил, что, несмотря на подачу автором ходатайства об издании приказа хабеас корпус, расследование этих утверждений было проведено спустя четыре года, после того как нарушения были доведены до сведения государства-участника. Комитет сделал вывод о том, что имела место необоснованно длительная задержка.

129. В деле № 1344/2005 (*Королько против Российской Федерации*) Комитет сослался на свою правовую практику, согласно которой процедуры пересмотра в порядке надзора вступивших в силу судебных решений являются чрезвычайным средством обжалования, зависящим от дискреционных полномочий судьи или обвинителя. Когда такой пересмотр имеет место, он ограничивается только вопросами права и не допускает пересмотра фактов и свидетельских показаний. При таких обстоятельствах Комитет счел, что пункт 2 b) статьи 5 не препятствует ему в рассмотрении сообщения. Комитет пришел к аналогичному выводу в делах № 1383/2005 (*Кацора и др. против Беларуси*), № 1449/2006 (*Умарова против Узбекистана*), № 1503/2006 (*Ахадов против Кыргызстана*) и № 1812/2008 (*Левинов против Беларуси*).

130. В деле № 1633/2007 (*Аваданов против Азербайджана*) Комитет отметил, что государство-участник заявило лишь *in abstracto*, что утверждения автора о применении к нему пыток никогда не доводились до сведения национальных судов, оставив при этом без внимания предполагаемые угрозы для автора и его семьи. Комитет пришел к выводу, что в данных условиях и в отсутствие дополнительной информации со стороны государства-участника то обстоятельство, что эти утверждения не доводились до сведения властей государства-участника или его судов из-за опасения, что это могло бы привести к его виктимизации и к виктимизации его семьи, не может быть обращено против автора. Комитет также признал в этой связи относящимся к делу то обстоятельство, что автору удалось получить статус беженца в третьем государстве. Поэтому Комитет согласился с аргументом автора о том, что для него внутренние средства правовой защиты в Азербайджане были неэффективными и недоступными, и отметил, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения.

131. В деле № 1813/2008 (*Акванга против Камеруна*) Комитет отметил, что государство-участник ограничилось абстрактным перечислением средств защиты, предусмотренных в Уголовно-процессуальном кодексе, не увязало их с конкретным случаем и не объяснило, каким образом они могли бы позволить добиться эффективного восстановления нарушенных прав. Касаясь жалоб автора на несправедливое судебное разбирательство, Комитет констатировал, что 10 декабря 1997 года автор направил в Верховный суд ходатайство, чтобы оспорить компетенцию военного трибунала и потребовать рассмотрения его дела судебным органом общего права на понятном ему языке. Комитет отметил, что упомянутое ходатайство осталось без ответа и это равнозначно неоправданно длительной задержке. Поэтому Комитет сделал вывод, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению данного сообщения.

132. В деле № 1959/2010 (*Уорсейм против Канады*), касающемся решения о депортации автора в Сомали, Комитет принял к сведению доводы государства-участника, согласно которым автор не воспользовался возможностью подачи заявления по соображениям гуманности и сострадания и обжалования в Федеральном суде отрицательных решений Иммиграционной апелляционной службы и решение заместителя министра об оценке рисков на этапе, предшествующем высылке. Комитет отметил, что, как это было признано и государством-участником, подача заявления по соображениям гуманности и сострадания не влечет за собой приостановления высылки. Комитет посчитал, что возможность высылки автора в Сомали – страну, где положение в области прав человека и гуманитарная ситуация представляются особенно нестабильными, – в то время как его заявление по соображениям гуманности и сострадания находится на стадии рассмотрения, лишила бы эффективности это средство правовой защиты. Поэтому Комитет пришел к выводу, согласно которому с точки зрения при-

емлемости автору не было необходимости подавать заявление по соображениям гуманности и сострадания. Что же касается неиспользования автором возможности обжалования отрицательного решения Иммиграционного апелляционного отдела, то Комитет отметил, что данное решение было основано на разделе 64 Закона о защите иммигрантов-беженцев, в котором предусматривается, что автор не имеет право на обжалование, если установлено, что его пребывание на территории государства неприемлемо в силу причастности к совершению серьезных уголовных преступлений. Было установлено, что его пребывание неприемлемо, и на этом основании в отношении него был издан приказ о депортации. Обжалование могло бы быть успешным, если бы автор смог возбудить "подкрепленное достаточно надежными доказательствами дело", "установить спорный вопрос, подлежащий разрешению" или указать на ошибку в законе или судебной процедуре. Государство-участник не пояснило, каким образом автор мог бы достичь этого порога, учитывая наличие четкого внутреннего законодательства и правоприменительной практики. Поэтому в данных конкретных обстоятельствах Комитет счел, что ходатайство о разрешении на обращение с жалобой в Федеральный суд не является эффективным средством правовой защиты. Комитет далее отметил, что автор не обратился с заявлением о пересмотре отрицательного решения заместителя министра об оценке рисков на стадии, предшествующей депортации, и что решение об отказе в юридической помощи в целях пересмотра судебного решения в Федеральном суде было поддержано директором Отдела по вопросам обжалования Организации правовой помощи провинции Онтарио. Комитет отметил, что автору, по-видимому, оказывалась юридическая помощь в рамках внутреннего и международного разбирательств и что он тщетно пытался заручиться правовой помощью для продолжения судебного пересмотра отрицательного решения об оценке рисков до депортации. Поэтому Комитет сделал вывод о том, что автор с необходимой распорядительностью использовал внутренние средства правовой защиты и что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не исключает возможности рассмотрения этого сообщения.

133. В течение рассматриваемого периода неприемлемыми по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты были признаны и другие сообщения и конкретные жалобы, включая дела № 1304/2004 (*Хорошенко против Российской Федерации*), № 1532/2006 (*Седляр и Лавров против Эстонии*), № 1546/2007 (*В.Х. против Чешской Республики*) и № 1636/2007 (*Онуфриу против Кипра*).

g) *Временные меры в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета*

134. В соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет может после получения сообщения и до принятия своих соображений просить соответствующее государство принять временные меры во избежание нанесения непоправимого вреда жертве предполагаемых нарушений. В соответствующих случаях Комитет продолжает применять это правило главным образом при рассмотрении дел, представленных ему лицами или от имени лиц, которые приговорены к смертной казни и ожидают приведения приговора во исполнение и которые утверждают, что им было отказано в справедливом судебном разбирательстве. Ввиду срочного характера таких сообщений Комитет обращался к соответствующим государствам-участникам с просьбой не приводить в исполнение смертные приговоры, пока эти дела находятся на рассмотрении. В этих случаях специально принимались решения об отсрочке исполнения приговора. Правило 92 применялось также в других обстоятельствах, например в случае неминуемой высылки или выдачи, в связи с которой автор может подвергнуться реальной опасности нарушения прав, гарантируемых Пактом. Среди сообще-

ний, по которым были приняты решения в течение рассматриваемого периода, можно в этой связи упомянуть дела № 1449/2006 (*Умарова против Узбекистана*), № 1763/2008 (*Пиллаи и др. против Канады*) и № 1959/2010 (*Уорсейм против Канады*).

2. Вопросы существа

а) *Право на эффективное средство правовой защиты (пункт 3 статьи 2 Пакта)*

135. Основанием для направления сообщения № 1507/2006 (*Сехремелис и др. против Греции*) стало решение, в котором Ливадийский суд первой инстанции распорядился о выплате Германией компенсации родственникам жертв массовых убийств, совершенных германскими оккупационными войсками в Дистомо 10 июня 1944 года. Комитету предстояло определить, является ли отказ Министра юстиции санкционировать принудительное исполнение решения на основании статьи 923 Гражданского процессуального кодекса нарушением того права на эффективное средство правовой защиты, которое предусмотрено в пункте 3 статьи 2 в связи с правом на справедливое судебное разбирательство, закрепленным в пункте 1 статьи 14 Пакта. Комитет счел, что защита, гарантируемая пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 14 Пакта, не является полной, если она не предполагает принудительное исполнение решений, которые приняты судами в полном соответствии с условиями, оговоренными в статье 14. В данном случае Комитет отметил, что статья 923 Гражданского процессуального кодекса, требующая предварительного согласия Министра юстиции для целей принудительного исполнения решения греческими властями, ограничивает право на справедливое разбирательство и право на эффективное средство правовой защиты. Вопрос заключался в том, является ли такое ограничение оправданным. Комитет принял к сведению ссылку государства-участника на соответствующую норму международного права в области государственного иммунитета, а также на Венскую конвенцию 1969 года о праве международных договоров. Кроме того, он принял к сведению заявление государства-участника о том, что данное ограничение не ущемляет существа права авторов на эффективную судебную защиту, что нельзя исключать возможность более позднего исполнения решения национального суда, например если иностранное государство, пользующееся иммунитетом от принудительных мер, даст согласие на принятие принудительных мер греческими властями, тем самым добровольно приостановив применение международных положений в свою пользу, и что такая возможность прямо предусмотрена соответствующими положениями международного права. Комитет также принял к сведению утверждение авторов сообщения о том, что Германия не защищена иммунитетом от судебного разбирательства. С учетом особых обстоятельств данного дела и без ущерба для последующего развития положений международного права, а также изменений, которые могли произойти со времени совершения массовых убийств в 1944 году, Комитет счел, что отказ Министра юстиции дать согласие на применение принудительных мер не является нарушением пункта 3 статьи 2 в сочетании с пунктом 1 статьи 14 Пакта.

136. В деле № 1556/2007 (*Новакович против Сербии*) Комитету надлежало решить, имело ли место нарушение государством-участником его обязательств в отношении статьи 6 и статьи 2 Пакта в связи с кончиной сына автора в результате ненадлежащего медицинского лечения. Комитет установил, что он не располагает достаточными доказательствами для того, чтобы возложить на государство прямую ответственность за невыполнение обязательства по статье 6 Пакта. Вместе с тем Комитет констатировал, что государство-участник нарушило закрепленное в Пакте обязательство расследовать надлежащим образом об-

стоятельства смерти жертвы и принять надлежащие меры против виновных лиц, что свидетельствует о нарушении пункта 3 статьи 2 в сочетании со статьей 6 Пакта.

137. В деле № 1608/2007 (*Л.М.Р. против Аргентины*) Комитет отметил, что использование внутренних средств правовой защиты для целей доступа к операции по прерыванию беременности привело к вынесению Верховным судом решения в пользу жертвы. Тем не менее, для того чтобы добиться такого решения, жертве пришлось пройти через три судебных инстанции, в результате чего срок беременности увеличился на несколько недель со всеми вытекающими последствиями для ее здоровья, что в конечном итоге побудило ее пойти на нелегальный аборт. По этим причинам Комитет счел, что жертва не имела доступа к эффективному средству правовой защиты и это представляет собой нарушение пункта 3 статьи 2 в сочетании со статьями 3, 7 и 17 Пакта.

138. Комитет установил факт нарушений пункта 3 статьи 2 в сочетании с другими положениями Пакта при рассмотрении и других сообщений, в частности дел № 1610/2007 (*Л.Н.П. против Аргентины*), № 1761/2008 (*Гири и др. против Непала*) и № 1776/2008 (*Али Башаша и Хуссейн Башаша против Ливийской Арабской Джамахирии*).

б) Право за жизнь (статья 6 Пакта)

139. В деле № 1756/2008 (*Мойдунов и Жумбаева против Кыргызстана*) Комитет пришел к выводу, что в данных обстоятельствах и в отсутствие убедительных доводов со стороны государства-участника, опровергающих предположение автора о том, что ее сын был убит во время нахождения под стражей, и с учетом информации о результатах судебно-медицинской экспертизы, не совпадающих с доводами государства-участника, государство-участник несет ответственность за произвольное лишение жертвы жизни в нарушение пункта 1 статьи 6.

140. В делах 1304/2004 (*Хорошенко против Российской Федерации*) и № 1503/2006 (*Ахадов против Кыргызстана*) с учетом того, что авторы были приговорены к смертной казни после суда, проходившего с нарушением гарантий справедливого судебного разбирательства, Комитет сделал вывод о том, что авторы также являются жертвами нарушений их права на жизнь в соответствии со статьей 6 в сочетании со статьей 14 Пакта. Аналогичный вывод был сделан в деле № 1545/2007 (*Гунан против Кыргызстана*), в отношении которого Комитет постановил, что с учетом установленных Комитетом нарушений статьи 14 автор также является жертвой нарушения его прав по пункту 2 статьи 6 в сочетании со статьей 14.

141. В деле № 1458/2006 (*Гонсалес против Аргентины*) Комитет отметил, что, хотя представленная автором информация не позволяет сделать вывод о том, что ее сын подвергся задержанию, в ней подтверждается наличие трупа лица, погибшего, по всей видимости, насильственной смертью, и признаков того, что, возможно, этим лицом был сын автора. Хотя в ходе судебного разбирательства не удалось прояснить факты и выявить ответственных лиц, государство-участник не опровергло версию случившегося, представленную автором, в частности относительно ответственности государства за исчезновение сына автора. Комитет сослался на свое замечание общего порядка № 31 (2004 год), в соответствии с которым государства-участники обязаны создавать надлежащие судебные и административные механизмы для рассмотрения жалоб на нарушение

ния прав²¹. Бездействие государства-участника в плане расследования предполагаемых нарушений может само по себе являться отдельным нарушением Пакта. В рассматриваемом случае представленная Комитету информация указывает на то, что ни автор, ни ее сын не имели доступа к таким средствам правовой защиты. Комитет также отметил, что не была завершена начатая процедура полюбовного урегулирования между автором и государством. Поэтому Комитет заключил, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 6 в отношении сына автора, а также пункта 3 статьи 2 в сочетании с пунктом 1 статьи 6 в отношении автора и ее сына.

142. В деле № 1776/2008 (*Али Башаша и Хуссейн Башаша против Ливийской Арабской Джамахирии*) Комитет напомнил о своем замечании общего порядка № 6 по статье 6, в котором, среди прочего, указывается, что государствам-участникам следует принимать конкретные и эффективные меры для предотвращения исчезновения отдельных лиц и обеспечивать средства и процедуры для тщательного расследования компетентными, беспристрастными органами случаев похищения и исчезновения лиц в обстоятельствах, которые могут быть связаны с нарушением права на жизнь²². Комитет отметил, что семье жертвы было передано свидетельство о его смерти без каких-либо разъяснений в отношении причины или точного места его смерти, а также без предоставления какой бы то ни было информации о каких-либо расследованиях, проведенных государством-участником. В этих обстоятельствах Комитет сделал вывод, что право на жизнь, закрепленное в статье 6, было нарушено.

143. В деле № 1780/2008 (*Ауабдиа и др. против Алжира*) Комитет, касаясь исчезновения мужа автора, вновь подтвердил большое значение, которое он придает созданию государствами-участниками в рамках их правовой системы соответствующих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на предполагаемые нарушения прав. Он сослался на свое замечание общего порядка № 31, в котором говорится, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования утверждений об имевших место нарушениях может само по себе стать отдельным нарушением Пакта. Представленная Комитету информация указывает на то, что у жертвы не было доступа к эффективному средству правовой защиты, поскольку государство-участник не выполнило свое обязательство по защите жизни жертвы, и Комитет сделал вывод, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 6 в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

144. В деле № 1959/2010 (*Уорсейм против Канады*) Комитет отметил заявление автора о том, что его высылка из Канады в Сомали подвергнет его опасности причинения невосполнимого вреда в нарушение пункта 1 статьи 6 и статьи 7 Пакта. Комитет напомнил о своем замечании общего порядка № 31, в котором он указал на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невосполнимого вреда. Комитет отметил, что автору, который никогда не проживал в Сомали, не владеет языком, может рассчитывать на ограниченную поддержку со стороны сородичей или вообще не имеет такой поддержки, не имеет близких родственников в Пунтленде, будет угрожать реальная опасность причинения вреда, такого как предусмотренный в

²¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40, том I (A/59/40 (Том I)), приложение III, пункт 15.*

²² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/37/40), приложение V.*

пункте 1 статьи 6 и в статье 7. Поэтому он сделал вывод о том, что депортация автора в Сомали в случае, если она будет иметь место, представляет собой нарушение этих статей.

- с) *Право не подвергаться пыткам и жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию (статья 7 Пакта)*

145. В деле № 1304/2004 (*Хорошенко против Российской Федерации*) Комитет отметил, что согласно представлению государства-участника Прокуратура трижды принимала постановление об отказе в возбуждении дела по заявлениям автора о пытках и что эти постановления были подтверждены судами. Комитет также отметил, что ни в приговоре, ни в постановлении Прокуратуры, ни в многочисленных представлениях государства-участника не приводятся никаких сведений о конкретных мерах, принятых властями для расследования заявлений автора. Поэтому Комитет счел, что государство-участник не представило доказательств того, что его власти оперативно и надлежащим образом рассмотрели сделанные автором заявления о применении пыток как в контексте внутреннего уголовного судопроизводства, так и в контексте рассматриваемого сообщения и что к утверждениям автора следует отнестись со всей серьезностью. Таким образом, Комитет заключил, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Хорошенко, закрепленных в статье 7 и в пункте 3 g) статьи 14 Пакта.

146. В деле № 1404/2005 (*Н.З. против Украины*) Комитет принял к сведению аргументы автора в отношении статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 о том, что сотрудники милиции подвергли его жестокому обращению, с тем чтобы заставить его признать вину. Государство-участник утверждало, что в подтверждение этих аргументов не было представлено никаких медицинских документов и что, напротив, в протоколах имеется запись о том, что в день ареста автора обследовал врач, который не обнаружил на его теле никаких повреждений. Автор в свою очередь утверждал, что он лишь побеседовал с психиатром в присутствии сотрудников милиции и не привел никаких подробностей жестокого обращения, которому якобы он подвергся. На основе представленной ему противоречивой информации Комитет заключил, что автор не сумел в достаточной степени обосновать свою жалобу на жестокое обращение, на принуждение к даче признательных показаний, и признал эту жалобу неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

147. В деле № 1402/2005 (*Краснова против Кыргызстана*) автор утверждала, что сотрудники Управления внутренних дел били и подвергали физическому воздействию ее 14-летнего сына с целью его принуждения к признанию себя виновным. Комитет напомнил о своей правовой практике, согласно которой бремя доказывания не может возлагаться только на автора сообщения, особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам, и зачастую только государство-участник имеет доступ к соответствующей информации. В пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола подразумевается, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все предъявляемые ему обвинения в нарушении Пакта и предоставлять Комитету имеющуюся у него информацию. Однако государство-участник не представило никакой информации относительно того, было ли проведено властями какое-либо расследование в рамках рассмотрения подробных и конкретных утверждений, сделанных автором. В этих обстоятельствах к данным утверждениям необходимо отнестись со всей серьезностью. Поэтому Комитет счел, что содержащаяся в материалах дела информация не свидетельствует о том, что компетентные органы государства-участника уделили должное внима-

ние жалобам сына автора на то, что он подвергался физическому воздействию, и он сделал вывод о том, что эти факты свидетельствуют о нарушении прав сына автора, закрепленных в статье 7 Пакта.

148. В деле № 1608/2007 (*Л.М.Р. против Аргентины*) автор утверждала, что, запретив ее дочери добиваться прекращения беременности в соответствии с положениями Уголовного законодательства, государство-участник нарушило ее права, закрепленные в Пакте. Комитет счел, что бездействие государства, выразившееся в том, что оно не обеспечило дочери автора право прервать беременность, как это предусмотрено в статье 86.2 Уголовного кодекса, когда семья обратилась с соответствующей просьбой, причинило ей в нарушение статьи 7 Пакта физические и душевные страдания, носившие тем более острый характер, что речь шла о девушке с ограниченными возможностями. Комитет также счел, что данные факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 17 Пакта.

149. В деле № 1633/2007 (*Аваданов против Азербайджана*) Комитет отметил, что, хотя на основе представленных ему материалов он не в состоянии прийти к определенному выводу относительно жестокого обращения с автором и его женой со стороны сотрудников правоохранительных органов государства-участника, в пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола подразумевается, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все утверждения о нарушении Пакта и представить Комитету имеющуюся в его распоряжении информацию. Однако государство-участник не представило никакой информации о том, провели ли власти какое-либо расследование в контексте данного сообщения для рассмотрения подробных и конкретных утверждений, сделанных автором с соответствующими обоснованиями. В этих обстоятельствах к данным утверждениям необходимо отнестись со всей серьезностью. Поэтому Комитет счел, что государство-участник не выполнило свои обязательства надлежащим образом расследовать выдвинутые автором утверждения, и сделал вывод о том, что представленные факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 в сочетании с пунктом 3 статьи 2.

150. В деле № 1751/2008 (*Абусседра и др. против Ливийской Арабской Джамахирии*) Комитет отметил, что применение пыток, содержание под стражей в течение более 20 лет и запрещение контактировать с родственниками и внешним миром в отношении автора представляют собой нарушение статьи 7. Касаясь жены и двух детей жертвы, Комитет отметил страдания и стресс, причиненные им исчезновением жертвы, и сделал вывод, что применительно к ним данный факт представляет собой нарушение статьи 7 в сочетании с пунктом 3 статьи 2.

151. В деле № 1780/2008 (*Ауабдиа и др. против Алжира*) Комитет сделал вывод о том, что содержание пострадавшего под стражей без связи с внешним миром с 1994 года и запрещение контактировать с родственниками и внешним миром представляют собой применительно к нему нарушение статьи 7 Пакта. Касаясь его супруги и их шести детей, Комитет принял к сведению страдания и душевную боль, причиненные им исчезновением пострадавшего, о котором они ничего не знали на протяжении почти 17 лет. Хотя им косвенно стало известно, что он был заочно приговорен к смертной казни, они так и не смогли получить официальное подтверждение. Поэтому Комитет счел, что эти факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта как в отдельности, так и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 применительно к жене и детям пострадавшего.

152. В деле № 1761/2008 (*Гири и др. против Непала*) Комитет напомнил о своем замечании общего порядка № 20, в котором он указал на то, что он не считает необходимым разрабатывать перечень запрещенных действий или устанавливать четкие разграничения между различными формами наказания или обращения и что эти разграничения зависят от характера, цели и жестокости применяемого обращения²³. Тем не менее Комитет счел целесообразным определять обращение как пытку, если это подтверждается фактами. При этом он руководствовался определением пытки, содержащимся в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в пункте 1 статьи 1 которой говорится, что "пытка означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действия, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера...". Комитет признал, что это определение отличается от определения, содержащегося в ранее принятой Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в которой пытка описывается как "усугубленный и преднамеренный вид жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания". Соответственно, общий подход Комитета заключался в том, что главным различием между пыткой, с одной стороны, и другими жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения и наказания, с другой стороны, является наличие или отсутствие соответствующего целенаправленного элемента.

153. В деле № 1818/2008 (*Маккаллум против Южной Африки*) Комитет, касаясь применения коллективного наказания в тюрьме, принял к сведению утверждение о том, что после инцидентов, во время которых автор подвергался пыткам, он в течение месяца содержался без связи с внешним миром и без доступа к врачу, адвокату или членам его семьи. Комитет напомнил о своей правовой практике, в соответствии с которой полная изоляция задержанного или находящегося в заключении лица может быть равносильна действию, запрещенному статьей 7. В отношении жалобы автора на то, что, несмотря на несколько ходатайств, направленных различным органам власти, ему не был сделан анализ на ВИЧ, которым, согласно его опасениям, он мог заразиться в результате происшедшего инцидента, Комитет установил, что широкое распространение ВИЧ в тюрьмах Южной Африки, которое было подтверждено Комитетом против пыток в его заключительных замечаниях по первоначальному докладу государства-участника, на что автор обратил внимание Комитета, а также конкретные обстоятельства упомянутого выше инцидента позволяют сделать вывод о нарушении статьи 7 Пакта.

154. В деле № 1763/2008 (*Пиллаи и др. против Канады*) Комитет счел, что утверждения авторов о пытках и о реальной опасности в случае их высылки в страну происхождения не было уделено достаточного внимания с учетом наличия документальных свидетельств широкого распространения пыток в Шри-Ланке. Несмотря на то, что иммиграционные власти уделили должное внимание оценке имеющихся у них свидетельств, Комитет отметил, что в данном случае необходим более тщательный анализ. Поэтому Комитет счел, что решение о вы-

²³ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение VI, раздел A, пункт 4.

сылке авторов стало бы нарушением статьи 7 Пакта в случае приведения его в исполнение.

155. Комитет установил факт нарушения статьи 7 как в отдельности, так и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 при рассмотрении и других сообщений, в частности дел № 1412/2005 (*Бутовенко против Украины*), № 1449/2006 (*Умарова против Узбекистана*), № 1499/2006 (*Искандаров против Таджикистана*), № 1503/2006 (*Ахадов против Кыргызстана*), № 1605/2007 (*Зюскин против Российской Федерации*), № 1610/2007 (*Л.Н.П. против Аргентины*), № 1756/2008 (*Мойдунов и Жумбаева против Кыргызстана*), № 1776/2008 (*Али Башаша и Хуссейн Башаша против Ливийской Арабской Джамахирии*) и № 1813/2008 (*Акванга против Камеруна*).

d) *Свобода и личная безопасность (статья 9 Пакта)*

156. В деле № 1304/2004 (*Хорошенко против Российской Федерации*) Комитет отметил, что государство-участник не оспаривает утверждения о том, что при аресте до автора не были доведены его права и что все обвинения были впервые ему предъявлены лишь 25 суток спустя, что санкцию на содержание под стражей давал прокурор, который не является должностным лицом суда, и что у автора не было возможности оспорить законность ареста перед прокурором. Соответственно, Комитет пришел к выводу о нарушении прав автора, закрепленных в пунктах 2, 3 и 4 статьи 9 Пакта. Комитет также отметил, что государство-участник в обоснование законности ареста и содержания под стражей без предъявления обвинений сослалось на Указ Президента № 1226 "О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности". В то же время Комитет отметил, что данный Указ санкционирует содержание под стражей на срок до 30 суток в тех случаях, когда существуют достаточные доказательства причастности того или иного лица к банде или иной организованной преступной группировке, подозреваемой в совершении тяжких преступлений. С учетом того, что, согласно представлению самого государства-участника, первоначальный ордер на розыск был выдан в отношении другого лица, что Указ Президента не отменил общих уголовно-процессуальных норм, касающихся оснований для ареста, что ни один судебный орган вообще не рассматривал вопрос о том, существуют ли достаточные доказательства принадлежности автора к вышеупомянутой категории подозреваемых, и в отсутствие иных обоснований со стороны государства-участника Комитет пришел к выводу, что лишение автора свободы противоречило соответствующим законам государства-участника. Поэтому Комитет констатировал нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта.

157. В деле № 1449/2006 (*Умарова против Узбекистана*) автор заявила, что ее муж находился в камере изолятора временного содержания в течение 15 суток в нарушение национального Уголовно-процессуального кодекса, который требует перевода из камеры предварительного заключения в течение 72 часов. Государство-участник не опровергло это утверждение, и Комитет пришел к выводу, что данные факты свидетельствуют о нарушении прав мужа автора, закрепленных в пункте 1 статьи 9. Автор также заявила, что ее муж провел 11 суток в предварительном заключении без реальной возможности контактировать со своим адвокатом, что отрицательно сказалось на его способности подготовить свою правовую защиту. Государство-участник не опровергло эти утверждения, и Комитет сделал вывод о том, что данные факты свидетельствуют о нарушении прав мужа автора, закрепленных в пункте 3 статьи 9. Кроме того, автор утверждала, что государство-участник отказало ее мужу в праве оспорить законность его задержания. Комитет отметил, что уголовно-процессуальное законодательство госу-

дарства-участника предусматривает, что решения, касающиеся ареста и досудебного содержания под стражей, должны быть утверждены прокурором, могут быть обжалованы только перед вышестоящим прокурором и не могут быть опротестованы в суде. По мнению Комитета, эта процедура не соответствует требованиям статьи 9 Пакта. Кроме того, муж автора был арестован 22 октября 2005 года, и законность его содержания под стражей затем судом не рассматривалась, пока он не был осужден 6 марта 2006 года. Поэтому Комитет сделал вывод о том, что данные факты свидетельствуют о нарушении пункта 4 статьи 9 Пакта.

158. В деле № 1887/2009 (*Пейрано Бассо против Уругвая*) Комитет напомнил о своей правовой практике применения пункта 3 статьи 9, в соответствии с которой заключение под стражу должно быть исключительной мерой и должно практиковаться освобождение под залог за исключением ситуаций, когда существует вероятность того, что обвиняемый исчезнет или уничтожит доказательства, окажет давление на свидетелей или скроется от правосудия государства-участника. Комитет принял к сведению аргумент государства-участника о том, что автор скрывался от уругвайского правосудия, и поэтому имеются основания полагать, что аналогичное поведение может иметь место и в будущем. Комитет подчеркнул характер предъявленных автору обвинений, а также тот факт, что он покинул государство-участник и его возвращение не было добровольным, а стало результатом процедуры выдачи. Поэтому Комитет счел, что отказ властей государства-участника временно освободить автора не является нарушением пункта 3 статьи 9.

159. В деле № 1499/2006 (*Искандаров против Таджикистана*) автор утверждал, что постановление об официальном аресте и помещении под стражу его брата было принято прокурором, т.е. должностным лицом, которого нельзя рассматривать как лицо, обладающее необходимой объективностью и беспристрастностью, для целей пункта 3 статьи 9. Комитет напомнил, что в соответствии с этим положением задержанное лицо, обвиняемое в совершении уголовного преступления, имеет право на судебный надзор за его содержанием под стражей и что обязательным элементом надлежащего функционирования судебной власти является проведение разбирательства по соответствующему делу независимым, объективным и беспристрастным органом. В обстоятельствах данного дела Комитет не был удовлетворен тем, что прокурор мог быть квалифицирован как лицо, обладающее необходимой институциональной объективностью и беспристрастностью, для признания его в качестве лица, "которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть", и пришел к выводу о нарушении этого положения.

160. В деле № 1751/2008 (*Абусседра и др. против Ливийской Арабской Джамахирии*) Комитет отметил, что брат автора был арестован государственными служащими без соответствующей судебной санкции, содержался под стражей без связи с внешним миром и без доступа к адвокату, а также вообще не был проинформирован о причинах его ареста и о выдвинутых против него обвинениях до момента, когда он впервые предстал перед Народным судом Триполи – чрезвычайным судебным органом – спустя 15 лет после своего ареста. Комитет напомнил, что в соответствии с пунктом 4 статьи 9 судебный надзор за законностью содержания под стражей должен обеспечивать возможность вынесения постановления об освобождении задержанного, если задержание признано несовместимым с положениями Пакта, в частности с положениями пункта 1 статьи 9. Кроме того, пострадавший содержался под стражей без возможности нанять адвоката или возбудить какую-либо судебную процедуру, чтобы оспорить законность его задержания. После того как в 2005 году потерпевший вновь

предстал перед общеуголовным судом, который распорядился о его освобождении на том основании, что он отбыл весь срок наказания, его вновь содержали без связи с внешним миром вплоть до освобождения 7 июня 2009 года. В отсутствие каких-либо убедительных разъяснений со стороны государства-участника Комитет сделал вывод о многочисленных нарушениях статьи 9.

161. Комитет установил факты нарушений статьи 9 при рассмотрении и других сообщений, в частности дел № 1412/2005 (*Бутовенко против Украины*), № 1499/2006 (*Искандаров против Таджикистана*), № 1503/2006 (*Ахадов против Кыргызстана*), № 1761/2008 (*Гири и др. против Непала*), № 1769/2008 (*Исмаилов против Узбекистана*), № 1776/2008 (*Али Башаша и Хуссейн Башаша против Ливийской Арабской Джамахирии*), № 1780/2008 (*Ауабдия и др. против Алжира*) и № 1813/2008 (*Акванга против Камеруна*).

е) Обращение во время тюремного заключения (статья 10 Пакта)

162. В деле № 1390/2005 (*Кореба против Беларуси*) Комитет напомнил, что обвиняемые несовершеннолетние лица должны содержаться отдельно от взрослых и пользоваться по крайней мере теми же гарантиями и защитой, которые предоставляются взрослым в соответствии со статьей 14 Пакта. Кроме того, в рамках уголовного судопроизводства несовершеннолетние нуждаются в специальной защите. Так, они должны быть прямо проинформированы о предъявляемых им обвинениях и, в соответствующих случаях, через родителей или законных опекунов получать необходимую помощь для подготовки и осуществления своей защиты. В данном деле сын автора не был отделен от взрослых и не пользовался специальными гарантиями, установленными для уголовного расследования дел несовершеннолетних. В этих обстоятельствах и в отсутствие какой-либо иной относящейся к делу информации Комитет констатировал, что права сына автора, предусмотренные в пункте 2 b) статьи 10 и в пункте 4 статьи 14 Пакта, были нарушены.

163. В деле № 1449/2006 (*Умарова против Узбекистана*) автор заявила, что ее муж несколько дней провел в камере предварительного заключения, не имея чистой одежды, предметов личной гигиены и койки. Удовлетворение требований его адвоката о незамедлительном оказании ему медицинской помощи было неоправданно задержано властями государства-участника. Кроме того, ему не было разрешено встречаться с семьей в течение нескольких месяцев после ареста, а во время отбывания наказания ему систематически отказывали в свидании с членами семьи. Комитет отметил, что государство-участник представило информацию о состоянии здоровья мужа автора почти через два года после его первоначального задержания. В этой информации только указывалось, что его состояние было "удовлетворительным" и что проводился регулярный контроль состояния его здоровья. В отсутствие более подробных объяснений со стороны государства-участника Комитет пришел к выводу, что муж автора был подвергнут негуманному, унижающему его человеческое достоинство обращению в нарушение пункта 1 статьи 10 Пакта.

164. В деле № 1761/2008 (*Гири против Непала*) Комитет, приняв к сведению аргумент государства-участника о том, что условия содержания под стражей следует оценивать с учетом общего уровня жизни в Непале, напомнил, что гуманное обращение со всеми лишенными свободы лицами с уважением их человеческого достоинства является основополагающей и универсально применимой нормой. Поэтому применение этой нормы, как минимум, не должно зависеть от материальных ресурсов, которыми располагает государство-участник. Кроме того, Комитет напомнил о его мнении о том, что, хотя эта норма общего международного права отдельно не упоминается в перечне не допускающих от-

ступлений прав в пункте 2 статьи 4, она отступлениям не подлежит. В свете представленной ему информации Комитет констатировал нарушение пункта 1 статьи 10.

165. Нарушения статьи 10 были также установлены при рассмотрении дел № 1412/2005 (*Бутовенко против Украины*), № 1530/2006 (*Бозбей против Туркменистана*), № 1751/2008 (*Абусседра и др. против Ливийской Арабской Джамахирии*), № 1776/2008 (*Али Башаша и Хуссейн Башаша против Ливийской Арабской Джамахирии*), № 1780/2008 (*Ауабдиа и др. против Алжира*), № 1813/2008 (*Акванга против Камеруна*) и № 1818/2008 (*Маккаллум против Южной Африки*).

f) *Право на въезд в свою собственную страну (пункт 4 статьи 12 Пакта)*

166. В деле № 1557/2007 (*Нюстром и др. против Австралии*) автор, являющийся гражданином Швеции, но проживавший в Австралии с младенческого возраста, утверждал, что его высылка из Австралии за совершение преступлений явится нарушением пункта 4 статьи 12. Комитет изучил вопрос о том, действительно ли Австралия является "собственной страной" автора, а затем вопрос о том, будет ли лишение его права на въезд в эту страну актом произвола. Что касается первого вопроса, то Комитет напомнил о своем замечании общего порядка № 27 (1999 год) о свободе передвижения, в котором он указал, что сфера охвата понятия "свою собственную страну" шире сферы охвата понятия "страну своего гражданства", что оно не ограничивается гражданством в формальном значении этого понятия, т.е. гражданством, приобретенным по рождению или в результате присвоения, и распространяется как минимум на лиц, которые в силу своих особых связей с рассматриваемой страной или своих претензий в отношении этой страны не могут просто считаться иностранцами²⁴. Существуют другие факторы, помимо гражданства, которые могут приводить к возникновению тесных и длительных связей между тем или иным лицом и соответствующей страной, связей, которые могут быть прочнее, чем связи на основе гражданства. Слова "свою собственную страну" предполагают учет таких моментов, как длительное проживание, тесные личные и семейные связи и намерение оставаться в стране, а также отсутствие подобных связей в других странах. Автор прибыл в Австралию, когда ему было 27 дней отроду, его основная семья проживала в Австралии, у него не было никаких связей со Швецией, и он не говорил по-шведски. Его связи с австралийским обществом были настолько прочными, что австралийский суд полного состава в своем решении от 30 июня 2005 года счел его "интегрированным членом австралийского сообщества". Он выполнял многие из обязанностей гражданина и рассматривался как таковой по многим аспектам, связанным с его гражданскими и политическими правами, такими как право голоса на местных выборах или служба в армии. Кроме того, автор утверждал, что он никогда не добивался австралийского гражданства, поскольку считал, что он является австралийским гражданином. Он был помещен под опеку государства в возрасте 13 лет, и государство-участник ни разу не предпринимало попытки возбудить какое-либо судебное дело по вопросу о гражданстве в течение всего периода, пока оно выступало от имени автора. Учитывая особые обстоятельства данного дела, Комитет посчитал, что автор доказал, что Австралия является его собственной страной по смыслу пункта 4 статьи 12 Пакта с учетом прочных связей, соединяющих его с Австралией, присутствия его семьи в Австралии, языка, на котором он говорит, продолжительности пребывания в стране и отсутствия каких бы то ни было

²⁴ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 40, том I (A/55/40 (том I)), приложение VI, раздел A, пункт 20.

других связей, помимо гражданства Швеции. Что касается предполагаемого произвольного характера депортации автора, то Комитет счел, что обстоятельства, при которых лишение права на въезд в свою страну могло бы являться разумным, являются весьма немногочисленными, если они существуют вообще. Решение министра о депортации было принято почти 14 лет спустя после признания его виновным в изнасиловании и умышленном причинении вреда и спустя более девяти лет после его освобождения из тюрьмы, где он отбывал наказание по этим обвинениям, семь лет спустя после признания его виновным в вооруженном ограблении и несколько лет спустя после его освобождения из тюрьмы по этому последнему обвинению и, что еще более важно, в тот момент, когда автор проходил период реабилитации. Комитет отметил, что государство-участник не представило доводов, оправдывающих запоздалый характер решения министра. С учетом этих соображений Комитет счел, что депортация автора носит произвольный характер и тем самым является нарушением пункта 4 статьи 12 Пакта.

167. В деле № 1959/2010 (*Уорсейм против Канады*), касающемся депортации автора в Сомали, Комитет отметил, что автор прибыл в Канаду в возрасте четырех лет, его основная семья проживает в Канаде, у него нет никаких связей с Сомали, он никогда там не проживал и с трудом объясняется на соответствующем языке. Образование он полностью получил в Канаде и до приезда в Канаду жил в Саудовской Аравии, а не в Сомали. Кроме того, у него нет никаких доказательств наличия сомалийского гражданства. Исходя из этого и особенно с учетом обстоятельств дела, Комитет посчитал, что автор доказал, что Канада является его собственной страной по смыслу пункта 4 статьи 12 Пакта с учетом его прочных связей с Канадой, присутствия его семьи в Канаде, языка, на котором он изъясняется, продолжительности проживания в стране и отсутствия каких-либо иных связей с Сомали, кроме как, в лучшем случае, формального гражданства. Что же касается предполагаемого произвольного характера депортации автора, то Комитет напомнил свое замечание общего порядка № 27 о свободе передвижения, в котором им было заявлено, что даже возможность вмешательства в его право, предусмотренное законом, должна соответствовать положениям, целям и задачам Пакта и в любом случае должна быть разумной в соответствующих обстоятельствах. Комитет посчитал, что обстоятельства, при которых лишение права на въезд в свою собственную страну было бы разумным, очень немногочисленны, если и вообще существуют. Государство-участник не должно, лишая какое-либо лицо гражданства или высылая какое-либо лицо в третью страну, произвольно лишать такое лицо возможности возвращения в свою собственную страну. В данном случае высылка автора в Сомали фактически сделает его возвращение в Канаду невозможным, учитывая канадские иммиграционные правила. В силу этого Комитет счел, что депортация автора в Сомали, мешающая его возвращению в свою собственную страну, будет несоразмерна законной цели предупреждения совершения других преступлений и, следовательно, произвольной. Комитет пришел к выводу о том, что, если депортация автора будет осуществлена, это явится нарушением пункта 4 статьи 12 Пакта.

g) *Гарантии справедливого судебного разбирательства (пункт 1 статьи 14 Пакта)*

168. В деле № 1402/2005 (*Краснова против Кыргызстана*) автор жаловалась на то, что суды государства-участника были предвзятыми при оценке алиби ее сына, а также основных фактов и доказательств в его деле и что его вина не была доказана. Комитет отметил, что автор указала на многие обстоятельства, которые, по ее мнению, подтверждают, что ее сын не пользовался правом на справедливое судебное разбирательство компетентным, независимым и беспристра-

ственным судом. Комитет напомнил о своей правовой практике, в соответствии с которой вопросы оценки или рассмотрения фактов и доказательств, а также анализ толкования внутригосударственного законодательства национальными судами и трибуналами не входят в компетенцию Комитета, за исключением тех случаев, когда имеется возможность удостовериться в том, что процессуальные действия носили явно произвольный характер или были равносильны отказу в правосудии. Власти государства-участника согласились с тем, что судебные решения в данном деле были "многочисленными и противоречивыми", и даже предложили учредить межведомственную комиссию для вынесения "правового решения" в отношении сына автора. В свете вышесказанного и с учетом его выводов о нарушении статьи 7 и пунктов 3 b) и 3 c) статьи 14 Пакта Комитет пришел к мнению, что сын автора не пользовался правом на справедливое судебное разбирательство в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

169. Нарушение этого положения было также установлено в деле № 1611/2007 (*Бонилья Лерма против Колумбии*), в котором Комитет пришел к выводу, что отказ различных национальных судов обеспечить исполнение выплаты ущерба, полагающейся автору по решению суда, является произвольным и равносильным отказу в правосудии.

170. В деле № 1531/2006 (*Кунильера Ариас против Испании*) Комитет изучил вопрос, нарушает ли предусмотренное в законе государства-участника требование о том, чтобы автор был представлен адвокатом и прокурором в уголовном процессе, в котором он выступает в качестве потерпевшего, пункт 1 статьи 14 Пакта. Комитет высказал мнение, что могут существовать объективные и разумные основания для требования о представительстве, установленного во внутреннем законодательстве, в связи, например, со сложностью уголовного разбирательства. В связи с этим на основе информации, содержащейся в деле, Комитет не установил достаточных оснований для вывода о том, что имело место нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

171. В деле № 1813/2008 (*Акванга против Камеруна*) автор утверждал, что было нарушено его право на справедливое судебное разбирательство в силу того, что его дело рассматривал военный суд, несмотря на то, что сам он является гражданским лицом. Комитет напомнил о своем замечании общего порядка № 32 (2007 год) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, в котором он указал, что государство-участник обязано показать, что применительно к конкретной категории лиц обычные гражданские суды оказываются не в состоянии провести судебное разбирательство, что другие альтернативные формы специальных или действующих в строгом режиме гражданских судов непригодны для соответствующей задачи и что обращение к военным судам неизбежно²⁵. Кроме того, государство-участник обязано продемонстрировать, каким образом военные суды обеспечивают полную защиту прав обвиняемых в соответствии со статьей 14. В данном случае государство-участник не смогло показать, почему требуется обращение к военному суду. Комментируя серьезность выдвинутых против автора обвинений, государство-участник не смогло продемонстрировать, почему обычные гражданские суды или иные альтернативные формы гражданского суда непригодны для проведения судебного разбирательства. Простое указание на то, что проведение военного суда в соответствии с положениями внутреннего законодательства по смыслу Пакта также не является доводом в поддержку использования таких трибуналов. Неспособность государства-участника проде-

²⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40, том I (A/62/40 (том I)), приложение VI, пункт 22.*

монстрировать необходимость обращения к военному суду в данном случае означало, что Комитету не было необходимости изучать вопрос, обеспечил ли военный суд на деле полные гарантии, предусмотренные статьей 14. Комитет пришел к выводу, что судебный процесс и приговор военного трибунала в отношении автора указывает на нарушение статьи 14 Пакта.

h) *Право на публичное разбирательство дела (пункт 1 статьи 14 Пакта)*

172. В деле № 1304/2004 (*Хорошенко против Российской Федерации*) Комитет напомнил, что все судебные разбирательства по уголовным делам должны в принципе проводиться устно и публично и что публичность слушаний обеспечивает транспарентность судопроизводства и тем самым служит важной гарантией уважения интересов отдельных лиц и общества в целом. В пункте 1 статьи 14 подтверждается, что в демократическом обществе суды имеют право не допускать на разбирательство всю публику или ее часть по соображениям морали, общественного порядка (*ordre public*) или государственной безопасности, или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, – при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия. Комитет отметил, что в данном случае государство-участник не выдвигало никаких подобных обоснований, и он, соответственно, констатировал нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

173. В деле № 1545/2007 (*Гунан против Кыргызстана*) Комитет заявил, что, исходя из имеющейся в его распоряжении не вызвавшей возражений информации, следует, что оценка выдвинутых против автора доказательств в национальных судах свидетельствовала о несоблюдении ими гарантий справедливого судебного разбирательства в соответствии с пунктами 3 b), d) и g) статьи 14. С учетом этого Комитет выразил мнение, что судебное разбирательство в отношении автора было опорощено такими ошибками, которые, взятые все вместе, составили нарушение пункта 1 статьи 14.

174. К числу других дел, в отношении которых Комитетом были установлены нарушения пункта 1 статьи 14, относятся дела № 1499/2006 (*Искандаров против Таджикистана*), № 1503/2006 (*Ахадов против Кыргызстана*) и № 1535/2006 (*Щетка против Украины*).

i) *Право считаться невиновным, пока виновность не доказана (пункт 2 статьи 14 Пакта)*

175. В деле № 1620/2007 (*Д.О. против Франции*) автор жаловался на то, что его несправедливо обвинили в получении пособий по безработице в период незадекларированной, приносящей доход трудовой деятельности. Комитет счел, что с учетом ограниченных средств защиты, которыми располагал автор во время разбирательства в национальных инстанциях, суды государства-участника возложили на автора несоразмерное бремя доказывания и не доказали вне всяких разумных сомнений его виновность в совершении преступлений, в которых он обвинялся. Поэтому Комитет констатировал нарушение пункта 2 статьи 14.

176. Нарушения этого положения были также установлены в деле № 1390/2005 (*Кореба против Беларуси*).

- j) *Право быть в срочном порядке уведомленным о характере и основании предъявляемого обвинения (пункт 3 а) статьи 14 Пакта)*

177. В деле № 1304/2004 (*Хорошенко против Российской Федерации*) Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что он не был уведомлен о некоторых обвинениях против него в течение 25 суток после его ареста, а об остальных обвинениях его уведомили по окончании досудебного расследования. Эта информация была подтверждена государством-участником. Поэтому Комитет констатировал нарушение пункта 3 а) статьи 14 Пакта.

- k) *Право иметь достаточное время и возможности для подготовки защиты и сноситься с защитником (пункт 3 b) статьи 14 Пакта)*

178. В деле № 1402/2005 (*Краснова против Кыргызстана*) автор заявила, что были нарушены права ее сына, закрепленные в пункте 3 b) статьи 14, поскольку большинство следственных действий по его делу, в частности в период, когда он подвергался психологическому воздействию и когда у него была изъята важнейшая материальная улика обвинения, проводились в отсутствие адвоката. Комитет отметил, что эти утверждения были представлены как властям государства-участника, так и в контексте данного сообщения. С учетом признания самими судами государства-участника того, что сын автора не был представлен адвокатом во время одного из важнейших следственных действий, а также с учетом его особо уязвимого положения как несовершеннолетнего Комитет счел, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 b) статьи 14 Пакта.

179. Нарушение этого положения было также установлено в делах № 1304/2004 (*Хорошенко против Российской Федерации*), № 1412/2005 (*Бутовенко против Украины*) и № 1545/2007 (*Гунан против Кыргызстана*).

- l) *Право быть судимым без неоправданной задержки (пункт 3 с) статьи 14 Пакта)*

180. В деле № 1402/2005 (*Краснова против Кыргызстана*) Комитет напомнил о том, что право обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки не направлено только на то, чтобы избавить обвиняемых от слишком долгого пребывания в состоянии неопределенности в отношении их судьбы, но и призвано служить интересам правосудия. Разумный подход должен определяться обстоятельствами каждого дела с учетом главным образом степени его сложности, поведения обвиняемого и того, каким образом дело рассматривалось в административных и судебных органах. Гарантия, предусмотренная в пункте 3 с) статьи 14, имеет отношение не только к периоду времени между официальным предъявлением обвинения и моментом, когда должно начаться судебное разбирательство, но и ко времени, которое проходит до вынесения окончательного решения по апелляции. Все стадии процесса, будь то в суде первой инстанции или в апелляционном суде, должны проходить "без неоправданной задержки". В данном случае Комитет отметил, что судебное разбирательство продолжалось почти пять лет, в течение которых несовершеннолетнего сына автора трижды оправдывали и трижды признавали виновным на основании одних и тех же улик, заявлений и показаний обвиняемых. В данном деле ни одна из задержек не произошла по вине автора или его адвокатов. В отсутствие каких-либо разъяснений со стороны государства-участника, оправдывающих почти пятилетнюю задержку между официальным предъявлением обвинения несовершеннолетнему сыну автора и его окончательным осуждением Верховным судом, Комитет пришел к выводу, что такая задержка с судебным разбирательством его дела равнозначна нарушению пункта 3 с) статьи 14 Пакта.

181. Нарушение этого положения было также установлено в деле № 1887/2009 (*Пейрано Бассо против Уругвая*).

m) Право защищать себя и получать правовую помощь (пункт 3 d) статьи 14 Пакта)

182. В деле № 1499/2006 (*Искандаров против Таджикистана*) Комитет пришел к заключению о том, что, лишив брата автора доступа к адвокату в течение 13 дней и проводя в этот период следственные мероприятия с его участием, включая его допрос в качестве лица, обвиняемого в совершении тяжких преступлений, государство-участник нарушило его права, закрепленные в пунктах 3 b) и 3 d) статьи 14 Пакта. Нарушение этого положения было также установлено в связи с сообщением № 1545/2007 (*Гунан против Кыргызстана*).

n) Право на вызов и допрос свидетелей (пункт 3 e) статьи 14 Пакта)

183. В деле № 1304/2004 (*Хорошенко против Российской Федерации*) Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что во время судебного разбирательства в первой инстанции суд отказался заслушать несколько свидетелей, которые могли подтвердить его невиновность, и что суд принимал и оценивал лишь доказательства, подтверждающие выдвинутую обвинением версию событий. Комитет также принял к сведению возражение государства-участника о том, что ни обвиняемый, ни его адвокат не обращались с ходатайствами о заслушивании свидетелей ни до, ни во время судебного разбирательства. Кроме того, согласно представлению самого автора, Верховный суд распорядился, чтобы Прокуратура возобновила разбирательство и допросила некоторых из этих свидетелей. Комитет сослался на свою правовую практику, в соответствии с которой рассмотрение и оценку фактов и доказательств проводят, как правило, компетентные национальные суды, если только такая оценка не носит явно произвольный характер и не равносильна отказу в правосудии. Комитет заключил, что представленные ему материалы недостаточны для констатации факта нарушения пункта 3 e) статьи 14 Пакта.

184. В деле № 1390/2005 (*Кореба против Беларуси*) Комитет отметил отсутствие в материалах дела информации о причинах отказа в присутствии сына автора в зале судебного заседания при допросе тайного осведомителя г-на М.Т. и лишения его возможности задать вопросы этому свидетелю. В отсутствие информации от государства-участника на этот счет Комитет заключил, что представленные факты свидетельствуют о нарушении права сына автора, предусмотренного в пункте 3 e) статьи 14.

185. В деле № 1532/2006 (*Седляр и Лавров против Эстонии*) Комитет напомнил о своем замечании общего порядка № 32, в соответствии с которым пункт 3 e) не представляет неограниченного права на привлечение к участию в процессе любого свидетеля по требованию обвиняемых или их защитников, но только лишь право на допуск свидетелей, имеющих значение для защиты. На основе полученных материалов Комитет счел, что авторы не представили достаточных доказательств в подтверждение их заявлений о том, что отказ судов заслушать некоторых экспертов и свидетелей был произвольным или привел к отказу в правосудии. Поэтому Комитет сделал вывод, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении пункта 3 e) статьи 14.

186. В деле № 1535/2006 (*Щетка против Украины*) автор заявила, что суд проигнорировал ходатайство ее сына о вызове и допросе свидетелей, дававших свои показания во время предварительного следствия, и подтвердили, в частности, его алиби. Суд отклонил также просьбу ее сына о проведении дополнительной судебно-медицинской экспертизы. Комитет напомнил, что в порядке

применения принципа равенства состязательных возможностей предусмотренная в пункте 3 е) статьи 14 гарантия имеет важное значение для обеспечения эффективной защиты со стороны подсудимого и адвокатов и гарантирует обвиняемым то же самое законное право на вызов свидетелей защиты и допрос или перекрестный допрос любых свидетелей, показывающих против них. Комитет отметил, что государство-участник не представило ответа на эти утверждения и не представило никакой информации относительно причин отказа в допросе указанных свидетелей. Исходя из этого, Комитет пришел к выводу, что факты в том виде, в каком они были изложены, составляют нарушение прав жертвы, предусмотренных пунктом 3 е) статьи 14.

- о) *Право пользоваться бесплатной помощью переводчика (пункт 3 f) статьи 14 Пакта)*

187. В деле № 1530/2006 (*Бозбей против Туркменистана*) Комитет принял к сведению не оспоренное государством-участником утверждение автора о том, что все судебное разбирательство и оглашение приговора проводились на туркменском языке, который он не понимает. Комитет счел, что непредоставление услуг переводчика автору, который не понимает используемый в суде язык и не говорит на нем, представляет собой нарушение пункта 1 статьи 14 в сочетании с пунктом 3 f) статьи 14 Пакта.

- р) *Право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным (пункт 3 g) статьи 14 Пакта)*

188. В деле № 1390/2005 (*Кореба против Беларуси*) Комитет сослался на свою правовую практику, в соответствии с которой формулировку пункта 3 g) статьи 14 о том, что никто не должен "быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным", необходимо толковать в смысле отсутствия какого-либо прямого или косвенного физического или психологического принуждения со стороны следственных органов по отношению к обвиняемому с целью получения признания вины. В случаях принудительных признаний бремя доказывания того, что показания обвиняемых были даны ими по доброй воле, возлагается на государство. В этих обстоятельствах и в отсутствие достаточной информации в ответе государства-участника о принятых властями мерах по расследованию утверждений сына автора о том, что он подвергался избиениям, угрозам и унижениям, Комитет сделал вывод, что данные факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 в сочетании со статьей 7 и с пунктом 3 g) статьи 14 Пакта. Нарушения и статьи 7, и пункта 3 g) статьи 14 были установлены и в других делах, таких как дело № 1412/2005 (*Бутовенко против Украины*), № 1535/2006 (*Щетка против Украины*) и № 1545/2007 (*Гунан против Кыргызстана*).

- q) *Право на пересмотр осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией (пункт 5 статьи 14 Пакта)*

189. В деле № 1535/2006 (*Щетка против Украины*) автор утверждала, что отказ Генерального прокурора пересмотреть уголовное дело в отношении ее сына на основе вновь открывшихся обстоятельств, после того как Верховный Суд вынес решение по кассационной жалобе, составил нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта. Комитет посчитал, что сфера охвата этого положения не распространяется на пересмотр осуждения и приговора на основе вновь открывшихся обстоятельств, после того как приговор вступил в законную силу. Поэтому Комитет сделал вывод о том, что утверждение автора не соответствует *ratione materiae* положениям Пакта и признал его неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

r) *Nullum crimen sine lege (пункт 1 статьи 15 Пакта)*

190. В деле № 1760/2008 (*Коше против Франции*) Комитет отметил, что пункт 1 статьи 15 Пакта не следует толковать узко, поскольку это положение касается принципа обратной силы закона, предусматривающего более мягкое наказание, и его надлежит понимать как имеющее *a fortiori* отношение к закону, предусматривающему отмену наказания за деяние, которое более не является правонарушением. Соответственно, Комитет констатировал в данном случае нарушение пункта 1 статьи 15.

191. В деле № 1346/2005 (*Тофанюк против Украины*) автор, приговоренный к смертной казни, утверждал, что после того, как Конституционный суд признал смертную казнь неконституционной, самым строгим наказанием стало лишение свободы на срок в 15–20 лет, и именно оно должно быть к нему применено. Однако Уголовный кодекс был впоследствии изменен и, как следствие, вынесенный ему смертный приговор был заменен на пожизненное лишение свободы. Автор утверждал, что ретроактивное применение нового закона представляет собой нарушение его прав, предусмотренных в статье 15 Пакта. Комитет отметил, что наказание в виде пожизненного заключения, установленное Законом "О внесении поправок в Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс и Исправительно-трудовой кодекс Украины" в полной мере согласуется с целью решения Конституционного суда, которое заключается в отмене смертной казни – наказания более строгого, чем пожизненное заключение. Решение суда само по себе не предусматривает замену вынесенного автору приговора, как и не устанавливает новое наказание, которое заменило бы смертный приговор. Кроме того, никаких новых положений об установлении какого-либо более мягкого наказания, которое могло бы быть назначено автору, в законодательство внесено не было, кроме упомянутой выше поправки о пожизненном заключении. В таких обстоятельствах Комитет не мог сделать вывод о том, что государство-участник, заменив пожизненным заключением смертную казнь за совершенные автором преступления, нарушило права автора, предусмотренные в пункте 1 статьи 15. Комитет пришел к аналогичному выводу и в отношении дела № 1412/2005 (*Бутовенко против Украины*).

s) *Право на признание правосубъектности (статья 16 Пакта)*

192. В деле № 1751/2008 (*Абусседра и др. против Ливии*) Комитет сослался на свою правовую практику, в соответствии с которой преднамеренное лишение лица защиты со стороны закона в течение длительного периода времени может представлять собой отказ в признании правосубъектности личности, если в момент последнего контакта с потерпевшим он находился в распоряжении государственных органов и если при этом попыткам его близких получить доступ к потенциально эффективным средствам правовой защиты, включая судебные, чинятся систематические препятствия. В данном деле автор утверждал, что его брата арестовали 19 января 1989 года без соответствующего ордера и без информирования о законных причинах его ареста. Затем его перевозили в разные тайные места и все последующие усилия, которые прилагали его родственники, чтобы узнать о его судьбе, были безуспешны до января 2009 года. Комитет сделал вывод о том, что вследствие его насильственного исчезновения в течение большей части времени содержания под стражей пострадавший был лишен защиты закона в течение того же периода и ему было отказано в праве на признание его правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта.

193. Комитет сделал аналогичный вывод в отношении исчезновения пострадавшего в деле № 1780/2008 (*Ауабдиа и др. против Алжира*).

- t) *Право не подвергаться вмешательству в личную и семейную жизнь и право на неприкосновенность жилища (статья 17 Пакта)*

194. В деле № 1557/2007 (*Нюстром и др. против Австралии*) Комитет напомнил принцип своей правоприменительной практики, согласно которой разлучение лица с его семьей посредством высылки может рассматриваться как произвольное вмешательство в жизнь семьи и нарушение статьи 17, если с учетом обстоятельств дела разлучение и его последствия несоразмерны с целями депортации. Решение государства-участника депортировать лицо, которое всю свою жизнь прожило в данной стране, и разлучить его с матерью, сестрой и племянниками, отправив его в страну, с которой у него нет никаких связей, кроме гражданства, должно считаться "вмешательством" в жизнь семьи. Комитет отметил, что государство-участник не опровергло наличия вмешательства в данном случае. Такое вмешательство является законным, поскольку оно предусмотрено в Законе о миграции государства-участника, в соответствии с которым министр может аннулировать визу, если человек был приговорен к лишению свободы на срок в 12 месяцев или более. В данном конкретном случае автор был приговорен по меньшей мере к девяти годам лишения свободы. Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что он поддерживает тесные родственные отношения с матерью и сестрой, несмотря на время, проведенное им либо в центрах содержания под стражей, либо под наблюдением государства; что он проходил курс лечения для уменьшения своей зависимости от алкоголя и имел постоянную работу в тот момент, когда государство-участник приняло решение аннулировать его визу; что у него нет никаких близких родственников в Швеции и что его депортация влечет за собой полный разрыв семейных связей в силу невозможности для его семьи посетить Швецию по финансовым причинам. Кроме того, Комитет принял к сведению довод автора, согласно которому совершенные им уголовные правонарушения были спровоцированы алкоголизмом, который ему частично удалось преодолеть, и что решение министра о его депортации было принято спустя несколько лет после его осуждения и освобождения из тюрьмы. С учетом представленной Комитету информации он посчитал, что решение министра о депортации имело невосполнимые последствия для автора, которые несоразмерны законной цели предупреждения совершения других преступлений, особенно если учесть продолжительный отрезок времени, прошедшего между моментом совершения преступлений, на которые ссылался министр, и депортацией. Учитывая, что депортация автора носит окончательный характер и что в распоряжении семьи автора имеются лишь ограниченные финансовые средства для посещения его в Швеции или даже для воссоединения с ним семьи в Швеции, Комитет пришел к выводу, что депортация представляет собой произвольное вмешательство в жизнь семьи автора в нарушении статьи 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта.

195. Что касается утверждения автора о том, что права его матери и сестры были прямо нарушены вопреки положениям статьи 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта, Комитет отметил, что если не все, то большинство приводившихся автором доводов, имели отношение к последствиям нарушения жизни семьи применительно к нему. Кроме того, Комитет отметил, что мать и сестра не были вырваны из среды, в которой протекала жизнь семьи, обосновавшейся в Австралии. С учетом имевшейся в распоряжении Комитета информации он, таким образом, не смог заключить, что применительно к матери и сестре автора имело место отдельное и самостоятельное нарушение статьи 17 и пункта 1 статьи 23.

196. В деле № 1959/2010 (*Уорсейм против Канады*), касающемся депортации автора в Сомали, Комитет отметил, что прочность семейных связей автора с матерью и сестрами по-прежнему является предметом спора между сторонами.

Тем не менее Комитет подчеркнул, что семейные связи автора будут невозстановимо нарушены, если он будет депортирован в Сомали, поскольку члены семьи не смогут посещать его там, а средства поддержания регулярной почтовой и иной связи между автором и его семьей в Канаде ограничены. Наряду с этим в течение значительного отрезка времени автор не сможет запрашивать гостевую визу в Канаду для встречи с семьей. Комитет отметил также, что в силу фактического отсутствия судебных средств правовой защиты автор не может обратиться с соответствующим заявлением в национальные суды. Поэтому Комитет пришел к выводу, что вмешательство в жизнь семьи автора, которое повлечет за собой невозполнимое разрушение его связей с матерью и сестрами в Канаде, будет несоизмеримо с правомерной целью предупреждения совершения дальнейших преступлений. Соответственно, депортация автора в том случае, если она будет иметь место, составит нарушение статьи 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта, взятых в отдельности или в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

197. В деле № 1621/2007 (*Райхман против Латвии*) Комитет принял к сведению заявление автора о том, что законодательное требование, устанавливающее латышское написание его имени и фамилии в официальных документах после сорока непрерывных лет использования его оригинального имени и фамилии, привело к целому ряду затруднений в повседневной жизни. Опираясь на предшествующую правовую практику, когда Комитет отмечал, что защита, гарантируемая статьей 17, охватывает право выбирать и менять свое имя, Комитет счел, что эта защита *a fortiori* обеспечивает защиту лиц от пассивного принуждения к изменению имени государством-участником. Соответственно, Комитет констатировал, что одностороннее изменение государством-участником имени и фамилии автора в официальных документах не является оправданным и равносильно произвольному вмешательству в его частную жизнь в нарушение статьи 17.

198. Нарушение статьи 17 было также установлено в деле № 1608/2007 (*Л.М.Р против Аргентины*) и № 1610/2007 (*Л.Н.П. против Аргентины*).

и) *Свобода мысли, совести и религии (статья 18 Пакта)*

199. В делах № 1642-1741/2007 (*Чён и др. против Республики Корея*) Комитет принял к сведению утверждения авторов о том, что их права, предусмотренные в пункте 1 статьи 18, были нарушены из-за отсутствия в государстве-участнике альтернативы обязательной военной службы, в результате чего их отказ от прохождения военной службы привел к их уголовному преследованию и тюремному заключению. Комитет отметил, что отказ авторов от призыва на военную службу проистекает из их религиозных убеждений, истинность которых не оспаривается, а последующее осуждение и наказание авторов равносильны нарушению их права на свободу совести, гарантированного пунктом 1 статьи 18 Пакта. Репрессии в связи с отказом от обязательного прохождения военной службы на основании того, что религиозные убеждения не позволяют носить оружие, не совместимы с пунктом 1 статьи 18 Пакта.

200. В деле № 1876/2009 (*Сингх против Франции*) автор, гражданин Индии сикхского происхождения, заявил, что требование фотографироваться без головного убора для использования фотографии на таких документах, как вид на жительство, нарушает его право на свободу религии. Он пояснил, что ношение тюрбана является религиозным обязательством и составной частью сикхизма. Комитет посчитал, что ношение автором тюрбана является продиктованным религиозными соображениями актом и что статья 11-1 Декрета № 46-1574 от 30 июня 1946 года (с поправками, внесенными в 1994 году), в которой регулируются условия, применимые к доступу иностранных граждан и их прожива-

нию на территории Франции и которая требует, чтобы люди фотографировались без головного убора на удостоверяющих личность фотографиях, используемых в виде на жительство, составляет вмешательство в осуществление свободы религии. Комитету пришлось решать вопрос о том, является ли такое ограничение необходимым и соразмерным с называемой государством-участником целью, а именно защитой общественной безопасности и порядка. Комитет признал необходимость для государства-участника обеспечивать и контролировать для целей общественной безопасности и порядка, чтобы люди, чьи фотографии использованы в виде на жительство, фактически являлись законными держателями этого документа. Вместе с тем Комитет отметил, что государство-участник не пояснило, почему ношение сикхского тюрбана, закрывающего верхнюю часть головы и часть лба, но оставляющего открытой остальную часть лица, делает более затруднительным идентификацию автора, нежели чем в тех случаях, когда он фотографируется без головного убора, поскольку он носит этот тюрбан постоянно. Не пояснило государство-участник и то, каким образом в конкретном отношении удостоверяющие личность фотографии, на которых люди изображены без головных уборов, помогают предотвратить опасность подделки или фальсификации видов на жительство. Соответственно, Комитет высказал мнение, что государство-участник не показало, что введенное в отношении автора ограничение было необходимо по смыслу пункта 3 статьи 18 Пакта. Комитет также отметил, что, даже если обязательство снять тюрбан во время фотографирования может быть охарактеризовано как единовременное требование, оно потенциально может оказаться вмешательством в свободу религии автора на непрерывной основе, поскольку на фотографиях, удостоверяющих личность, он всегда будет изображен без предусмотренного его религией головного убора и поэтому будет обязан снимать тюрбан во время проверки удостоверений. Исходя из этого, Комитет пришел к выводу, что правила, предусматривающие требование фотографироваться без головного убора для видов на жительство, являются нарушением, которое представляет собой вмешательство в свободу религии автора и в данном случае представляет собой нарушение статьи 18 Пакта.

v) *Свобода мнений и их выражения (статья 19 Пакта)*

201. В деле № 1449/2006 (*Умарова против Узбекистана*) Комитет принял к сведению заявление государства-участника о том, что муж автора был осужден в соответствии с национальным законодательством об экономических преступлениях. Комитет, однако, отметил, что г-н Умаров был одним из лидеров политической оппозиционной группы "Солнечная коалиция", что он был арестован во время обыска, производимого милицией в помещении этой организации, и что государство-участник не смогло объяснить цель вышеупомянутого обыска. Согласно представленной автором информации, другие лидеры Коалиции были арестованы по аналогичным обвинениям приблизительно в то же время, а в отношении целого ряда принадлежавших им компаний различные органы власти возбудили расследования сразу же после создания Коалиции. Получив соответствующую информацию от автора, Комитет принял к сведению заявление Постоянного совета Европейского союза и Заявление председательствующей страны от имени Европейского союза о положении в области прав человека в Узбекистане: в обоих этих заявлениях г-н Умаров называется одним из лидеров оппозиции и выражается беспокойство по поводу того, как с ним обращаются власти. Далее Комитет отметил, что государство-участник не отреагировало на утверждение о том, что г-н Умаров был арестован и заключен в тюрьму, с тем чтобы помешать ему как члену политической партии выражать свои политические взгляды. Поэтому Комитет счел, что арест, привлечение к судебной ответственности и осуждение г-на Умарова действительно привели к тому, что он

был лишен возможности выражать свои политические взгляды. Соответственно, Комитет констатировал, что государство-участник нарушило права г-на Умарова, закрепленные в пункте 2 статьи 19 и в статье 26 Пакта.

202. В деле № 1604/2007 (*Залесская против Беларуси*) Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что ее право на свободу распространять информацию было нарушено, поскольку она была арестована, обвинена в нарушении порядка организации и проведения уличных манифестаций и оштрафована за распространение официально зарегистрированных газет и листовок. Комитет счел, что ограничение прав автора, предусмотренных в пункте 2 статьи 19, имело место. Вопрос заключался в том, было ли это ограничение оправданным согласно какому-либо из критериев, изложенных в пункте 3 статьи 19. Государство-участник не привело никаких конкретных оснований, по которым ограничение было бы необходимо по смыслу пункта 3 статьи 19. Поэтому Комитет пришел к выводу, что права автора, предусмотренные в пункте 2 статьи 19 Пакта, были нарушены.

х) *Право на мирные собрания (статья 21 Пакта)*

203. В деле № 1604/2007 (*Залесская против Беларуси*), в рамках которого автор была оштрафована за распространение официально зарегистрированных газет и листовок, Комитет отметил, что государство-участник не доказало, что наложенные на автора ограничения были необходимы в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья или нравственности населения, или для защиты прав и свобод других лиц. Поэтому Комитет сделал вывод о том, что представленные факты свидетельствуют о нарушении статьи 21.

у) *Свобода ассоциации (статья 22 Пакта)*

204. В деле № 1383/2005 (*Кацора и др. против Беларуси*) Комитету надлежало решить, является ли отказ властей зарегистрировать ассоциацию под названием "Гражданская альтернатива" необоснованным ограничением права авторов на свободу ассоциации. Комитет отметил, что, даже если основания для отказа предусмотрены законодательством, государство-участник никак не аргументировало, почему они необходимы в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья или нравственности либо защиты прав и свобод других лиц. Комитет также отметил, что отказ в регистрации сразу же привел к незаконности деятельности незарегистрированной организации на территории государства-участника и сразу же лишил авторов возможности пользоваться их свободой ассоциации. Поэтому Комитет пришел к выводу, что отказ в регистрации не соответствует требованиям пункта 2 статьи 22 и что права авторов, закрепленные в этом положении, были нарушены.

205. В деле № 1470/2006 (*Токтакунов против Кыргызстана*) автор утверждал, что отказ властей государства-участника предоставить ему информацию о количестве лиц, приговоренных к смертной казни, привел к нарушению его права искать и получать информацию. Комитет сослался на его позицию в отношении свободы печати и средств массовой информации, согласно которой право на доступ к информации включает в себя право средств массовой информации получать доступ к информации по государственным вопросам и право широкой общественности на получение продукции средств массовой информации. Выполнение этих функций не ограничивается средствами массовой информации или профессиональными журналистами, и их могут осуществлять также общественные объединения или частные лица. Комитет счел, что государство-

участник обязано либо предоставить автору запрашиваемую информацию, либо обосновать любые ограничения права получать имеющуюся у государства информацию в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта. Комитет, в частности, принял к сведению утверждение автора о том, что информация о количестве лиц, приговоренных к смертной казни, не может оказать никакого негативного воздействия на обороноспособность или экономические и политические интересы Кыргызстана, и, таким образом, эта информация не соответствует изложенным в Законе "О защите государственных секретов" критериям для ее отнесения к категории сведений, составляющих государственную тайну. Комитет отметил, что широкая общественность имеет законную заинтересованность в доступе к информации о применении смертной казни, и сделал вывод о том, что в отсутствие каких бы то ни было соответствующих разъяснений со стороны государства-участника ограничения на пользование автором правом на доступ к информации о применении смертной казни не могут считаться необходимыми в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), охраны здоровья или нравственности населения либо для уважения прав и репутации других лиц. Поэтому Комитет пришел к выводу, что права автора, предусмотренные в пункте 2 статьи 19, были нарушены.

206. В деле № 1478/2006 (*Кунгоров против Узбекистана*) рассматривавшийся Комитетом вопрос заключался в том, является ли отказ властей государства-участника зарегистрировать неправительственную организацию "Демократия и права" ограничением права автора на свободу ассоциаций и было ли такое ограничение оправданным. Решение министерства юстиции возратить автору первое заявление о регистрации "без рассмотрения" было основано на предпологаемом несоблюдении в подкрепляющих заявление материалах "Демократии и прав" двух предусмотренных в национальном законодательстве государства-участника требований, касающихся, в частности, того, что: а) "Демократия и права" не занимается какой-либо правозащитной деятельностью, в которой участвуют любые официальные органы; и б) организация не имеет фактического представительства во всех областях Узбекистана. Среди мотивов отклонения заявления о регистрации назывались также технические "недостатки" в сопровождающих заявление материалах ассоциации. По мнению Комитета, с учетом того обстоятельства, что даже единственного "недостатка" достаточно для оправдания возвращения заявления о регистрации "без рассмотрения", эти существенные и технические требования фактически представляют собой ограничения и должны оцениваться с учетом последствий, которые возникают для автора и "Демократии и прав". Комитет отметил, что в соответствии с пунктом 2 статьи 22 любые ограничения права на свободу ассоциации должны в совокупности отвечать следующим условиям: а) они должны быть предусмотрены законом; б) они могут налагаться только по одной из причин, называемых в пункте 2; в) они должны быть "необходимы в демократическом обществе" для достижения одной из указанных целей. Ссылка на "демократическое общество" в контексте статьи 22 указывает, по мнению Комитета, на то, что существование и функционирование ассоциаций, включая те, которые мирным образом способствуют поощрению идей, необязательно положительно рассматриваемых правительством или большинством населения, является краеугольным камнем демократического общества. Что касается требований по существу, то Комитет, во-первых, отмечает, что власти государства-участника не указали конкретно, какие виды деятельности государственных органов могли идти вразрез с предполагаемыми уставными видами деятельности "Демократии и прав" в области прав человека. Во-вторых, Комитет отметил, что автор и государство-участник разошлись во мнениях о том, действительно ли внутреннее законодательство требует демонстрации физического присутствия во всех областях Узбекистана,

с тем чтобы общественной ассоциации был придан национальный статус, разрешающий ей распространять информацию во всех частях страны. Комитет посчитал, что, даже если эти и другие ограничения являются точными и предсказуемыми и, разумеется, установленными законом, государство-участник не выдвинуло никаких доводов относительно того, почему для целей пункта 2 статьи 22 необходимо обусловить регистрацию ассоциации ограничением сферы распространения ее правозащитной деятельности не получившими определения вопросами, не охваченными государственными органами, или же наличием региональных отделений "Демократии и прав".

207. Что касается технических требований, то Комитет отметил, что стороны расходятся во мнении относительно толкования внутреннего законодательства, и государство-участник не привело никаких доводов относительно того, какие из многочисленных "недостатков" в дополняющих заявление ассоциации материалах повлекли применение ограничений, перечисленных в пункте 2 статьи 22 Пакта. Даже если соответствующие материалы "Демократии и прав" не полностью соответствовали требованиям внутреннего законодательства, реакция властей государства-участника в виде отказа от регистрации ассоциации была несоразмерной. Комитет пришел к выводу, что отказ в регистрации не отвечает требованиям пункта 2 статьи 22 Пакта и, следовательно, права по пункту 1 статьи 22, взятому в отдельности и в сочетании с пунктом 2 статьи 19 Пакта, были нарушены.

z) *Права несовершеннолетних на защиту со стороны государства (статья 24 Пакта)*

208. В деле № 1564/2007 (*С.Х.Л. против Нидерландов*) автор, китайский гражданин, прибывший в Нидерланды как несопровождаемое несовершеннолетнее лицо, утверждал, что решение о возвращении его в Китай нарушает статью 7 Пакта, поскольку он может быть подвергнут бесчеловечному обращению. Комитет отметил, что из решения о депортации и представленных государством-участником материалов выясняется, что государство-участник не учло должным образом масштабы трудностей, с которыми придется столкнуться автору в случае его возвращения, особенно учитывая его возраст во время процесса о предоставлении убежища. Кроме того, Комитет отметил, что государство-участник не представило какой-либо информации о членах семьи или друзьях, с которыми автор мог бы воссоединиться в Китае. Исходя из этого, Комитет отверг заявление государства-участника о том, что возвращение ребенка в эту страну будет отвечать наилучшим интересам автора. Комитет пришел к выводу о том, что приняв решение о возвращении автора в Китай без тщательного анализа потенциального обращения с ним как ребенком, не имеющим установленных родственников и подтвержденной регистрации, государство-участник не приняло в отношении него необходимых мер защиты как несовершеннолетнего лица в то время. Поэтому Комитет сделал вывод о том, что решение государства-участника вернуть автора в Китай нарушает его права по статье 24 в сочетании со статьей 7 Пакта.

aa) *Право голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах (пункт b) статьи 25)*

209. В деле № 1354/2005 (*Судаленко против Беларуси*) находившийся на рассмотрении Комитета вопрос заключался в том, были ли нарушены вследствие отказа зарегистрировать автора в качестве кандидата на выборах 2004 года в Палату представителей его права, закрепленные в пунктах а) и b) статьи 25 Пакта. Комитет сослался на свое замечание общего порядка № 25 (1996 год) о праве участвовать в ведении государственных дел, праве голосовать и допус-

каться к государственной службе, согласно которому осуществление прав, гарантируемых статьей 25, может быть приостановлено или отменено только по установленным законом, объективным и обоснованным причинам²⁶. С учетом представленной ему информации и в отсутствие каких бы то ни было разъяснений со стороны государства-участника Комитет сделал вывод о том, что отказ в регистрации автора в качестве кандидата не основывался на объективных и обоснованных критериях и, соответственно, не совместим с обязательствами государства-участника по пунктам а) и b) статьи 25 в сочетании с пунктом 1 статьи 2 и статьей 26 Пакта.

210. В деле № 1410/2005 (*Евдокимов и Резанов против Российской Федерации*) авторы заявляли о нарушении статьи 25 и пунктов 1 и 3 статьи 2 Пакта в связи с тем, что пункт 3 статьи 32 Конституции, ограничивающий право на участие в голосовании лиц, лишенных свободы по приговору суда, является дискриминационным по признаку социального статуса, а эффективное внутреннее средство правовой защиты, позволяющее его оспорить, отсутствует. Комитет напомнил о своем замечании общего порядка № 25, в котором, в частности, говорится, что если основанием для временного лишения права голоса является осуждение в связи с совершенным преступлением, то срок, на который действие этого права приостановлено, должен быть соразмерен тяжести преступления и вынесенному приговору. Комитет отметил, что в данном деле лишение избирательного права соразмерно по времени с продолжительностью срока тюремного заключения, и напомнил, что в соответствии с пунктом 3 статьи 10 Пакта пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание. Комитет также напомнил о Принципе 5 принятых Организацией Объединенных Наций Основных принципов обращения с заключенными, где предусматривается, что за исключением тех ограничений, необходимость которых явно обусловлена фактом заключения в тюрьму, все заключенные пользуются правами человека и фундаментальными свободами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и в том случае, если соответствующее государство является участником, в Международном пакте о гражданских и политических правах. По мнению Комитета, государство-участник, чье законодательство предусматривает безоговорочное лишение избирательного права любого лица, приговоренного к тюремному заключению на определенный срок, не приводит никаких аргументов в обоснование того, каким образом установленные в данном конкретном случае ограничения соответствуют предусмотренному в Пакте критерию обоснованности. В данных обстоятельствах Комитет сделал вывод о нарушении статьи 25 в отдельности и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

bb) Право на равенство перед законом и запрещение дискриминации (статья 26 Пакта)

211. В деле № 1581/2007 (*Дрда против Чешской Республики*), касавшемся дискриминации по признаку гражданства в отношении реституции собственности, которая была конфискована во время коммунистического режима, Комитет напомнил о его соображениях по аналогичным делам, когда констатировалось нарушение статьи 26. Комитет счел, что требование о получении автором чешского гражданства в качестве предварительного условия для реституции его собственности или, в альтернативном случае, для выплаты ему надлежащей компенсации не совместимо с Пактом. Учитывая, что изначально право автора на его собственность не зависело от наличия гражданства, Комитет признал

²⁶ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 40, том I (A/51/40 (том I)), приложение V, пункт 4.

требование о гражданстве необоснованным и сделал вывод о нарушении статьи 26. Аналогичный вывод был сформулирован по делу 1586/2007 (*Ланге против Чешской Республики*).

212. В деле № 1783/2008 (*Машаду Бартоломеу против Португалии*) автор, работающий крупье в казино, заявил, что он подвергается дискриминации по сравнению с представителями других профессий, поскольку только он должен платить налоги со своих чаевых. Комитет отметил, что он не может сделать вывод о том, что применяемый к крупье режим налогообложения является необоснованным с учетом таких соображений, как величина чаевых, порядок их распределения, их тесной увязки с трудовым договором, а также того, что они не предоставляются на личной основе. Поэтому нарушение статьи 26 установлено не было.

Е. Средства правовой защиты, о которых говорится в соображениях Комитета

213. После того, как Комитет в своих соображениях согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола сделал вывод о наличии какого-либо нарушения Пакта, он обращается к государству-участнику с просьбой принять соответствующие меры для устранения последствий нарушения. Зачастую Комитет также напоминает государству-участнику о его обязанности не допускать подобных нарушений в будущем. Высказывая свое мнение в отношении того или иного средства правовой защиты, Комитет отмечает, что:

"Принимая во внимание тот факт, что, становясь участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника не позднее, чем через 180 дней информацию о принятых мерах по практической реализации сформулированных Комитетом соображений".

214. В ходе рассматриваемого периода Комитет принял нижеследующие решения в отношении средств правовой защиты.

215. В деле № 1458/2006 (*Гонсалес против Аргентины*), в рамках которого Комитет констатировал нарушение пункта 1 статьи 6 в отношении сына автора и пункта 3 статьи 2 в сочетании со статьей 6 в отношении автора и его сына, государству-участнику было предложено обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая проведение тщательного и добросовестного расследования фактов, уголовное преследование и наказание ответственных лиц и предоставление надлежащей компенсации. Аналогичная просьба была сформулирована в деле № 1756/2008 (*Мойдунов и Жумбаева против Кыргызстана*), в котором Комитет установил нарушение пункта 1 статьи 6 и статьи 7 в отношении сына автора, а также пункта 3 статьи 2 в сочетании с пунктом 1 статьи 6 и статьи 7.

216. В деле № 1556/2007 (*Новакович против Сербии*), в рамках которого Комитет констатировал нарушение пункта 3 статьи 2 в сочетании со статьей 6 Пакта, государство-участник было обязано обеспечить автору эффективное

средство правовой защиты; принять надлежащие меры для обеспечения того, чтобы уголовное преследование в отношении лиц, ответственных за гибель г-на Новаковича, было оперативно завершено и чтобы они, в случае осуждения, были наказаны; а также предоставить авторам надлежащую компенсацию.

217. В деле № 1751/2008 (*Абусседра и др. против Ливийской Арабской Джамахирии*) Комитет постановил, что государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая проведение тщательного и оперативного расследования исчезновения жертвы, надлежащее информирование о результатах проведенного расследования и предоставление адекватной компенсации пострадавшему, его жене и детям за совершенные нарушения. Комитет счел, что государство-участник обязано не только проводить тщательные расследования предполагаемых нарушений прав человека, особенно насильственных исчезновений и актов пыток, но и инициировать уголовное преследование, привлечение к суду и наказание лиц, признанных виновными в таких нарушениях. Аналогичное средство правовой защиты было рекомендовано в деле № 1776/2008 (*Али Башаша и Хуссейн Башаша против Ливийской Арабской Джамахирии*), в рамках которого Комитет также потребовал от государства-участника вернуть семье останки жертвы, и в деле № 1780/2008 (*Ауаб-диа и др. против Алжира*), в рамках которого государству было предложено незамедлительно освободить пострадавшего, если он до сих пор находится в заключении без связи с внешним миром, и, если он мертв, передать родственникам его останки.

218. В деле № 1633/2007 (*Аваданов против Азербайджана*), в рамках которого Комитет констатировал нарушение статьи 7, государству-участнику было предложено обеспечить автору эффективное средство правовой защиты в виде, в частности, беспристрастного расследования утверждений автора, привлечения виновных к ответственности и предоставления надлежащей компенсации. Применение эффективного средства правовой защиты, включая проведение беспристрастного, эффективного и тщательного расследования утверждений, привлечение к судебной ответственности виновных и выплата в полном объеме возмещения, включая соответствующую компенсацию, было истребовано в деле № 1605/2007 (*Зюскин против Российской Федерации*) в связи с нарушением статьи 7 в сочетании с пунктом 3 статьи 2.

219. В деле № 1761/2008 (*Гири и др. против Непала*), касавшемся нарушений статей 7, 9 и пункта 1 статьи 10, а также статьи 7 в сочетании с пунктом 3 статьи 2 в отношении семьи автора, государству-участнику было предложено обеспечить автору и его семье эффективное средство правовой защиты путем проведения тщательного и добросовестного расследования актов пыток и жестокого обращения, которым подвергался автор, преследования и наказания виновных, а также предоставления автору и его семье адекватной компенсации за совершенные нарушения. При этом государство-участник должно обеспечить защиту автора и его семьи от репрессий или запугивания.

220. В деле № 1763/2008 (*Пиллаи и др. против Канады*), государству-участнику было предложено обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты, включая повторное рассмотрение в полном объеме утверждения авторов об опасности подвергнуться пыткам в случае их возвращения в Шри-Ланку, с учетом обязательств государства-участника по Пакту.

221. В деле № 1499/2006 (*Искандаров против Таджикистана*), касавшемся нарушений статей 7, 9 и 14, Комитет предложил государству-участнику обеспечить брату автора эффективное средство правовой защиты, включая либо его немедленное освобождение, либо повторное судебное разбирательство с со-

блюдением всех гарантий, предусмотренных в Пакте, а также предоставить надлежащую компенсацию. Аналогичное средство правовой защиты было рекомендовано в деле № 1769/2008 (*Исмаилов против Узбекистана*), касавшемся нарушения нескольких положений по статьям 9 и 14.

222. В деле № 1449/2006 (*Умарова против Узбекистана*), касавшемся нарушений статьи 7, пунктов 1, 3 и 4 статьи 9, пункта 1 статьи 10, пункта 2 статьи 19 и статьи 26, Комитет предложил государству-участнику обеспечить мужу автора эффективное средство правовой защиты и принять соответствующие меры, чтобы: а) возбудить уголовное дело для немедленного судебного преследования и наказания лиц, ответственных за жестокое обращение, которому был подвергнут г-н Умаров; и б) предоставить г-ну Умарову надлежащее возмещение, включая адекватную компенсацию.

223. В деле № 1304/2004 (*Хорошенко против Российской Федерации*), в рамках которого Комитет констатировал нарушение пункта 1 статьи 14, статьи 9 и статьи 7, Комитет предложил государству-участнику обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая проведение полного и тщательного расследования по заявлениям о применении пыток и жестокого обращения, а также возбуждение уголовного преследования против тех, кто несет ответственность за предусмотренные в статье 7 деяния, которым подвергался автор; повторное судебное разбирательство при соблюдении всех гарантий, закрепленных в Пакте; и предоставление надлежащего возмещения, включая компенсацию.

224. В деле № 1818/2008 (*Маккалум против Южной Африки*), касавшемся нарушений статей 7 и 10, государству-участнику было предложено обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая проведение тщательного и эффективного расследования утверждений автора, подпадающих под действие статьи 7, преследование виновных и предоставление полного возмещения вреда, включая адекватную компенсацию. До тех пор, пока автор будет находиться в тюрьме, с ним следует обращаться гуманно и с уважением его человеческого достоинства, и он должен получать надлежащую медицинскую помощь.

225. В деле № 1390/2005 (*Кореба против Беларуси*), касавшемся нарушений пункта 3 статьи 2, статей 7, 14 и 10, государству-участнику было предложено обеспечить сыну автора эффективное средство правовой защиты, включая возбуждение и проведение уголовных процедур для установления лиц, виновных в жестоком обращении с ним, а также его освобождение и предоставление адекватной компенсации.

226. В деле № 1402/2005 (*Краснова против Кыргызстана*), касавшемся нарушений статьей 7, 9 и 14, государству-участнику было предложено обеспечить сыну автора эффективное средство правовой защиты, в том числе пересмотреть его обвинительный приговор с учетом положений Пакта и предоставить надлежащую компенсацию.

227. В деле № 1503/2006 (*Ахадов против Кыргызстана*), касавшемся также нарушений статьей 7, 9 и 14, государству-участнику было предложено обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, в частности провести всестороннее и тщательное расследование утверждений о применении пыток и жестокого обращения, и возбудить уголовное дело против лиц, виновных в жестоком обращении с автором, рассмотреть вопрос о повторном судебном разбирательстве с соблюдением всех гарантий, предусмотренных в Пакте, или о его освобождении, а также предоставить автору надлежащее возмещение, включая

компенсацию. Аналогичное требование было сформулировано в отношении дел № 1412/2005 (*Бутовенко против Украины*), № 1535/2006 (*Щетка против Украины*), № 1545/2007 (*Гунан против Кыргызстана*) и № 1813/2008 (*Акванга против Камеруна*), в которых были установлены, в частности, различные нарушения статей 7 и 14.

228. В деле № 1608/2007 (*Л.М.Р. против Аргентины*), касавшемся нарушений нескольких статей Пакта в связи с прекращением беременности пострадавшей, Комитет предложил государству-участнику предоставить пострадавшей возмещение ущерба, включая адекватную компенсацию.

229. В деле № 1530/2006 (*Бозбей против Туркменистана*), касавшемся нарушений пункта 1 статьи 14 в сочетании с пунктом 3 f) статьи 14 и пункта 1 статьи 10, государству-участнику было предложено обеспечить автору эффективное средство правовой защиты и с этой целью принять надлежащие меры для возбуждения уголовного дела в целях преследования и наказания лиц, виновных в обращении, которому подвергнулся автор. Государству-участнику было также предложено предоставить автору надлежащее возмещение, включая компенсацию.

230. В деле № 1620/2007 (*Д.О. против Франции*), касавшемся нарушений пунктов 2 и 5 статьи 14 в сочетании со статьей 2, Комитет счел, что государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая пересмотр его уголовного осуждения и предоставление надлежащей компенсации.

231. В деле № 1887/2009 (*Пейрано Бассо против Уругвая*), в рамках которого Комитет констатировал нарушение пункта 3 с) статьи 14, государству-участнику было предложено обеспечить автору эффективное средство правовой защиты и принять меры для ускорения судебного разбирательства дела автора.

232. Просьба предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая надлежащую компенсацию, была сформулирована в деле № 1611/2007 (*Бонилья Лерма против Колумбии*), в котором Комитет установил нарушение пункта 1 статьи 14.

233. В деле № 1760/2008 (*Коше против Франции*), в рамках которого Комитет констатировал нарушение пункта 1 статьи 15, государству-участнику было предложено обеспечить автору эффективное средство защиты, включая предоставление надлежащей компенсации.

234. В деле № 1557/2007 (*Нюстром и др. против Австралии*) Комитет пришел к выводу, что высылка автора из государства-участника представляет собой нарушение пункта 4 статьи 4, статьи 17 и пункта 1 статьи 23. Комитет предложил государству-участнику обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая разрешение автору возвратиться и материальное содействие его возвращению в Австралию. В деле № 1959/2010 (*Уорсейм против Канады*), касающемся нарушения прав автора, предусмотренных в пункте 1 статьи 6, статье 7, пункте 4 статьи 12, статье 17 и пункте 1 статьи 23, государству-участнику было предложено, в том случае, если депортация будет иметь место, обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая отказ от его высылки в Сомали.

235. В деле № 1621/2007 (*Райхман против Латвии*), касавшемся нарушения статьи 17 в связи с односторонним изменением государством-участником имени и фамилии автора, государству-участнику было предложено обеспечить автору надлежащее средство правовой защиты и принять такие меры, которые могут

быть необходимы для предотвращения аналогичных нарушений в будущем, в том числе посредством внесения поправки в соответствующее законодательство.

236. В делах № 1642-1741/2007 (*Чён и др. против Республики Корея*), касавшихся нарушения закрепленной в пункте 1 статьи 18 свободы совести авторов, государству-участнику было предложено обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты, включая снятие с них уголовной судимости и предоставление им адекватной компенсации. Государство-участник также обязано приложить усилия во избежание аналогичных нарушений в будущем, в частности принять законодательные меры, гарантирующие право на отказ от военной службы по соображениям совести.

237. В деле № 1876/2009 (*Сингх против Франции*) Комитет установил, что правило, требующее представлять без головных уборов на удостоверяющих личность фотографиях, используемых на таких документах, как вид на жительство, связано с нарушением статьи 18. Комитет предложил государству-участнику обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая пересмотр решения относительно его заявления о продлении вида на жительство, а также пересмотреть соответствующую законодательную основу и ее применение на практике с учетом его обязательств по Пакту.

238. В деле № 1604/2007 (*Залесская против Беларуси*), касавшемся нарушений пункта 2 статьи 19 и статьи 21, вследствие того, что автор была оштрафована за распространение официально зарегистрированных газет и листовок, государству-участнику было предложено обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая возмещение измененной суммы штрафа и любых юридических издержек, понесенных автором, а также предоставление компенсации.

239. В деле № 1470/2006 (*Токтакунов против Кыргызстана*), касавшемся закрепленного в пункте 2 статьи 19 права на получение информации, Комитет предложил государству-участнику обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Он в то же время счел, что информация, которая была представлена государством-участником Комитету, является таким средством.

240. В деле № 1383/2005 (*Кацора и др. против Беларуси*), касавшемся нарушений пункта 1 статьи 22 Пакта, государству-участнику было предложено обеспечить авторам надлежащее средство правовой защиты, включая повторное рассмотрение ходатайства о регистрации их ассоциации на основе критериев, соответствующих требованиям статьи 22 Пакта, и предоставление адекватной компенсации.

241. В деле № 1478/2006 (*Кунгуров против Узбекистана*), связанном с нарушением пункта 1 статьи 22 в отдельности и в сочетании с пунктом 2 статьи 19, государству-участнику было предложено обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая выплату компенсации в сумме, не меньшей нынешнего размера расходов, понесенных им в связи с регистрацией заявления ассоциации "Демократия и права" в качестве общенациональной НПО, и любых юридических издержек, уплаченных им. Государству-участнику следует пересмотреть решение по заявлению автора и обеспечить, чтобы законы и практика, регулирующие регистрацию НПО, и налагаемые ограничения были совместимы с Пактом.

242. В деле № 1564/2007 (*С.Х.Л. против Нидерландов*) Комитет пришел к выводу о том, что решение государства-участника о возвращении автора в Китай нарушает его права по статье 24 в сочетании со статьей 7. Государству-участнику было предложено предоставить автору эффективное средство право-

вой защиты путем пересмотра его заявления с учетом изменения обстоятельств данного дела, включая возможность выдачи ему вида на жительство.

243. В деле № 1410/2005 (*Евдокимов и Резанов против Российской Федерации*), касавшемся нарушения статьи 25 в отдельности и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 вследствие ограничений права голоса лиц, лишенных свободы по приговору суда, Комитет предложил государству-участнику внести поправки в его законодательство для обеспечения его соответствия Пакту и обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты.

244. В деле № 1354/2005 (*Судаленко против Беларуси*), в рамках которого Комитет констатировал нарушение пунктов а) и б) статьи 25 Пакта в сочетании с пунктом 1 статьи 2 и статьей 26, Комитет предложил государству-участнику обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая предоставление компенсации, а также рассматривать любое будущее ходатайство о выдвижении автора кандидатом в депутаты на выборах при полном соблюдении положений Пакта.

245. В делах № 1581/2007 (*Дрда против Чешской Республики*) и № 1586/2007 (*Ланге против Чешской Республики*), касавшихся нарушений статьи 26 вследствие дискриминации по признаку гражданства в связи с реституцией собственности, государству-участнику было предложено обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты, включая предоставление компенсации, если собственность не может быть возвращена. Комитет подтвердил также свою позицию, согласно которой государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство, с тем чтобы все лица считались равными перед законом и пользовались также равной защитой закона.

246. В деле № 1610/2007 (*Л.Н.П. против Аргентины*), касающемся различных нарушений прав девочки из числа представительниц коренного населения, ставшей жертвой изнасилования, Комитет принял к сведению компенсационные меры, согласованные между представителями автора и государства-участника. Хотя и признавая прогресс, достигнутый государством в осуществлении ряда из этих мер, Комитет истребовал осуществление в полном объеме согласованных обязательств. Кроме того, Комитет напомнил, что на государстве-участнике лежит обязательство обеспечить, чтобы подобные нарушения не имели место в будущем, в частности обеспечив доступ жертв, включая жертв насильственных действий сексуального характера, в суды на условиях равенства.

VI. Последующая деятельность в связи с индивидуальными сообщениями в соответствии с Факультативным протоколом

247. В июле 1990 года Комитетом была введена процедура наблюдения за последующей деятельностью в связи с его сообщениями в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола и учрежден мандат Специального докладчика по вопросу о последующей деятельности в связи с сообщениями Комитета. Начиная с марта 2011 года (101-я сессия) обязанности Специального докладчика выполняет г-н Кристер Телин.

248. Как указано в замечании общего порядка Комитета № 33 (2008 год) об обязательствах государств-участников в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах²⁷, Специальный докладчик, направляя письменные представления, а зачастую и посредством личных встреч с дипломатическими представителями соответствующего государства-участника, настоятельно рекомендует им следовать положениям сообщений Комитета и обсуждает факторы, которые могут препятствовать их осуществлению.

249. Следует отметить, как это указано также в замечании общего порядка № 33 (пункт 17), что неисполнение государством-участником положений сообщений Комитета в конкретном случае становится предметом публичной констатации, в частности через опубликование решений Комитета в его годовых докладах Генеральной Ассамблее. Некоторые государства-участники, которым Комитет направляет свои сообщения в связи с касающимися их сообщениями, не соглашались полностью или частично с сообщениями Комитета или пытаются вновь открыть дело. В ряде случаев, когда были представлены ответы, государство-участник не принимало участия в процедурах, не выполнив своих обязательств по представлению ответов на сообщения в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола. В других случаях, неприятие, полное или частичное, сообщений Комитета имеет место после того, как государство-участник принимало участие в процедуре и его доводы были полностью учтены Комитетом. Во всех таких случаях Комитет считает, что диалог между ним и государством-участником продолжается в целях осуществления предусмотренных в сообщениях мер. Специальный докладчик по вопросу о последующей деятельности в связи с осуществлением сообщений ведет такой диалог и регулярно информирует Комитет о достигнутом прогрессе.

250. В общей сложности в 587 сообщениях из 731 сообщения, принятого с 1979 года, был сделан вывод о наличии нарушения Пакта. Сводная таблица, перечисляющая все сообщения, в которых был сделан вывод о наличии нарушения в разбивке по государствам, включена в приложение VIII (том II) настоящего ежегодного доклада.

251. В настоящей главе содержится информация, представленная государствами-участниками и авторами или их адвокатом/представителем со времени последнего ежегодного доклада²⁸.

²⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят четвертая сессия, Дополнение № 40, том I (A/64/40 (том I)), приложение V, пункт 16.*

²⁸ Там же, *шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 40, том I (A/65/40 (том I)), глава VI.*

Государство-участник	Алжир
Дело	<i>Буруаль</i> , 992/2001
Дата принятия соображений	30 марта 2006 года
Вопросы и установленные нарушения	Насильственное исчезновение, произвольное задержание, отсутствие доступа к адвокату, необеспечение безотлагательной доставки к судье, тяжелые страдания – статья 6, пункт 1; статья 7 и статья 9, пункты 1, 3 и 4, в отношении мужа автора, а также статья 7 в отношении автора, нарушения в связи со статьей 2, пункт 3
Рекомендованное средство правовой защиты	Тщательное и эффективное расследование по делу об исчезновении и судьбе мужа автора, его немедленное освобождение, если он еще жив, препровождение надлежащей информации о результатах этого расследования автору и обеспечение в соответствующем объеме возмещения за нарушения, которым подверглись муж автора, сама автор и семья. Государство-участник обязано также возбудить уголовное преследование, предать суду и наказать лиц, виновных в этих нарушениях
Установленная дата для представления ответа государством-участником	1 июля 2006 года
Дата ответа государства-участника	Отсутствует
Дата комментариев автора	27 июля 2010 года
Комментарии автора	<p>27 июля 2010 года автор проинформировала Комитет о том, что государство-участник до сих пор не приняло никаких мер для осуществления решения Комитета и в целом не проводит никакой последующей деятельности по выполнению каких-либо решений Комитета, вынесенных в отношении государства-участника, под тем предлогом, что оно не может это сделать в соответствии с Хартией за мир и национальное примирение.</p> <p>Дальнейшие принятые или требуемые меры</p> <p>Комитет напоминает, что в ходе своей девяносто седьмой сессии он отметил, что, поскольку государство-участник не представило информацию о последующей деятельности в отношении каких-либо соображений Комитета, секретариат от имени Специального докладчика просил о встрече с представителем Постоянного представительства в ходе девяносто третьей сессии Комитета (7 и 25 июля 2008 года). Несмотря на направление официального письменного запроса о проведении встречи, государство-участник на него не ответило. В итоге встреча была намечена на девяносто четвертую сессию, но так и не состоялась.</p>

Представление автора было препровождено государству-участнику 9 августа 2010 года, и государство-участник получило напоминание о необходимости представить комментарии в отношении последующей деятельности по этому делу.

Комитет принял решение о том, что следует предпринять еще одну попытку организовать встречу для обсуждения последующей деятельности с государством-участником. Вербальная нота в этой связи была направлена государству-участнику в июле 2011 года. Постоянное представительство выразило предпочтение запланировать встречу на октябрь – ноябрь 2011 года. Дело должно быть обсуждено во время встречи с представителями государства-участника в ходе 103-й сессии (октябрь – ноябрь 2011 года).

Решение Комитета Комитет считает, что диалог продолжается.

Государство-участник	Алжир
Дело	<i>Меджнун Малик</i> , 1297/2004
Дата принятия соображений	14 июля 2006 года
Вопросы и установленные нарушения	Произвольный арест, неинформирование о причинах ареста и выдвинутых против него обвинениях, применение пыток, чрезмерная задержка начала судебного процесса – статья 7; статья 9, пункты 1, 2 и 3; и статья 14, пункт 3 а) и с) Пакта
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, предусматривающее возможность для г-на Меджнуна Малика немедленно предстать перед судьей для ответа на предъявленные ему обвинения или его освобождение; полное и тщательное расследование фактов, связанных с его содержанием под стражей без связи с внешним миром и обращением, которому он подвергался с 28 сентября 1999 года; а также привлечение к уголовной ответственности лиц, виновных, в частности, в жестоком обращении. Государству-участнику также предлагается выплатить г-ну Меджнуну надлежащую компенсацию за эти нарушения
Установленная дата для представления ответа государством-участником	16 ноября 2006 года
Дата ответа государства-участника	Отсутствует
Дата комментариев автора	9 апреля 2007 года, 27 февраля 2008 года, 12 февраля 2009 года, 28 сентября 2009 года, 24 января 2011 года

Комментарии автора

9 апреля 2007 года автор уведомил Комитет о том, что государство-участник не выполнило его соображения. После принятия соображений Комитета дело автора дважды представлялось на рассмотрение суда в Тизи-Узу, но так и не было рассмотрено. Кроме того, некое лицо, проживающее в Тизи-Узу, утверждает, что сотрудники судебной полиции путем угроз принуждали его к даче ложных показаний против автора. Это лицо, а также его сын утверждают, что в феврале и марте 2002 года они подвергались пыткам за отказ свидетельствовать против автора, т.е. дать показания, что они видели его в том месте, где произошло убийство потерпевшего. Впоследствии, 21 марта 2004 года первое лицо было приговорено к трем годам лишения свободы за связь с террористической группой, а его сын был оправдан, после чего он бежал во Францию, где ему предоставили статус беженца.

27 февраля 2008 года автор сообщил о том, что государство-участник вновь не выполнило соображения Комитета. По причине того, что его дело так и не было рассмотрено, 25 февраля 2008 года автор начал голодовку. Генеральный прокурор посетил его в тюрьме с целью побудить его прекратить голодовку и заявил, что, хотя он лично не может установить конкретную дату рассмотрения дела, он обратится в "компетентные органы". По мнению автора, в соответствии с национальным законодательством Генеральный прокурор является единственным лицом, уполномоченным просить председателя уголовного суда включить то или иное дело в список дел к слушанию.

12 февраля 2009 года автор повторил свое утверждение, что государство-участник не выполнило соображения Комитета, и заявил, что с момента принятия соображений судом в Тизи-Узу были рассмотрены 19 других уголовных дел. Автор вновь начал голодовку 31 января 2009 года, и на следующий день обвинитель в суде посетил его в тюрьме и сообщил о том, что его дело будет рассмотрено после выборов. Год назад во время его последней голодовки судебные власти дали такое же обещание, объяснив, что его дело является "политически деликатным" и что они не уполномочены принимать решение о его рассмотрении.

28 сентября 2009 года автор вновь заявил, что суд так и не приступил к рассмотрению его дела, что его дело по-прежнему считается политическим и что правительство рекомендовало судебным органам не принимать никакого решения по этому вопросу.

24 января 2011 года автор повторил свои предыдущие комментарии и напомнил о том, что власти не выполнили соображения Комитета и что его дело в уголовном суде Тизи-Узу остается нерассмотренным с 2001 года. Он просит Комитет вновь обратиться к властям государства-участника в попытке найти решение.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Учитывая тот факт, что государство-участник не представило информации о последующих мерах, принятых по соображениям Комитета, Секретариат от имени Специального докладчика просил о встрече с представителем Постоянного представительства в ходе девяносто третьей сессии Комитета (7–25 июля 2008 года). Несмотря на направление официального запроса в письменной форме, государство-участник на него не ответило. В итоге встреча была назначена на девяносто четвертую сессию, но так и не состоялась. Вербальная нота в этой связи была направлена государству-участнику в июле 2011 года. Посто-

янное представительство выразило предпочтение запланировать встречу на октябрь–ноябрь 2011 года. Дело должно быть обсуждено во время встречи с представителями государства-участника в ходе 103-й сессии Комитета (октябрь–ноябрь 2011 года).

Комитет принял решение о том, что следует предпринять дальнейшую попытку организовать встречу для обсуждения последующей деятельности. Встречу следует запланировать на июль 2011 года.

Решение Комитета Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	Алжир
Дело	<i>Абер, 1439/2005</i>
Дата принятия соображений	13 июля 2007 года
Вопросы и установленные нарушения	Нарушение статьи 7 и статьи 9, пункты 1 и 3, в отдельности и в сочетании со статьей 2, пункт 3 (содержание под стражей без связи с внешним миром; пытки; произвольное заключение под стражу, отсутствие судебного контроля над условиями содержания под стражей), и статьи 10, пункт 1 (условия содержания под стражей) Пакта
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты для автора. Государство-участник обязано предпринять соответствующие шаги, для того чтобы а) инициировать уголовное разбирательство с учетом обстоятельств данного дела для безотлагательного привлечения к ответственности и наказания лиц, ответственных за жестокое обращение, которому подвергался автор, и б) предоставить автору соответствующее возмещение, включая компенсацию. Кроме того, от государства-участника требуется принять меры для предупреждения сходных нарушений в будущем
Установленная дата для представления ответа государством-участником	Отсутствует.
Дата комментариев автора	7 марта 2011 года

Комментарии автора

7 марта 2011 года КСИЛА ("Комитет семей исчезнувших лиц в Алжире") пояснил, что спустя три года после утверждения соображений Комитета по данному делу никакие меры государством-участником приняты не были. Так, не было начато никакого уголовного расследования, несмотря на то, что личность ответственного за применение пыток в данном деле известна. Кроме того, государством-участником не были приняты какие бы то ни было меры для недопущения повторения сходных нарушений в будущем.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

С учетом непредставления государством-участником информации о последующей деятельности в связи с соображениями Комитета секретариат от имени Специального докладчика просил о встрече с представителем Постоянного представительства во время девяносто третьей сессии Комитета (7–25 июля 2008 года). Несмотря на направление официального запроса в письменной форме, государство-участник на него не ответило. В итоге встреча была запланирована на девяносто четвертую сессию, но так и не состоялась.

Комитет принял решение о том, что следует предпринять дальнейшую попытку организовать встречу для обсуждения последующей деятельности. Вербальная нота в этой связи была направлена государству-участнику в июле 2011 года. Постоянное представительство выразило свое предпочтение запланировать встречу на октябрь–ноябрь 2011 года. Дело должно быть обсуждено во время встречи с представителями государства-участника в ходе 103-й сессии Комитета (октябрь–ноябрь 2011 года).

Решение Комитета

Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	Австралия
Дело	<i>Фардон, 1629/2007</i>
Дата принятия соображений	18 марта 2010 года
Вопросы и установленные нарушения	Произвольное задержание, поскольку автор продолжал содержаться под стражей согласно положениям Закона Квинсленда об опасных заключенных (лицах, совершивших половые преступления) 2003 года (ЗОЗПП) по завершении срока тюремного заключения на основании вынесения приговора по уголовному делу – нарушение пункта 1 статьи 9
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая прекращение содержания автора под стражей на основании ЗОЗПП
Установленная дата для представления ответа государством-участником	12 октября 2010 года

Дата ответа государства-участника 8 октября 2010 года

Дата комментариев автора 3 марта 2011 года

Представление государства-участника

Государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно не сможет представить свой ответ в предложенные сроки и что в данный момент оно проводит тщательное рассмотрение соображений Комитета и впоследствии представит свой ответ.

Комментарии автора

3 марта 2011 года адвокат автора отметил, что государство-участник не определило сроки, в течение которых оно намеревается представить ответ о последующей деятельности, и задал вопрос о том, как долго может продолжаться такая ситуация.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Информация автора была препровождена государству-участнику в марте 2011 года. Комитет решил дожидаться получения дальнейших комментариев, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Решение Комитета Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	Австралия
Дело	<i>Тиллмен, 1635/2007</i>
Дата принятия соображений	18 марта 2010 года
Вопросы и установленные нарушения	Произвольное задержание, поскольку автор продолжал содержаться под стражей согласно положениям Закона 2006 года о преступлениях (лицах, совершивших половые преступления) (Новый Южный Уэльс) (ЗППП) по завершении срока тюремного заключения на основании вынесения приговора по уголовному делу – нарушение пункта 1 статьи 9
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая прекращение содержания автора под стражей на основании ЗППП
Установленная дата для представления ответа государством-участником	12 октября 2010 года
Дата ответа государства-участника	8 октября 2010 года

Представление государства-участника

Государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно не сможет представить свой ответ в предложенные сроки и что в данный момент оно проводит тщательное рассмотрение соображений Комитета и впоследствии представит свой ответ.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Информация государства-участника была препровождена автору 15 октября 2010 года. Будет подготовлено напоминание государству-участнику. Комитет постановил дожидаться получения дальнейших комментариев, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Решение Комитета Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	Австрия
Дело	<i>Паугер, 415/1990 и 716/1996</i>
Дата принятия соображений	26 марта 1992 года и 25 марта 1999 года соответственно
Вопросы и установленные нарушения	Дискриминации при назначении единовременно выплачиваемой суммы в добавление к пенсионным пособиям вдов в соответствии с Законом о пенсиях. Нарушение статьи 26
Рекомендованное средство правовой защиты	<p>Применительно к сообщению № 415/1990 Комитет с признательностью отметил, что государством-участником были предприняты шаги по устранению дискриминационных положений в Законе о пенсиях по состоянию на 1995 год. Несмотря на указанные шаги, Комитет выразил мнение, что государство-участник должно предложить г-ну Дитмару Паугеру соответствующее средство правовой защиты.</p> <p>В отношении сообщения № 716/1996 Комитет пришел к выводу, что "государство-участник обязано предоставить г-ну Паугеру эффективное средство правовой защиты и, в частности, выплатить ему единовременную сумму, исчисленную на основе пенсионных пособий в полном объеме без какой бы то ни было дискриминации. Государство-участник обязано принять меры к недопущению сходных нарушений" (пункт 12).</p>
Установленная дата для представления ответа государством-участником	12 августа 1992 года и 25 июня 1999 года

Дата ответа государства-участника	11 августа 1992 года, 23 февраля 2000 года, 21 января 2002 года
Дата комментариев автора	18 декабря 2001 года, 23 апреля 2010 года, 22 марта 2011 года

Представление государства-участника

См. ежегодный доклад Комитета за период 2001/2002 годов²⁹.

В вербальной ноте от 20 июня 2011 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что им были выполнены соображения Комитета по сообщениям 415/1990 и 716/1996. Государство-участник сослалось на свои представления от 2002 года, подчеркнув, что австрийская правовая система делает невозможным предоставление дальнейших выплат автору по категории пенсий вдовцов или каких бы то ни было выплат *ex gratia*. По утверждению государства-участника, Комитет не оспаривал эти причины в 2002 году. Кроме того, государство-участник отметило, что в соображениях Комитета не содержится каких-либо конкретных указаний относительно конкретного размера сумм, которые должны быть выплачены автору в качестве средства правовой защиты. Тем временем государство-участник внесло изменения в свое законодательство, и в данный момент к мужчинам и женщинам применяется равное обращение в том, что касается исчисления размеров их пенсий вдов/вдовцов.

Комментарии автора

См. ежегодный доклад Комитета³⁰. 22 марта 2011 года автор сообщил, что государство-участник внесло изменения в свое дискриминационное законодательство, но не выполнило рекомендацию Комитета о предоставлении ему эффективного средства правовой защиты и отказалось выплатить какую бы то ни было компенсацию.

Решение Комитета

С учетом принятых государством-участником до настоящего времени мер для внесения изменений в свое законодательство и обеспечения условий для недопущения повторения сходных нарушений в будущем, а также времени, истекшего с момента принятия соображений, и несмотря на то обстоятельство, что автор не получил компенсацию, Комитет постановил завершить рассмотрение этого дела по процедуре последующей деятельности и включить его в перечень дел, закрытых с частично удовлетворяющим результатом.

²⁹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/57/40 (Том I)), пункт 233.

³⁰ Там же.

Государство-участник	Азербайджан
Дело	<i>Аваданов, 1633/2007</i>
Дата принятия соображений	25 октября 2010 года
Вопросы и установленные нарушения	Нарушение статьи 7 в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта (пытки и непроведение расследования)
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, в частности, в форме беспристрастного расследования утверждения автора по статье 7, привлечение к ответственности виновных и выплата соответствующей компенсации. Государство-участник обязано также не допускать повторения сходных нарушений в будущем
Установленная дата для представления ответа государством-участником	30 мая 2011 года
Дата ответа государства-участника	Отсутствует
Дата комментариев автора	11 марта 2011 года
Комментарии автора	
11 марта 2011 года автор сообщил, что государство-участник не выполнило требования соображений Комитета и что он лишен возможности нанять адвоката, который помог бы ему в определении размеров суммы компенсации за причиненный вред.	
Дальнейшие принятые или требуемые меры	
Последние комментарии автора были препровождены государству-участнику с просьбой представить свои замечания в апреле 2011 года. Комитет постановил дожидаться получения дальнейшей информации, прежде чем принимать какое-либо решение по данному вопросу.	
Решение Комитета	Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	Беларусь
Дело	<i>Сманцер, 1178/2003</i>
Дата принятия соображений	23 октября 2008 года
Вопросы и установленные нарушения	Заключение под стражу – статья 9, пункт 3
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию

Установленная дата для представления ответа государством-участником 12 ноября 2009 года

Дата ответа государства-участника 31 августа 2009 года

Дата комментариев автора 23 апреля 2010 года

Представление государства-участника

Государство-участник оспаривает соображения и утверждает, в частности, что суды действовали в соответствии с Конституцией и Уголовно-процессуальным кодексом Беларуси, а также положениями Пакта. Оно отрицает тот факт, что права автора, предусмотренные Пактом, были нарушены.

Комментарии автора

23 апреля 2010 года автор оспорил аргументацию государства-участника о том, что он был заключен под стражу в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, что он был обвинен в совершении особо тяжкого преступления и что существует опасность того, что он может затруднить проведение расследования или скрыться от правосудия. Он заявляет, что Генеральная прокуратура не могла найти никаких законных оснований для его заключения под стражу согласно статье 210, часть 4, Уголовного кодекса. Таким образом, с 3 декабря 2002 года по 31 марта 2003 года он содержался под стражей незаконно. Он утверждает, что не осведомлен о каких-либо мерах, принятых Беларусью для осуществления соображений Комитета по его делу, которое в этот момент даже не было опубликовано. Кроме того, он утверждает, что в настоящее время находится за границей, тогда как 4 мая 2006 года суд Октябрьского района отменил решение того же суда от 7 июня 2005 года о замене оставшегося срока его тюремного заключения общественными работами.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Учитывая отказ государства-участника выполнить соображения Комитета по данному делу или в действительности представить сколь-нибудь удовлетворительные разъяснения по поводу каких-либо из 16 заключений о допущенных им нарушениях, Комитет в ходе своей девяносто восьмой сессии постановил, что необходимо организовать встречу между представителями государства-участника и Специальным докладчиком по последующей деятельности в связи с соображениями. Встреча состоялась в июле 2011 года в присутствии Председателя Комитета. Государству-участнику был представлен список всех касающихся Беларуси дел, в которых были установлены нарушения, и ему было предложено представить информацию о мерах по выполнению соображений Комитета. Комитет постановил дожидаться дальнейшей информации, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Решение Комитета Комитет считает, что диалог продолжается.

Государство-участник	Беларусь
Дело	<i>Маринич, 1502/2006</i>
Дата принятия соображений	16 июля 2010 года
Вопросы и установленные нарушения	Условия содержания под стражей, в частности отсутствие надлежащей медицинской помощи автору в период лишения свободы – нарушение статей 7 и 10; произвольное задержание – статья 9; несправедливое судебное разбирательство и нарушение права автора на презумпцию невиновности – пункты 1 и 2 статьи 14
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая выплату надлежащей компенсации и возбуждение уголовного дела в целях установления виновных в жестоким обращении в соответствии со статьей 7 Пакта. Государство-участник также обязано не допускать подобных нарушений в будущем
Установленная дата для представления ответа государством-участником	11 апреля 2011 года
Дата ответа государства-участника	4 января 2011 года
Дата ответа комментариев автора	7 апреля 2011 года

Представление государства-участника

В своем ответе от 4 января 2011 года государство-участник заявляет, что утверждения автора о нарушениях в ходе предварительного следствия не соответствуют действительности. Все следственные и процессуальные действия осуществлялись строго в соответствии с законом. По мнению государства-участника, утверждения автора о предположительно несправедливом судебном разбирательстве, незаконном задержании, условиях содержания под стражей и нарушении его права на частную жизнь безосновательны.

Государство-участник напоминает факты по данному делу: во время обыска в автомобиле автора сотрудники милиции обнаружили 90 900 долл. США, среди которых 490 купюр были фальшивыми. В этой связи было возбуждено уголовное дело. Во время другого обыска на даче автора сотрудники милиции обнаружили огнестрельное оружие, и он был обвинен в его незаконном хранении. Автор был арестован в качестве подозреваемого и заключен под стражу до суда. Мера пресечения была выбрана с учетом того, что автор мог скрыться от следствия, покинув территорию Беларуси. В дальнейшем автору также было предъявлено обвинение в краже компьютерного оборудования.

Автор подтвердил, что ему были предложены услуги адвоката.

Вывод суда о виновности автора основывался на доказательствах, содержащихся в уголовном деле, которые подверглись полной и объективной оценке. Было проведено публичное судебное разбирательство в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. На этом судебном разбирательстве

присутствовали журналисты и иностранные дипломаты. В определенный момент доступ в зал суда был ограничен, но это было связано с нехваткой мест.

При рассмотрении данного дела полностью соблюдался принципа равенства состязательных возможностей. Все ходатайства, поданные автором в процессе судебного разбирательства, были должным образом рассмотрены, а ходатайства о допросе дополнительных свидетелей или о приобщении к уголовному делу письменных свидетельств были удовлетворены судом. Суд не подвергался какому-либо давлению. Регулярность проведения судебных разбирательств и объективность приговора подтверждаются материалами уголовного дела, содержащими множество убедительных свидетельств вины автора по инкриминируемым обвинениям.

Обвинители действовали надлежащим образом. По завершении судебного процесса ни автор, ни его адвокаты не высказали возражений относительно содержания или точности протокола заседаний, а также противозаконности или некорректности действий обвинителей.

Апелляционный суд постановил, что вынесенный автору приговор был обоснованным, что его деяния были правильно квалифицированы согласно законодательству, а вина полностью установлена. В свете смягчающих обстоятельств апелляционный суд сократил срок приговора с пяти до трех с половиной лет тюремного заключения. В дальнейшем дело рассматривалось Верховным судом, и приговор был подтвержден. На основании Закона об амнистии 2005 года приговор автора был сокращен до одного года, и по решению суда он был выпущен под залог.

В медицинской карте автора указано, что он прибыл в исправительную колонию № 8 3 марта 2005 года и при поступлении прошел медицинское обследование 4 марта 2005 года. Во время обследования он жаловался на головокружение, боль в грудной клетке и общую слабость. Врач поставил ему диагноз – сердечная ишемия и кардио-атеросклероз с аритмией. Автору были прописаны соответствующие лекарственные препараты и наблюдение врача.

7 марта 2005 года г-н Маринич был осмотрен врачом скорой медицинской помощи, который обнаружил у него серьезные нарушения кровообращения головного мозга. На этом основании автор был переведен в тюремную больницу исправительной колонии № 8 в Орше, поскольку было решено, что в таком состоянии он не может быть транспортирован в Минск. Поскольку состояние здоровья автора не улучшалось, его обследовала группа высококвалифицированных врачей (имена и должности сообщаются). Учитывая стабильное состояние автора, эта группа врачей приняла решение перевезти автора в специализированной машине скорой помощи и в сопровождении врача-реаниматолога в республиканскую тюремную больницу в Минске. Автор прибыл в Минск 15 марта 2005 года с диагнозом острый церебральный инфаркт, атеросклероз, аритмия и т.д. Ему был обеспечен надлежащий медицинский уход и даны необходимые медицинские препараты. 18 марта 2005 года он был обследован ведущим кардиологом, и 21 марта 2005 года он прошел обследование в Национальном институте кардиологии. Основная часть медицинских препаратов, необходимых для его лечения, была предоставлена тюремной больницей, а оставшаяся часть – родственниками автора, поскольку в больнице данных лекарств не было.

Во время пребывания автора в тюремной больнице Генеральная прокуратура провела проверку условий содержания под стражей, и каких-либо нарушений выявлено не было. В этой связи 22 марта 2005 года автор был допрошен прокурором; при этом он не высказал каких-либо жалоб в отношении тюремного персонала и выразил удовлетворение оказанными медицинскими услугами.

Государство-участник далее отмечает, что автор не дает никаких объяснений, которые помогли бы установить относительную связь между условиями его содержания и состоянием здоровья. Кроме того, ишемическая болезнь сердца и сердечная аритмия наблюдались у автора до заключения в тюрьму.

В ответ на претензии г-на Маринича Генеральная прокуратура обратилась в Департамент исполнения наказаний министерства внутренних дел с просьбой установить обстоятельства, при которых 7 марта 2005 года у него случился инсульт, а также убедиться, что он содержится в тюремной больнице, а за состоянием его здоровья ведется наблюдение. В результате проверки, проведенной Департаментом исполнения наказаний, в действиях медицинского персонала нарушений выявлено не было.

Далее государство-участник отмечает заявления автора о негуманном обращении и условиях содержания под стражей, в частности, что тюремные камеры были маленькими, питание плохим ("отсутствие фруктов и овощей"), содержимое передаваемых посылок проверялось, отсутствовали специальные места для курения, а перевозка осуществлялась в неотапливаемых вагонах. Оно утверждает, что условия содержания под стражей г-на Маринича ничем не отличались от условий содержания других заключенных и в полной мере отвечали соответствующему законодательству и нормативным актам.

В свете вышеуказанных фактов государство-участник считает, что утверждения автора о нарушениях его прав в соответствии с Пактом необоснованны.

Комментарии автора

7 апреля 2011 года автор пояснил, что замечания государства-участника не соответствуют реальному положению дел и представляют собой попытку уклониться от исполнения соображений Комитета. Он принимает к сведению объяснение государства-участника о том, что условия содержания под стражей были сходны с теми, в которых находятся и остальные заключенные, но утверждает, что это не означает, что данные условия не были бесчеловечными. Он поясняет, что оставался в заключении в течение года после перенесенного инсульта. Второй удар он перенес в 2010 году и считает, что это было следствием того обращения, которому он подвергался, и отсутствия медикаментов в тюрьме.

По утверждению автора, государство-участник не предприняло никаких усилий в целях широкого распространения среди общественности текста принятых Комитетом соображений. Наконец, он отмечает, что до настоящего времени государством-участником не был реализован ни один из пунктов, принятых в отношении него соображений Комитета.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Комментарии автора были направлены государству-участнику в апреле 2011 года. Данное дело упоминалось также в ходе встречи между представителями государства-участника и Специальным докладчиком Комитета по вопросу о последующей деятельности в связи с соображениями (на встрече присутствовал также Председатель Комитета) в июле 2011 года. Государству-

участнику был представлен список всех касающихся Беларуси дел, в которых были установлены нарушения, и ему было предложено представить информацию о мерах по выполнению соображений Комитета. Комитет постановил дождаться получения дальнейшей информации, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Решение Комитета Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	Камерун
----------------------	---------

Дело	<i>Энго, 1397/2005</i>
------	------------------------

Дата принятия соображений 22 июля 2009 года

Вопросы и установленные нарушения Право оспорить законность задержания, произвольное задержание, бесчеловечное обращение, право иметь защитника по своему выбору, право на судебное разбирательство без какой-либо задержки, презумпция невиновности – статья 9, пункты 2 и 3, статья 10, пункт 1, и статья 14, пункты 2 и 3 а)–d).

Рекомендованное средство правовой защиты Эффективное средство правовой защиты, использование которого приведет к незамедлительному освобождению автора из-под стражи и оказанию ему надлежащей офтальмологической помощи.

Установленная дата для представления ответа государством-участником 1 февраля 2010 года

Дата ответа государства-участника Никакого ответа не получено.

Дата комментариев автора 20 июля 2010 года, 25 июля 2011 года

Представление автора

20 июля 2010 года автор проинформировал Комитет о том, что государство-участник не приняло никаких мер по осуществлению решения Комитета, а в действительности его постоянно вызывают в Трибунал большой инстанции для дачи показаний в отношении вопросов, возникающих в связи с фактами по его соответствующему делу, рассмотренному Комитетом.

25 января 2011 года автор пояснил, что в 2010 году государством-участником не было принято никаких мер по реализации соображений Комитета в его случае. Кроме того, он представил обновленную информацию о ситуации в рассмотрении ряда возбужденных против него уголовных дел, утверждая, что власти избрали его мишенью для своих нападок и преследуют его. Он добавил, что в последние годы целый ряд лиц, рассматриваемых как важные деятели, были брошены в тюрьму, и общественность хранила по этому поводу безразличие. Наконец, автор утверждает, что в тюрьме состояние его здоровья постоянно и невосстановимо ухудшается.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Последнее представление автора было направлено государству-участнику в феврале 2011 года с напоминанием о необходимости представления комментариев.

С учетом того, что государство-участник не представило информации в отношении последующей деятельности в пяти из шести случаев, когда Комитетом были установлены совершенные этим государством-участником нарушения (а именно, сообщения № 458/1991, *Муконг*, № 1134/2002, *Горжи-Динка*, № 1186/2003, *Титиахонжо*, и № 1353/2005, *Афусон Ньяру*, а также данное дело), Комитет постановил пригласить представителей государства-участника на встречу, которая должна состояться в ходе 103-й сессии Комитета (октябрь–ноябрь 2011 года).

Решение Комитета

Комитет считает, что диалог продолжается.

Государство-участник	Канада
Дело	<i>Каба, 1465/2006</i>
Дата принятия соображений	25 марта 2010 года
Вопросы и установленные нарушения	Государство-участник нарушит свои обязательства по статье 7 в сочетании с пунктом 1 статьи 24 Пакта в случае насильственного возвращения дочери автора в Гвинею, где ей грозит опасность подвергнуться калечащей операции на половых органах.
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство обязано воздержаться от высылки Фатуматы Каба в страну, где ей грозит реальная опасность подвергнуться эксцизии. Государству-участнику было также предложено опубликовать текст соображений Комитета.
Установленная дата представления ответа государства-участника	8 ноября 2010 года
Дата ответа государства-участника	13 апреля 2011 года

Представление государства-участника

13 апреля 2011 года государство-участник сообщило, что после принятия Комитетом своих соображений г-жа Каба и ее дочь подали второе ходатайство о выдаче им видов на жительство по гуманитарным основаниям. Их ходатайство было удовлетворено 29 сентября 2010 года. 5 октября 2010 года за ними был в принципе признан статус постоянно проживающих с учетом соблюдения ряда условий и формальностей. Так, автор и ее дочь должны, в частности, представить действующие паспорта и справки из полиции, подтверждающие, что они не привлекались к ответственности и не приговаривались судом за совершение преступлений в Канаде.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Замечания государства-участника были направлены автору в апреле 2011 года. Комитет постановил дождаться получения дальнейшей информации, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Решение Комитета Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	Канада
Дело	<i>Дюмон, 1467/2006</i>
Дата принятия соображений	16 марта 2010 года
Вопросы и установленные нарушения	Нарушение пункта 3 статьи 2 в сочетании с пунктом 6 статьи 14 Пакта
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты в форме соответствующей компенсации. Государству-участнику также требуется обеспечить неповторение аналогичных нарушений в будущем
Установленная дата для представления ответа государством-участником	17 ноября 2010 года
Дата ответа государства-участника	17 декабря 2010 года, 6 июля 2011 года
Дата комментариев автора	8 февраля 2011 года, 14 апреля 2011 года

Представление государства-участника

Во-первых, государство-участник поясняет, что автору и двум из четырех ответчиков по гражданскому делу (т.е. городу Буабриан и страховщикам автора), возбужденному автором в Верховном суде Квебека, удалось урегулировать вопрос во внесудебном порядке. Таким образом, автор получил денежную компенсацию, точный размер которой представляет собой конфиденциальную информацию. Канада сделала запрос в отношении размера выплаченной компенсации и находит, что она является достаточной и в данном случае представляет собой эффективное средство правовой защиты. Канада прилагает усилия, чтобы убедить власти города и страховщиков отказаться от условия о конфиденциальности в договоренности с автором, с тем чтобы представить Комитету информацию относительно выплаченной суммы. Государство-участник просило Комитет обратиться с такой же просьбой к автору, если все стороны придут к согласию по данному вопросу.

Далее государство-участник утверждает, что во время судебного разбирательства в Верховном суде Квебека Генеральный прокурор Квебека утверждал, что размер выплаченной компенсации в полной мере компенсирует предположительно причиненный автору вред, связанный с его осуждением и лишением свободы.

Во-вторых, государство-участник напоминает, что 17 июля 2009 года Верховный суд Квебека отклонил ходатайство автора на получение дополнительной компенсации от Генеральных прокуроров Квебека и Канады соответственно. Данное решение было обжаловано в Апелляционном суде Квебека, и данное дело запланировано к рассмотрению в 2011 году. Государство-участник проинформировало Комитет, что оно выполнит окончательное решение суда.

Что касается мер, принятых для недопущения подобных нарушений в будущем, то государство-участник поясняет, что в настоящее время Руководящие принципы 1998 года о компенсации лицам, неправомерно осужденным и заключенным в тюрьму, пересматриваются рабочей группой в составе представителей федеральных, провинциальных и территориальных властей Канады. При пересмотре этих принципов надлежащим образом учитываются и соображения Комитета. Поскольку эти Руководящие принципы были приняты Федеральным министром, занимающимся вопросами уголовного правосудия, а также компетентными провинциальными и территориальными министрами, любые изменения в их положениях должны быть, прежде всего, приняты федеральным, провинциальным и территориальным правительствами.

Наконец, что касается предания соображений Комитета гласности, то государство-участник утверждает, что английская и французская версии соображений выложены на интернет-сайте "Канадское наследие" (Федеральное министерство) по адресу: <http://www.pch.gc.ca/pgm-hrp/inter/decisions-fra.cfm> и, таким образом, открыты для широкого доступа.

Комментарии автора

В своих комментариях от 8 февраля 2011 года автор отмечает пояснения государства-участника о том, что с двумя из четырех ответчиков по гражданскому делу, возбужденному им в Верховном суде Канады, была достигнута договоренность во внесудебном порядке. Однако, по мнению автора, на самом деле ответчиков пятеро: Генеральный прокурор Квебека, Генеральный прокурор Канады, город Буабриан и две страховые компании. Дело было урегулировано во внесудебном порядке между автором и тремя (а не двумя) сторонами – городом Буабриан и двумя страховщиками. В подобных случаях конфиденциальность соглашения является обычной практикой. Согласно автору, урегулирование вопроса во внесудебном порядке не представляет собой, прямо или косвенно, меру, направленную на предоставление ему эффективного средства правовой защиты в форме компенсации. Напротив, государство-участник все еще оспаривает судебные действия, возбужденные им в Апелляционном суде Квебека.

14 апреля 2011 года адвокат сообщил Комитету, что компенсация, выплаченная властями лицу в аналогичном деле, касающемся судебной ошибки, составила 4,5 млн. канадских долларов.

Дополнительная информация государства-участника

6 июля 2011 года государство-участник представило свои дополнительные замечания. Оно пояснило, что вопрос о компенсации, уже полученной г-ном Дюмоном от города Буабриан и его страховщиков, не может быть отделен от претензий автора против Квебека и Канады в связи с настоящим сообщением. Государство-участник поясняет, что выплаченная компенсация полностью покрывает причиненный автору вред, включая лишение его свободы, и представляет собой эффективное средство правовой защиты и соответствующую компенсацию для целей настоящего сообщения.

Государство-участник сообщает также, что ему удалось договориться с городом Буабриан и двумя страховщиками о раскрытии конфиденциальной информации относительно суммы компенсации, выплаченной автору, в отношении одного лишь Комитета. Оно отмечает, что автор не согласился отказаться от оговорки о конфиденциальности.

Государство-участник отмечает также, что руководящие принципы о выплате компенсации незаконно осужденным и лишенным свободы лицам в настоящее время пересматриваются и что оно проинформирует Комитет о любых изменениях. И наконец, государство-участник отвергает информацию, сообщенную автором в его представлении от 14 апреля 2011 года, и утверждает, что заявленные факты и обстоятельства не имеют ничего общего с данным делом и не имеют для него никакого значения.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Последние замечания государства-участника были направлены автору в июле 2011 года с просьбой проинформировать Комитет, согласен ли автор снять требование о конфиденциальности в отношении одного лишь Комитета. Комитет постановил дожидаться получения дальнейшей информации, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Решение Комитета	Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается
-------------------------	--

Государство-участник	Канада
Дело	<i>Хамида, 1544/2007</i>
Дата принятия соображений	18 марта 2010 года
Вопросы и установленные нарушения	Принудительное возвращение автора в Тунис было бы равнозначно нарушению его прав по статье 7 в сочетании со статьей 2 Пакта
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая полный пересмотр распоряжения о высылке автора, принимая во внимание обязательства государства-участника в соответствии с Пактом. Государство-участник также обязано не подвергать других лиц подобным рискам нарушения их прав
Установленная дата для представления ответа государством-участником	3 января 2011 года
Дата ответа государства-участника	29 октября 2010 года

Представление государства-участника

Государство-участник информирует Комитет о том, что после принятия соображений Комитета власти возобновили рассмотрение второго ходатайства автора, поданного в декабре 2006 года, о проведении оценки степени риска перед высылкой (ОСРПВ), которое было отложено в связи с регистрацией сообщения

Комитетом. Был назначен новый представитель ОСРПВ, и 6 августа 2010 года автору было предложено в письменном виде представить властям к 20 августа 2010 года разрешение, уполномочивающее его адвоката действовать от его имени, а также представить дополнительные свидетельства потенциальных опасностей в случае его возвращения в Тунис. Копия письма была выслана по факсу адвокату автора. Письмо автору было возвращено почтовой службой, а адвокат на письмо не ответил. 24 августа 2010 года власти связались с адвокатом по телефону. В адвокатской конторе заявили, что доверенность будет выслана 27 августа 2010 года, но этого не произошло.

Государство-участник, тем не менее, утверждает, что ходатайство автора о проведении ОСРПВ находится в процессе рассмотрения и Комитету сообщат о его результатах. Распоряжение о высылке автора в Тунис не было исполнено, и, насколько это известно властям, автор по-прежнему находится в Канаде.

Наконец, государство-участник информирует, что соображения Комитета в ближайшее время будут выложены на интернет-сайте "Канадское наследие" (Федеральное министерство) по адресу: <http://www.pch.gc.ca/pgm/pdp-hrp/inter/decisions-fra.cfm#a1>.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Представление государства-участника было препровождено автору 2 ноября 2010 года. Поскольку письмо было возвращено в связи с тем, что адвокат помещал адрес, представление было выслано адвокату автора по факсу в новый офис 10 февраля 2010 года. Автору будет выслано напоминание. Комитет постановил дожидаться получения дальнейших комментариев, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Решение Комитета	Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.
-------------------------	---

Государство-участник	Хорватия
Дело	<i>Войнович, 1510/2006</i>
Дата принятия соображений	30 марта 2009 года
Вопросы и установленные нарушения	Необоснованное затягивание судебного разбирательства в отношении прав автора на наем жилого помещения, обеспеченных особыми гарантиями, произвольное решение не заслушивать показания свидетелей, посягательство на неприкосновенность жилища – пункт 1 статьи 14 в сочетании с пунктом 1 статьи 2; и статья 17 также в сочетании с пунктом 1 статьи 2
Рекомендованное средство правовой защиты	Обеспечение эффективного средства правовой защиты, включая выплату адекватной компенсации
Установленная дата для представления ответа государством-участником	7 октября 2009 года

Дата ответа государства-участника 8 февраля 2010 года

Дата комментариев автора 15 марта и 27 августа 2010 года

Представление государства-участника

В своем представлении от февраля 2010 года в отношении нарушения статьи 17 государство-участник сообщило Комитету, что решением компетентного министерства от 23 апреля 2009 года автору была предоставлена квартира в Загребе, которая в полной мере сопоставима с жильем, которое у него было до войны. Таким образом, его положение до войны в отношении его жилищной ситуации де-факто было восстановлено. Как указывает государство-участник, новый статус автора в качестве пользующегося защитой закона квартиросъемщика и вытекающие из него права по сути идентичны его прежнему статусу арендатора жилого помещения, обладающего особыми гарантиями, включая членов его семьи. Поэтому государство-участник считало, что оно предоставило адекватную компенсацию в соответствии с рекомендацией Комитета.

Уважая решение Комитета, государство-участник все же сделало несколько замечаний относительно содержащихся в нем выводов. Оно несогласно с утверждением о том, что лишь тот факт, что автор является представителем сербского меньшинства, является аргументом в пользу вывода о произвольном характере производства, проведенного соответствующими хорватскими органами. Эта посылка не была подкреплена или доказана и выходит за рамки Факультативного протокола. Несмотря на то, что Комитет признал утверждения автора, сделанные им от имени своего сына, неприемлемыми, его вывод о том, что автор и его жена покинули Хорватию под принуждением, основан на тех же самых фактах, касающихся увольнения сына автора. Что касается вывода о том, что неучастие автора в одной из стадий судебного разбирательства носило произвольный характер, то государство-участник сообщило, что эта ситуация была исправлена в процессе пересмотра решения, в котором автор, его жена и свидетели были заслушаны в суде и представлены адвокатом по их выбору. Оно заявило, что мнение Комитета о том, что автор проинформировал государство-участник о причинах своего отъезда, ошибочно, поскольку из комментариев автора и замечаний Комитета, содержащихся в предыдущих пунктах, очевидно следует, что автор сообщал о причинах своего выезда из страны не правительству Хорватии, а правительству Социалистической Федеративной Республики Югославия. По вопросу о незаслушании показаний свидетелей государство-участник сообщило, что их не заслушивали в связи с их удаленностью от места проведения судебного заседания и их приезд предполагал бы дополнительные ненужные расходы. Оно признало, что судебное разбирательство было чрезмерно затянуто, и обращает внимание на средство правовой защиты в виде возможности представления конституционной жалобы, которое Европейским судом по правам человека было признано эффективным.

Комментарии автора

В своих представлениях от 15 марта и 27 августа автор выражает свое неудовлетворение усилиями государства-участника по обеспечению средства правовой защиты в связи с установленными нарушениями. Он также повторяет подробные доводы в отношении приемлемости и существа дела. Применительно к средству правовой защиты он утверждает, что в противовес тому, каким образом государство-участник квалифицирует его новый статус в качестве пользующегося защитой закона квартиросъемщика, этот статус не идентичен стату-

су, который он имел в качестве обладателя прав на наем жилого помещения, обеспеченных особыми гарантиями: правительство Хорватии будет по-прежнему оставаться собственником недвижимого имущества; он не может приобрести право владения; он и его семья могут лишь снимать квартиру у государства в течение оставшейся части своей жизни. Кроме того, он заявляет, что новая квартира никоим образом не сопоставима со старой квартирой, которая находилась в центре города, а не на окраине и цена которой почти в два раза превышает рыночную стоимость. По мнению автора, надлежащим средством правовой защиты будет реституция соответствующей собственности и выплата компенсации в размере 318 673 евро за материальный ущерб и 100 000 евро за нематериальный ущерб.

Решение Комитета

Несмотря на неудовлетворенность автора средством правовой защиты, предоставленным государством-участником, Комитет считает усилия, предпринятые государством-участником в целях выплаты компенсации автору, удовлетворительными и не намерен рассматривать это дело далее в рамках процедуры последующей деятельности.

Государство-участник	Чешская Республика
Дело	<i>Когоутек, 1448/2008</i>
Дата принятия соображений	17 июля 2008 года
Вопросы и установленные нарушения	Выдвижение национальными судами требования о наличии гражданства в деле о реституции собственности/компенсации нарушило права автора по статье 26 Пакта
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию, в случае невозможности возвращения собственности. Государству-участнику надлежит пересмотреть свое законодательство, чтобы обеспечить равенство всех лиц перед законом и равную защиту со стороны закона
Установленная дата для представления ответа государством-участником	27 февраля 2009 года
Дата ответа государства-участника	16 февраля 2011 года
Дата комментариев автора	11 октября 2010 года, 28 февраля 2011 года
Комментарии автора	

Письмом от 11 октября 2010 года адвокат автора проинформировал Комитет о том, что он связался с министерством юстиции, и поинтересовался, когда государство-участник намерено представить ответ относительно компенсации автору. Он получил ответ (копия прилагалась), согласно которому позиция Чешской Республики, как об этом уже сообщалось Комитету ранее, в том числе во время представления государством-участником в 2007 году второго периодического доклада в соответствии с Пактом, остается неизменной. Министерство юстиции

утверждает, что в свете этих обстоятельств, оно не видит необходимости реагировать на соображения Комитета.

Адвокат просил Комитет инициировать применение системы санкций Организации Объединенных Наций в отношении государства-участника, поскольку, по его мнению, нарушение государством – членом Организации Объединенных Наций своих международных обязательств является недопустимым. Адвокат требует разъяснений относительно шагов, которые Комитет намерен предпринять в данном деле, и утверждает, что на национальном уровне добиваться дальнейшей компенсации автору не имеет смысла.

Представление государства-участника

Вербальной нотой от 16 февраля 2011 года государство-участник повторило свою "давнюю позицию относительно предписываемых законом условий подачи заявлений на реституцию собственности", как было заявлено Комитету во время рассмотрения второго периодического доклада Чешской Республики. Оно заверяет Комитет, что проинформирует его в случае изменения его позиции обо всех изменениях в его законодательстве или практике.

Комментарии автора

28 февраля 2011 года адвокат автора сообщил, что 27 октября 2010 года он направил письмо в департамент по правам человека правительства Чешской Республики с просьбой объяснить, какие шаги планируется предпринять для исполнения соображений Комитета в данном деле. Он представил копию ответа директора департамента по правам человека от 30 декабря 2011 года, в котором тот пояснил позицию правительства о характере соображений Комитета и обязательствах, вытекающих для государства-участника из участия в Пакте и Факультативном протоколе к нему. Директор департамента пояснил также, что вопрос о требованиях в отношении гражданства при решении вопросов о возвращении собственности будет вновь обсуждаться с Комитетом в ходе рассмотрения третьего периодического доклада по Пакту, который будет представлен в 2011 году.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Последнее представление автора было препровождено государству-участнику 11 марта 2011 года. Комитет постановил дожидаться получения дальнейших комментариев, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Решение Комитета

Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	Демократическая Республика Конго
Дело	<i>Мундио Бузио и др. ("68 судей"), 933/2000</i>
Дата принятия соображений	31 июля 2003 года
Вопросы и установленные нарушения	Увольнение 68 судей, право на свободу, независимость судебных органов – статья 25 с), пункт 1 статьи 14, статья 9 и пункт 1 статьи 2

Рекомендованное средство правовой защиты Надлежащее средство правовой защиты, которое должно включать, в частности: а) в отсутствие надлежащей установленной дисциплинарной процедуры в отношении авторов – восстановление на государственной службе и на их должностях со всеми вытекающими отсюда последствиями или же, при необходимости, – на аналогичных должностях; и b) компенсация, рассчитанная на основе суммы, эквивалентной заработной плате, которую они получили бы с момента их увольнения. Государство-участник также обязано обеспечить недопущение подобных нарушений в будущем и, в частности, чтобы любые увольнения производились исключительно в соответствии с положениями Пакта

Установленная дата для представления ответа государством-участником 17 ноября 2003 года

Дата ответа государства-участника Государство-участник до сих пор не представило ответа ни на одно из соображений Комитета.

Дата комментариев автора 23 июня 2009 года, 30 сентября 2010 года

Рассмотрение доклада Комитетом в соответствии с процедурой представления докладов (статья 40 Пакта)

На своей восемьдесят шестой сессии в марте-апреле 2006 года Комитет рассмотрел третий периодический доклад государства-участника. В своих заключительных замечаниях (CCPR/C/COD/CO/3) он заявил:

"Приветствуя заверение делегации в отношении того, что судьям, написавшим сообщение № 933/2000 (*Бузио и др.*), была дана возможность вновь свободно заниматься своей профессией и была выплачена компенсация за произвольное отстранение от должности, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что государство-участник не выполнило его рекомендации, содержащиеся во многих соображениях, принятых в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту (таких, как соображения № 366/1989 (*Канана*), 542/1993 (*Нгоя*), 641/1995 (*Гедумбе*) и 962/2001 (*Мулези*)). Государству-участнику следует выполнить рекомендации Комитета по вышеупомянутым делам и как можно скорее представить соответствующий доклад Комитету.

Государству-участнику также следует принять миссию Специального докладчика Комитета для отслеживания выполнения соображений и обсудить возможные пути и способы осуществления рекомендаций Комитета с целью обеспечения более эффективного сотрудничества с Комитетом".

Комментарии автора

23 июня 2009 года г-н Нтенда Диди Мутуала, являющийся одним из авторов сообщения³¹ отметил, что первоначальный указ № 144 от 6 ноября 1998 года, который касался увольнения авторов, был денонсирован последующим указом (после решения Комитета) № 03/37 от 23 ноября 2003 года. На основании этого указа министр юстиции 12 февраля 2004 года принял решение восстановить в должности трех судей, в том числе автора этого письма. Автор не указывает фамилий двух других судей. Однако автор утверждает, что он был вновь назначен на ту же должность с теми же функциями, что и в 1998 году в период действия первоначального указа и которую он занял в 1992 году. Таким образом, к тому времени, когда автор был восстановлен в своей должности решением министра от 12 февраля 2004 года, общий стаж его работы на должности той же категории составлял порядка 12 лет. По словам автора, обычно после трех лет работы в одной должности предусматривается продвижение по службе при условии, что соответствующий сотрудник хорошо справляется со своими обязанностями. Автор полагает, что он выполнял свои обязанности именно таким образом. Кроме того, он утверждает, что, несмотря на тот факт, что он обратился с требованием о компенсации на основании решения Комитета, он ничего не получил.

Дополнительная информация от автора

Письмом от 30 сентября 2010 года автор сообщил, что со времени его письма от 2009 года властями государства-участника так и не было принято никаких мер с целью полного выполнения соображений Комитета. Автор призывает Комитет найти решение данного вопроса.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Представление автора вместе с копией его представления от 2009 года было препровождено государству-участнику 26 января 2011 года. Государству-участнику было предложено представить свой ответ к 26 февраля 2011 года. Никакого ответа получено не было. Комитет предложил организовать встречу с постоянными представителями государства-участника, и соответствующая вербальная нота была направлена в Постоянное представительство в июле 2011 года. Встреча должна состояться во время 103-й сессии Комитета в октябре–ноябре 2011 года.

Решение Комитета

Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.

³¹ Согласно пункту 1 соображений, "авторами сообщения являются граждане Демократической Республики Конго Адриен Мундио Бузио, Тома Остуди Вонгоди и Рене Сибу Матубука, выступающие в своем личном качестве, а также от имени 68 других попавших под увольнение судей".

Государство-участник	Дания
Дело	<i>Эль-Ишу, 1554/2007</i>
Дата принятия соображений	22 июля 2010 года
Вопросы и установленные нарушения	Комитет посчитал, что решения, запрещающие воссоединение автора и его отца на территории государства-участника, и распоряжение покинуть государство-участник в том случае, если эти решения будут реализованы, составят нарушение статей 23 и 24 Пакта
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано принять надлежащие меры для защиты права автора на фактическое воссоединение его со своим отцом и не допускать аналогичных ситуаций в будущем
Установленная дата представления ответа государством-участником	2 февраля 2011 года
Дата ответа государства-участника	14 апреля и 13 июля 2011 года
Дата комментариев автора	29 июня 2011 года
Ответ государства-участника	

Вербальной нотой от 14 апреля 2011 года государство-участник заявило, что после тщательного разбирательства дела автора и с учетом особых обстоятельств данного дела, а также с тем, чтобы выполнить рекомендации Комитета, изложенные в его соображениях, датское министерство по делам беженцев, иммиграции и интеграции приняло решение о том, что дальнейшее пребывание автора в Дании должно иметь в своей основе наличие вида на жительство, выданного в соответствии с положениями пункта 1 подраздела 1 раздела 9 с) датского Закона об иностранцах (в котором говорится, что "по получении заявления вид на жительство может быть выдан иностранному лицу, если для этого имеются исключительные причины, в том числе в связи с воссоединением семьи"). Принимая такое решение, министерство учло весьма специфические обстоятельства данного дела.

Государство-участник пояснило, что решение вопроса о выдаче автору вида на жительство находится в ведении датской Иммиграционной службы. Вид на жительство будет выдан, если в отношении автора в Шенгенскую информационную систему не поступало негативных сигналов в отношении него, если автор не находится под запретом на въезд, если никакие сходные обстоятельства не препятствуют в выдаче автору вида на жительство. Наконец, государство-участник поясняет, что автору было сообщено, что ничто не свидетельствует о том, что он не удовлетворяет этим базовым условиям получения вида на жительство в Дании и что ему разрешено оставаться в стране, пока Иммиграционная служба занимается его делом о выдаче вида на жительство.

Комментарий автора

29 июня 2011 года адвокат автора подтвердил, что предпринимаются шаги, которые позволили бы выдать автору вид на жительство. Адвокат считает также, что государству-участнику не следует истолковывать рекомендацию Комитета в данном деле в ограничительном смысле.

Дополнительное представление государства-участника

13 июля 2011 года государство-участник сообщило, что оно приняло к сведению последнее представление адвоката.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

С учетом мер, принятых до настоящего времени государством-участником в целях выполнения положений соображений Комитета, Комитет постановил не заниматься далее этим делом по процедуре последующей деятельности.

Решение Комитета Комитет считает, что диалог по последующей деятельности прекращен.

Государство-участник	Франция
Дело	<i>Коше, 1760/2008</i>
Дата принятия соображений	21 октября 2010 года
Вопросы и установленные нарушения	Обратная сила закона о наличии правонарушения, контроль за исполнением закона и назначенные наказания; принцип обратной силы менее сурового наказания, неустановление факта неприменимости наказания и, следовательно, констатация того, что статья 110 Закона государства-участника от 17 июля 1992 года явилась нарушением принципа обратной силы менее строгого положения уголовного закона в соответствии со статьей 15 Пакта
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая соответствующую компенсацию. Государство-участник обязано также не допускать сходных нарушений в будущем
Установленная дата для представления ответа государством-участником	25 апреля 2011 года
Дата ответа государства-участника	Отсутствует
Дата комментариев автора	16 февраля 2011 года, 20 апреля 2011 года

Комментарии автора

16 февраля 2011 года адвокат автора сообщил, что 6 декабря 2010 года им было направлено ходатайство о пересмотре дела автора Национальным управлением общей информации и расследования таможенных правонарушений. Это ходатайство осталось без ответа. Кроме того, компетентные власти не вступали в контакт с г-ном Коше, и никаких предложений о выплате соответствующей компенсации ему не поступало.

20 апреля 2011 года адвокат автора дополнительно сообщил, что им до сих пор так и не было получено ответа на ходатайство о пересмотре дела Национальным управлением от 6 декабря 2010 года, и он сообщил Комитету, что до настоящего времени власти не вступали с ним ни в какой контакт. Он просил Комитет вмешаться.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Представления автора были препровождены государству-участнику в марте 2011 года. Государству-участнику 12 июля 2011 года было направлено напоминание. Комитет, возможно, пожелает дождаться получения дальнейших комментариев, прежде чем принимать решение по этому вопросу.

Решение Комитета

Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	Греция
Дело	<i>Георгопулос и др., 1799/2008</i>
Дата принятия соображений	29 июля 2010 года
Вопросы и установленные нарушения	Снос непригодного жилья авторов и запрет на строительство нового жилища в поселке рома явились нарушением статей 17, 23 и 27 в отдельности и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, а также возмещение, включая компенсацию. Государство-участник обязано обеспечить, чтобы сходные нарушения не имели места в будущем
Установленная дата для представления ответа государством-участником	14 марта 2011 года
Дата ответа государства-участника	9 марта 2011 года
Дата комментариев автора	14 апреля 2011 года

Ответ государства-участника

Государство-участник представило свои замечания по соображениям Комитета в вербальной ноте от 9 марта 2011 года. Оно сообщило о ходе уголовного расследования, начатого в 2006 году по жалобе авторов в прокуратуру города Пат-

ры в связи с их насильственным выселением. Дело было закрыто в соответствии со статьей 47 Уголовно-процессуального кодекса на основании распоряжения 12/2009 прокурора Патр по первой инстанции. После дальнейших обращений с жалобами разбирательство было возобновлено, а затем закрыто на основании распоряжений 44/2009 и 56/2009 прокурором Патр по второй инстанции.

Государство-участник поясняет, что его обязательство предоставить авторам эффективное средство правовой защиты представляет собой обязательство средств, а не обязательство результата. Уголовное расследование относительно выселения авторов проводилось двумя прокурорами. Дело рассматривалось тщательно и независимо, и разбирательство было завершено в должное время в период между 2006 и 2009 годом. Поэтому, по мнению государства-участника, оно уже предоставило авторам эффективное средство правовой защиты – проведение независимого расследования их утверждений о незаконном насильственном выселении и сносе их жилья. Что же касается рекомендаций Комитета о предоставлении авторам возмещения, включая выплату компенсации, государство-участник обращает внимание Комитета на существование внутреннего средства правовой защиты в форме признания гражданской ответственности государства, когда причиненный вред был вызван незаконными действиями или бездействием государственных агентов. В разделе 105 Вводного закона к Гражданскому кодексу предусматривается, что "государство обязано загладить любой вред, вызванный незаконными действиями или бездействием его органов в процессе осуществления государственных правомочий, за исключением тех случаев, когда незаконное действие или бездействие имеет целью служить общественным интересам. Виновное лицо совместно и порознь несет ответственность без ущерба для специальных положений о ведомственной ответственности".

Таким образом, по мнению государства-участника, авторы могут претендовать на денежную компенсацию и возмещение морального вреда, связанных с их незаконным выселением и разрушением их домов в греческих административных судах, как это указано в пункте 7.3 соображений Комитета. В подобных делах суды могут также присуждать судебные издержки.

Наконец, Комитету было сообщено, что перевод текста соображений Комитета будет размещен на вебсайте по адресу: www.nsk.gr, и информация будет распространена среди соответствующих служб, включая полицию, с тем чтобы обеспечить неповторение сходных нарушений в будущем.

Комментарии авторов

14 апреля 2011 года адвокат авторов сообщил, что государство-участник не выполнило положения соображений Комитета. Адвокат не удовлетворен объяснением государства-участника о том, что обязательство проведения расследования в деле о сносе жилищ рома является обязательством средств, а не обязательством результата, а также объяснением, что государство-участник не может предоставить авторам средство правовой защиты, поскольку расследование было закрыто прокурорами города Патры. Он ссылается на другое дело, которое, по его мнению, сходно с настоящим делом. В том деле *Петропулу-Цакирис против Греции* после решения, вынесенного Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ), обвинитель Верховного суда государства-участника постановил, что дело должно быть вновь рассмотрено на общенациональном уровне на основе решения ЕСПЧ, рассматриваемого как новое доказательство. По мнению адвоката, государству-участнику следует применить такой же подход и в данном деле.

Что же касается предложения государства-участника о том, что авторы могли бы возбудить гражданский иск по возмещению ущерба, то адвокат отмечает, что отправление правосудия в Греции идет медленными темпами, что неоднократно признавалось ЕСПЧ. Кроме того, государством-участником не приняты меры по обеспечению того, чтобы не допустить повторения сходных нарушений в будущем; между тем, по утверждению адвоката, один из "возмутительнейших случаев выселения рома" в Греции имел место в Аспропиргосе в августе 2010 года. И наконец, адвокат ссылается на заключительные замечания, касающиеся Греции, принятые Комитетом по ликвидации расовой дискриминации в августе 2009 года, в которых этот последний выразил обеспокоенность теми препятствиями, с которыми сталкиваются рома, в том числе и в отношении доступа к жилью.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Последние комментарии автора были препровождены государству-участнику в апреле 2011 года. Комитет, возможно, пожелает дождаться получения дальнейшей информации, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Решение Комитета	Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается
-------------------------	--

Государство-участник	Кыргызстан
Дело	<i>Латифулин, 1312/2004</i>
Дата принятия соображений	10 марта 2010 года
Вопросы и установленные нарушения	Незаконное содержание под стражей и неинформирование автора о предъявленных ему обвинениях (пункты 1 и 2 статьи 9).
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты в форме соответствующей компенсации; государство-участник также обязано не допускать подобных нарушений в будущем.
Установленная дата для представления ответа государством-участником	22 октября 2010 года
Дата ответа государства-участника	20 октября 2010 года

Представление государства-участника

Государство-участник утверждает, что законность и основания для осуждения автора были проверены и подтверждены апелляционным судом и в соответствии с надзорной процедурой. Закон не требует обязательного присутствия стороны во время рассмотрения дела в соответствии с надзорными процедурами.

Согласно изменениям, внесенным в законодательство в 2007 году, статья 169 (хищение чужого имущества в особо крупных размерах) была исключена из Уголовного кодекса. На этом основании, согласно статье 387 Уголовно-процессуального кодекса, автор может ходатайствовать о пересмотре дела в свете новых обстоятельств. Таким образом, автор имеет право обратиться в

Верховный суд с просьбой о пересмотре его уголовного дела, принимая во внимание изменения в законодательстве.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Представление государства-участника было препровождено автору 20 октября 2010 года для получения комментариев. 21 февраля 2011 года автору было выслано напоминание. Будет подготовлено новое напоминание автору. Комитет, возможно, пожелает дождаться получения дальнейших комментариев, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Решение Комитета	Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.
-------------------------	---

Государство-участник	Кыргызстан
Дело	<i>Калдаров, 1338/2005</i>
Дата принятия соображений	18 марта 2010 года
Вопросы и установленные нарушения	Отсутствие контроля со стороны суда за исполнением решения о помещении автора под стражу – нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты в форме соответствующей компенсации; а также внесение изменений в законодательство, необходимых для недопущения подобных нарушений в будущем
Установленная дата для представления ответа государством-участником	22 октября 2010 года
Дата ответа государства-участника	5 октября 2010 года

Представление государства-участника

Государство-участник вновь приводит факты дела *in extenso*, повторяя свои предыдущие представления о приемлемости и существовании сообщения. Представленная информация была подготовлена министерством внутренних дел совместно с Верховным судом Кыргызстана.

Государство-участник также заявляет, что, согласно Уголовно-процессуальному кодексу 1998 года, судебный контроль над исполнением решений об аресте лиц не предусматривался, это входило в обязанности прокуроров. С целью приведения своего законодательства в соответствие с положениями Пакта государство-участник внесло поправки в законодательство в 2004, 2007 и 2009 годах.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Представление государства-участника было препровождено автору для комментариев 18 октября 2010 года. 21 февраля 2011 года автору было выслано напоминание. Будет подготовлено новое напоминание автору. Комитет, возможно, пожелает дождаться получения дальнейших комментариев, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Решение Комитета Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	Кыргызстан
Дело	Кулов, 1369/2005
Дата принятия соображений	26 июля 2010 года
Вопросы и установленные нарушения	Жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение (статья 7 Пакта); право на свободу/процедуру хабеас корпус (пункты 1), 3) и 4) статьи 9); несправедливое судебное разбирательство, презумпция невиновности (пункты 1, 2, 3 b), c), d) и e) статьи 14 Пакта)
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая выплату соответствующей компенсации, и возбуждение уголовного дела с целью установления ответственности за жестокое обращение с автором в соответствии со статьей 7 Пакта. Государство-участник также обязано не допускать подобных нарушений в будущем
Установленная дата для представления ответа государством-участником	4 апреля 2011 года
Дата ответа государства-участника	15 ноября 2010 года

Представление государства-участника

Государство-участник утверждает, что 11 апреля 2005 года на основании представления Генеральной прокуратуры Верховный суд Кыргызстана отменил приговоры Первомайского районного суда города Бишкека от 8 мая 2002 года, городского суда Бишкека от 11 октября 2002 года и постановление Верховного суда Кыргызстана от 15 августа 2003 года за отсутствием в действиях автора состава преступления. По мнению государства-участника, это означает невиновность автора и дает ему право на полную реабилитацию, включая право на компенсацию за ущерб, причиненный в результате его уголовного преследования.

Государство-участник далее поясняет, что в соответствии со статьей 378 Уголовно-процессуального кодекса суды имеют право выносить решение о необходимости приглашать сторону присутствовать на пересмотре дела в порядке судебного надзора, однако присутствие сторон не обязательно.

Государство-участник также заявляет, что, согласно Уголовно-процессуальному кодексу 1998 года, судебный контроль над исполнением решений об аресте лиц не предусматривался: это входило в обязанности прокуроров. С целью приведения своего законодательства в соответствие с положениями Пакта государство-участник внесло поправки в законодательство в 2004, 2007 и 2009 годах.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Представление государства-участника было препровождено автору для комментариев 24 ноября 2010 года. 21 февраля 2011 года автору было выслано напоминание. Будет подготовлено новое напоминание автору. Комитет, возможно, пожелает дождаться дальнейших комментариев, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Решение Комитета	Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.
-------------------------	---

Государство-участник	Кыргызстан
Дело	<i>Краснов, 1402/2005</i>
Дата принятия соображений	29 марта 2011 года
Вопросы и установленные нарушения	Нарушение статьи 7; пункта 2 статьи 9; пунктов 1 и 3 b) и 3 c) статьи 14 Пакта
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая пересмотр его осуждения с учетом положений Пакта, и соответствующая компенсация. Государство-участник обязано также не допускать повторения сходных нарушений в будущем
Установленная дата для представления ответа государством-участником	12 октября 2011 года
Дата ответа государства-участника	31 мая 2011 года

Ответ государства-участника

Государство-участник представило свои замечания в вербальной ноте от 31 мая 2011 года. Оно представило информацию по данному делу, подготовленную различными ведомствами (министерство внутренних дел, Комитет государственной безопасности, Верховный суд, Государственная служба исполнения наказаний, Генеральная прокуратура). Государство-участник напоминает об обстоятельствах этого дела и поясняет, что г-н Краснов на основании приговора Свердловского районного суда Бишкека от 10 июня 2002 года, утвержденного постановлением Верховного суда от 26 августа 2004 года, был осужден к лишению свободы сроком на 12 лет за убийство. Эти решения были пересмотрены по жалобе на основании вновь открывшихся обстоятельств, и 25 декабря 2007 года Верховный суд постановил новый приговор в отношении г-на Краснова – лишение свободы сроком на 10 лет. В настоящее время в отношении г-на Краснова выдан ордер на арест, поскольку он не отбыл своего наказания и его местонахождение неизвестно. В своем представлении государство-участник не касается соображений Комитета.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Замечания государства-участника были направлены автору в июне 2011 года. Комитет, возможно, пожелает дождаться получения дальнейшей информации, прежде чем принимать решение по данному делу.

Решение Комитета Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	Непал
Дело	<i>Шарма, 1469/2006</i>
Дата принятия соображений	28 октября 2008 года
Вопросы и установленные нарушения	Исчезновение, непроведение расследования – статьи 7, 9, 10 и пункт 3 статьи 2, рассматриваемые в сочетании со статьями 7, 9 и 10 применительно к мужу автора; и статья 7 в отдельности и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 применительно к самому автору
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая тщательное и эффективное расследование по делу об исчезновении и судьбе мужа автора, его немедленное освобождение, если он еще жив, представление надлежащей информации о результатах расследования, проведенного государством-участником, и предоставление адекватной компенсации автору и ее семье за нарушения, от которых пострадал муж автора и его семья. Хотя Пакт не наделяет частных лиц правом требовать от государства возбуждения уголовного преследования в отношении другого лица, Комитет все же полагает, что государство-участник обязано не только проводить тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, включая, в частности, насильственных исчезновений и актов пыток, но и возбуждать судебное преследование, судить и наказывать лиц, виновных в таких нарушениях
Установленная дата для представления ответа государством-участником	28 апреля 2009 года
Дата ответа государства-участника	27 апреля 2009 года, 28 июля 2010 года, 9 марта 2011 года
Дата комментариев автора	30 июня 2009 года, 11 марта 2010 года и 30 ноября 2010 года, 20 июня 2011 года

Комментарии государства-участника

В своем ответе от 27 апреля 2009 года государство-участник заявило, что г-жа Ясода Шарма получит сумму в размере 200 000 непальских рупий (приблизительно 1 896,67 евро) в качестве незамедлительной компенсации. Что касается расследования, то дело будет передано в Независимую комиссию по исчезновениям, которая будет создана правительством. Законопроект уже представлен парламенту, и, как только он будет принят, эта комиссия будет создана в первоочередном порядке.

Комментарии автора

30 июня 2009 года автор прокомментировала представление государства-участника. Она подчеркнула, что с момента исчезновения г-на Шармы прошло уже более семи лет и что государство-участник обязано провести безотлагательное расследование по факту его исчезновения и в неотложном порядке возбудить судебное преследование в отношении всех подозреваемых в причастности к нему. Что касается Независимой комиссии по исчезновениям, то автор утверждала, что нет четкого срока для принятия соответствующего законодательства или создания предлагаемой комиссии. Не ясно также, будет ли эта комиссия, в случае ее создания, действительно рассматривать дело г-на Шармы. Кроме того, такая комиссия по определению не является судебным органом и, следовательно, не имеет полномочий назначить соответствующее наказание для лиц, признанных виновными в исчезновении г-на Шармы. Даже если она и будет правомочна передавать в суд дела об исчезновениях, нет никаких гарантий, что судебный процесс будет возбужден или что он будет носить безотлагательный характер. Таким образом, по мнению автора, упомянутую комиссию нельзя рассматривать в качестве адекватного инструмента для проведения расследования и возбуждения судебного преследования в данном случае. Наиболее подходящим средством является система уголовного правосудия.

Что касается судебного преследования, то автор подчеркнула обязанность государства-участника привлекать виновных в нарушениях прав человека к судебной ответственности без неоправданной задержки. Важность этого обязательства становится явной, если учесть его значение для предупреждения и предотвращения насильственных исчезновений в Непале. По мнению автора, для недопущения таких случаев в дальнейшем правительству следует немедленно отстранить от исполнения своих обязанностей всех подозреваемых в причастности к этому делу лиц. Если они останутся на своих постах, то есть опасность того, что они смогут запугивать свидетелей по любому уголовному делу. Автор предложила также безотлагательно начать расследование для установления местонахождения останков г-на Шармы.

Что касается вопроса о компенсации и заявления государства-участника о том, что правительство предоставило автору "незамедлительную помощь" в размере 200 000 непальских рупий, то автор указала, что эти деньги не будут "адекватной" компенсацией, которую потребовал обеспечить Комитет. Она утверждала, что имеет право на получение существенной суммы для покрытия всего материального и нематериального ущерба.

Дополнительные комментарии автора

11 марта 2010 года автор представила следующую дополнительную информацию. Она заявила, что в конечном счете получила всю сумму в размере 200 000 непальских рупий, однако, несмотря на то что на встрече с секретарем

премьер-министра 30 июня 2009 года ей обещали возбудить расследование по факту смерти ее мужа, этого до сих пор не сделано. В середине декабря 2009 года она получила от секретаря премьер-министра информацию о том, что официальные представители вооруженных сил (имена не указываются) возражают против проведения отдельного расследования, настаивая на том, что данное дело должно быть рассмотрено независимой комиссией по исчезновениям, которая пока еще не создана.

Дополнительное представление государства-участника

28 июля 2010 года государство-участник направило дополнительное представление, где указано, что, хотя правительственная политика предусматривает положение о выплате 100 000 непальских рупий семье умершего или исчезнувшего во время конфликта лица, в этом деле правительство приняло особое решение, учитывая соображения Комитета о выплате автору в два раза большую сумму. Вместе с тем оно подчеркивает свое мнение о том, что эта сумма не может рассматриваться в качестве возмещения для семьи, а считается лишь временной помощью. Государство-участник подчеркивает, что в парламент, выступающий в роли законодателя, были внесены законопроект о комиссии по установлению истины и примирению и законопроект об исчезновении лиц (преступление и наказание). По словам государства-участника, деятельность этих комиссий ни в коей мере не будет "отменять" или заменять собой механизм отправления правосудия в рамках существующей правовой системы, как это отмечается в представлении автора. Законопроект об исчезновении лиц разработан для того, чтобы квалифицировать насильственное исчезновение в качестве преступления, наказуемого по закону; установить истину путем расследования случаев, имевших место во время вооруженного конфликта; положить конец безнаказанности посредством создания возможности для принятия надлежащих мер в отношении нарушителей и обеспечить надлежащую компенсацию и правосудие в интересах жертв. Законопроект об истине и примирении предусматривает, что на лиц, причастных к актам насильственного исчезновения, не должна распространяться амнистия ни при каких обстоятельствах. После того как обе комиссии проведут свои расследования, в отношении лиц, признанных виновными, согласно действующему закону, должны быть приняты соответствующие меры.

Государство-участник отрицает тот факт, что секретарь премьер-министра рекомендовал создать отдельную следственную группу для расследования данного дела, а также утверждение о том, что армия "возразила" против такой рекомендации. По словам государства-участника, с финансовой, технической и управленческой точек зрения невозможно или практически нецелесообразно создавать отдельную комиссию для расследования одного лишь данного дела.

Представление государства-участника от 28 июля 2010 года было препровождено автору 9 августа 2010 года.

Дополнительная информация от автора

30 ноября 2010 года автор представила ответ на дополнительные комментарии государства-участника. Она отметила, что, во-первых, даже если законопроект о комиссии по установлению истины и примирению и законопроект об исчезновении лиц (преступление и наказание) и были внесены в парламент, выступающий в роли законодателя, нет никакой информации о том, когда будут приняты эти законопроекты, особенно с учетом текущей политической обстановки. Таким образом, рекомендация Комитета о создании следственного органа для проведения оперативного расследования подобных актов и возбуждения

преследования в судебном порядке лиц, виновных в нарушениях прав человека, особенно в насильственных исчезновениях и актах пыток, не была выполнена государством-участником. Кроме того, обе комиссии в том виде, в каком они предусмотрены законопроектами, не являются судебными органами и не могут налагать надлежащие наказания на лиц, виновных в нарушениях прав человека. Таким образом, данный процесс не будет гарантировать осуществления незамедлительных действий, как того требует Комитет. Помимо этого в законодательстве Непала не предусматривается таких преступлений, как пытка, насильственное исчезновение, содержания под стражей без связи с внешним миром или жестокое обращение.

Автор напоминает, что она получила в общей сложности 200 000 непальских рупий в качестве "чрезвычайной помощи". По мнению автора, данная сумма, как было указано самим государством-участником, не может рассматриваться, как соразмерная с теми болью и страданиями, которые выпали на долю ее семьи, равно как, по мнению автора, данная сумма не может компенсировать материальный и нематериальный ущерб, нанесенный ей и её детям в результате насильственного исчезновения ее мужа.

Даже учитывая тот факт, что государство-участник взяло на себя обязательство предоставить дополнительный пакет мер по оказанию помощи в свете заключений переходной судебной системы, которую планируется создать, автор утверждает, что ни чрезвычайная помощь, ни любая будущая дополнительная помощь не избавляют государство-участника от обязательства предоставить эффективное средство правовой защиты и полное и адекватное возмещение, включая компенсацию, за те нарушения, от которых она пострадала.

В отношении того, что государство-участник отрицает то обстоятельство, что секретарь премьер-министра рекомендовал учредить отдельную группу по расследованию данного дела, равно как и утверждение о том, что представители вооруженных сил "возражали" против подобных рекомендаций, автор повторяет свои прежние утверждения, но сожалеет, что не имеет материальных доказательств для опровержения утверждений государства-участника. В том что касается заявления государства-участника относительно того, что с финансовой, технической и управленческой точек зрения невозможно или практически нецелесообразно создавать отдельную комиссию для расследования одного лишь данного дела, автор поясняет, что она не просила учреждать отдельную комиссию для разбирательства ее дела; она лишь надеется, что ее дело будет рассмотрено в рамках существующего уголовного законодательства.

Наконец, автор сожалеет, что власти не проинформировали ее о ходе расследования ее дела.

Представление автора было препровождено государству-участнику 2 декабря 2010 года.

Дополнительная информация государства-участника

В вербальной ноте от 9 марта 2011 года государство-участник представило дополнительные замечания по поводу комментариев адвоката от 30 ноября 2010 года. Государство-участник отмечает, во-первых, что статья 33 s) Временной конституции Непала предусматривает создание комиссии по установлению истины и примирения для расследования обстоятельств, касающихся тех, кто был причастен к серьезным нарушениям прав человека и преступлениям против человечности в ходе конфликта и создания условий для примирения в обществе. В статье 33 q) Конституции предусматривается оказание помощи

семьям жертв на основе выводов комиссии по расследованию, уполномоченной расследовать случаи насильственного исчезновения во время конфликта. В статье 5.25 Всеобъемлющего мирного соглашения, заключенного между правительством и Коммунистической партией Непала (маоистской) говорится, что обе стороны согласны учредить комиссию высокого уровня по установлению истины и примирению для установления истины о нарушениях прав человека и создания условий для примирения в стране. Правительство уже представило на рассмотрение Учредительного собрания-парламента два законопроекта о формировании указанных комиссий. В своем первом выступлении в парламенте действующий премьер-министр заявил, что правительство предпримет дополнительные шаги, чтобы добиться скорейшего прохождения этих законопроектов через парламент.

Что касается выплаты соответствующей компенсации в рамках настоящего дела, то государство-участник напоминает, что семье было выделено 200 000 непальских рупий в качестве временной помощи. Государство-участник по-прежнему готово оказать дополнительную помощь на основе рекомендаций судебных механизмов переходного периода.

Что же касается комментариев автора относительно сообщений, касающихся недостаточного уровня сотрудничества со стороны непальской армии в контексте уголовных расследований, то государство-участник поясняет, что в соответствии с Конституцией и Законом об армии (2006 год) армия находится под управлением и контролем правительства. Армия действует в соответствии с установленными законами и всегда идет на сотрудничество.

Дополнительные комментарии автора

Автор представила свои комментарии по замечаниям государства-участника 20 июня 2011 года. Она отмечает, что государство-участник не выполнило положений соображений Комитета по делу, связанному с исчезновением ее мужа. Она напоминает, что единственной конкретной мерой, принятой государством-участником, является выплата в качестве временной помощи 200 000 непальских рупий (2 790 долл. США на момент написания комментариев); автор приветствует готовность государства-участника выплатить ей дополнительную компенсацию. Никаких дополнительных расследований обстоятельств исчезновения ее мужа не проводилось. Автор вновь подтверждает свои комментарии по поводу неотносимости к делу ее мужа судебных процедур переходного периода (которые до сих пор не созданы) и требует быстрого разрешения дела в соответствии с обычными уголовными процедурами. Со ссылкой на недавно сформулированное правовое мнение отделения УВКПЧ в Непале автор отмечает, что комиссии по установлению истины следует рассматривать как дополняющие судебную деятельность и что регулярная судебная система не может удерживаться в состоянии неопределенности в разрешении вопросов только потому, что было принято обязательство о создании судебных механизмов переходного периода и даже если такие механизмы будут созданы и начнут функционировать.

Автор вновь заявляет, что в данном деле официальные представители армии не сотрудничали удовлетворительным образом в вопросе об исчезновении ее мужа и, в частности, не представили информацию, которая могла бы помочь установить местонахождение ее мужа. Наконец, она выразила обеспокоенность в связи с тем, что высокопоставленные должностные лица государства-участника выступили в последнее время с призывом о том, чтобы уголовные дела, относящиеся к периоду конфликта, в том числе связанные с предполагаемыми серьезными нарушениями прав человека, были закрыты.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

28 октября 2009 года Специальный докладчик встретился с Послом г-ном Бхаттарай и первым секретарем Постоянного представительства г-ном Паудьялом. Специальный докладчик сослался на ответ государства-участника в связи с данным делом, в том числе на информацию о том, что будет создана комиссия по исчезновениям, и поинтересовался у представителей, нельзя ли было бы незамедлительно провести "фактическое расследование", учитывая ограниченность полномочий такой комиссии. Представители ответили, что в данном деле все еще имеются определенные оговорки, поскольку автор не исчерпала внутренних средств правовой защиты, и что это дело является лишь одним из множества подобных дел, которые, в интересах справедливости, надлежит рассматривать одинаковым образом, т.е. в рамках комиссии по исчезновениям лиц и комиссии по установлению истины и примирению, которые вскоре будут созданы. Они заявили, что соответствующее законодательство уже представлено парламенту, работа которого в настоящее время затруднена, но что принятие этого законодательства гарантировано. Никаких конкретных сроков его принятия они указать не могли. Представители приняли к сведению выраженную Специальным докладчиком озабоченность и обещали сообщить об этом в центр. На протяжении всей дискуссии они подчеркивали, что государство-участник переживает этап восстановления после гражданской войны и что процесс движения по пути демократии идет весьма медленно.

Последнее представление автора было направлено государству-участнику в июне 2011 года. Комитет постановил организовать новую встречу с Постоянным представительством Непала во время 103-й сессии (октябрь–ноябрь 2011 года).

Решение Комитета

Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.

Государство-участник

Непал

Дело

Собхрадх, 1870/2009

Дата принятия соображений 27 июля 2010 года

Вопросы и установленные нарушения

Условия содержания под стражей (пункт 1 статьи 10); отсутствие адвоката и переводчика (нарушение пункта 3 а), b), d), e) и f) статьи 14 Пакта); неспособность поддержать обвинения при отсутствии малейшего основания для сомнения; перенос бремени доказывания на автора (пункт 2 статьи 14); чрезмерная продолжительность судебного разбирательства (пункт 3 с) статьи 14); пристрастность судов, невозможность пересмотреть приговор автора в более высокой судебной инстанции в связи с чрезмерной продолжительностью судебных разбирательств (пункты 1 и 5 статьи 14); осуждение на основании фактов, которые не составляли преступления на момент совершения (пункт 1 статьи 15 и пункт 7 статьи 14)

Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая скорейшее завершение судебных разбирательств и предоставление компенсации. Государство-участник также обязано предупреждать аналогичные нарушения в будущем
Установленная дата для представления ответа государством-участником	31 января 2011 года
Дата ответа государства-участника	19 января 2011 года
Дата комментариев автора	5 января 2011 года, 23 февраля 2011 года, 27 июня 2011 года

Комментарии автора

Адвокат автора (базирующийся во Франции) 5 января 2011 года сообщил Комитету, что после принятия соображений Комитета автор был помещен в одиночную камеру на неопределенный срок и содержался в изолированных и нездоровых условиях в помещении с глиняным полом и трещинами в кирпичных стенах, которое не отапливалось в зимние морозы. Автору было запрещено принимать посетителей, звонить по телефону и общаться со своим адвокатом. Адвокат также сообщил Комитету, что адвокаты автора из Непала больше не представляют интересы своего клиента на основании постановлений Верховного суда, вследствие чего он более не имеет законного представителя.

Наконец, адвокат сообщает, что начальник тюрьмы не дает автору возможность подписать ходатайство о пересмотре его дела в Верховном суде, которую он был вынужден подготовить самостоятельно, чтобы передать ее представителю посольства Франции в Непале. Адвокат представляет копию неподписанного ходатайства о пересмотре дела, и спрашивается поддержка Комитета.

Представление адвоката было препровождено государству-участнику 7 января 2011 года.

Представление государства-участника

Государство-участник представило свои комментарии 19 января 2011 года. Прежде всего оно заранее выражает свои сожаления, что соображения Комитета "подорвали независимость, беспристрастность и компетентность судебной системы" Непала и что Комитет "не смог признать, что отправление правосудия происходит на основании собственных процедур, которые необходимо признавать и уважать".

Государство-участник напоминает, что 29 июля 2010 года оно представило свои замечания, оспаривающие приемлемость и существо утверждений автора, однако, как впоследствии выяснилось, соображения Комитета 27 июля 2010 года были уже приняты.

Оно заявляет также, что Верховный суд Непала уже вынес свой вердикт по делу г-на Собхраджа "практически одновременно с принятием Комитетом своих соображений".

По вопросу о независимости и компетентности судебной системы государство-участник отмечает, что в переходной Конституции Непала 2007 года закреплён принцип разделения ветвей власти. Исполнительная, законодательная и судеб-

ная власти устанавливаются Конституцией, и их юрисдикции четко определяются с точки зрения поддержания принципа разделения ветвей власти; они действуют независимо, избегая вмешательства одного органа в сферу полномочий другого. Конституция предусматривает независимость судебной системы, а действующее законодательство обеспечивает соблюдение этого принципа при отправлении правосудия. В Конституции гарантируется право каждого человека на правосудие, которое должно соблюдаться в соответствии с действующими положениями Конституции и основополагающими принципами закона и справедливости посредством компетентных судов и других соответствующих судебных органов. Конституция учреждает Верховный суд, апелляционный суд и окружной суд для независимого и справедливого отправления правосудия на всех трех уровнях. Прерогатива окончательного толкования законов и положений Конституции возложена на Верховный суд. Верховенство Верховного суда закреплено в положениях Конституции, согласно которым все механизмы правительства и общества должны выполнять постановления и решения суда; государственный аппарат должен способствовать нормальному функционированию судов, и все они должны уважать и соблюдать толкования законов и установленные судами принципы права и справедливости.

Государство-участник поясняет, что суды Непала компетентны и независимы при вынесении решений по рассматриваемым ими делам, основываясь на фактах и доказательствах, которыми они располагают, и соответствующих положениях действующего законодательства и при этом не находятся под внешним давлением, влиянием, не подвергаются какому бы то ни было вмешательству извне и не получают угроз. Каждому человеку гарантируется право на справедливое судебное разбирательство в компетентном суде в случае, если против него возбуждено дело, и это универсальное право полностью соблюдается в Непале. Установленные судебные процедуры строго соблюдаются при отправлении правосудия так же, как и права обвиняемого и истца. Судебная система Непала получила высокую оценку за вклад в дело развития и защиты правосудия, прав человека и основополагающих свобод человека даже в неблагоприятные времена.

Что касается Закона об отправлении правосудия (1991 года), который предусматривает, что предварительные слушания по делам об убийстве и поддельных документах должны начинаться на уровне окружных судов, то слушание по делу г-на Собхраджа было начато в Окружном суде Катманду. Как того требует закон, пересмотры вердикта проходили в судах более высокой инстанции, и первый вердикт областного суда был пересмотрен в Апелляционном суде, а пересмотр решения последнего сейчас завершается в Верховном суде, который оставил в силе решение судов более низкой инстанции.

Государство-участник продолжает заявлять, что Непал является демократическим государством, и правительство страны, выступающей в качестве участника Пакта, чтит его и выражает приверженность соблюдению всех его положений. Исходя из этого, Конституция и законы включают в себя основополагающие права, гарантированные Пактом. Из этого следует, что любое обвиняемое в совершении преступления лицо имеет право на справедливое судебное разбирательство, судебное разбирательство в независимом и беспристрастном суде, презумпцию невиновности до тех пор, пока вина соответствующего лица не будет доказана, и наказание только по решению компетентного суда. По мнению государства-участника, эти основополагающие права полностью соблюдались при рассмотрении дела г-на Собхраджа.

Условия содержания г-на Собхраджа под стражей не наносят ущерба "достоинству, присущему человеческой личности". Все положения Закона о тюрьмах (1962 года) и Тюремных правил (1963 года) применялись по отношению к нему без какого бы то ни было различия и дискриминации. Он получал здоровую пищу, необходимые медицинские препараты, ему были разрешены свидания и возможность общения согласно Закону о тюрьмах и Тюремным правилам. Утверждение г-на Собхраджа о том, что он был помещен в "одинокую камеру", по словам государства-участника, является неправдой.

Императивная норма международного права безоговорочно уполномочивает суверенное государство вести расследования и наказывать правонарушителей по решению компетентного суда. Это является не только прерогативой государства, но и задачей, которую государство обязано выполнять во имя общего благосостояния общества и защиты жизни и собственности населения от преступных посягательств. Г-н Собхрадж находился в тюремном заключении на основании приговора двух судов низшей инстанции по обвинению в убийстве и использованию поддельного паспорта, и его апелляция о пересмотре приговора была отклонена Верховным судом.

Государство-участник поясняет, что оно не принимает утверждение автора о том, что представленные полицейскими властями суду документы являются "поддельными" и что Апелляционный суд вынес решение в отсутствие убедительных "вещественных доказательств". Именно компетентный и независимый суд, а не стороны дела, обладает полномочиями решать, являются ли свидетельства юридически допустимыми. В деле г-на Собхраджа Апелляционный суд вынес вердикт на основании фактологического доклада, подготовленного соответствующими экспертами, которые тщательно изучили документы и доказательства с целью проверки их достоверности и аутентичности. Все процедуры в рамках расследования дела проводились в полном соответствии с общими принципами права и существующими законами.

Государство-участник добавляет, что при рассмотрении каждого судебного дела используется определенная процедура, а каждое слушание в суде регулируется соответствующими правилами. В Непале процедуры слушаний в Верховном суде, Апелляционном суде и Областном суде регулируются правилами процедуры Верховного суда (1992 года), Апелляционного суда (1991 года) и Областного суда (1995 года), соответственно. Слушание каждого дела проходит на основании данных инструментов, как это было и в случае с г-ном Собхраджей. Он был заключен в тюрьму, будучи признан виновным двумя судами более низкой инстанции и, наконец, Верховным судом на основании существенных доказательств. Делу г-на Собхраджа был придан приоритетный характер, и все слушания проводились в его присутствии. Далее государство-участник обращает внимание Комитета на тот факт, что адвокаты г-на Собхраджа выразили благодарность суду за предоставление приоритетного статуса делу их клиента.

Государство-участник утверждает, что Верховный суд обладает всеми полномочиями для вынесения решения о приемлемости всех представленных доказательств в соответствии с законом во время проведения судебных разбирательств. По делу г-на Собхраджа Верховный суд вынес решение, основываясь на стандартных принципах общепризнанного доказательственного права, изучив соответствующие решения судов других стран и опираясь на уголовное право и Закона Непала 2031 BS о представлении доказательств. Суд признал только те доказательства, которые не шли вразрез с принципом справедливого судебного разбирательства, и все расследование по делу проводилось в соот-

ветствии со стандартными принципами права и соответствующим национальным законодательством. В данном деле закон не применялся в ретроактивном порядке, также не использовались противоречивые процедуры. Государство-участник далее отмечает, что Закон об иностранных гражданах 2015 BS и его Нормативные положения 2031 BS квалифицируют использование фальшивых паспортов как преступление, наказуемое по закону, и Закон об иммиграции 2049 BS, который аннулировал Закон 2015, также охватывает эти правонарушения. Г-н Собхрадж использовал фальшивый паспорт для въезда в Непал в 1975 году и был осужден за это на основании Закона об иностранных гражданах 2015 BS и его Нормативных положений 2032 BS; при этом никаких других предусмотренных законом наказаний к нему не применялось.

Согласно государству-участнику, утверждение о том, что бремя доказывания было переложено "в ущерб автору", является полностью искаженным изложением фактов. Доказательственное право Непала возлагает ответственность за предоставление доказательств по иску на сторону обвинения. Принцип бремени доказывания предполагает, что, хотя обосновывать свои утверждения обязана сторона обвинения, обязанность обосновывать возражение по существу иска, сделанное с целью смягчения наказания и получения оправдательного вердикта, лежит на стороне, которая высказывает подобное возражение. Пункт 27 (1) Закона Непала 2031 BS о доказательствах гласит, что, если обвиняемый выносит встречный иск, касающийся освобождения от наказания или принятия оправдательного решения на основании действующего законодательства, бремя доказывания соответствующих фактов лежит на самом обвиняемом. Согласно статье 28 данного закона, бремя доказывания любых конкретных фактов лежит на лице, которое хочет убедить суд в их существовании, если только закон не предусматривает, что бремя доказывания соответствующего факта лежит на каком-либо ином лице. Таково универсальное доказательственное право. В деле г-на Собхраджа, хотя сторона обвинения представила доказательства того, что г-н Собхрадж находился в Непале на момент совершения преступления, последний представил заявление алиби и, когда впоследствии ему предложили обосновать свое заявление, он не смог это сделать.

Далее государство-участник поясняет, что, согласно Конституции, каждое задержанное лицо сохраняет за собой право проконсультироваться с адвокатом по своему выбору начиная с момента его задержания, и г-н Собхрадж не был исключением. Во время дачи показаний в суде г-н Собхрадж пользовался помощью адвоката (фамилия сообщается), который также выступал в качестве устного переводчика. Г-ну Собхраджу было разрешено говорить по-английски, что он и делал, а адвокат переводил ему вопросы с непальского языка. Французский адвокат (фамилия сообщается) также принимал участие в процессе, как юридический советник г-на Собхраджа.

Государство-участник поясняет, что оно приняло к сведению выраженную Комитетом озабоченность по поводу предполагаемого нарушения прав человека, которыми обладает г-н Собхрадж в соответствии с национальным законодательством и международными обязательствами в области прав человека. Оно заверяет Комитет в своем намерении обеспечивать положение, при котором даже осужденные заключенные обладают правами, которые предоставляются им в соответствии с внутренним и международным правом.

Наконец, государство вновь заявляет о своем желании конструктивно участвовать в работе Комитета по правам человека и других международных правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций.

Дополнительные комментарии автора

23 февраля 2011 года адвокат представила дополнительные комментарии. Она ссылается на свою предыдущую переписку и утверждает, что ситуация г-на Собхраджи не изменилась. Адвокат также отмечает, что в своем представлении государство-участник не высказало какого-либо предложения относительно мер, которые оно намерено принять для выполнения соображений Комитета. Напротив, государство-участник отрицает, что оно нарушило права автора в соответствии с Пактом, игнорируя, таким образом, положения Пакта и Факультативного протокола, правил процедуры Комитета и соображения Комитета. Адвокат напоминает, что автор имеет право на эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию, за те нарушения, от которых он пострадал и продолжает страдать.

Что касается независимости судебной власти в Непале, то адвокат утверждает, что проведение многочисленных обследований ситуации в области коррупции и различные доклады правозащитных организаций свидетельствуют о том, что аргументы государства-участника не соответствуют действительности.

Адвокат просит Комитет вмешаться и гарантировать предоставление автору эффективного средства правовой защиты.

27 июня 2011 года адвокат автора сообщил Комитету, что государство-участник не выполнило положения соображений Комитета. Государство-участник продолжает отказывать г-ну Собхраджу в праве на рассмотрение его жалобы Верховным судом. Письма президенту и премьер-министру государства-участника, направленные адвокатом 23 февраля 2011 года, также остались без ответа.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Последние комментарии адвоката были препровождены государству-участнику в июле 2011 года. Дело должно стать предметом обсуждения с представителями государства-участника во время 103-й сессии Комитета (октябрь–ноябрь 2011 года).

Решение Комитета	Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.
-------------------------	---

Государство-участник	Парагвай
Дело	<i>Асенси, 1407/2005</i>
Дата принятия соображений	27 марта 2009 года
Вопросы и установленные нарушения	Защита семьи, включая несовершеннолетних детей, – нарушение статьи 23 и пункта 1 статьи 24
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая облегчение контактов автора с его дочерьми
Установленная дата для представления ответа государством-участником	6 октября 2009 года

Дата ответа государства-участника	2 октября 2009 года, 21 мая 2010 года, 11 января 2011 года
Дата комментариев автора	30 ноября 2009 года, 16 августа 2010 года, 18 февраля 2011 года

Комментарии государства-участника

2 октября 2009 года государство-участник отрицало факт нарушения им Пакта. Оно указывало, что оставление без удовлетворения трех направленных Испанией международных мандатов с требованием вернуть детей отцу соответствует положениям парагвайского законодательства, которое не противоречит международному праву. Позиция государства-участника заключается в том, что девочки должны остаться в Парагвае со своей матерью. С учетом сложного положения незаконных иммигрантов в Европе, в том числе с учетом отказа г-же Мендосе в испанской визе, власти Парагвая считают логичным решение оставить девочек в Парагвае.

Государство-участник указывает, что девочки родились в Асунсьоне, имеют парагвайское гражданство и большую часть жизни прожили в Парагвае. Поэтому их переезд в Испанию будет означать лишение их привычной среды. Что касается рассмотрения в суде Испании дела в отношении г-жи Мендосы по факту ее незаконного выезда из страны, то ей не были предоставлены надлежащие процессуальные гарантии.

В связи с замечаниями Комитета о доступе государство-участник заявляет, что г-н Асенси до сих пор не подал иск в судебные органы Парагвая, что является единственным законным способом установления непосредственного контакта с дочерьми. На этом основании можно сделать вывод о том, что он не исчерпал всех средств правовой защиты. Утверждения автора о том, что девочки живут в нищете, следует рассматривать в контексте истории и роли Парагвая в регионе. Было бы несправедливо сравнивать уровень жизни в Испании и Парагвае. Экономические условия не могут служить препятствием к тому, чтобы девочки остались в государстве-участнике. Государство-участник отмечает, что ввиду отказа г-на Асенси выплачивать алименты на содержание дочерей в отношении его был выдан ордер на арест. В настоящее время девочки посещают школу. По результатам нескольких проверок, проведенных местными органами социальной защиты, был сделан вывод о том, что девочки живут в нормальных условиях и сами выразили желание остаться с матерью, что подтверждается прилагаемыми документами.

Комментарии автора

30 ноября 2009 года автор опроверг информацию, представленную государством-участником в связи с соображениями Комитета. Он утверждает, что утверждение об отказе его бывшей жене в испанской визе и виде на жительство не соответствует действительности. Будучи его женой, она имела право на законном основании проживать в Испании. Вместе с тем, поскольку она была абсолютно в этом не заинтересована, она не выполнила даже такой простой формальности для получения вида на жительство, как подача необходимых документов.

Его бывшая жена всегда отказывалась участвовать в любых проходящих в Испании судебных процессах, связанных с расторжением брака и установлением опеки над детьми. Она также отказалась выполнить решение, принятое парагвайским судьей 27 марта 2002 года, согласно которому дети должны какое-то

время проводить с отцом. Кроме того, в 2002 году автор и его бывшая жена предстали перед судьей Х. Аугусто Сальдиваром для согласования вопроса о посещениях детей. Автор предложил предоставить все необходимое материальное обеспечение для своих дочерей, с тем чтобы ему иметь возможность поддерживать с ними регулярный контакт. Однако данное предложение было отвергнуто его бывшей женой.

Что касается утверждения государства-участника о том, что автор был вызван в парагвайский суд в результате процесса, инициированного его бывшей женой в связи с неуплатой им алиментов, то автор заявляет, что никогда не получал никаких уведомлений и на адрес его постоянного проживания в Испании не приходило никаких писем по этому вопросу.

Парагвайские власти постоянно отказываются выполнять решения испанских судов относительно установления опеки над детьми. Что касается вопроса об алиментах, затронутого в ответе государства-участника, то решение о расторжении брака не обязывает автора выплачивать какие-либо алименты ввиду того, что дети переходят под его опеку. Невзирая на это, он регулярно передает им деньги и подарки через родственников своей бывшей жены или посольство Испании в Парагвае. Медицинские и школьные счета оплачиваются консульством Испании, поскольку девочки имеют испанское гражданство и зарегистрированы в испанской системе социального обеспечения.

Дополнительное представление государства-участника

21 мая 2010 года государство-участник представило Комитету обновленную информацию после получения от него вербальной ноты со следующей просьбой: "Поскольку государство-участник утверждает, что его законодательство дает автору право посещать детей, Комитет просит государство-участник представить подробную информацию об эффективных средствах правовой защиты, которые еще доступны автору в соответствии с этим законодательством".

Что касается обязанности обеспечить автору эффективные средства правовой защиты, которые позволили бы ему видеться со своими дочерьми, то государство-участник вновь указывает, что ничто не препятствует автору воспользоваться правовыми средствами, которые имеются в таких случаях. Вместе с тем оно отмечает, что рассмотрение дела автора замедлилось вследствие его нежелания использовать эту процедуру. В результате его бездействия в течение более шести месяцев срок проведения начатого разбирательства в соответствии со статьей 172 Гражданско-процессуального кодекса истек. Государство-участник далее кратко излагает суть иска, возбужденного автором в Парагвае (см. решение Комитета) и повторяет, что отсутствие постановлений и решений по затрагиваемым г-ном Асенси вопросам объясняется его халатным отношением к делу на протяжении всего разбирательства. Какие-либо сведения о дальнейших разбирательствах, ходатайствах или обращениях после вынесения Верховным судом приговора № 120, в котором подтверждается решение не передавать детей на попечение г-ну Асенси, отсутствуют.

Государство-участник подтверждает свое предложение о создании такого режима, при котором автор имел бы доступ к своим дочерям. В соответствии с национальным законодательством (статьей 95 Закона 1680/2001) достижение законной договоренности позволяет обеспечивать право ребенка поддерживать контакты и видеться с теми членами своей семьи, с которыми он не живет вместе. Исходя из этого, государство-участник предлагает следующее:

а) оно будет действовать в качестве посредника между сторонами в соответствии с национальным законодательством. Стороны имеют возможность бесплатно пользоваться услугами Посреднической службы судебной системы для разрешения спора между ними;

б) достижение договоренности может быть подтверждено судьей по делам несовершеннолетних. Государство-участник отмечает, что уже начались предварительные переговоры с адвокатом г-жи Мендосы, который предложит такой вариант своему клиенту;

с) если же стороны не будут присутствовать на встрече для урегулирования конфликта, то еще есть возможность обращения г-на Асенси с ходатайством о новом рассмотрении дела, на котором его может представлять выбранный им самим сотрудник парагвайского консульства в Мадриде или Барселоне.

Государство-участник указывает также, что у автора имеются все средства правовой защиты, включая, в частности, права на посещение (статья 95) или возбуждение разбирательства для приостановления действия опеки (статьи 70–81).

Государство-участник разъясняет свою позицию по ряду вопросов:

- Хотя оно готово устранить установленные Комитетом нарушения статей 23 и 24, оно утверждает, что адвокат г-на Асенси не стремится к нахождению компромисса, который позволил бы истцу видеться со своими дочерьми, как того требует закон.
- Касаясь вопроса о возбуждении дела против г-жи Мендосы в Испании в связи с тем, что она забрала у отца несовершеннолетних детей, государство-участник отмечает, что из Испании поступило требование о ее экстрадиции. В этой связи Верховный суд 7 апреля 2010 года вынес решение о том, что "ввиду несоблюдения условия "двойного инкриминирования", как того требует испанское и парагвайское законодательство, и в соответствии с договором об экстрадиции эта просьба была отклонена". Наиболее близкие по смыслу нормы парагвайского законодательства, которые позволили бы рассматривать требования Испании, неприменимы, поскольку г-жа Мендоса является матерью девочек и осуществляет попечение над ними.
- Что касается утверждений, касающихся попечения, то государство-участник указывает, что решение было принято и что истцу должно быть понятно, что Комитет не является четвертой апелляционной инстанцией и что рассмотрение фактов и свидетельств не относится к кругу его ведения.
- Что касается требования о компенсации, то государство-участник отказывается его выполнить, поскольку в соображениях Комитета ничего не говорилось о финансовой компенсации.

Наконец, государство-участник подтверждает свое намерение повышать информированность о важности выполнения решений Комитета в ходе рабочих совещаний, организуемых Верховным судом для будущих судей.

Ответ автора

В письме от 16 августа 2010 года автор отверг аргументы государства-участника и повторил, что он сделал все возможное в Парагвае для получения прав на посещение дочерей, но что его усилия оказались безрезультатными.

Он напоминает, что существует постановление испанских судов по этому вопросу и что это постановление так и не было выполнено Парагваем. Ввиду этих обстоятельств он не хочет участвовать в какой-либо новой процедуре, которая может быть предложена Парагваем. Он настаивает на выплате ему компенсации.

Дополнительное представление государства-участника

11 января 2011 года государство-участник повторило, что эффективное средство правовой защиты, которое гарантирует автору право на посещение детей, как того требуют соображения Комитета, может быть ему обеспечено в том случае, если он будет следовать процедуре, определенной статьей 95 Кодекса законов о детях и подростках. Оно также повторяет, что вместо того, чтобы начинать правовые процедуры, обе стороны могут придти к согласию через процедуру посредничества. Если г-н Асенси отказывается использовать какое-либо из данных средств правовой защиты, государство-участник не сможет реализовать соображения, и Комитету придется закрыть дело. Что касается выплаты компенсации и выполнения постановлений испанского суда, то государство-участник указывает, что эти вопросы не были включены в рекомендации Комитета, и, таким образом, ходатайства г-на Асенси в этом отношении необоснованны.

Дополнительная информация от автора

В письме от 18 февраля 2011 года автор повторяет свои прежние утверждения и заявляет, что на тот момент времени он испробовал все возможные средства правовой защиты, и настаивает, что государство-участник должно предоставить ему компенсацию.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Последнее представление автора было препровождено государству-участнику 24 февраля 2011 года. В июле 2011 года государству-участнику было направлено напоминание о необходимости представить замечания. Комитет, возможно, пожелает дождаться получения дальнейших комментариев, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Решение Комитета

Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	Перу
Дело	<i>Пома Пома, 1457/2006</i>
Дата принятия соображений	27 марта 2009 года
Вопросы и установленные нарушения	Право пользоваться своей культурой и отсутствие средства правовой защиты – статья 27 и пункт 3 а) статьи 2, рассматриваемые в сочетании со статьей 27
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты и меры по возмещению, соразмерные причиненному вреду

Установленная дата для представления ответа государством-участником 6 января 2010 года

Дата ответа государства-участника 22 января 2010 года

Дата комментариев автора 2 июля 2010 года, 30 апреля 2011 года

Представление государства-участника

22 января 2010 года государство-участник представило общую информацию о функционировании скважин, о которых идет речь. Оно сообщило, что в результате засушливого сезона с недостаточными осадками было необходимо использовать подземные воды водоносного горизонта Айро, для того чтобы обеспечить водой население Такны. В целях недопущения перебоев с водоснабжением пять скважин эксплуатируются одновременно. Были приняты меры по сохранению общинных болот и равномерному распределению воды среди крестьянской общины Анкомарка. Государство-участник сообщило, что специальная Комиссия посетила наивысшую часть бассейна, где расположены скважины, с целью определения надлежащих гидротехнических параметров каждой скважины в соответствии с недавно принятыми административными решениями.

31 марта 2009 года был принят Закон о водных ресурсах для регулирования рационального использования водных ресурсов. Население страны информировалось о положениях нового законодательства путем проведения ряда семинаров, в которых приоритетное внимание уделялось крестьянским общинам. В настоящее время ведется работа над дополнительными положениями этого закона, в которых будут учтены мнения гражданского общества и сельских общин. Согласно этому закону, доступ к водным ресурсам – это фундаментальное право, и оно сохраняет свой приоритетный характер даже в период нехватки воды. Государство должно принять все меры для обеспечения соблюдения этого принципа, при этом необходимо принимать во внимание мнение гражданского общества. Государство-участник обязуется уважать традиции коренных общин и их право на использование водных ресурсов на их землях. Таким образом, государство-участник полагает, что в дальнейшем проблемы, подобные указанным в данном деле, не возникнут.

Представление автора

2 июля 2010 года автор проинформировала Комитет о том, что государство-участник не приняло никаких мер по осуществлению соображений Комитета. Напротив, оно утвердило бюджет в размере 17 млн. новых перуанских солей с целью бурения 17 новых скважин для забора подземных вод из района Айро. В целях реализации этого проекта по линии предприятия "Специальный проект для Такны" (PET – Proyecto Especial Tacna) 23 марта 2010 года был объявлен публичный тендер. Государство-участник настаивает на бурении скважин на территории общины Аймара, к которой принадлежит автор, несмотря на то, что Национальное управление водных ресурсов не давало разрешение на разведку или эксплуатацию подземных вод этого района.

2 и 3 июля 2010 года сельская община "Альто Перу", к которой принадлежит автор и которая расположена в округе Палка, созвала собрание для проверки того, насколько продвинулась реализация этих новых буровых проектов. Община просила атторнея министерства юстиции предпринять надзор за осуще-

ствлением соображений Комитета. Однако не было принято никаких мер для судебного преследования лиц, принявших решение о бурении новых скважин.

30 апреля 2011 года автор сообщил Комитету, что государство-участник не приняло никаких мер для осуществления соображений Комитета. Он просил Комитет побудить государство-участник принять закон, который позволит коренному населению обжаловать нарушение его прав по статье 27 Пакта на национальном уровне. Кроме того, автор просил о разрешении частично отходить от резолюции NRO. 091-91-AG.PCM от 18 октября 1991 года, чтобы остановить деградацию его земель.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Представления автора были направлены государству-участнику в сентябре 2010 года и в июне 2011 года для высказывания комментариев. Комитет, возможно, пожелает дождаться дальнейших комментариев, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Решение Комитета	Диалог по последующей деятельности продолжается.
-------------------------	--

Государство-участник	Филиппины
Дело	<i>Пиментель и др., 1320/2004</i>
Дата принятия соображений	19 марта 2007 года
Вопросы и установленные нарушения	Чрезмерная продолжительность гражданского судебного разбирательства, равенство перед судами – пункт 1 статьи 14 в сочетании с пунктом 3 статьи 2.
Рекомендованное средство правовой защиты	Адекватное средство правовой защиты, включая компенсацию и скорейшее урегулирование дела об исполнении в государстве-участнике судебного постановления, принятого в Соединенных Штатах Америки.
Установленная дата для представления ответа государством-участником	3 июля 2007 года
Дата ответа государства-участника	24 июля 2008 года, 8 марта 2011 года
Дата комментариев автора	1 октября 2007 года, 22 августа 2008 года, 21 августа 2009 года, 4 февраля и 7 июня 2011 года

Комментарии автора

1 октября 2007 года авторы проинформировали Комитет о том, что государство-участник не выплатило им компенсации и что вопрос об исполнении решения по коллективному иску все еще находится на рассмотрении в Региональном суде первой инстанции Мапати после возвращения этого дела в первоначальную инстанцию в марте 2005 года. Только в сентябре 2007 года суд в ответ

на ходатайство постановил, что распространение жалобы на собственность ответчика в 1997 году было обоснованным. Авторы просили Комитет потребовать от государства-участника безотлагательно принять решение в отношении вышеупомянутого судебного постановления и выплаты компенсации. В соответствии с судебной практикой Европейского суда по правам человека (в частности, *Триджиани против Италии* (1991 год), 197 Eur.Ct.H.R. (ser.A)) и другими основаниями и с учетом того факта, что это постановление по коллективному иску касается 7 504 человек, они предлагают выплатить им компенсацию в размере 413 512 296 долларов.

Ответ государства-участника

24 июля 2008 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что 26 февраля 2008 года председательствующий судья Регионального суда первой инстанции издал распоряжение о начале процедуры судебного разрешения спора (СРС) по этому делу. В рамках процедуры СРС было проведено уже три заседания, однако в силу конфиденциальности этого процесса никакая дополнительная информация о ходе рассмотрения не может быть обнародована.

Дальнейшие комментарии авторов

22 августа 2008 года авторы ответили на представление государства-участника от 24 июля 2008 года. Они утверждают, что они несколько раз встречались с председательствующим судьей для обсуждения вопросов урегулирования спора и что, несмотря на выдвижение ими разумных предложений, компания по управлению недвижимостью Маркоса не проявила никакого интереса к этим предложениям. В соответствии с постановлением от 4 августа 2008 года этап СРС был прекращен. По утверждениям авторов, затягивание государством-участником исполнительного производства, которое на момент представления ими своего представления растянулось уже более чем на 11 лет, является частью политики и практики государства-участника, проводимых с целью недопущения получения группой истцов каких-либо средств по вынесенному в Соединенных Штатах Америки судебному постановлению по их делу, и служит дополнительным примером этой практики. Авторы просили Комитет указать в денежном выражении объем компенсации (и другой помощи), право на получение которой этой группой уже было, по их утверждениям, признано Комитетом. (В распоряжении от 4 августа 2008 года говорится: "Учитывая, что данное дело находится на стадии судебного рассмотрения вот уже 11 лет, крайне важно, чтобы судебное разбирательство дела по существу началось без дальнейших проволочек". Материалы по этому делу были возвращены в Региональный суд первой инстанции для "надлежащего распоряжения ими".) 21 августа 2009 года авторы вновь обратились к Комитету с просьбой определить сумму компенсации (и другой помощи), на которую, по мнению Комитета, они имеют право. Они подчеркнули, в частности, свое мнение о том, что: государство-участник ничего не сделало для решения этого дела; оно получило десятки миллионов долларов в виде активов Маркоса, но не распределило даже части этой суммы среди жертв; выплата компенсации согласуется с положениями резолюции 60/147 Генеральной Ассамблеи об "Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международного права..."; задержка с оказанием помощи 9 539 жертвам, интересам которых отвечает решение Комитета, подталкивает государство-участник к дальнейшему нарушению прав человека.

4 февраля 2011 года авторы вновь заявили, что государство-участник не приняло никаких мер для реализации соображений Комитета.

Дополнительная информация сторон

В вербальной ноте от 8 марта 2011 года государство-участник оспаривает утверждения авторов относительно решения районного суда первой инстанции города Макати (РСПИ) от 8 июля 2010 года об отклонении их жалобы по причине необоснованной задержки с ее подачей. Государство-участник указывает на то, что авторы не воспользовались возможностью подать жалобу на это решение. Наряду с этим государство-участник отмечает, что РСПИ приняло решение по этому вопросу быстро и без проволочек примерно в течение двух месяцев.

7 июня 2011 года адвокат авторов сообщил Комитету, что принятые им соображения не были реализованы государством-участником. Адвокат оспаривает решение РСПИ, поясняя, что председательствующий судья прекратил дело в связи с изменением фамилий представителей 10 000 жертв различных нарушений прав человека, не приняв во внимание то обстоятельство, что назначение нового представителя было должным образом оформлено и признано законным американским судьей, лишив таким образом данных лиц возможности добиться возмещения, настаивая на исполнении принятого по их делу решения. Адвокат объясняет, что ходатайство о пересмотре решения РСПИ от 8 июня 2010 года было заявлено, но решения по нему принято не было.

Дальнейшие принятые/требуемые меры

Последнее представление авторов было препровождено государству-участнику в июне 2011 года. Комитет, возможно, пожелает дождаться получения дальнейших комментариев, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Решение Комитета	Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.
-------------------------	---

Государство-участник	Филиппины
Дело	<i>Луманог и Сантос, 1466/2006</i>
Дата принятия соображений	20 марта 2008 года
Вопросы и установленные нарушения	Судебное разбирательство с неоправданной задержкой – статья 14, пункт 3 с)
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая безотлагательное рассмотрение их апелляции в Апелляционном суде, и компенсация за неоправданную задержку
Установленная дата для представления ответа государством-участником	1 октября 2008 года
Дата ответа государства-участника	11 мая 2009 года, 24 ноября 2009 года, 29 июля 2010 года
Дата комментариев автора	2 июля 2009 года, 16 ноября 2009 года

Представление государства-участника

11 мая 2009 года государство-участник пояснило, какие меры были приняты до настоящего времени с того момента, как дело было представлено в Верховный суд. 13 августа 2008 года после просьбы истцов объявить неконституционным наказание в виде "*reclusion perpetua* без права на условно-досрочное освобождение" третье отделение суда передало это дело на рассмотрение суда в полном составе. 19 января 2009 года этот суд просил стороны представить их соответствующие меморандумы и с тех пор ожидает соответствующего выполнения этой просьбы.

Комментарии авторов

2 июля 2009 года автор сообщил, что государство-участник к настоящему времени так и не опубликовало соображения и не решило вопрос, связанный с неоправданной задержкой производства. Государство-участник не выразило никакого намерения пересматривать, изменять или улучшать процессуальные правила, касающиеся автоматического промежуточного пересмотра Апелляционным судом дел, по которым вынесено наказание в виде *reclusion perpetua*, пожизненного заключения, что отображено в постановлении 2004 года по делу *Народ против Матео*. Что касается средства правовой защиты, то государство-участник не представило никакой информации относительно каких-либо мер, которые оно намерено принять для предотвращения аналогичных нарушений в будущем в отношении неоправданной задержки процесса на стадии апелляции, и не было выплачено никакой компенсации за неоправданную задержку. Дело остается на рассмотрении Верховного суда.

16 ноября 2009 года авторы сообщили, что слушание по их делу, которое готово для рассмотрения Верховным судом с 5 мая 2008 года, отложено в связи с постановлением этого же суда от 23 июня 2009 года о рассмотрении этого дела совместно с рядом других дел. В результате этого решения, которое авторы не имели возможности прокомментировать, рассмотрение дела вновь откладывается.

Дальнейшее представление государства-участника

24 ноября 2009 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что данное дело было объединено с другими делами. Что касается компенсации, то дело будет пересмотрено Апелляционным судом, и после того, как он вынесет решение, его можно будет обжаловать в Верховном суде, который примет окончательное решение. Государство-участник сообщает, что будет действовать в соответствии с окончательным постановлением Верховного суда.

29 июля 2010 года, после просьбы Комитета ответить конкретно на аргументы авторов, в частности по вопросу о длительной задержке на стадии их апелляции, государство-участник сообщило, что объединение апелляций авторов с делом других обвиняемых, уголовная ответственность которых возникает в связи с тем же событием преступления, может привести к задержкам, однако это – логичный шаг. Таким образом, Высокий суд должен будет вынести только одно решение по делу пяти обвиняемых. Кроме того, по словам государства-участника, авторы фактически отказались от выдвижения возражения против объединения дел.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Самое последнее представление государства-участника было препровождено авторам для высказывания комментариев. В июле 2011 года было подготовлено напоминание. Комитет, возможно, пожелает дождаться получения дальнейших комментариев, прежде чем принимать решение по данному делу.

Решение Комитета Комитет считает, что диалог продолжается.

Государство-участник	Филиппины
Дело	<i>Пестаньо, 1619/2007</i>
Дата принятия соображений	23 марта 2010 года
Вопросы и установленные нарушения	Государство-участник нарушило свое обязательство по статье 6 в сочетании с пунктом 3 статьи 2 относительно надлежащего проведения расследования обстоятельств смерти сына автора, преследования виновных лиц и обеспечения возмещения
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты в форме, в частности, беспристрастного, эффективного и проведенного в срок расследования обстоятельств смерти сына автора, уголовного преследования виновных и надлежащей компенсации. Государство-участник обязано также не допускать повторения сходных нарушений в будущем
Установленная дата для представления ответа государством-участником	25 октября 2010 года
Дата ответа государства-участника	11 февраля 2011 года
Дата комментариев автора	15 апреля 2011 года
Представление государства-участника	

11 февраля 2011 года государство-участник проинформировало Комитет о мерах, принятых в связи с соображениями Комитета. Прежде всего оно поясняет, что текст соображений Комитета был опубликован 11 мая 2010 года. Кроме того, 6 октября 2010 года министр юстиции дал указание директору Национального бюро расследований (НБР) организовать расследование точных обстоятельств смерти автора сына. 9 ноября 2010 года канцелярия министра юстиции издала еще один меморандум, в котором повторила свое указание НБР провести расследование и представить свои выводы до декабря 2010 года. 14 ноября 2010 года бюро омбудсмена проинформировало президентский комитет по правам человека о том, что автором заявлено "ходатайство о пересмотре", которое ожидает своего решения. Государство-участник поясняет, что тем временем выяснилось, что 17 мая 2010 года бюро омбудсмена утвердило совместное решение от 15 июня 2009 года, отклонив жалобы автора, поданные в отношении ряда должностных лиц военно-морских сил и полиции, а также других лиц по причине отсутствия доказательств.

Комментарии автора

15 апреля 2011 года адвокат автора выразил удовлетворение мерами, принятыми до настоящего времени государством-участником в связи с данным делом, и пояснил, в частности, что омбудсмену придется предстать перед филиппинским судом за обман общественного доверия и нарушения Конституции, который начнется в мае 2011 года. Кроме того, адвокат просит Комитет рассмотреть вопрос о возможности направления ряда его членов, которые участвовали в принятии соображений, для дачи показаний в суде.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Самое последнее представление автора было препровождено государству-участнику. Государству-участнику следует предложить представить обновленную информацию о ходе разбирательства данного дела. Комитет, возможно, пожелает дождаться получения дальнейшей информации, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Решение Комитета Комитет считает, что диалог продолжается.

Государство-участник	Португалия
Дело	<i>Коррейя ди Матуш, 1123/2002</i>
Дата принятия соображений	28 марта 2006 года
Вопросы и установленные нарушения	Право защищать себя лично – пункт 3 d) статьи 14
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты в соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта. Государству-участнику следует внести изменения в свои законы, с тем чтобы обеспечить их соответствие пункту 3 d) статьи 14 Пакта
Установленная дата для представления ответа государством-участником	4 июля 2006 года
Дата ответа государства-участника	12 июля 2006 года
Дата комментариев автора	23 ноября 2006 года, 28 февраля 2011 года

Ответ государства-участника

12 июля 2006 года государство-участник сообщило, что в португальском законодательстве придается важное значение гарантиям справедливой процессуальной системы, особенно в уголовном судопроизводстве. Оно приводит подробное описание своего законодательства, его истории и существующих процессуальных гарантий, ссылаясь на соответствующие положения Конституции и Уголовно-процессуального кодекса, в которых устанавливается, что только адвокат, являющийся полноправным членом коллегии адвокатов, может оказывать помощь обвиняемым в уголовном процессе.

Государство-участник пояснило, что в соответствии с португальским законодательством, учитывая, что членство автора в коллегии адвокатов было приостановлено и он отказался пригласить на помощь ему другого адвоката, у судьи, разбиравшего его дело, не оставалось иного выбора, кроме как назначить адвоката. Если бы он не сделал этого, производство по делу было бы признано ничтожным и не имеющим силы. Государство-участник подчеркнуло, что по португальским законам обвиняемый в течение всего уголовного судопроизводства и независимо от доводов, приводимых его адвокатом, имеет право выражать свое мнение и быть заслушанным, что не следует путать с правом на защиту себя лично. Кроме того, государство-участник заявило, что в тексте пункта 3 d) статьи 14 Пакта содержится союз "или", что, по-видимому, означает, что право защищать себя лично и право на правовую защиту через посредство выбранного им защитника представляют собой альтернативные варианты. Наряду с этим государство-участник сослалось на правоприменительную практику Европейского суда по правам человека по данному вопросу. Оно сделало вывод, что его законодательство и без того уже соответствует пункту 3 d) статьи 14 и что поэтому не нуждается в изменении и что нет необходимости предоставлять какие-либо новые права автору в добавление к тем, которыми он уже воспользовался, или давать ему возможность обжаловать решение, которое уже было обжаловано в национальных судах.

Комментарии автора

23 ноября 2006 года автор заявил, что, отказываясь выполнять положения соображений Комитета, государство-участник демонстрирует а) неуважение к Международному пакту о гражданских и политических правах и Факультативному протоколу к нему, в частности к пункту 2 статьи 2 первого, и б) неуважение к гражданским правам автора и неисполнение пункта 3 статьи 2 Пакта. По мнению автора, ему должна быть выплачена, в частности, компенсация по меньшей мере в 500 000 евро, и, кроме того, должно быть признано, что он имел право защищать себя лично на любой стадии уголовного судопроизводства.

28 февраля 2011 года автор сообщил Комитету, что государство-участник не исполняет соображения Комитета в настоящем деле. Он добавляет, не уточняя конкретной даты, что окружным судом ему было предписано представить информацию о "базовой и продажной стоимости" целого дома, в котором он проживал до 1991 года (и половиной которого он владеет до сих пор) "для целей выплаты штрафа" после признания его виновным в судебном процессе, в отношении которого Комитетом было установлено, что его права были нарушены. В этом отношении автор обратился с жалобами к Председателю Верховного суда и Генеральному прокурору.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Последнее представление автора было направлено государству-участнику в марте 2011 года. Комитет, возможно, пожелает дождаться получения дальнейшей информации, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Решение Комитета

Диалог по последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	Республика Корея
Дела	<i>Чон и др., 1593-1603/2007</i>
Дата принятия соображений	23 марта 2010 года
Вопросы и установленные нарушения	Уголовное преследование и тюремное заключение лиц, отказывающихся от военной службы, в связи с отсутствием в государстве-участнике альтернативы обязательной военной службе (пункт 1 статьи 18 Пакта)
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию. Государство-участник обязано не допускать сходных нарушений Пакта в будущем
Установленная дата для представления ответа государством-участником	15 октября 2010 года
Дата ответа государства-участника	9 декабря 2010 года

Представление государства-участника

Государство-участник поясняет прежде всего, что соображения Комитета, включая и их перевод на корейский язык, были опубликованы им в "Официальном вестнике" 4 октября 2010 года. Кроме того, соображения в кратком виде были распространены через газеты и службу радиовещания и телевидения.

Что касается выплаты компенсации авторам, государство-участник заявляет, что авторы были окончательно признаны виновными в судах. Наряду с этим никаких противозаконных действий против них во время следствия или судебных процессов государственными агентами не предпринималось. По мнению государства-участника, установление фактов совершения противоправных действий или нарушений государственными агентами является предварительным условием выплаты государством компенсаций. В отсутствие такого предварительного условия в данном случае государство-участник утверждает, что было бы немыслимо признать наличие правовых оснований для выплаты признанным виновными авторам компенсации или возмещения.

Что касается введения альтернативы обязательной военной службе, государство-участник поясняет, что положение дел с безопасностью на Корейском полуострове отличается от ситуации в тех странах, которые предусмотрели альтернативу обязательной военной службе. Кроме того, в данном вопросе не существует консенсуса – проведенный министерством национальной обороны опрос показал, что доля тех, кто выступает против введения альтернативной службы для лиц, отказывающихся от военной службы, выросла с 60,7% в 2006 году до 68,1% в 2008 году.

Наконец, государство-участник сообщает Комитету, что с учетом значения соображений Комитета во внутригосударственном контексте правительство передало в сентябре 2010 года соображения Национальному совету по политике в области прав человека, в который входят представители 15 министерств. Совет постановил продолжить рассмотрение этого вопроса и возможности создания альтернативной службы для лиц, отказывающихся от военной службы.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Представление государства-участника было направлено авторам 26 января 2011 года с просьбой представить свои комментарии. В июле 2011 года авторам было направлено напоминание. Комитет, возможно, пожелает дождаться получения дальнейших комментариев, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Решение Комитета Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	Российская Федерация
Дело	<i>Пустовалов, 1232/2003</i>
Дата принятия соображений	23 марта 2010 года
Вопросы и установленные нарушения	Вынужденное признание, полученное под принуждением – нарушение статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14; отсутствие у автора адвоката во время следственных действий, отказ суда первой инстанции разрешить автору нанять нового адвоката, а также отказ в его просьбах пригласить дополнительных экспертов и свидетелей – нарушение пунктов 3 b), d) и e) статьи 14 Пакта
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая выплату соответствующей компенсации, возбуждение и проведение уголовного судопроизводства с целью установления ответственности за жестокое обращение с г-ном Пустоваловым и пересмотр в судебном порядке этого дела с гарантиями, закрепленными в Пакте. Государство-участник также обязано не допускать аналогичных нарушений в будущем
Установленная дата для представления ответа государством-участником	28 января 2011 года
Дата ответа государства-участника	20 октября 2010 года
Дата комментариев автора	21 сентября и 3 декабря 2010 года

Комментарии автора

В письме от 21 сентября 2010 года автор поясняет, что до сих пор властями государства-участника не принято никаких мер для выполнения соображений Комитета.

Представление государства-участника

В вербальной ноте от 20 октября 2010 года государство-участник утверждало, что оно считает заключения Комитета о нарушении прав автора в соответствии со статьей 7 и пунктами 3 b), d), e) и g) статьи 14 Пакта необоснованными. Утверждения автора о том, что он подвергался насилию со стороны сотрудников полиции и был вынужден признать вину, неоднократно рассматривались следственными органами и судами, но не получили подтверждения, и, таким обра-

зом, уголовное дело в этой связи не может быть возбуждено. Суды установили, что во время задержания автор нанес огнестрельные ранения одному из сотрудников полиции, а также оказывал серьезное сопротивление при аресте. Ввиду этого сотрудники полиции применили физическую силу при его задержании. Исходя из этого, суды сделали заключение о том, что телесные повреждения автора стали следствием правомерного применения силы полицией во время задержания. В этих обстоятельствах у властей государства-участника нет законных оснований для возбуждения уголовного дела против соответствующих сотрудников полиции, как это было рекомендовано в соображениях Комитета.

Что касается предполагаемого нарушения прав автора в соответствии со статьей 14 Пакта, то государство-участник поясняет, что утверждения автора о наличии у него алиби, которое могут подтвердить многочисленные свидетели, были должным образом изучены и проверены судами, но были полностью опровергнуты, что нашло отражение в постановлениях и решениях судов. В решениях судов (копия прилагается) указаны основания для отклонения утверждений автора о процессуальных нарушениях. В свете вышеуказанных обстоятельств, государство-участник не видит оснований для возбуждения повторного судебного разбирательства, как это рекомендовано в соображениях Комитета.

Государство-участник далее поясняет, что копии соображений Комитета по данному делу были отправлены в различные суды Российской Федерации (Верховные суды, региональные суды, апелляционные суды и т.д.) для информации, а также для использования судами на практике.

Комментарии автора

3 декабря автор пояснил, что он обращался в канцелярию Конституционного Суда, Администрацию Президента, к Уполномоченному по правам человека, в Комиссию по правам человека за помощью в реализации положений соображений Комитета, но безуспешно, и представил копии полученных ответов.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Представление автора было препровождено государству-участнику в феврале 2011 года. Никакого ответа получено не было. Комитет постановил запросить о встрече с представителями государства-участника во время своей 103-й сессии (октябрь–ноябрь 2011 года).

Решение Комитета	Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.
-------------------------	---

Государство-участник	Российская Федерация
Дело	<i>Бабкин, 1310/2004</i>
Дата принятия соображений	3 апреля 2008 года
Вопросы и установленные нарушения	Предание суду и наказание дважды за одно и то же преступление, несправедливое судебное разбирательство – нарушение пункта 1 статьи 14 совместно с пунктом 7 статьи 14 Пакта

Рекомендованное средство правовой защиты	Такие соответствующие формы правовой защиты, как компенсация и повторное слушание дела по предъявленным автору обвинениям в убийстве
Установленная дата для представления ответа государством-участником	17 октября 2008 года
Дата ответа государства-участника	29 января 2009 года
Дата комментариев автора	1 марта 2009 года, 6 сентября 2010 года, 29 января 2011 года

Представление государства-участника

В октябре 2008 года государство-участник сообщило, что Верховный суд направил соображения Комитета Верховным судам Республик в целях недопущения подобного нарушения в будущем. Соображения были широко опубликованы, а автор подал еще одно "прошение" в Верховный суд.

Комментарии автора

1 марта 2009 года автор заявил, что в соображениях Комитета должно быть установлено, что отмена вынесенного ему оправдательного приговора является несправедливой и необоснованной и противоречит законодательству. Он просил Комитет включить эту дополнительную информацию в свои соображения. Автор утверждает, что поданная им жалоба в отношении пересмотра в порядке надзора была отклонена 3 марта 2009 года, что указывало на неосведомленность Верховного суда о соображениях Комитета по его делу, противореча представлению государства-участника.

Дополнительная информация, представленная автором

6 сентября 2010 года автор пояснил, что он все еще находится в тюрьме, отбывая наказание за преступление, которое он не совершал. Он просит Комитет принять меры в этом отношении.

29 января 2011 года автор повторил свои предыдущие объяснения и представил Комитету копию ответа на свое ходатайство в Верховный Суд Российской Федерации о пересмотре его уголовного дела на основании новых обстоятельств, т.е. соображений Комитета. Верховный суд отклонил его ходатайство, заявив, что законодательство не предусматривает пересмотр дел на основании решений договорных органов. Он просит Комитет оказать помощь в этом вопросе.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Последние представления автора были препровождены государству-участнику 19 ноября 2010 года и 23 февраля 2011 года соответственно. Никакого ответа получено не было. Дело должно быть обсуждено на встрече с представителями государства-участника во время 103-й сессии Комитета (октябрь–ноябрь 2011 года).

Решение Комитета	Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.
-------------------------	---

Государство-участник	Российская Федерация
Дело	<i>Амиров, 1447/2006</i>
Дата принятия соображений	2 апреля 2009 года
Вопросы и установленные нарушения	Жестокое обращение и непроведение расследования – статьи 6 и 7, рассматриваемые в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта, и нарушение статьи 7 в отношении автора
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты в форме, в частности, беспристрастного расследования обстоятельств смерти жены автора, привлечение к ответственности виновных и адекватная компенсация
Установленная дата для представления ответа государством-участником	19 ноября 2009 года
Дата ответа государства-участника	10 сентября 2009 года, 20 мая 2010 года
Дата комментариев автора	24 ноября 2009 года, 26 ноября 2010 года

Ответ государства-участника

10 сентября 2009 года государство-участник заявило, что после решения Комитета следствие по делу автора было возобновлено. Суд счел решение о прекращении расследования незаконным, поскольку показания мужа жертвы о месте захоронения жены не были проверены, а также не были проведены другие следственные мероприятия, необходимые для установления обстоятельств смерти потерпевшей. 13 июля 2009 года Прокурору Чеченской Республики было поручено принять во внимание решение Комитета, а Генеральному прокурору Российской Федерации – возобновить следствие по делу. Кроме того, государство-участник указало, что заявление мужа жертвы о том, что он подвергался жестокому обращению в 2004 году, когда пытался выяснить, на какой стадии находится следствие, было направлено районному прокурору Грозненского района.

Комментарии автора

24 ноября 2009 года автор выразил сожаление по поводу того факта, что государство-участник не представило копии документов, на которые он ссылался в своем представлении, в частности копию решения от июля 2009 года о возобновлении производства по делу. Его не уведомили об этом решении, несмотря на обязанность государства это сделать в соответствии со статьей 46 Уголовно-процессуального кодекса. По вопросу об эксгумации тела его жены он сообщил, что примерно в мае/июне 2009 года с ним связывались, но спросили только о том, не возражает ли он против эксгумации. Остается неясным, была ли эксгумация в итоге проведена, вследствие чего он критически относится к попыткам следствия установить истинную причину смерти. Автор также отметил, что недостатки, указанные в соображениях Комитета, не были учтены в решении от 8 июля 2009 года. Он выразил сомнения относительно того, что недостатки расследования, установленные в решении от 8 июля 2009 года, были хоть в какой-то степени устранены в ходе нового расследования. Автор вы-

разил сожаление, что государство-участник не уточнило, какие именно надзорные меры были приняты Генеральной прокуратурой Российской Федерации по этому делу, и не указало, какие конкретные меры были приняты для предотвращения подобных нарушений в будущем, а также были ли опубликованы соображения. Автор не получил никакой информации о проверках, которые должны были проводиться в связи с его утверждениями о жестоком обращении в 2004 году, и с ним никогда не связывались по этому поводу.

В связи со всеми указанными выше причинами автор счел, что ему не было предоставлено эффективное средство правовой защиты.

Дополнительное представление государства-участника

20 мая 2010 года государство-участник сообщило, в частности, о том, что 29 апреля 2010 года по требованию Прокуратуры Чеченской Республики следствие было возобновлено с учетом необходимости установления места нахождения могилы г-жи Амировой и производства эксгумации ее тела для проведения судебно-медицинской экспертизы. Однако, по словам государства-участника, г-н Абубакар Амиров отказался указать место, где захоронено тело г-жи Амировой. Государство-участник напомнило, что в прошлом г-н Амиров также не сообщил место нахождения ее могилы и что сестра г-жи Амировой, которая была признана потерпевшей стороной в ходе разбирательства, заявила, что она также не знает о месте нахождения могилы и возражает против эксгумации.

4 мая 2010 года Прокуратура Чеченской Республики ознакомилась с материалами следствия и приняла решение о том, чтобы осмотреть кладбище, где, по ее мнению, может быть захоронено ее тело.

Государство-участник заявляет, что утверждения о непринятии властями необходимых мер для установления личности преступников являются несостоятельными, поскольку допрос свидетелей и другие следственные действия еще продолжаются. С учетом того времени, которое прошло с момента совершения данного преступления, личность преступников установить пока невозможно.

Дополнительное представление автора

26 ноября 2010 года автор прокомментировал представление государства-участника от 20 мая 2010 года. Предварительно автор обратился к Комитету с просьбой предложить государству-участнику предоставить свидетельства и подробную информацию относительно любых мер, принятых для реализации соображений Комитета.

Касательно заявления государства-участника о том, что уголовное расследование по факту смерти г-жи Амировой было возобновлено, автор выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило каких-либо документальных свидетельств, в частности копию соответствующего решения Прокуратуры Чечни от 29 апреля 2010 года. Автор поясняет, что он никогда не получал официального письменного уведомления о вышеупомянутом решении, даже учитывая тот факт, что в соответствии со статьей 42 Уголовно-процессуального кодекса он имеет право быть ознакомленным со всеми протоколами и следственными действиями и высказывать по ним свои замечания или получить копию решения для возбуждения уголовного дела. 22 ноября 2010 года автор заявил ходатайство с просьбой к Следственному управлению по Чеченской республике предоставить ему доступ ко всем материалам по уголовному делу; он сообщит Комитету о полученном ответе в соответствующее время.

Что касается следственных действий по факту о смерти г-жи Амировой, то автор с сожалением констатирует, что Прокуратура Чечни запросила лишь проведение судебно-медицинской экспертизы тела его жены. Он выражает сомнения в отношении того, в какой степени эксгумация тела его жены будет иметь значение для следствия, поскольку причина ее смерти уже была установлена, а свидетельство о смерти было выдано в 2001 году. По его словам, власти государства-участника располагают достаточной информацией для продолжения расследования конкретных обстоятельств смерти его жены. Поэтому автор предлагает Комитету указать государству-участнику, что расследование по данному делу не ограничивается эксгумацией тела его жены.

Далее автор с сожалением отмечает, что государство-участник не смогло ответить на утверждения о пытках и жестоком обращении, которым г-жа Амирова подвергалась до ее убийства. Он призывает Комитет просить государство-участник также расследовать эти утверждения, как было указано в соображениях Комитета, привлечь к ответственности виновных, выплатить компенсацию остальным членам семьи и гарантировать неповторение подобных нарушений в будущем.

Что касается расследования неправомерных действий и бездействия во время предварительного расследования, то автор с сожалением констатирует, что государство-участник не представило копию решения от 4 мая 2010 года, и информирует Комитет, что он не получал какого-либо уведомления о проведении такого расследования. Он далее выражает сомнения по поводу того, были ли начальником милиции Управления внутренних дел № 4 в Грозном приняты какие-либо меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. Автор также сожалеет, что государство-участник не отреагировало на ряд озабоченностей, выраженных в соображениях Комитета, например в отношении того, что "государство-участник не обеспечило даже протоколирования показаний сотрудников министерства по чрезвычайным ситуациям и Временного отдела внутренних дел Старопромысловского района города Грозного, которые присутствовали на месте происшествия 7 мая 2000 года".

Далее автор с сожалением отмечает, что государство-участник не рассмотрело утверждений о жестоком обращении с самим автором в 2004 году. Он сообщает Комитету о том, что он не получил информации о расследовании Прокуратурой дела о жестоком обращении с ним, и его никогда не допрашивали в этой связи. Он просит Комитет обратиться к государству-участнику также для урегулирования этого вопроса.

В заключение автор повторяет, что ему не было предоставлено эффективное средство правовой защиты в связи с "постоянным отказом" государства-участника провести должное и эффективное расследование смерти его жены и жестокого обращения с ней, наказать виновных или выплатить компенсацию.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Последние комментарии автора были препровождены государству-участнику 1 декабря 2010 года. Никакого ответа получено не было. Дело должно быть обсуждено на встрече с представителями государства-участника во время 103-й сессии Комитета (октябрь–ноябрь 2011 года).

Решение Комитета

Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	Российская Федерация
Дело	<i>Усаев, 1577/2007</i>
Дата принятия соображений	19 июля 2010 года
Вопросы и установленные нарушения	Нарушение статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 Пакта (насильственное признание вины в совершении преступления)
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая выплату соответствующей компенсации, возбуждение и осуществление уголовного судопроизводства для установления ответственных за жестокое обращение с г-ном Усаевым, и рассмотрение вопроса о немедленном освобождении автора. Государство-участник обязано также не допускать повторения сходных нарушений в будущем
Установленная дата для представления ответа государством-участником	5 апреля 2011 года
Дата ответа государства-участника	21 февраля 2011 года
Дата комментариев автора	18 апреля 2011 года

Ответ государства-участника

21 февраля 2011 года государство-участник заявило, что вывод Комитета о нарушении прав г-на Усаева по статье 7 и пункту 3 g) статьи 14 не основан на объективных доказательствах и аргументации. Оно отмечает, что в пункте 9.3 своих соображений Комитет заявил, что государство-участник не сопровождало конкретными объяснениями или опровержением по существу имеющихся утверждений, такими как, в частности, объяснения о том, каким образом и когда на практике расследовались утверждения автора о применении пыток и жестокого обращения, включая и информацию о том, какими конкретно органами проводилось такое расследование. Исходя из этого, Комитет сделал вывод, что права г-на Усаева по статье 7 Пакта были нарушены. Государство-участник указывает, что в своих ответах оно пояснило, что утверждения автора были неоднократно рассмотрены компетентными органами власти, включая Верховный суд Российской Федерации и Прокуратуру, и были сочтены безосновательными. Таким образом, вывод Комитета в отношении статьи 7 не может считаться обоснованным. Государство-участник утверждает далее, что вывод о нарушении пункта 3 g) статьи 14 базируется только на утверждениях автора о пытках, которым он подвергался.

Государство-участник вновь подтверждает, что в ходе предварительного следствия г-н Усаев неоднократно признавал свою вину и без какого бы то ни было принуждения сообщал информацию об обстоятельствах совершенных преступлений в присутствии своих адвокатов, официальных свидетелей, экспертов и других лиц. Суды изучали содержание видеозаписей этих допросов и пришли к выводу, что г-н Усаев признал свою вину без какого-либо принуждения. Суды обоснованно опровергли утверждение о нарушениях уголовного судопроизводства в данном деле.

Государство-участник поясняет, что текст соображений Комитета был доведен до сведения Верховного суда и его работников в ходе семинаров в Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда. Их текст был также направлен в верховные суды различных республик Российской Федерации, краевые и областные суды, городские суды Москвы и Санкт-Петербурга, а также в суды автономной области и автономных округов, окружные и флотские военные суды для информирования и использования на практике.

Государство-участник поясняет, что автор в соответствии со статьей 17 (Права подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений) Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых" от 15 июля 1997 года имеет право обращаться с жалобами. В соответствии с данным положением закона подозреваемые и обвиняемые имеют право обращаться с просьбой о личном приеме к начальнику места содержания под стражей, обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами, в том числе в суд, по вопросам о законности и обоснованности их содержания под стражей и нарушения их законных прав и интересов. Автор может также обратиться с жалобой к Уполномоченному по правам человека. В соответствии с главой 25 Гражданского кодекса суды общей юрисдикции могут рассматривать жалобы, касающиеся дисциплинарных мер, применяемых сотрудниками мест содержания под стражей в отношении лиц, лишенных свободы. Во всех местах содержания под стражей размещается информация (почтовые адреса и номера телефонов) государственных органов, уполномоченных защищать права человека и свободы в Российской Федерации. Наконец, государство-участник поясняет, что администрация места содержания под стражей, где находится автор, не препятствует ему в отправке писем и жалоб. Во время пребывания автора в местах лишения свободы им было направлено 30 писем в различные государственные учреждения и в региональный орган по защите прав человека; им было получено 32 ответа.

Комментарии автора

18 апреля 2011 года автор сообщил, что государство-участник фактически отклоняет и опровергает все его утверждения и выводы, к которым пришел Комитет, не ссылаясь при этом на какие-либо конкретные факты. По заявлению автора, отвергая выводы Комитета, государство-участник игнорирует права человека своих граждан и свои международные обязательства. Что же касается вопроса о наличии других неисчерпанных средств правовой защиты, то автор приводит многочисленные случаи его обращения с жалобами в Верховный суд, Генеральную прокуратуру и к Президенту Российской Федерации и поясняет, что он не видит смысла в том, чтобы продолжать писать все новые жалобы, так как результат будет тот же самый. Автор призывает Комитет продолжать диалог с государством-участником.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Последние комментарии автора были направлены государству-участнику в апреле 2011 года. Никакого ответа получено не было. Данное дело следует обсудить на встрече с представителями государства-участника во время 103-й сессии Комитета (октябрь–ноябрь 2011 года).

Решение Комитета

Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	Сербия
Дело	<i>Новакович, 1556/2007</i>
Дата принятия соображений	21 октября 2010 года
Вопросы и установленные нарушения	Нарушение пункта 3 статьи 2 в сочетании со статьей 6 Пакта, отсутствие защиты права г-на Новаковича на жизнь; непроведение надлежащего расследования в деле о предполагаемой врачебной ошибке, повлекшей за собой смерть г-на Новаковича, являющегося соответственно сыном и мужем авторов
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты. Государство-участник обязано принять надлежащие меры, с тем чтобы а) обеспечить скорое завершение уголовного разбирательства в отношении лиц, ответственных за смерть г-на Новаковича, и чтобы в том случае, если они будут признаны виновными, они понесли наказание, и б) выплатить авторам соответствующую компенсацию. Государство-участник обязано также не допускать сходных нарушений в будущем
Установленная дата для представления ответа государством-участником	27 апреля 2011 года
Дата ответа государства-участника	6 мая 2011 года
Дата комментариев автора	28 апреля и 30 мая 2011 года

Ответ государства-участника

6 мая 2011 года государство-участник проинформировало Комитет о последних фактах, касающихся рассмотрения данного дела. Оно поясняет, что в связи со смертью г-на Новаковича Вторым отделом городской прокуратуры Белграда 21 января 2008 года четверым лицам были предъявлены обвинения. Обвинения были предъявлены в соответствии с пунктом 4 статьи 251 Уголовного кодекса (тяжкий вред здоровью человека). По заявлению государства-участника, запланированные на 7 апреля, 26 мая и 16 июня 2009 года основные слушания по делу не состоялись, поскольку сторона защиты заявила ходатайство об отводе медицинского эксперта. 25 июня 2009 года Второй городской суд Белграда удовлетворил это ходатайство. Наряду с этим председательствующий судья распорядился о проведении еще одной судебно-медицинской экспертизы в Клиническом центре Воеводины, с тем чтобы установить факты, касающиеся смерти г-на Новаковича. Заключение экспертного комитета поступило в суд из Клинического центра 2 июня 2010 года. 14 июня 2010 года председательствующий судья распорядился о дальнейшей судебно-медицинской экспертизе. 26 октября 2010 года в суд были представлены дополнительные выводы и заключение экспертного комитета Клинического центра (Отделение челюстно-лицевой хирургии). На основном слушании 23 декабря 2010 года были допрошены четверо обвиняемых. Пятый обвиняемый был допрошен 21 февраля

2011 года. В этот же день суд заслушал Марию и Драгану Новаковичей (в качестве потерпевших сторон). Еще одно судебное заседание, планировавшееся на 17 марта 2011 года, было перенесено на 21 апреля 2011 года, когда были допрошены три дополнительных свидетеля. Следующее заседание было запланировано на 1 июня 2011 года.

Комментарии авторов

28 апреля 2011 года авторы сообщили Комитету, что они обратились в министерство по правам человека и национальных меньшинств по вопросу об осуществлении рекомендаций Комитета по настоящему делу и представили ему копию соображений Комитета от 27 ноября 2010 года. Никакого ответа до сих пор получено не было, и власти не вступали в какой-либо контакт с авторами. Текст соображений Комитета был размещен на вебсайте министерства 24 декабря 2010 года по адресу www.ljudskaprava.gov.rs/cir.html?start=16. Вместе с тем авторы отмечают, что текст соображений в "Официальном вестнике" опубликован не был.

Кроме того, авторы сообщают Комитету, что суд по делу о смерти г-на Новаковича продолжался 23 декабря 2010 года и 21 февраля 2011 года. Однако, по ее мнению, суд не был осведомлен о существовании соображений Комитета, и именно автор представила суду копию соображений.

Наконец, автор приводит выдержки из датированного 31 января 2011 года ответа государства-участника на вопросник, подготовленный для сведения Европейской комиссии (Европейский союз) в процессе подготовки государства-участника к вступлению в Европейский союз. Один ответ касается соображений Комитета по данному делу. Государство-участник сообщает, что "21 октября 2010 года Комитет выступил с заключением о том, что имело место нарушение статьи 2 в сочетании со статьей 6 [Пакта], и потребовал завершения разбирательства по уголовному делу и обеспечения надлежащей компенсации в том случае, если обвиняемый будет признан виновным". По мнению автора, она имеет право на компенсацию за допущенные нарушения в любом случае, независимо от судебного разбирательства обстоятельств смерти г-на Новаковича.

30 мая 2011 года автор представила свои комментарии по замечаниям государства-участника. Она отмечает, что государство-участник сослалось на судебные разбирательства, начатые до принятия соображений Комитета, представляя их как меры, принятые в целях осуществления положений соображений. Кроме того, она приводит примеры процессуальных нарушений и затягивания процесса. Так, 25 июня 2009 года судья распорядился о проведении дополнительной судебно-медицинской экспертизы и потребовал представления результатов экспертизы в течение трех месяцев. Однако Клинический центр Воеводины представил свои выводы спустя почти год. Кроме того, потребовалась еще одна судебно-медицинская экспертиза, что послужило причиной задержки разбирательства до 26 октября 2010 года. Соответственно, рассмотрение дела о смерти г-на Новаковича, которая имела место восемь лет назад, до сих пор не закончено. Кроме того, автор сообщает, что министерство по правам человека и национальных меньшинств все еще не представило ответа на письмо ее адвоката от 24 декабря 2010 года. Соображения Комитета не были опубликованы в "Официальном вестнике", власти не вступали в контакт с автором в связи с соображениями Комитета, и компенсация автору не была предоставлена.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Представление автора было направлено государству-участнику в мае 2011 года. Комитет, возможно, пожелает дождаться получения дальнейшей информации, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Решение Комитета Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	Испания
Дело	<i>Гайосо Мартинес, 1363/2005</i>
Дата принятия соображений	19 октября 2009 года
Вопросы и установленные нарушения	Непроведение пересмотра дела судом более высокой инстанции – статья 14, пункт 5
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, которое позволит обеспечить пересмотр обвинительного вердикта и приговора судом более высокой инстанции
Установленная дата для представления ответа государством-участником	1 мая 2009 года
Дата ответа государства-участника	18 ноября 2010 года
Дата комментариев автора	19 июля 2010 года

Комментарии автора

19 июля 2010 года адвокат проинформировал Комитет о том, что на основании соображений он ходатайствовал перед Верховным судом о разрешении пересмотреть решение, в соответствии с которым автор был осужден за совершение различных преступлений, не воспользовавшись гарантиями, предусмотренными в пункте 5 статьи 14 Пакта. Однако 29 января 2010 года Суд отказал в предоставлении такого разрешения.

Ответ государства-участника

18 ноября 2010 года государство-участник заявило, что поданные автором апелляционная жалоба о пересмотре и апелляционная жалоба об отмене приговора не могут привести к полному пересмотру приговора по смыслу пункта 5 статьи 14 Пакта. По утверждению государства-участника, ни жалоба в целях пересмотра, ни жалоба в целях отмены не имеют своей целью обеспечить средство правовой защиты в форме пересмотра приговора по смыслу пункта 5 статьи 14. Исходя из вышеизложенного, государство-участник предлагает автору конкретно указать, какие, как он считает, меры должны быть приняты для осуществления соображений Комитета.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Ответ государства участника был направлен в декабре 2010 года автору с предложением представить свои комментарии. В июле 2011 года автору было направлено напоминание. Комитет, возможно, пожелает дожидаться получения дальнейших комментариев, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Решение Комитета	Диалог по последующей деятельности продолжается.
-------------------------	--

Государство-участник	Испания
Дело	<i>Моралес Торнель, 1473/2006</i>
Дата принятия соображений	20 марта 2009 года
Вопросы и установленные нарушения	Статья 17, пункт 1
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая соответствующую компенсацию
Установленная дата для представления ответа государством-участником	1 октября 2009 года
Дата ответа государства-участника	22 ноября 2010 года
Дата комментариев автора	28 июня 2010 года

Комментарии автора

28 июня 2010 года адвокат проинформировал Комитет о том, что с учетом соображений он подал от имени авторов административный иск о выплате компенсации в связи со смертью жертвы в тюрьме. 29 апреля 2010 года Государственный совет издал решение, в котором указывалось, в частности, что Национальный суд (Audiencia Nacional), Верховный суд и Конституционный суд в то время рассмотрели дело и не установили никакого неправомерного поведения со стороны тюремной администрации. Поскольку какие-либо новые факты отсутствуют, административный иск подан по истечении предельного срока, предписанного законом. Совет также указал, что, согласно судебной практике высших судов в стране, соображения Комитета не имеют обязательной силы и что наличие морального ущерба, причиненного автору судебными властями, доказано не было. В результате иск был сочтен неприемлемым. Это решение может быть обжаловано в Национальном суде. Адвокат не указывает, была ли подана апелляция.

Ответ государства-участника

22 ноября 2010 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что апелляционная жалоба по вопросу о компенсации находится на рассмотрении национального суда (Audiencia Nacional). Суд должен принять решение в предстоящие месяцы.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Представление государства-участника от 22 ноября 2010 года в июле 2011 года было направлено автору с просьбой представить свои комментарии. Комитет, возможно, пожелает дождаться получения дальнейшей информации, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Решение Комитета Диалог по последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	Испания
Дело	<i>Уильямс Лекрафт, 1493/2006</i>
Дата принятия соображений	27 июля 2009 года
Вопросы и установленные нарушения	Дискриминация на основе расового профилирования – статья 26 в сочетании с пунктом 3 статьи 2
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая публичное извинение
Установленная дата для представления ответа государством-участником	1 февраля 2010 года
Дата ответа государства-участника	27 января 2010 года
Дата комментариев автора	23 апреля 2010 года

Ответ государства-участника

В январе 2010 года государство-участник сообщило, что текст соображений был включен в информационный бюллетень министерства юстиции от 15 сентября 2009 года. Данный бюллетень представляет собой общественную газету для широкого распространения, которую может прочитать любой человек. Текст соображений был направлен во все судебные и смежные органы, включая Генеральный совет судей, Конституционный суд, Верховный суд, Генеральную прокуратуру и министерство внутренних дел. 11 ноября 2009 года министр иностранных дел и другие высокопоставленные должностные лица возглавляемого им министерства встретились с г-жой Уильямс Лекрафт и принесли ей извинения в связи с действиями, жертвой которых она стала. 27 декабря 2009 года заместитель министра юстиции направил письмо представителем г-жи Уильямс Лекрафт с разъяснением политики министерства в отношении подготовки сотрудников полиции по вопросам соблюдения прав человека.

15 января 2010 года заместитель министра внутренних дел по вопросам безопасности встретился с г-жой Уильямс Лекрафт и от имени министра принес ей устные и вручил письменные извинения. Он также объяснил, какие принимаются министерством меры для обеспечения того, чтобы сотрудники полиции не совершали актов расовой дискриминации.

Комментарии автора

23 апреля 2010 года автор прокомментировала представление государства-участника. Она позитивно отметила ограниченные меры, принятые государством-участником в стремлении выполнить положения соображений, но выразила мнение, что эти меры являются недостаточными. Она утверждает, что государству-участнику следует предпринять следующие шаги:

а) принести публичные извинения, что было конкретно рекомендовано Комитетом. Она приводит аргументацию в поддержку публичного извинения в противовес извинению, принесенному за закрытыми дверями, и считает, что это может быть сделано посредством размещения содержащего извинения письма министра Рубакальбы на вебсайте министерства внутренних дел, публичного заявления на соответствующем форуме и распространения в газетах и других СМИ большим тиражом соответствующего пресс-релиза;

б) принять меры по недопущению повторения подобных нарушений, такие как разработка подробных инструкций по проведению задержания и обыска, конкретная подготовка работников полиции и разработка не допускающих дискриминации стандартов проверок на соблюдение иммиграционного законодательства; автор представила подробно разработанные предложения по принятию таких мер. Автор неоднократно высказывалась по этим вопросам и получала ответы от министерства внутренних дел об организуемых подготовительных курсах, но придерживается мнения, что эти курсы являются слишком общими по своему характеру;

с) государству-участнику следует должным образом решить вопрос о выплате компенсации за причиненный вред в качестве соответствующего средства правовой защиты, которое подтверждало бы необходимую жесткую реакцию на случай расовой дискриминации. В письме государству-участнику от 6 ноября 2009 года автор потребовала выплаты ей 30 000 евро за моральный и психологический вред и еще 30 000 евро на покрытие судебных расходов, которые она понесла в процессе производства в национальных судах. Ее требование было впоследствии отклонено на том основании, что она проиграла дело в испанских судах. Теперь она настоятельно призывает государство-участник рассмотреть вопрос об альтернативных средствах возмещения вреда, таких как предоставленная на собственное усмотрение выплата компенсации.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Представление автора было направлено государству-участнику 27 апреля 2010 года.

Решение Комитета

На своей девяносто девятой сессии Комитет постановил, что с учетом принятых государством-участником мер в форме извинений и широкого распространения соображений Комитета в целях осуществления рекомендованных средств правовой защиты Комитет больше не считает необходимым рассматривать этот вопрос по процедуре последующей деятельности.

Государство-участник	Таджикистан
Дело	<i>Дунаев, 1195/2003</i>
Дата принятия соображений	30 марта 2009 года
Вопросы и установленные нарушения	Смертный приговор после несправедливого судебного разбирательства; насильственное признание вины под принуждением, статья 7 в сочетании с пунктом 3 g) статьи 14 и статьей 6
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая выплату соответствующей компенсации, возбуждение и осуществление уголовного разбирательства для установления ответственных за жестокое обращение с сыном автора и повторный суд с соблюдением гарантий, предусмотренных в Пакте, или освобождение сына автора. Государство-участник обязано также не допустить сходных нарушений в будущем
Установленная дата для представления ответа государством-участником	6 октября 2009 года
Дата комментариев автора	22 октября 2010 года
Дата ответа государства-участника	Отсутствует
Комментарии автора	
22 октября 2010 года автор сделал запрос относительно представления государством-участником какой-либо информации о мерах, принятых для реализации соображений Комитета, и призвал Комитет напомнить государству-участнику о его международных обязательствах в соответствии с Пактом.	
Дальнейшие принятые или требуемые меры	
Представление автора было препровождено государству-участнику для представления комментариев 22 ноября 2010 года. Государству-участнику также напомнили о необходимости представить свои комментарии по соображениям Комитета. Комитет постановил организовать встречу в Постоянным представительством государства-участника во время своей 103-й сессии (октябрь–ноябрь 2011 года).	
Решение Комитета	Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	Таджикистан
Дело	<i>Кирно, 1401/2005</i>
Дата принятия соображений	27 октября 2009 года
Вопросы и установленные нарушения	Жестокое обращение в целях получения признательных показаний, произвольный арест и содержание под стражей, сообщение при аресте причин ареста – статья 7, пункты 1–3 статьи 9; и пункт 3 g) статьи 14
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая возбуждение и ведение уголовного дела для установления ответственности лиц, виновных в жестоком обращении с сыном автора, надлежащее возмещение, включая компенсацию, и рассмотрение вопроса о повторном слушании по его делу в соответствии со всеми гарантиями, закрепленными в Пакте, или его освобождение
Установленная дата для представления ответа государством-участником	24 мая 2010 года
Дата ответа государства-участника	21 апреля 2010 года, 8 июня 2011 года
Дата комментариев автора	7 февраля 2011 года
Ответ государства-участника	

В своем представлении от 21 апреля 2010 года государство-участник оспаривает мнение о том, что оно нарушило права автора по Пакту. Оно оспаривает решение Комитета в отношении приемлемости и существа сообщения и утверждает, что у него не было никаких официальных контактов с Комитетом. Оно утверждает, что не получало никаких вербальных нот, упоминаемых в соображениях Комитета.

Оно оспаривает приемлемость сообщения на основаниях неисчерпания средств правовой защиты и необоснованности и применительно к последнему моменту отмечает отсутствие медицинских справок, подтверждающих заявления о жестоком обращении с автором. Что касается существа сообщения, то применительно к утверждению о том, что автор был подвергнут произвольному задержанию, государство-участник утверждает, что задержание преследовало цель установить личность членов преступной группы, в которой он участвовал, а также обеспечить его личную безопасность. По словам государства-участника, он выражал опасения за свою жизнь и за жизнь своих родственников. Вместе с тем после пересмотра его дела суд установил факт нарушения уголовно-процессуальных норм в отношении его задержания и уведомил об этом прокуратуру, после чего виновные сотрудники были подвергнуты дисциплинарному наказанию и впоследствии уволены. Суд также зачел этот период предварительного заключения при определении срока наказания в виде лишения свободы. Он далее установил, что незаконное задержание никоим образом не влияет на объективное проведение расследования по делу о признании виновным сына автора.

По словам государства-участника, уголовное дело в отношении сына автора было возбуждено 20 мая 2000 года и 22 мая 2000 года ему был назначен защитник. Что касается утверждений о пытках, то ни сын автора, ни его адвокат не подали никаких жалоб в ходе следствия или во время судебного разбирательства. 8 мая 2000 года он чистосердечно сознался в совершении преступления. Государство-участник задается вопросом о том, почему Комитет не запросил мнение представителя Организации Объединенных Наций, который предположительно встречался с сыном автора (соображения, пункт 2.3).

По вопросу о нарушении пункта 3 статьи 9 государство-участник утверждает, что согласно действовавшему в то время внутреннему законодательству официальным органом, отвечающим за рассмотрение законности задержания, являлась прокуратура. Однако с принятием 1 апреля 2010 года нового Уголовно-процессуального кодекса пересмотр мер задержания сейчас относится к юрисдикции суда.

Комментарии автора

7 февраля 2011 года автор представила свои комментарии по замечаниям государства-участника. В отношении вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты она отмечает, что в период 2001–2005 годов она шесть раз обращалась с различными жалобами в Генеральную прокуратуру и Верховный суд Таджикистана. Ею были также направлены 11 жалоб в Судебный совет, Канцелярию президента, Парламент и Конституционный суд. Автор заявляет далее, что утверждение государства-участника, что она не обращалась с жалобами по поводу пыток, которым подвергался ее сын, не имеет под собою оснований. Она поясняет, что в своей жалобе в министерство юстиции и Прокуратуру она выступала с такими утверждениями, однако эти органы власти не ответили на ее заявления. Автор отмечает, что Комитет пришел к выводу о том, что ее сын имеет право на эффективное средство правовой защиты, включая проведение расследования и привлечение к ответственности виновных в применении к нему пыток, выплату соответствующей компенсации и повторный разбор дела или освобождение. Однако, как указало государство-участник, единственной принятой мерой послужило объявление дисциплинарного взыскания и последующее увольнение одного из работников правоохранительных органов. Автор обращалась с соответствующей жалобой в Верховный суд, Генеральную прокуратуру, к Уполномоченному по правам человека и в Канцелярию президента. Верховный суд и Генеральная прокуратура рассмотрели ее жалобы в порядке надзора и ответили, что вина ее сына установлена правильно и приговор является законным, не ссылаясь при этом на соображения Комитета. Автор обратилась с дополнительными жалобами в Конституционный суд, к Уполномоченному по правам человека, в Генеральную прокуратуру и Канцелярию президента, ссылаясь при этом на соображения Комитета, но получила сходные ответы.

Дополнительная информация государства-участника

В вербальной ноте от 8 июня 2011 года государство-участник сообщило Комитету, что оно уже направляло ему ответ в апреле 2010 года, после рассмотрения дела в Верховном суде и в Генеральной прокуратуре. По мнению государства-участника, представление автора не содержит никаких новых элементов, которые могли бы потребовать пересмотра дела.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Представление государства-участника было направлено автору в июне 2011 года с просьбой о комментариях. Дело следует обсудить на встрече с представителями государства-участника во время 103-й сессии Комитета (октябрь–ноябрь 2011 года).

Решение Комитета Диалог по последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	Таджикистан
Дело	<i>Хостикоев, 1519/2006</i>
Дата принятия соображений	22 октября 2009 года
Вопросы и установленные нарушения	Несправедливое судебное разбирательство – пункт 1 статьи 14
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая выплату надлежащей компенсации
Установленная дата для представления ответа государством-участником	5 июля 2010 года
Дата ответа государства-участника	16 апреля 2010 года
Дата комментариев автора	12 ноября 2010 года

Ответ государства-участника

В апреле 2010 года государство-участник оспорило соображения и утверждало, что в них не были учтены замечания государства-участника от 20 марта 2007 года. Оно ссылается на заявление Комитета о том, что государство-участник "не опровергло эти конкретные утверждения, а ограничилось лишь заявлением о том, что все судебные решения по делу являются обоснованными и что никаких процессуальных нарушений не было" и что "представленные факты, которые не были опровергнуты государством-участником, свидетельствуют о том, что судебному процессу над автором был присущ ряд недостатков". Вместе с тем государство-участник утверждает, что, как указано в пунктах 4.2, 4.3 и 4.4 соображений, государство-участник обосновало законность судебного процесса.

В ходе подготовки судебного слушания никаких других доказательств предъявлено не было, и сторонам были предоставлены равные права, которые были им разъяснены. Государство-участник утверждает, что содержащееся в пункте 7.2 соображений Комитета заявление о том, что автору не было дозволено представить дополнительные доказательства, является ложным и необоснованным. В своих соображениях Комитет заявил, что, несмотря на требование прокурора аннулировать продажу 48% акций, суд объявил не имеющей юридической силы продажу всех 100% акций компании. Оно утверждает, что такое заявление является ложным, поскольку Генеральный прокурор ходатайствовал об аннулировании продажи 100% акций в три этапа.

Государство-участник утверждает, что автор имел в своем распоряжении один месяц для того, чтобы нанять защитника до начала слушания, однако он сделал это лишь на второй день слушания. Государство-участник, таким образом, утверждает, что автор сам виноват в том, что его адвокат не смог изучить материалы дела. Оно утверждает, что автор не отрицал получения копии искового заявления и прилагавшихся к нему документов, и это свидетельствует о том, что до начала судебного разбирательства у него было достаточно времени для изучения материалов дела.

Комментарии автора

Автор представил свои комментарии 12 ноября 2010 года. Он утверждает, что представление государства-участника является неполным, и повторяет, что при судебном рассмотрении были допущены многочисленные процессуальные нарушения; суд проигнорировал нарушение прокуратурой положений о предусмотренных сроках судебного разбирательства; председательствующий судья действовал предвзято; адвокату автора не предоставили достаточного времени для ознакомления с материалами дела; автору не разрешили предоставить дополнительные доказательства.

Дополнительная информация государства-участника

Комментарии автора были препровождены государству-участнику 25 ноября 2010 года. В июле 2011 года государству-участнику было направлено напоминание. Комитет, возможно, пожелает дождаться получения дальнейших комментариев, прежде чем принимать решение по данному вопросу. Дело следует обсудить на встрече с представителями государства-участника во время 103-й сессии Комитета (октябрь–ноябрь 2011 года).

Решение Комитета	Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.
-------------------------	---

Государство-участник	Тринидад и Тобаго
Дело	<i>Смарт, 672/1995</i>
Дата принятия соображений	29 июля 1998 года
Вопросы и установленные нарушения	Нарушение пункта 3 статьи 9 и пункта 3 с) статьи 14 в сочетании со статьей 6 Пакта
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано предоставить г-ну Смарту эффективные средства правовой защиты, включая смягчение наказания и компенсацию. Государство-участник обязано обеспечить, чтобы сходные нарушения не имели места в будущем
Установленная дата для представления ответа государством-участником	5 ноября 1999 года
Дата ответа государства-участника	Отсутствует

Дополнительная информация

22 февраля 2011 года третья сторона обратилась с вопросом об осуществлении соображений Комитета и выразила обеспокоенность в связи с продолжающимся пребыванием в тюрьме г-на Клайва Смарта и семи других лиц, дела которых также рассматривались по отдельности Комитетом, пришедшим к выводу о нарушении их прав государством-участником: сообщения № 434/1990 (*Сее-ратан*), № 908/2000 (*Эванс*), № 752/1997 (*Генри*), № 938/2000 (*Сьюперсауд, Сукрам и Персауд*) и № 594/1992 (*Филлип*)³². В настоящее время возраст этих восьми человек составляет от 43 до 74 лет. К письму прилагалось письмо, подписанное всеми восемью заключенными, которые содержатся в тюрьме с максимальной изоляцией заключенных в Голден Гроув, Арука. Жертвы сообщают Комитету, что никаких мер по реализации соображений Комитета государством-участником принято не было. Они поясняют, что часть из них являются иностранными гражданами или лицами, не имеющими гражданства, и поэтому сталкиваются с особыми трудностями в тюрьме, поскольку не имеют родственников в государстве-участнике.

Дальнейшие меры

Информация третьей стороны была направлена государству-участнику в марте 2011 года. Комитет, возможно, пожелает дождаться получения дальнейшей информации, прежде чем принимать решение по этим делам. Комитет, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о встрече с представителями государства-участника по вопросам последующей деятельности во время своей 104-й сессии (март 2012 года).

Решение Комитета

Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.

Государство-участник

Узбекистан

Дело

Эшонов, 1225/2003

Дата принятия соображений 22 июля 2010 года

Вопросы и установленные нарушения

Нарушение пункта 1 статьи 6 и статьи 7 в сочетании со статьей 2, поскольку сын автора умер в заключении, предположительно в результате пыток, а власти не провели надлежащего расследования по этому делу; статьи 7, а также статьи 7 в сочетании со статьей 2 Пакта в отношении самого автора в связи с действиями/бездействием властей

³² В связи с сообщениями № 434/1990 и 908/2000 Комитет потребовал скорейшего освобождения авторов; в связи с сообщением № 938/2000 – освобождения авторов; в связи с сообщением 594/1992 – немедленного освобождения автора; в связи с сообщением № 752/1997 – Комитет потребовал, чтобы автору было предоставлено эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию.

Рекомендованное средство правовой защиты

Эффективное средство правовой защиты в форме, в частности, беспристрастного расследования обстоятельств смерти сына автора, привлечения виновных к судебной ответственности и выплаты надлежащей компенсации. Государство-участник также обязано принять меры для недопущения аналогичных нарушений в будущем

Установленная дата для представления ответа государством-участником

28 января 2011 года

Дата ответа государства-участника

21 января 2011 года

Представление государства-участника

Государство-участник информирует Комитет о том, что 27 декабря 2010 года сообщения Комитета по данному делу были рассмотрены Межведомственной рабочей группой, занимающейся мониторингом соблюдения прав человека правоохранительными органами (учреждена по решению Комитета министров 24 февраля 2004 года). Данная Рабочая группа пришла к заключению о том, что утверждения автора о смерти его сына в результате пыток, примененных правоохранительными органами, а также о неадекватном расследовании, проведенном властями с целью сокрытия данных преступлений, являются необоснованными.

Государство-участник напоминает, что сын автора и четыре других лица были арестованы сотрудниками министерства безопасности 6 мая 2003 года во время распространения ими запрещенной экстремистской религиозной литературы, призывающей свергнуть существующую конституционную систему. Сын автора был обследован врачом сразу же после задержания, и каких-либо телесных повреждений у него обнаружено не было. Сын автора был помещен в центр временного содержания министерства внутренних дел, где он ни разу не подвергался противозаконным действиям со стороны властей. 9 мая сын автора был заключен под стражу. Утверждения автора о жестоком обращении с его сыном являются необоснованными по следующим причинам: а) с момента ареста его интересы представлял адвокат, который ни разу не подавал жалобы на противозаконные действия со стороны должностных лиц; б) сообщники его сына также подтвердили, что правоохранительные органы не совершали противозаконных действий в ходе ареста; в) во время допроса 9 мая 2003 года в присутствии своего адвоката сын автора также подтвердил, что в отношении него не совершалось противозаконных действий; d) сокамерники сына автора также подтвердили в письменном виде, что в отношении г-на Эшонова подобные действия не совершались.

Далее государство-участник отвергает утверждение автора о том, что ему не сообщили о задержании его сына в течение двадцати четырех часов, поскольку в материалах дела есть доказательства того, что почтовым извещением автор был уведомлен об аресте своего сына региональным главой министерства безопасности, согласно требованиям закона.

Государство-участник отвергает утверждение автора о том, что его сын скончался 10 мая 2003 года и что его тело в течение четырех дней находилось в медицинском центре, что было установлено, в том числе на основании показаний

одного из сокамерников г-на Эшонова, который утверждает, что их содержали вместе с 6 по 13 мая 2003 года. Он же утверждает, что 11 мая 2003 года у г-на Эшонова случился припадок, похожий на припадки у лиц, страдающих эпилепсией. Сокамерник вызвал дежурного сотрудника, который связался с медицинской службой. Г-на Эшонова доставили в медицинский центр. По возвращении 12 мая 2003 года он объяснил своему сокамернику, что ему оказали медицинскую помощь, и он чувствует себя лучше. Однако на следующий день у него случился еще один припадок, и он был госпитализирован. Все эти сведения были подтверждены сотрудниками центра заключения, а также другими заключенными. В регистрационном журнале центра содержания под стражей имеется отметка о звонке в службу скорой медицинской помощи 11 мая 2003 года. Два других сотрудника подтвердили, что они сопровождали машину скорой помощи, в которой г-на Эшонова перевозили в медицинский центр 11 мая 2003 года, где он поступил в палату реанимации и провел там всю ночь.

Четыре врача подтвердили, что они оказывали медицинскую помощь г-ну Эшонову в медицинском центре. У сына автора было повышенное давление, и он жаловался на головные боли. На его теле не было обнаружено никаких повреждений. Ему был поставлен диагноз гипертоническая болезнь второй степени и гипертонический криз. Ему назначили необходимое лечение. Медицинское обследование г-на Эшонова происходило в отсутствие представителей правоохранительных органов, и он не жаловался на жестокое обращение.

Медицинская карта г-на Эшонова, которая была заведена в кашкадарьинском отделении Республиканского центра экстренной медицинской помощи, подтверждает его пребывание там 11 мая 2003 года. Кроме того, г-ну Эшонову был сделан ряд анализов, включая рентгеноскопию грудной клетки. По словам государства-участника, рентгеноскопия подтверждает не только присутствие г-на Эшонова в медицинском центре в тот день, но также показывает, что у него не были сломаны ребра. Государство-участник также отмечает, что в медицинской карте г-на Эшонова не фигурирует диагноз "водобоязни".

Согласно государству-участнику 15 мая 2003 года состояние сына автора ухудшилось, и у него случился сердечный приступ. Врач реанимационного отделения сделал ему массаж грудной клетки в области сердца. В результате некоторые ребра г-на Эшонова были сломаны, но ему иных травм нанесено не было. Это подтвердили три других врача, которые заявили, что г-на Эшонова невозможно было реанимировать.

Официальная судебно-медицинская экспертиза 15 мая 2003 года (№ 45) не выявила каких-либо повреждений на теле г-на Эшонова. В заключении судебно-медицинских экспертов говорится, что смерть г-на Эшонова наступила от кровоизлияния в мозг в результате гипертонического криза. Пациенту была оказана необходимая медицинская помощь, но спасти его было невозможно. Это также было подтверждено в результате обследования медицинскими экспертами (№ 17), проведенного высококвалифицированными специалистами, которые тщательно и досконально изучили историю болезни г-на Эшонова и провели лабораторные исследования, в результате чего они пришли к выводу об отсутствии необходимости эксгумации. В этой связи государство-участник поясняет, что эксгумацию можно проводить только в случае возбуждения уголовного дела.

Далее государство-участник объявляет необоснованными утверждения, что власти на протяжении долгого времени не могли провести расследование об-

стоятельств смерти г-на Эшонова. Управление Службы национальной безопасности и Управление внутренних дел Кашкадарьинской области провели внутренние расследования, а прокуратура провела свое независимое предварительное расследование согласно статье 329 Уголовно-процессуального кодекса. По закону прокуратуре отводится десять дней на проведение разбирательств, запрос экспертиз, сбор показаний, а также запрос о предоставлении дополнительной документации. Прокуратура Кашкадарьинской области изучила материалы дела 11 июня 2003 года, а 3 сентября 2003 года они были рассмотрены в Генеральной прокуратуре Узбекистана. 30 сентября 2003 года прокуратура Карши отказалась возбуждать уголовное дело в связи со смертью г-на Эшонова.

В заключение государство-участник утверждает, что вышеупомянутые элементы демонстрируют, что Узбекистан не нарушал права автора и г-на Эшонова в соответствии со статьями 2, 6 и 7 Пакта.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Информация государства-участника была препровождена автору 31 января 2011 года. В июле 2011 года автору было направлено напоминание. Комитет постановил принять меры по организации встречи с представителями государства-участника во время своей 103-й сессии (октябрь–ноябрь 2011 года).

Решение Комитета

Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	Узбекистан
Дело	<i>Толипхуджаев, 1280/2004</i>
Дата принятия соображений	22 июля 2009 года
Вопросы и установленные нарушения	Вынесение смертного приговора после несправедливого судебного разбирательства с использованием признания вины, полученного под принуждением – нарушение статьи 6, статьи 7 и пунктов 1 и 3 g) статьи 14 Пакта
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая выплату соответствующей компенсации и возбуждение уголовного дела для установления виновных в жестоком обращении с г-ном Толипхуджаевым. Государство-участник обязано также принять меры по недопущению сходных нарушений в будущем
Установленная дата для представления ответа государством-участником	28 января 2011 года
Дата ответа государства-участника	21 января 2011 года

Представление государства-участника

Государство-участник сообщает, что 27 декабря 2010 года сообщения Комитета по данному делу были рассмотрены Межведомственной рабочей группой по мониторингу соблюдения прав человека правоохранительными органами (учреждена по решению Комитета министров 24 февраля 2004 года). Эта Рабочая группа пришла к заключению, что утверждения автора о нарушении права ее сына на защиту являются необоснованными.

Государство-участник прежде всего сообщает Комитету о том, что смертный приговор, вынесенный г-ну Толипхуджаеву, уже был приведен в исполнение на момент, когда Верховный суд Узбекистана получил просьбу Комитета об отсрочке исполнения приговора.

Государство-участник далее заявляет, что ни во время предварительного следствия, ни на начальном этапе судебных разбирательств г-н Толипхуджаев и четыре его адвоката ни разу не заявляли о том, что он подвергался пыткам или противозаконным методам расследования. Напротив, г-н Толипхуджаев добровольно отвечал на вопросы в присутствии своих адвокатов. Суд посчитал, что претензии, составленные на последних этапах судебного разбирательства, представляли собой защитную стратегию и попытку уйти от уголовной ответственности.

Во время рассмотрения апелляции 29 октября 2004 года были допрошены должностные лица, проводившие расследование, которое подтвердили, что все следственные действия неизменно проводились в присутствии адвокатов г-на Толипхуджаева. Медицинский персонал изолятора временного содержания, где содержался сын автора, также подтвердил в суде, что на его теле не было обнаружено следов побоев. Согласно информации, содержащейся в его медицинской карте, он неоднократно обращался в медицинский пункт, но ни разу это не было связано с телесными повреждениями.

Два адвоката г-на Толипхуджаева также были допрошены в суде, и они подтвердили, что во время предварительного следствия их клиент не жаловался на применение пыток или какие бы то ни были противозаконные методы расследования, а также он добровольно признал свою вину. По мнению данных адвокатов, позднее г-н Толипхуджаев отказался от своих первоначальных признательных показаний, не советуясь с ними, и одновременно попросил, чтобы его представляли другие адвокаты.

По словам государства-участника, решения суда по настоящему делу были правильными, вина сына автора была полностью установлена на основе имеющихся доказательств, а мера наказания соответствовала тяжести преступления.

В свете этой информации, государство-участник приходит к выводу о том, что права сына автора в соответствии со статьями 6, 7 и 14 Пакта по данному делу нарушены не были. Заключение Комитета основывается на утверждениях автора, которые не подтверждены другими доказательствами.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Информация государства-участника была препровождена автору 31 января 2011 года. Автору будет направлено напоминание. Дело следует обсудить на встрече с представителями государства-участника во время 103-й сессии (октябрь–ноябрь 2011 года).

Решение Комитета

Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	Узбекистан
Дело	Кодиров, 1284/2004
Дата принятия соображений	20 октября 2009 года
Вопросы и установленные нарушения	Применение пыток и жестокого обращения для получения признаний – статья 7 в сочетании с пунктом 3 g) статьи 14, необеспечением проведения эффективного расследования по этим фактам – статья 7 Пакта
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, которое должно включать новое судебное разбирательство, отвечающее гарантиям справедливого судебного разбирательства по статье 14 Пакта, беспристрастное расследование утверждений автора по статье 7, судебное преследование виновных и полное возмещение вреда, включая соответствующую компенсацию. Государство-участник также обязано не допускать сходных нарушений в будущем
Установленная дата для представления ответа государством-участником	31 мая 2010 года
Дата ответа государства-участника	21 января 2011 года

Представление государства-участника

Государство-участник сообщает Комитету о том, что 27 декабря 2010 года соображения Комитета по данному делу были рассмотрены Межведомственной рабочей группой по мониторингу соблюдения прав человека правоохранительными органами (учреждена по решению Комитета министров 24 февраля 2004 года). Эта Рабочая группа пришла к заключению о том, что утверждения автора о нарушении права ее сына на защиту являются необоснованными.

Государство-участник повторяет свои замечания по существу сообщения. Оно напоминает, что г-н Кодиров был признан виновным в ограблении и нападении на шестнадцать женщин, а также в убийстве с особой жестокостью пяти его жертв.

Государство-участник отвергает как необоснованные утверждения автора об использовании незаконных методов расследования дела ее сына. Оно заявляет, что проверкой на доследственном этапе 13 июня 2003 года было установлено, что г-н Кодиров был помещен в медицинское отделение пенитенциарного учреждения УЯ-64/ИЗ-I. Это было связано с тем, что сын автора сам нанес себе телесные повреждения. Каких-либо иных повреждений на его теле обнаружено не было. В тот же день сын автора прошел обследование у психиатра, а медсестра наложила ему швы на рану. Когда рана зажила и швы были сняты, г-на Кодирова 23 июня 2003 года выписали из медицинского отделения. Утверждения автора о том, что у ее сына была сломана рука и что ему были нанесены травмы головы, не соответствуют действительности, и соответствующие

записи в медицинской карте отсутствуют; кроме того, это потребовало бы более длительного пребывания в медицинском отделении. Помимо этого, после выписки г-н Кодиров встречался со своим адвокатом, но ни он, ни его адвокат не жаловались на незаконное обращение.

Что касается утверждения Комитета о том, что государство-участник не представило информацию относительно того, было ли проведено какое-либо расследование в связи с утверждениями о жестоком обращении с сыном автора, то государство-участник поясняет, что подобные проверки состоялись, но они не подтвердили факт подобного обращения со стороны должностных лиц или сокамерников сына автора. Поэтому 28 июня 2003 года прокуратура Юнусабадского района города Ташкента приняла решение не возбуждать уголовного дела по этим утверждениям в связи с отсутствием состава преступления. Таким образом утверждения автора о применении пыток/изнасиловании и нарушении прав ее сына в рамках уголовно-процессуального кодекса являются необоснованными и ложными. В уголовном деле не содержится какой-либо информации о применении физического или психологического насилия в отношении г-на Кодирова во время предварительного расследования или судебных слушаний.

Кроме того, г-на Кодирова постоянно представлял адвокат, в том числе во время его первого допроса. В конце досудебных расследований ему и его адвокату предоставили возможность ознакомиться с материалами уголовного дела с 5 по 11 сентября 2003 года. По просьбе адвоката судебные слушания были назначены на 3 октября 2003 года вместо 2 октября с целью предоставить ему больше времени для ознакомления с материалами дела. Ни на этом этапе, ни во время рассмотрения его дела в суде г-н Кодиров и его адвокат не жаловались на жестокое обращение с сыном автора. Адвокат г-на Кодирова ни в устной, ни в письменной форме никогда не поднимал вопрос о предположительном жестоком обращении с сыном автора во время рассмотрения его дела в апелляционном порядке городским судом Ташкента 6 февраля 2004 года.

Согласно государству-участнику, утверждения автора о давлении на нее со стороны судьи во время судебных разбирательств являются вымышленными. Автор также присутствовала в зале заседания, но она никогда не выражала никаких претензий, в том числе по данному поводу, в устной или письменной форме.

Государство-участник также поясняет, что досудебное расследование и судебные слушания проводились в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Все обвинения и доказательства были тщательно изучены судом, и вина г-на Кодирова была должным образом установлена. При вынесении приговора суд учел предыдущие три судимости сына автора и тот факт, что он представлял опасность для общества, а также тяжесть совершенных преступлений, включая пять убийств.

В свете данной информации государство-участник делает вывод об отсутствии нарушения прав сына автора в соответствии со статьями 2, 7 и 14 Пакта в данном деле. Заключение Комитета основывается на утверждениях автора, которые не подтверждены другими доказательствами.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Информация государства-участника была препровождена автору 31 января 2011 года. Автору будет направлено напоминание. Дело следует обсудить на встрече с представителями государства-участника во время 103-й сессии (октябрь–ноябрь 2011 года)

Решение Комитета

Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	Узбекистан
Дело	Умарова, 1449/2006
Дата принятия соображений	19 октября 2010 года
Вопросы и установленные нарушения	Нарушение статьи 7, статьи 9, пункта 1 статьи 10, пункта 2 статьи 19 и статьи 26 Пакта (пытки, бесчеловечное обращение, хабеас корпус, свобода выражения мнений, дискриминация по политическим мотивам)
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты. Государство-участник обязано принять надлежащие меры, с тем чтобы а) возбудить уголовное разбирательство с учетом обстоятельств дела для безотлагательного начала уголовного преследования и наказания лиц, ответственных за жестокое обращение, которому подвергался г-н Умаров, и б) предоставить г-ну Умарову соответствующее возмещение, включая надлежащую компенсацию. Государство-участник обязано также не допускать повторения сходных нарушений в будущем
Установленная дата для представления ответа государством-участником	6 июля 2011 года
Дата ответа государства-участника	27 апреля 2011 года
Дата комментариев автора	5 июля 2011 года
Ответ государства-участника	

27 апреля 2007 года государство-участник пояснило, что соображения Комитета были рассмотрены Межведомственной рабочей группой по мониторингу соблюдения прав человека правоохранительными органами (учрежденной по решению Комитета министров 24 февраля 2004 года). Рабочая группа пришла к заключению о том, что утверждения автора о нарушении прав ее мужа по статьям 7, 9, 10, 19 и 26 Пакта являются необоснованными.

Государство-участник напоминает, что муж автора был приговорен к лишению свободы сроком на 10 лет и 6 месяцев с запрещением заниматься экономиче-

ской деятельностью на протяжении пяти лет на основании решения Ташкентского городского суда, частично измененного апелляционным органом этого же суда 13 апреля 2006 года в соответствии с рядом положений Уголовного кодекса. После применения к данному делу ряда актов о всеобщей амнистии г-н Умаров был освобожден 7 ноября 2009 года. Вместе с тем он по-прежнему считается вместе с другими лицами ответственным за ущерб на сумму 581,3 млн. сумов и 8,5 млн. долл. США.

Государство-участник отвергает содержащиеся в сообщении Комитету утверждения автора и заявляет, что они являются необоснованными и не соответствуют действительности. В подтверждение этого государство-участник приводит многочисленные факты и разбирательства, имеющие отношение к обвинению автора в совершении ряда серьезных преступлений. Все уголовные разбирательства касались экономических и коррупционных преступлений, и, вопреки выводам Комитета, г-н Умаров никогда не привлекался к ответственности по политическим мотивам.

Г-н Умаров был освидетельствован врачами 23 октября 2005 года, т.е. вскоре после его ареста, и никаких телесных повреждений у него обнаружено не было. На следующий день после ареста ему были предоставлены услуги адвоката. Затем г-н Умаров в частном порядке нанял другого адвоката. По ходатайству этого нового адвоката через два дня после ареста г-н Умаров был освидетельствован на предмет установления факта применения в отношении него психотропных веществ, но проверка оказалась отрицательной. Никаких телесных повреждений в данном случае также обнаружено не было.

В ходе состоявшегося в присутствии адвоката допроса 2 ноября 2005 года, отвечая на вопрос адвоката, г-н Умаров заявил, что никакие лекарственные препараты в отношении него не применялись и он не подвергался незаконным методам расследования. Был составлен официальный протокол допроса, который подписали адвокат и г-н Умаров. Затем в ряде случаев следствие приходилось прерывать, так как г-н Умаров жаловался на состояние здоровья. По этой причине следствие распорядилось о проведении всеобъемлющего освидетельствования, которое было осуществлено 7 ноября 2005 года врачами-специалистами. Группа врачей-экспертов пришла к выводу, что г-н Умаров в состоянии участвовать в уголовном разбирательстве и что его психическое состояние является удовлетворительным. Использования психотропных веществ установлено не было. Как адвокату, так и г-ну Умарову были переданы заключения экспертов. Ни он сам, ни его адвокат не жаловались в дальнейшем на применение принуждения или психотропных веществ следователями.

Г-н Умаров оспорил законность его содержания под стражей в жалобах, принятых 23, 24 и 25 октября 2005 года, и никто не препятствовал ему во встрече с адвокатом. Таким образом, его утверждения в этом отношении, содержащиеся в сообщении, не соответствуют действительности.

Во время содержания под стражей ему были предоставлены разрешенные по закону личные вещи и предметы, и ни он сам, ни его адвокаты никогда не жаловались на условия содержания под стражей или на неуважение его достоинства. В связи с отсутствием доказательств бесчеловечного обращения или совершения актов пыток причин для возбуждения уголовного дела не существует. Поскольку г-н Умаров был признан виновным в совершении серьезных экономических преступлений и постановленный приговор был обращен к исполнению, основания для предоставления ему средств правовой защиты или компенсации ему или его семье отсутствуют.

Комментарии автора

5 июля 2011 года г-н Умаров, покинувший территорию государства-участника, вновь повторил свои содержащиеся в сообщении претензии и подчеркнул, что он является жертвой политически мотивированного и носящего коррупционный характер уголовного преследования, что он является жертвой пыток и морального преследования, что суд над ним проводился с нарушением основных гарантий справедливого судебного разбирательства, что его вина в инкриминируемых преступлениях не установлена и что он сам и его семья были лишены имущества по произвольным основаниям. Автор напоминает, что в соответствии с соображениями Комитета государство-участник обязано предоставить ему эффективное средство правовой защиты.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Последние комментарии автора были направлены государству-участнику в июле 2011 года. Дело следует обсудить на встрече с представителями государства-участника во время 103-й сессии Комитета (октябрь–ноябрь 2011 года).

Решение Комитета	Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.
-------------------------	---

Государство-участник	Узбекистан
Дело	<i>Ляшкевич, 1552/2007</i>
Дата принятия соображений	23 марта 2010 года
Вопросы и установленные нарушения	Отказ сыну автора в доступе к адвокату по своему выбору на один день и проведение с ним следственных действий в этот период – нарушение пункта 3 b) статьи 14 Пакта
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты в форме соответствующей компенсации. Государство-участник также обязано не допускать сходных нарушений в будущем
Установленная дата для представления ответа государством-участником	28 января 2011 года
Дата ответа государства-участника	21 января 2011 года

Представление государства-участника

Государство-участник сообщает Комитету о том, что 27 декабря 2010 года соображения Комитета по данному делу были рассмотрены Межведомственной рабочей группой по мониторингу соблюдения прав человека правоохранительными органами (учреждена по решению Комитета министров 24 февраля 2004 года). Это рабочая группа пришла к заключению о том, что утверждения автора о нарушении права ее сына на защиту являются необоснованными.

Государство-участник напоминает, что г-н Ляшкевич был осужден за тяжкие преступления, включая убийство. 2 марта 2004 года Ташкентским городским судом он был приговорен к 20 годам тюремного заключения. Апелляция по его

делу была рассмотрена 29 июня 2004 года, и приговор был оставлен без изменений. Вина г-на Ляшкевича была установлена на основании не только его собственных признаний, но и других многочисленных убедительных доказательств, включая признания его сообщников, показания свидетелей, вещественные доказательства и т.д.

Государство-участник оспаривает утверждения автора, содержащиеся в ее сообщении Комитету. Оно поясняет, что материалы уголовного дела позволяют установить, что г-н Ляшкевич был задержан 10 августа 2003 года. После задержания он был допрошен в качестве подозреваемого в присутствии адвоката, что было официально завизировано его адвокатом в материалах к делу; об этом также свидетельствуют подписи вышеуказанного адвоката на всех документах, составленных в тот день. Г-н Ляшкевич был официально арестован 11 августа 2003 года. Конфликт между г-ном Ляшкевичем и его сообщником в тот день происходил в присутствии адвоката и надлежащим образом отображен в материалах к делу, после чего сын автора был допрошен также в присутствии адвоката.

12 августа 2003 года показания г-на Ляшкевича были проверены на месте совершения преступления в присутствии нового адвоката, который был нанят г-ном Ляшкевичем в частном порядке в тот же день, чтобы представлять его интересы. Таким образом, при допросе в качестве подозреваемого или обвиняемого, а также в ходе следственных действий его неизменно представлял адвокат. Он признал свою вину и добровольно дал показания, на основании которых было обнаружено тело жертвы. Сын автора никогда не жаловался в суде на ограничение доступа к адвокатам.

Далее государство-участник поясняет, что утверждения автора о том, что 11 августа 2003 года интересы ее сына не мог представлять нанятый в частном порядке адвокат, были проверены. Выяснилось, что 11 августа 2003 года во время проведения следственных действий, г-на Ляшкевича представлял назначенный ему адвокат. Наличие записи в материалах уголовного дела от 11 августа 2003 года относительно нанятого в частном порядке адвоката не позволяет установить, когда именно было подписано соглашение с адвокатом на представление интересов г-на Ляшкевича. Таким образом, невозможно установить, было ли данное соглашение подписано до проведения следственных действий в тот день. Закон об адвокатской деятельности не требует указывать точное время подписания соглашения между клиентом и его адвокатом. В заключение государство-участник сообщает, что суды правильно оценили обстоятельства уголовного дела, правильно признали вину г-на Ляшкевича и определили наказание, соответствующее тяжести совершенных преступлений. Каких-либо нарушений его процессуальных прав, включая его права в соответствии с Пактом, допущено не было.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Информация государства-участника была препровождена автору 31 января 2011 года. Автору будет направлено напоминание. Дело следует обсудить на встрече с представителями государства-участника во время 103-й сессии Комитета (октябрь–ноябрь 2011 года).

Решение Комитета

Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	Узбекистан
Дело	<i>Батыров, 1585/2007</i>
Дата принятия соображений	30 июля 2009 года
Вопросы и установленные нарушения	Нарушение пунктов 2 и 3 статьи 12 Пакта: неоправданное ограничение права на свободу передвижения отца автора
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию, а также внесение поправок в законодательство государства-участника относительно выезда из страны с целью обеспечения его соответствия положениям Пакта. Государство-участник также обязано принять меры для недопущения сходных нарушений в будущем
Установленная дата для представления ответа государством-участником	29 марта 2010 года
Дата ответа государства-участника	21 января 2011 года

Представление государства-участника

Государство-участник информирует Комитет о том, что 27 декабря 2010 года соображения Комитета по данному делу были изучены Межведомственной рабочей группой по мониторингу соблюдения прав человека правоохранительными органами (учреждена по решению Комитета министров 24 февраля 2004 года). Эта Рабочая группа пришла к заключению о том, что утверждения автора о неоправданном ограничении свободы передвижения её отца являются необоснованными.

Государство-участник напоминает, что в сентябре 2006 года г-н Батыров был осужден Хорезмским районным судом за злоупотребление служебным положением в качестве директора компании "Узтрансгаз" и незаконное пересечение государственной границы с Туркменистаном в 2006 году, и приговорен к пяти годам тюремного заключения и штрафу в размере 400 минимальных окладов. Данное дело было пересмотрено апелляционным судом Хорезмской области, и приговор был оставлен без изменения. Кроме того, 20 августа 2007 года Ташкентский городской суд вынес обвинительный приговор г-ну Батырову, являющемуся директором компании "Узтрансгаз", за вступление в преступный сговор и создание криминальной группировки в составе высокопоставленных должностных лиц компании, присвоение чужого имущества/хищение, утрату государственных средств и товаров, приобретение низкокачественных продуктов по завышенным ценам, взяточничество, подделку документов и подписание соглашений в убыток компании, в результате чего государству и государственной компании был нанесен серьезный ущерб. Суд приговорил его к 12 годам и 6 месяцам тюремного заключения. Государство-участник заявляет, что в результате частичного сложения приговоров, вынесенных 25 декабря 2006 года и 20 августа 2007 года, автор был приговорен к 13 годам тюремного заключения. В соответствии с Законом о всеобщей амнистии от 30 ноября 2006 года продолжительность тюремного заключения была позже сокращена на одну четверть.

Что касается вывода Комитета о нарушении права г-на Батырова на свободу передвижения, то государство-участник поясняет, что в соответствии с постановлением Кабинета министров от 6 января 1995 года о выезде граждан Узбекистана и дипломатических паспортах, узбекские граждане, желающие выехать за границу должны заполнить специальный формуляр и направить его в соответствующие департаменты министерства внутренних дел по месту жительства, а также представить свой паспорт. Сотрудники министерства внутренних дел рассматривают эти заявления и вклеивают в паспорт специальное разрешение, действующее в течение двух лет и позволяющее этим лицам выезжать за границу. В вышеупомянутом постановлении также перечислены определенные категории должностных лиц, которые, помимо этого, должны запросить непосредственное разрешение у местных (муниципальных) властей до любой официальной поездки. Учитывая тот факт, что г-н Батыров являлся членом Хорезмского областного Совета народных депутатов, он, таким образом, должен был согласовать свою поездку до официального визита в Туркменистан в 2006 году с местным Советом Хорезмской области, но не сделал этого, а также не заполнил специальный формуляр у местных представителей министерства внутренних дел.

По мнению государства-участника, суды правильно оценили действия г-на Батырова в соответствии с уголовным правом, а вынесенное наказание соответствовало тяжести совершенных преступлений. Кроме того, согласно государству-участнику, г-н Батыров не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты в связи со своим осуждением 25 сентября 2006 года.

В свете вышеупомянутого государство-участник делает вывод о том, что в данном деле власти не нарушили права г-на Батырова в соответствии со статьей 12 Пакта.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Информация государства-участника была препровождена автору 31 января 2011 года. Автору будет направлено напоминание. Дело следует обсудить на встрече с представителями государства-участника во время 103-й сессии Комитета (октябрь–ноябрь 2011 года).

Решение Комитета	Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.
-------------------------	---

Государство-участник	Узбекистан
Дело	<i>Гапирджанов, 1589/2007</i>
Дата принятия соображений	18 марта 2010 года
Вопросы и установленные нарушения	Неспособность властей должным образом отреагировать на жалобы сына автора о применении пыток и жестоком обращении – статья 7 Пакта; нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта, поскольку сын автора не предстал перед судом или иным должностным лицом, уполномоченным законом осуществлять судебную власть, для проверки законности его задержания и заключения под стражу

Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая соответствующую компенсацию и возбуждение уголовного дела для установления виновных в жестоком обращении с г-ном Гапирджановым. Государство-участник также обязано не допускать сходных нарушений в будущем
Установленная дата для представления ответа государством-участником	28 января 2011 года
Дата ответа государства-участника	21 января 2011 года

Представление государства-участника

Государство-участник сообщает Комитету о том, что 27 декабря 2010 года сообщения Комитета по данному делу были рассмотрены Межведомственной рабочей группой по мониторингу соблюдения прав человека правоохранительными органами (учреждена по решению Комитета министров 24 февраля 2004 года). Эта Рабочая группа пришла к заключению о том, что утверждения автора о нарушении права её сына на защиту являются необоснованными.

Государство-участник напоминает, что 10 февраля 2005 года Хамзинский районный суд города Ташкента приговорил г-на Гапирджанова, как особо опасного рецидивиста, к 10 годам лишения свободы за торговлю наркотиками. 19 апреля 2005 года апелляционным отделом того же суда приговор был оставлен без изменений. Учитывая, что рассмотрение апелляции по делу происходило в отсутствие г-на Гапирджанова, Верховный суд постановил повторно рассмотреть дело в апелляционном порядке. 11 марта 2008 года апелляционный отдел Ташкентского городского суда повторно рассмотрел апелляцию г-на Гапирджанова в его присутствии. Приговор был оставлен в силе.

Государство-участник заявляет, что утверждения автора о несправедливом судебном разбирательстве в отношении её сына и необоснованно вынесенном приговоре, поскольку её сын не был арестован в момент совершения преступления, и принятии к сведению судом показаний заинтересованных свидетелей являются беспочвенными. 11 августа 2004 года сын автора был задержан за хранение героина. Во время обыска в его доме, проведенного в отсутствие ордера прокуратуры ввиду неотложных обстоятельств, но в соответствии с законом, следователи обнаружили еще 0,11 грамма героина.

Эти следственные действия проводились в присутствии официальных свидетелей, которые подтвердили, что в данном случае каких-либо процессуальных нарушений допущено не было. 12 августа 2004 года г-н Гапирджанов был допрошен в присутствии его адвоката; при этом сын автора не жаловался на противозаконное обращение. Во время предварительного следствия г-на Гапирджанова представляли ряд различных адвокатов, но их замена происходила на основании его собственных просьб и не нарушала его прав на защиту.

Согласно государству-участнику, ни автор, ни ее сын во время предварительного следствия и во время судебных слушаний не жаловались на боль в левом ухе г-на Гапирджанова, предположительно возникшую в результате побоев. Согласно поставленному 7 октября 2004 года диагнозу г-н Гапирджанов страдал от хронического отита.

Утверждения автора о том, что сотрудник полиции потребовал у него взятку взамен на прекращение предварительного следствия, после надлежащей проверки не подтвердились, вследствие чего 6 ноября 2004 года в возбуждении уголовного дела по данному факту было отказано.

Вина г-на Гапирджанова была установлена не только на основании показаний свидетелей и сообщников, но и на основании ряда других убедительных доказательств.

Что касается нарушения пункта 3 статьи 9 Пакта, то государство-участник напоминает, что до 1 января 2008 года решения о задержании и предварительном заключении принимала прокуратура. Эти решения принимались прокурорами после изучения материалов дела и законности собранных доказательств. Такой же процесс использовался и в деле г-на Гапирджанова, и прокурор дал разрешение на помещение его в центр предварительного содержания под стражей на основании материалов, которые имелись в уголовном деле против сына автора.

Государство-участник сообщает, что до 1 января 2008 года решения о задержании лиц и помещении их в предварительное заключение не могли быть оспорены в суде у вышестоящего прокурора. Судебный контроль был возможен только после начала судебных слушаний в соответствии со статьей 240 Уголовно-процессуального кодекса.

В свете этой информации государство-участник делает вывод, что в данном деле права автора в соответствии со статьей 7 и пунктом 3 статьи 9 Пакта нарушены не были. Заключение Комитета основывается на утверждениях автора, которые не подтверждены другими доказательствами.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Информация государства-участника была препровождена автору 31 января 2011 года. Автору будет направлено напоминание. Дело следует обсудить на встрече с представителями государства-участника во время 103-й сессии Комитета (октябрь–ноябрь 2011 года).

Решение Комитета	Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.
-------------------------	---

Государство-участник	Замбия
Дело	Чонгве, 821/1998
Дата принятия соображений	25 октября 2000 года
Вопросы и установленные нарушения	Пункт 1 статьи 6 и пункт 1 статьи 9 – попытка покушения на убийство председателя оппозиционного альянса
Рекомендованное средство правовой защиты	Адекватные меры для защиты личной безопасности и жизни автора от угроз любого рода. Комитет настоятельно призвал государство-участник провести независимое расследование инцидента с обстрелом и ускорить уголовное производство против лиц, ответственных за него. Если в результате уголовного судопроизводства выяснится, что лица, действовавшие в официальном качестве, ответственны за об-

стрел и ранение автора, то средство правовой защиты должно включать компенсацию вреда г-ну Чонгве

Установленная дата представления ответа государством-участником	8 февраля 2001 года
Дата ответа государства-участника	10 октября и 14 ноября 2001 года, 28 февраля и 13 июня 2002 года, 28 декабря 2005 года, 2 января 2009 года, 21 апреля 2011 года
Дата комментариев автора	5 и 13 ноября 2001 года, март 2006 года, 9 февраля 2009 года, 29 сентября 2010 года

Ответ государства-участника

Государство-участник представило ответы 10 октября и 14 ноября 2001 года. Оно заявило, что Комитет не указал размера компенсации, которая должна быть выплачена за ущерб, и представило копии писем, которыми обменялись Генеральный атторней и автор сообщения и в которых автору давались заверения в том, что государство-участник будет уважать его право на жизнь, и ему было предложено вернуться в страну. В отношении компенсации Генеральный атторней сообщил автору, что решение этого вопроса будет принято после завершения дополнительных расследований обстоятельств инцидента, проведению которых автор ранее препятствовал своим отказом сотрудничать.

В письме от 28 февраля 2002 года государство-участник отметило, что национальные суды не могли принять решения относительно размера компенсации за ущерб, на котором настаивает автор сообщения; что автор покинул страну по причинам, не связанным с указанным инцидентом, и что правительство не видит оснований для возбуждения уголовного преследования, но его может возбудить автор сообщения.

В вербальной ноте от 13 июня 2002 года государство-участник вновь изложило свою позицию, заявив, что оно не считает себя связанным решением Комитета, поскольку не были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты. Автор сообщения решил покинуть страну по собственной воле, но он вправе начать судебное расследование даже в случае его отсутствия в стране. В любом случае новый Президент подтвердил, что автор сообщения может вернуться в страну. Государство действительно надеется, что он сделает это и обратится с просьбой о предоставлении ему средства правовой защиты. Утверждается, что г-н Каунда, на которого было совершено покушение одновременно с покушением на автора сообщения, является свободным гражданином, который продолжает вести нормальную жизнь и свободе которого ничто не угрожает. 28 декабря 2005 года государство-участник заявило, что предложило выплатить автору 60 000 долл. США без ущерба для других форм компенсации. Автор отклонил это предложение, являющееся более чем адекватным в соответствии с законодательством Замбии, особенно в свете того, что Замбия относится к числу 49 стран, признанных Организацией Объединенных Наций наименее развитыми странами. Несмотря на это предложение, автор все равно вправе начать судебное разбирательство по этому делу в судах Замбии. В качестве акта доброй воли правительство Замбии готово пренебречь сроком давности по этому делу и позволить провести его слушание в судах общей юрисдикции.

2 января 2009 года государство-участник заявило об отсутствии какой-либо преднамеренно проводимой политики дискриминации в отношении автора и указало, что Канцелярия Генерального атторнея ведет с назначенными автором адвокатами работу по согласованию суммы компенсации.

Комментарии автора

5 и 13 ноября 2001 года автор ссылаясь на непредоставление ему государством-участником средства правовой защиты. В марте 2006 года (письмо без даты) автор ответил на представление государства-участника. В письме говорилось, что автор вернулся в Замбию в 2003 году. Он утверждал, что не намеревается обращаться в суды Замбии с новыми жалобами, поскольку у него нет уверенности в том, что жалоба будет надлежащим образом рассмотрена судами. Подавать жалобу спустя почти 10 лет после происшествия бесполезно. Провести подобное расследование самостоятельно было бы невозможно, к тому же это поставит под угрозу его безопасность. В любом случае он не заинтересован в установлении личности "приспешника правительства Замбии", пытавшегося убить его. Автор заявил, что правительство не предприняло ни малейшей попытки помочь ему и его семье вернуться из Австралии в Замбию, и отозвался о предложенной ему компенсации как о "мелочи", которую ему навязывают с позиции "не хочешь – не бери". Он говорит, что не намерен вести с правительством Замбии переговоры на основании ответа государства-участника от 28 декабря 2005 года.

9 февраля 2009 года автор заявил, что он обратился в Управление по рассмотрению жалоб на действия работников судебных органов с жалобой на дискриминацию в отношении него со стороны Верховного суда. Это касается слушания, проходившего в 2008 году, и не связано с данным делом. Он также утверждает, что действительно имел встречу с Генеральным атторнеем в апреле 2008 года по вопросу о компенсации и затем направил Генеральному атторнею письмо, в котором указал сумму, на которую он был бы готов согласиться. Управление Генерального атторнея не подтвердило получение этого письма, и никакой корреспонденции от Генерального атторнея автор не получал. Однако один из друзей, который помогает автору, получил 27 ноября 2008 года письмо от Генерального атторнея с просьбой указать сумму компенсации, на которую согласился бы автор. Как указывает автор, Генеральному атторнею уже известно о запрашиваемой сумме, и он полагает, что Генеральный атторней просто пытается отсрочить окончательное урегулирование этого вопроса.

Дополнительное представление автора

29 сентября 2010 года автор сообщил Комитету, что государство-участник все еще не выполнило соображения Комитета. 31 января 2011 года он представил копию письма на имя министра юстиции государства-участника, в котором заявил, что государство-участник не выплатило ему компенсации за причиненный вред, несмотря на урегулирование, достигнутое в октябре 2009 года.

Дополнительное представление государства-участника

21 апреля 2011 года государство-участник сообщило, что письмо автора от 31 января 2011 года было направлено компетентным органам в столице.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Комитет, возможно, пожелает дождаться получения дальнейшей информации, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Решение Комитета

Комитет считает, что диалог о последующей деятельности продолжается.

VII. Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями

252. В главе VII своего ежегодного доклада за 2003 год³³ Комитет охарактеризовал основы, созданные им для осуществления более эффективной последующей деятельности после принятия заключительных замечаний по докладам государств-участников, представленным в соответствии со статьей 40 Пакта. В главе VII последнего ежегодного доклада Комитета³⁴ подводится итог предпринятой деятельности в этой области за предыдущий год. В настоящей главе приводится обновленная информация о деятельности Комитета за период до 29 июля 2011 года.

253. В течение периода, охватываемого настоящим ежегодным докладом, г-н Абдельфаттах Амор выполнял функции Специального докладчика по вопросу о последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями на 100-й сессии, а г-жа Кристина Шане – на 101-й и 102-й сессиях. На 100-й, 101-й и 102-й сессиях Комитета Специальные докладчики представили Комитету доклады о ходе работы в межсессионный период и высказали рекомендации, на основании которых Комитет принимал соответствующие решения по каждому отдельному государству.

254. Рассмотрев все доклады государств-участников, представленные ему в истекшем году в соответствии со статьей 40 Пакта, Комитет выявил, согласно своей новой практике, ограниченное число вызывающих обеспокоенность приоритетных проблем, в отношении которых ему хотелось бы получить от конкретных государств-участников в течение одного года ответы относительно мер, принятых с целью выполнения его рекомендаций. Комитет приветствует широкое и активное сотрудничество государств-участников в рамках данной процедуры, о котором четко свидетельствует содержащаяся ниже таблица. За период, охватываемый настоящим докладом, т.е. с 1 августа 2010 года 25 государств-участников (Аргентина, Австралия, Азербайджан, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Гватемала, Дания, Замбия, Ирландия, Испания, Китай, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Мексика, Новая Зеландия, Республика Молдова, Российская Федерация, Руанда, Сан-Марино, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Судан, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария и Швеция) и шесть государств-участников (Ботсвана, Нидерланды, Никарагуа, Панама, Танзания, Чад) представили информацию в отношении последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями. Семь государств-участников (Грузия, Руанда, Тунис, Узбекистан, Украина, Франция и Чили), а также Миссия Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК) не представили запрошенную Комитетом дополнительную информацию в целях разъяснения их ответов, касающихся последующей деятельности. Комитет повторяет, что считает эту новую процедуру конструктивным механизмом, с помощью которого может быть продолжен диалог, начатый с рассмотрения доклада, и который помогает упростить процесс подготовки следующего периодического доклада государством-участником.

³³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 40, том I (A/58/40 (том I)).*

³⁴ Там же, *шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 40, том I (A/64/40 (том I)).*

255. В приводимой ниже таблице отражены некоторые рекомендации Рабочей группы и подробно сообщается о деятельности Комитета за истекший год. Соответственно в ней не упоминаются государства-участники, в отношении которых Комитет прекратил свою последующую деятельность, а именно все государства-участники, доклады которых были рассмотрены начиная с семьдесят первой (март 2001 года) и до восемьдесят шестой сессии (март 2006 года).

Восемьдесят седьмая сессия (июль 2006 года)

Миссия Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК)

Рассматриваемый доклад: доклад МООНК о положении в области прав человека в Косово, представленный 2 февраля 2006 года.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями, предусмотренная:

в пунктах 12, 13, 18.

Срок представления информации: 1 января 2007 года.

Дата получения информации:

11 марта 2008 года Частичный ответ (неполные ответы в отношении пунктов 13 и 18).

7 ноября 2008 года Частичный ответ (неполные ответы в отношении пунктов 13 и 18).

12 ноября 2009 года Информация получена (рекомендации выполнены частично).

30 июня 2011 года Письмо МООНК с информацией о том, что представитель Генерального секретаря по МООНК прибудет в Женеву 20 июля 2011 года, чтобы принять участие в запрошенной встрече.

Принятые меры:

Апрель–сентябрь 2007 года Направлено три напоминания.

10 декабря 2007 года Специальный докладчик просил о встрече со Специальным представителем Генерального секретаря или представителем, назначенным Специальным представителем во время девяносто второй сессии.

11 июня 2008 года Специальный докладчик обратился с просьбой о встрече с представителем МООНК.

22 июля 2008 года На девяносто третьей сессии Специальный докладчик встретился со старшим советником по правам человека при МООНК г-ном Роке Раймундо, который представил дополнительную письменную и устную информацию по пунктам 12, 13 и 18 и обещал представить дальнейшую информацию относительно а) случаев, когда виновные в исчезновениях и похищениях были привлечены к судебной ответственности и осуждены; доступа родственников к информации о судьбе жертв и принятых мер по выделению надлежащих средств для выплаты компенсации потерпевшим (пункт 13); и б) принятых мер по реализации стратегии и политики, обеспечивающих безопасное и стабильное возвращение беженцев, особенно из числа представителей меньшинств,

а также использование указанными лицами схем аренды имущества, находящегося в ведении Косовского управления по имущественным вопросам (пункт 18). На встрече присутствовал также представитель Отделения УВКПЧ в Приштине.

3 июня 2009 года Направлено письмо с просьбой о предоставлении дополнительной информации.

27 августа 2009 года Направлено напоминание.

28 сентября 2010 года Приняв к сведению готовность МООНК к сотрудничеству, Комитет направил письмо, в котором отметил принятые меры, но указал, что ни одна из рекомендаций не была выполнена в полном объеме.

10 мая 2011 года Комитет направил письмо с просьбой о встрече со Специальным представителем Генерального секретаря в МООНК.

20 июля 2011 года Специальный докладчик встретился с Директором Управления по правовым вопросам МООНК (г-н Чопке), который сообщил, что запрошенная дополнительная информация будет направлена до начала сессии в октябре 2011 года.

Рекомендованные меры: отсутствуют.

Восемьдесят восьмая сессии (октябрь 2006 года)

Государство-участник: Украина

Рассматриваемый доклад: шестой периодический доклад, представленный (вовремя) 1 ноября 2005 года.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями, предусмотренная:

в пунктах 7, 11, 14, 16.

Срок представления информации: 1 декабря 2007 года.

Дата получения информации:

19 мая 2008 года Частичный ответ.

28 августа 2009 года Получен дополнительный доклад о последующей деятельности (пункт 7: некоторые рекомендации не выполнены, некоторые ответы неполные; пункт 11: ответы отчасти удовлетворительные, в других случаях – неполные; пункт 14: ответы неполные; пункт 16: ответы отчасти удовлетворительные, в других случаях – неполные).

Принятые меры:

17 января 2008 года Направлено напоминание.

16 декабря 2008 года Направлена просьба о дополнительной информации.

6 мая 2009 года Государству-участнику направлено напоминание.

26 апреля 2010 года Направлено письмо о завершении процедуры в отношении вопросов, по которым представленные государством-участником ответы были сочтены в целом удовлетворительными: установлено оборудование, отвечающее требованиям санитарии и гигиены, и налажена надлежащая организа-

ция питания в местах содержания под стражей (пункт 11); удовлетворены требования о реституции имущества мусульманских общин (пункт 16). В письме содержалась также просьба о представлении дополнительной информации по некоторым вопросам: расследование случаев смерти в местах содержания под стражей (пункт 7); меры по уменьшению переполненности тюрем (пункт 11); использование альтернативных мер наказания для уменьшения контингента заключенных (пункт 11); защита свободы мнений и их свободного выражения (пункт 14); наличие средств правовой защиты от дискриминации по признакам этнического происхождения, языка и религии (пункт 16). И наконец, в письме был выделен ряд моментов, в отношении которых, по мнению Комитета, его рекомендации не были выполнены: создание независимого механизма обжалования действий полиции (пункт 7); внедрение системы видеорегистрации допросов подозреваемых в совершении уголовных преступлений в качестве гарантии (пункт 7).

28 сентября 2010 года Направлено напоминание.

19 апреля 2011 года Направлено еще одно напоминание.

Рекомендованные меры: следует направить письмо с просьбой о встрече Специального докладчика по вопросу о последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями и представителя государства-участника.

Дата представления следующего доклада: 2 ноября 2011 года.

Восемьдесят девятая сессия (март 2007 года)

Государство-участник: Чили

Рассматриваемый доклад: пятый периодический доклад (просрочен с 2002 года), представлен 8 февраля 2006 года.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями, предусмотренная:

в пунктах 9, 19.

Срок представления информации: 1 апреля 2008 года.

Дата получения информации:

21 и 31 октября 2008 года Частичный ответ.

28 мая 2010 года Получен дополнительный доклад о последующей деятельности (неполный ответ).

31 января 2011 года Письмо Постоянного представительства Чили с просьбой о разъяснении рода дополнительной информации, запрошенной Комитетом.

Принятые меры:

11 июня 2008 года Направлено напоминание.

22 сентября 2008 года Направлено новое напоминание.

10 декабря 2008 года Направлена просьба о дополнительной информации.

22 июня 2009 года Специальный докладчик обратился с просьбой о встрече с представителем государства-участника.

28 июля 2009 года Специальный докладчик встретился с представителями государства-участника, чтобы обсудить некоторые вопросы, касающиеся пунктов 9 и 19. Посол сообщил Специальному докладчику, что ответы государства-участника на выдвинутую Комитетом просьбу о дополнительной информации по последующей деятельности готовятся в настоящее время и будут представлены как можно скорее.

11 декабря 2009 года Направлено напоминание.

23 апреля 2010 года Направлено новое напоминание.

16 декабря 2010 года Направлено письмо, в котором отмечалась готовность государства-участника к сотрудничеству и содержалась просьба о предоставлении дополнительной информации о: мерах, принятых для установления пригодности лиц, осужденных за совершение нарушений прав человека, для использования на государственных должностях (пункт 9); публикации всей документации, собранной Национальной комиссией по делам политических заключенных и фактам применения пыток (НКПЗП), которая могла бы помочь выявить лица, ответственные за внесудебные казни (пункт 9). В письме отмечалось также, что было сочтено неполным осуществление рекомендаций в отношении: закона о давности уголовного преследования за серьезные нарушения прав человека (пункт 9); мерах по обеспечению соблюдения и признания земельных прав общин коренного населения (пункт 19); применение антитеррористического законодательства (Закон № 18314) вместо Уголовного кодекса (пункт 19).

20 апреля 2011 года Комитет направил письмо, содержащее разъяснения относительно того, какая информация была запрошена в его письмах от 23 апреля 2010 года и 31 января 2011 года.

Рекомендованные меры: следует направить письмо, в котором будет повторена просьба о дополнительной информации и будет содержаться напоминание государству-участнику о том, что его периодический доклад должен быть представлен 27 марта 2012 года.

Дата представления следующего доклада: 27 марта 2012 года.

Государство-участник: Мадагаскар

Рассматриваемый доклад: третий периодический доклад (просрочен с 1992 года), представлен 24 мая 2005 года.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями, предусмотренная:

в пунктах 7, 24, 25.

Срок представления информации: 1 апреля 2008 года.

Дата получения информации:

3 марта 2009 года Частичный ответ.

17 мая 2011 года Ответ о последующей деятельности от 29 сентября 2010 года.

Принятые меры:

11 июня 2008 года Направлено напоминание.

22 сентября 2008 года Направлено новое напоминание.

16 декабря 2008 года Специальный докладчик обратился с просьбой о встрече с представителем государства-участника.

29 мая 2009 года Направлена просьба о дополнительной информации.

3 сентября 2009 года Направлено напоминание.

11 декабря 2009 года Направлено напоминание.

25 июня 2010 года Специальный докладчик обратился с просьбой о встрече с представителем государства-участника.

28 сентября 2010 года Направлено напоминание.

10 мая 2011 года Направлено новое напоминание.

Рекомендуемые меры: содержание ответа о последующей деятельности следует принять во внимание во время рассмотрения периодического доклада.

Дата представления следующего доклада: 23 марта 2011 года.

Девяностая сессия (июль 2007 года)**Государство-участник: Чешская Республика**

Рассматриваемый доклад: второй периодический доклад (просрочен с 1 августа 2005 года), представлен 24 мая 2006 года.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями, предусмотренная:

в пунктах 9, 14, 16.

Срок представления информации: 1 августа 2008 года.

Дата получения информации:

18 августа 2008 года Частичный ответ (неполный ответ в отношении пунктов 9, 14 и 16).

22 марта 2010 года и 1 июля 2010 года Получен дополнительный доклад о последующей деятельности (частичный ответ).

Принятые меры:

11 июня 2008 года Направлено напоминание.

10 декабря 2008 года Направлена просьба о дополнительной информации.

6 мая 2009 года Государству-участнику направлено напоминание.

6 октября 2009 года Направлено новое напоминание.

Февраль 2010 года Специальный докладчик обратился с просьбой о встрече с представителем государства-участника.

20 апреля 2011 года Направлено письмо, в котором Комитет отметил готовность государства-участника к сотрудничеству и указал, что представленная информация была сочтена в целом удовлетворительной по следующим пунктам: необходимость соответствующей подготовки сотрудников полиции (пункт 9 с)); оценка состояния психического здоровья человека как основание помещения в закрытое учреждение (пункт 14 а)); процедура судебного пересмотра решения о помещении в медицинское учреждение (пункт 14 с)); создание механизмов отслеживания случаев дискриминации (пункт 16 с)); профессиональная подготовка представителей общины рома и их доступ к занятости (пункт 16 d)); и меры по борьбе с предрассудками в отношении рома (пункт 16 f)).

В письме сообщалось также, что представленная информация по некоторым вопросам была сочтена неполной или ненадлежащей: создание независимого механизма расследований (пункт 9 а)); компенсация жертвам полицейского насилия (пункт 9 b)); и практика неправомερных выселений в частном секторе (пункт 16 e)).

И наконец, в письме сообщалось, что, поскольку никакой информации о создании системы попечительства в целях защиты интересов помещенных в закрытые учреждения пациентов представлено не было (пункт 14 b)), рекомендация не была выполнена.

Рекомендованные меры: отсутствуют.

Дата представления следующего доклада: 1 августа 2011 года.

Государство-участник: Замбия

Рассматриваемый доклад: третий периодический доклад (просрочен с 30 июня 1998 года), представлен 16 декабря 2005 года.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями, предусмотренная:

в пунктах 10, 12, 13, 23.

Срок представления информации: 1 августа 2008 года.

Дата получения информации:

9 декабря 2009 года Получен доклад о последующей деятельности (пункт 10: ответ отсутствует; пункты 12, 13 и 23: неполные ответы).

28 января 2011 года Начато осуществление рекомендаций (пункты 10 а) и 23 b)), но не завершено (пункт 10 а), с) и d); пункты 12 и 13; и пункт 23 а), b) и с)).

Принятые меры:

Сентябрь 2008 года – май 2009 года Направлены три напоминания.

7 октября 2009 года Специальный докладчик обратился с просьбой о встрече с представителем Замбии.

28 октября 2009 года Специальный докладчик встретился с представителем государства-участника. Представитель государства-участника сообщил Специальному докладчику, что ответы государства-участника на вопросы Комитета будут представлены по возможности в самое ближайшее время (ноябрь 2009 года).

26 апреля 2010 года Направлено письмо, содержащее просьбу о представлении более конкретной информации по некоторым вопросам.

28 сентября 2010 года Направлено напоминание.

20 апреля 2011 года Направлено письмо, в котором Комитет принял к сведению готовность государства-участника к сотрудничеству и предложил ему затронуть все заключительные замечания в своем следующем периодическом докладе, срок представления которого истек 20 июля 2010 года.

Комитет предложил также государству-участнику включить информацию по тем пунктам, по которым данные в докладе о последующей деятельности ответы были сочтены ненадлежащими: мандат Комиссии по правам человека Замбии (пункт 10 с)); адекватность объема средств, выделяемых Комиссии для удовлетворения ее потребностей (пункт 10 а)); доля дел, по которым назначаются альтернативные тюремному заключению санкции (пункт 23 а)); фактическое значение принятых мер по уменьшению количества случаев досудебного заключения под стражу (пункт 23 b)); принятые меры для обеспечения того, чтобы заключенные имели доступ к медицинскому обслуживанию и здоровой пище в тюрьмах (пункт 23 с)); влияние конституционной реформы на мандат и функции Комиссии по правам человека Замбии (пункт 10 с)); итоги пересмотра статуса Комиссии, запланированного на 2011 год (пункт 10 d)); и принятые меры по достижению прогресса в пересмотре части III и в особенности статьи 23 Конституции и инициирования процесса внесения проекта на референдум в соответствии с законом о национальной конституционной конференции (пункт 12).

И наконец, Комитет сообщил, что он считает, что рекомендация, касающаяся соответствия обычно-правовых норм и практики правам, предусмотренным в Пакте, особенно в том, что касается прав женщин и их участия в текущем процессе пересмотра и кодификации норм обычного права и практики (пункт 13), не была выполнена.

Рекомендованные меры: отсутствуют.

Дата представления следующего доклада: 20 июля 2011 года.

Девяносто первая сессия (октябрь 2007 года)

Государство-участник: Грузия

Рассматриваемый доклад: третий периодический доклад (просрочен с 1 апреля 2006 года), представлен 1 августа 2006 года.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями, предусмотренная:

в пунктах 8, 9, 11.

Срок представления информации: 1 ноября 2008 года.

Дата получения информации:

13 января 2009 года Частичный ответ (неполный ответ в отношении пунктов 8, 9 и 11).

28 октября 2009 года Представлена дополнительная информация (некоторые части являются удовлетворительными; другие – неполными).

Принятые меры:

16 декабря 2008 года Направлено напоминание.

29 мая 2009 года Направлена просьба о дополнительной информации.

27 августа 2009 года Направлено напоминание.

28 сентября 2010 года Хотя и отмечая готовность государства-участника к сотрудничеству, Комитет направил письмо, содержащее просьбу о дополнительной более конкретной информации по ряду вопросов: расследования по жалобам в отношении насилия в семье и других актов насилия в отношении женщин (пункт 8); защита жертв насилия в семье, включая создание достаточного числа кризисных центров помощи женщинам (пункт 8); беспристрастные расследования жалоб относительно чрезмерного применения силы сотрудниками правоохранительных органов (пункт 9); судебное преследование виновных в совершении подобных деяний (пункт 9); и меры по преодолению проблемы переполненности тюрем (пункт 11).

20 апреля 2011 года Направлено напоминание.

Рекомендованные меры: следует направить еще одно напоминание.

Дата представления следующего доклада: 1 ноября 2011 года.

Государство-участник: Ливийская Арабская Джамахирия

Рассматриваемый доклад: четвертый периодический доклад (просрочен с 1 октября 2002 года), представлен 6 декабря 2005 года.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями, предусмотренная:

в пунктах 10, 21, 23.

Срок представления информации: 30 октября 2008 года.

Дата получения информации:

24 июля 2009 года Частичный ответ.

5 ноября 2010 года Получен экземпляр доклада о последующей деятельности.

Принятые меры:

16 декабря 2008 года Направлено напоминание.

9 июня 2009 года Государству-участнику направлено напоминание.

- 4 января 2010 года* Направлена просьба о дополнительной информации.
- 23 апреля 2010 года* Направлено напоминание с просьбой о встрече с представителем государства-участника.
- 28 сентября 2010 года* Специальный докладчик обратился с просьбой о встрече с представителем государства-участника.
- 12 октября 2010 года* Консультации в ходе 100-й сессии. Делегация согласилась передать правительству просьбу Специального докладчика и Комитета. Данный факт был подтвержден в письме от 18 октября 2010 года.
- 18 ноября 2010 года* Государству-участнику было предложено представить документ в версии Word для облегчения перевода.
- 10 мая 2011 года* Комитет направил письмо, в котором информировал государство-участник о том, что с учетом того, что его периодический доклад уже был просрочен на пять месяцев, этот срок будет отодвинут еще на шесть месяцев для подготовки и направления доклада Комитету.

Рекомендованные меры: отсутствуют.

Дата представления следующего доклада: 30 октября 2010 года.

Государство-участник: Коста-Рика

Рассматриваемый доклад: пятый периодический доклад (просрочен с 30 апреля 2004 года), представлен 30 мая 2006 года.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями, предусмотренная:

в пунктах 9, 12.

Срок представления информации: 1 ноября 2008 года.

Дата получения информации:

- 17 марта 2009 года* Получен частичный ответ.
- 17 ноября 2009 года* Получен неполный ответ в отношении пункта 9; получен в целом удовлетворительный ответ по пункту 12.

Принятые меры:

- 16 декабря 2008 года* Направлено напоминание.
- 30 июля 2009 года* Направлено письмо с просьбой о представлении более конкретной информации.
- 28 сентября 2010 года* Направлено письмо, сообщающее, что процедура последующей деятельности завершена в отношении тех вопросов, ответы по которым государства-участника были сочтены в целом удовлетворительными: усилия по борьбе с торговлей женщинами и детьми и сексуальной эксплуатацией (пункт 12). Хотя в письме и отмечалась готовность государства-участника к сотрудничеству, в нем содержалась просьба о дополнительной информации по некоторым вопросам: улучшение условий пребывания в центрах содержания под стражей и меры по решению проблемы переполненности тюрем (пункт 9).

20 апреля 2011 года Направлено напоминание.

Рекомендованные меры: отсутствуют до представления ответа государством-участником.

Дата представления следующего доклада: 1 ноября 2012 года.

Девяносто вторая сессия (март 2008 года)

Государство-участник: Тунис

Рассматриваемый доклад: пятый периодический доклад (просрочен с 4 февраля 1998 года), представлен 14 декабря 2006 года.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями, предусмотренная:

в пунктах 11, 14, 20, 21.

Срок представления информации: 1 апреля 2009 года.

Дата получения информации:

16 марта 2009 года Частичный ответ.

2 марта 2010 года Получен дополнительный доклад о последующей деятельности.

Принятые меры:

30 июля 2009 года Направлено письмо с просьбой о дополнительной информации и заявлением о том, что процедура последующей деятельности в отношении некоторых вопросов считается завершенной в силу неисполнения рекомендаций и обращенной к государству-участнику просьбой представить информацию по этим вопросам в его следующем периодическом докладе.

4 октября 2010 года Хотя и принимая к сведению готовность государства-участника к сотрудничеству, Комитет направил письмо, указывающее на то, что процедура последующей деятельности завершена в отношении тех вопросов, по которым представленные государством-участником ответы были сочтены в целом удовлетворительными: подготовка сотрудников правоохранительных органов (пункт 11). В письме содержалась также просьба о дополнительной информации по ряду вопросов: жалобы с утверждениями о применении пыток, представленные органам власти и зарегистрированные ими; количество решений о выплате компенсации (пункт 11); принятые меры по защите мирной деятельности правозащитных организаций и правозащитников и информация о расследованиях утверждений о запугивании (пункт 20); информация о регистрации правозащитных ассоциаций (пункт 21).

20 апреля 2011 года Направлено напоминание.

Рекомендованные меры: следует направить государству-участнику еще одно письмо с напоминанием о том, что срок представления его следующего периодического доклада истекает 31 марта 2012 года.

Дата представления следующего доклада: 31 марта 2012 года.

Государство-участник: Ботсвана

Рассматриваемый доклад: первоначальный доклад (просрочен с 8 декабря 2001 года), представлен 13 октября 2006 года.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями, предусмотренная:

в пунктах 12, 13, 14, 17.

Срок представления информации: 1 апреля 2009 года.

Информация не получена.

Принятые меры:

8 сентября 2009 года Направлено напоминание.

11 декабря 2009 года Направлено напоминание.

28 сентября 2010 года Специальный докладчик обратился с просьбой о встрече с представителем государства-участника.

6 июля 2011 года Получен положительный ответ от государства-участника (по телефону).

27 июля 2011 года Специальный докладчик встретился с послом Ботсваны, который сообщил, что запрошенная дополнительная информация будет направлена Комитету до начала октябрьской сессии 2011 года.

19 апреля 2011 года Направлено напоминание с просьбой о встрече с представителем государства-участника.

Рекомендованные меры: отсутствуют.

Срок представления следующего доклада: 31 марта 2012 года.

Государство-участник: бывшая югославская Республика Македония

Рассматриваемый доклад: второй периодический доклад (просрочен с 1 июня 2000 года), представлен 12 октября 2006 года.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями, предусмотренная:

в пунктах 12, 14, 15.

Срок представления информации: 1 апреля 2009 года.

Дата получения информации:

31 августа 2009 года Получен доклад о последующей деятельности (пункты 12 и 15: неполные ответы; пункт 14: рекомендации частично не выполнены; ответ частично отсутствует).

24 июня 2011 года Ответ государства-участника.

Принятые меры:

27 августа 2009 года Направлено напоминание.

26 апреля 2010 года Направлено письмо, в котором Комитет обратился с

просьбой о дополнительной информации по некоторым вопросам: принятые меры по обеспечению тщательного расследования наиболее серьезных нарушений прав человека, преступлений против человечности и военных преступлений (пункт 12); обзор практики и процедур в целях предупреждения незаконной выдачи заключенных (пункт 14). В письме были также особо выделены пункты, в отношении которых Комитет посчитал, что его рекомендации выполнены не были: новое и всестороннее расследование утверждений г-н Халеда эль-Масри. Кроме того, государству-участнику было предложено держать Комитет в курсе о любых новых изменениях в положении перемещенных лиц.

28 сентября 2010 года Направлено напоминание.

20 апреля 2011 года Направлено новое напоминание.

Рекомендованные меры: следует направить письмо, в котором Комитет принимает к сведению готовность государства-участника к сотрудничеству и настоятельно призывает государство-участник:

- включить в следующий периодический доклад дополнительную информацию об осуществлении мер по созданию "современной и профессиональной структуры, способной решать проблемы современных опасностей и угроз в области безопасности и в то же время эффективно обеспечивать соблюдение прав человека и свобод граждан" (пункт 14);
- представить обновленную информацию о принятых мерах по оказанию поддержки внутренне перемещенным лицам и о предпринятых шагах по обеспечению их прав (пункт 15);
- представить информацию о результатах разрешения дел, упомянутых государством-участником в его ответе о последующей деятельности, касающейся применения закона об амнистии (пункт 12).

В своем письме Комитету следует также отметить, что информации о мерах по полному расследованию нарушений прав человека, судебному преследованию ответственных лиц или выплате возмещения жертвам наиболее серьезных нарушений прав человека, а также их семьям получено не было и что эта рекомендация, таким образом, не была выполнена (пункт 12).

Дата представления следующего доклада: 1 апреля 2012 года.

Государство-участник: Панама

Рассматриваемый доклад: третий периодический доклад (просрочен с 31 марта 1992 года), представлен 9 февраля 2007 года.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями, предусмотренная:

в пунктах 11, 14, 18.

Срок представления информации: 1 апреля 2009 года.

Информации не получено.

Принятые меры:

Напоминания направлены 27 августа 2009 года, 11 декабря 2009 года и 23 апреля 2010 года.

28 сентября 2010 года Специальный докладчик обратился с просьбой о встрече с представителем государства-участника.

19 апреля 2011 года Направлено напоминание о том, что была обращена просьба о встрече с представителем государства-участника.

Июнь–июль 2011 года Имели место четыре обращения в Постоянное представительство, однако подтверждение о встрече с представителем государства-участника до сих пор не получено.

Рекомендованные меры: в отсутствие ответа на запросы об информации и просьбу о встрече со Специальным докладчиком Комитет считает, что государство-участник не сотрудничает с ним в осуществлении процедуры последующей деятельности.

Срок представления следующего доклада: 31 марта 2012 года.

Девяносто третья сессия (июль 2008 года)

Государство-участник: Франция

Рассматриваемый доклад: четвертый периодический доклад (просрочен с 31 декабря 2000 года), представлен 13 февраля 2007 года.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями, предусмотренная:

в пунктах 12, 18, 20.

Срок представления информации: 31 июля 2009 года.

Дата получения информации:

20 июля 2009 года Доклад о последующей деятельности (в целом удовлетворительный, пункт 12; ответы частично не полные, пункты 18 и 20).

9 июля 2010 года Получен дополнительный доклад о последующей деятельности (частично неполный, пункты 18 и 20).

17 января 2011 года Постоянное представительство Франции обратилось с просьбой о разъяснении в отношении запрошенной Комитетом дополнительной информации.

Принятые меры:

11 января 2011 года Направлено письмо, содержащее просьбу о дополнительной информации и констатирующее, что процедура последующей деятельности в отношении некоторых вопросов считается завершенной.

16 декабря 2010 года Направлено письмо государству-участнику, указывающее на то, что процедура последующей деятельности завершена в отношении тех вопросов, по которым представленная государством-участником информация была сочтена в целом удовлетворительной (пункт 12 заключительных замечаний). В письме содержалась также просьба о дополнительной информации по некоторым вопросам (более конкретная и точная информация о положении в местах содержания под стражей в заморских департаментах и территориях, пункт 18; и автоматическое приостановление производства по депортации в случаях выдворения в интересах "национальной безопасности" и осуществле-

ния закона о не имеющих документов совершеннолетних лицах и просителях убежища, пункт 20).

20 апреля 2011 года В связи с просьбой, содержащейся в письме государства-участника от 17 января 2011 года, направлено письмо для разъяснения вопроса о том, какая информация запрошена Комитетом в его письмах от 23 апреля 2010 года и 31 января 2011 года.

Рекомендованные меры: следует направить напоминание.

Срок представления следующего доклада: 1 августа 2012 года

Государство-участник: Сан-Марино

Рассматриваемый доклад: второй периодический доклад, представлен 31 октября 2006 года.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями, предусмотренная:

в пунктах 6, 7.

Срок представления информации: 1 августа 2009 года.

Дата получения информации:

5 ноября 2010 года (в целом удовлетворительная).

Принятые меры:

14 декабря 2009 года Направлено напоминание.

23 апреля 2010 года Направлено напоминание.

28 сентября 2010 года Направлено новое напоминание.

9 мая 2011 года Направлено письмо государству-участнику, указывающее на то, что ответы на рекомендации Комитета в его письме от 5 ноября 2010 года представляются в достаточной степени удовлетворительными для Комитета, чтобы он мог объявить, что процедура последующей деятельности по ним завершена.

Рекомендованные меры: отсутствуют.

Срок представления следующего доклада: 31 июля 2013 года.

Государство-участник: Ирландия

Рассматриваемый доклад: третий периодический доклад (просрочен с 31 июля 2005 года), представлен 23 февраля 2008 года.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями, предусмотренная:

в пунктах 11, 15, 22.

Срок представления информации: 1 августа 2009 года.

Дата получения информации:

31 июля 2009 года Просьба о дополнительной информации (пункты 11, 15 и 22); рекомендация не выполнена (пункт 15).

21 декабря 2010 года Доклад о последующей деятельности (ответы частично удовлетворительные, но не полные (пункт 11)).

Принятые меры:

4 января 2010 года Направлено письмо, содержащее просьбу о дополнительной информации о том, каким образом и как часто расследуются и преследуются по закону террористические акты, с обращением к государству-участнику просьбы с величайшей осторожностью полагаться на официальные гарантии; просьбу об информации, касающейся мандата комитета по различным аспектам международного права прав человека, который должен изучить нормативно-правовую основу и определить, каким образом можно усовершенствовать системы отслеживания проезда через ирландские аэропорты. Также запрошена информация по вопросу о переполненности тюрем. Кроме того, в письме говорилось, что процедура последующей деятельности считается завершенной в отношении вопросов, касающихся улучшения условий содержания всех лиц, лишенных свободы, и возможности получения начального образования без дискриминации по признаку вероисповедания (пункт 11).

28 сентября 2010 года Направлено напоминание.

25 апреля 2011 года Направлено письмо государству-участнику с информацией о том, что процедура закончилась в отношении вопросов, по которым представленная государством-участником информация считается в целом удовлетворительной (описание мандата подкомитета по поощрению и защите прав человека во время контроля ирландских аэропортов и инициативы в области подготовки по проблематике прав человека (пункт 11)). Вместе с тем была обращена просьба о дальнейшей информации о работе подкомитета по поощрению и защите прав человека во время контроля ирландских аэропортов (пункт 11).

В письме указывалось также, что ответы на некоторые вопросы были неполными: используемые методы и частота проведения расследований и возбуждения преследования в связи с террористическими актами (пункт 11); возможность общения содержащихся под стражей лиц с адвокатом – представленная информация представляет собой простое изложение соответствующих правовых норм без ссылок на фактическую практику (пункт 11); фактические меры предосторожности, систематически применяемые в целях обеспечения соблюдения официальных заверений (пункт 11).

Наконец, в письме указывалось, что Комитет считает, что его рекомендация в отношении продолжительности досудебного содержания под стражей (более четырех месяцев) не была осуществлена (пункт 11).

Рекомендованные меры: следует направить напоминание.

Срок представления следующего доклада: 31 июля 2012 года.

Государство-участник: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Рассматриваемый доклад: шестой периодический доклад (срок представления 1 ноября 2006 года), представлен 1 ноября 2006 года.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями, предусмотренная:

в пунктах 9, 12, 14, 15.

Срок представления информации: 1 августа 2009 года.

Дата получения информации:

7 августа 2009 года Получен доклад о последующей деятельности (пункт 9: ответы неполные; пункт 12: нет ответов на некоторые вопросы; рекомендации частично не выполнены; пункт 14 и пункт 15: ответы частично удовлетворительные и частично неполные).

10 ноября 2010 года Доклад о последующей деятельности (пункты 9 и 14: ответы неполные).

Принятые меры:

26 апреля 2010 года Направлено письмо, указывающее, что процедура завершена в отношении вопросов, по которым представленная государством-участником информация сочтена в целом удовлетворительной: применение Пакта ко всем лицам, находящимся под юрисдикцией или контролем государства-участника (пункт 14). В письме содержалась просьба о дополнительной информации по некоторым вопросам: уничтожение документов и задержки в следствии по делу "Билли Райта" (пункт 9; независимость расследований (пункт 9); расследование утверждений о случаях смерти при сомнительных обстоятельствах, пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания в местах содержания под стражей в Афганистане и Ираке (пункт 14); принятые меры по обеспечению соблюдения прав жертв на возмещение. Кроме того, Комитет предложил государству-участнику информировать его о ходе расследования находящихся в судах Белфаста апелляций в связи с продолжительными сроками содержания под стражей (пункт 15).

28 сентября 2010 года Направлено напоминание, содержащее просьбу о дополнительной информации по некоторым вопросам: дипломатические гарантии (пункт 12).

20 апреля 2011 года Хотя и отмечая готовность государства-участника к сотрудничеству, Комитет направил письмо с просьбой о дополнительной информации по некоторым пунктам: почему именно государство-участник считает, что применение закона 2005 года при рассмотрении дел о нарушениях права на жизнь в Северной Ирландии не вызывает проблем (пункт 9; прогресс в направлении создания и обеспечения функционирования группы по расследованию исторических утверждений в Ираке (пункт 14); принятые меры по выплате компенсации жертвам нарушений, совершенных военнослужащими британских вооруженных сил и критерии присуждения компенсации жертвам (пункт 14); решения судов Белфаста о законности применения продолжительных сроков содержания под стражей без предъявления обвинений в отношении подозреваемых в терроризме (пункт 15).

Рекомендованные меры: следует направить напоминание.

Срок представления следующего доклада: 31 июля 2012 года.

Девяносто четвертая сессия (октябрь 2008 года)

Государство-участник: Никагарауа

Рассматриваемый доклад: третий периодический доклад (просрочен с 11 июня 1997 года), представлен 20 июня 2007 года.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями, предусмотренная:

в пунктах 12, 13, 17, 19.

Срок представления информации: 31 октября 2009 года.

Информация не получена.

Принятые меры:

23 апреля 2010 года Направлено напоминание.

8 октября 2010 года Направлено новое напоминание.

20 апреля 2011 года Направлено письмо с просьбой о встрече с представителем государства-участника.

4 мая 2011 года Получен положительный ответ от государства-участника. Встреча была запланирована на 18 июля, однако представитель государства-участника не явился. Постоянное представительство не ответило на последующие звонки.

Рекомендованные меры: следует направить напоминание, в котором Комитет выражает сожаление по поводу того, что представитель государства-участника не появился на встрече, запланированной на 18 июля, и содержится просьба об организации еще одной встречи.

Срок представления следующего доклада: 29 октября 2012 года.

Государство-участник: Дания

Рассматриваемый доклад: пятый периодический доклад (просрочен с 31 октября 2005 года), представлен 23 июля 2007 года.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями, предусмотренная:

в пунктах 8, 11.

Срок представления информации: 31 октября 2009 года.

Дата получения информации:

4 ноября 2009 года Получен доклад о последующей деятельности (пункт 8: ответы неполные; пункт 11: ответы в целом удовлетворительные).

Принятые меры:

26 апреля 2010 года Направлено письмо, указывающее на то, что процедура завершена в отношении вопросов, информация по которым, представленная государством-участником, сочтена в целом удовлетворительной: пересмотр законодательства об одиночном заключении в досудебный период нахождения под стражей (пункт 11). В письме содержалась просьба о дополнительной информации по некоторым вопросам: меры, направленные на искоренение насилия в отношении женщин.

28 сентября 2010 года Направлено напоминание.

20 апреля 2011 года Направлено новое напоминание.

Рекомендованные меры: следует направить письмо с просьбой о встрече представителя государства-участника и Специального докладчика по вопросу о последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями.

Срок представления следующего доклада: 31 октября 2013 года.

Государство-участник: Япония

Рассматриваемый доклад: пятый периодический доклад (просрочен с октября 2002 года), представлен 20 декабря 2006 года.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями, предусмотренная:

в пунктах 17, 18, 19, 21.

Срок представления информации: 31 октября 2009 года.

Дата получения информации:

21 декабря 2009 года Получен доклад о последующей деятельности (пункт 17: рекомендации частично не выполнены, ответы частично неполные; пункт 18: ответы неполные; пункты 19 и 21: рекомендации отчасти выполнены.

Принятые меры:

28 сентября 2010 года Направлено письмо, в котором Комитет отметил готовность государства-участника к сотрудничеству и обратился с просьбой о дополнительной информации по некоторым вопросам: конфиденциальный характер свиданий приговоренных к смертной казни заключенных с их адвокатами (пункт 17); альтернативная система содержания под стражей (пункт 18); право конфиденциального доступа к адвокату и право на доступ к правовой помощи/доказательствам против обвиняемых и подсудимых (пункт 18); система поручительства на стадии до признания виновным (пункт 18); роль полиции (пункт 19). В письме были также особо выделены пункты, в отношении которых Комитет считает, что его рекомендации не выполнены: обязательная система пересмотра и приостанавливающего действия ходатайств о повторном слушании дела или помиловании (пункт 17); законодательство, устанавливающее строгие временные ограничения в отношении допроса подозреваемых (пункт 19); норма, в соответствии с которой приговоренные к смертной казни заключенные помещаются в одиночное заключение (пункт 21). Кроме того, в том что касается "адаптационных блоков", в письме государству-участнику было предложено информировать Комитет обо всех мерах по улучшению обращения с заключенными.

Рекомендованные меры: отсутствуют.

Срок представления следующего доклада: 29 октября 2011 года.

Государство-участник: Испания

Рассматриваемый доклад: пятый периодический доклад (просрочен с 28 апреля 1999 года), представлен 11 декабря 2007 года.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями, предусмотренная:

в пунктах 13, 15, 16.

Срок представления информации: 31 октября 2009 года.

Дата получения информации:

16 июня 2010 года Получен доклад о последующей деятельности (осуществление рекомендаций начато (пункт 16), но не завершено (пункты 13 и 15)).

29 июня 2011 года Ответ на запрос о дополнительной информации.

Принятые меры:

23 апреля 2010 года Направлено напоминание.

25 апреля 2011 года Направлено письмо, в котором Комитет отметил готовность государства-участника к сотрудничеству и указал, что осуществление рекомендации началось (законность процедур заключения под стражу и высылки иностранцев, пункт 16). В письме содержалась также просьба о дополнительной информации о сложившейся практике в этом отношении и о плане действий национального механизма предупреждения пыток (пункт 13). Комитет также указал, что некоторые рекомендации не были выполнены (максимальная продолжительность содержания под стражей и предварительного заключения, пункт 15).

Рекомендованные меры: следует направить письмо, в котором Комитет отмечает готовность государства-участника к сотрудничеству и подробный характер информации, представленной им, и содержится просьба о том, чтобы государство-участник включило в свой следующий периодический доклад информацию по следующим пунктам:

- создание национального превентивного механизма: людские и финансовые ресурсы, принятые меры, способ функционирования и функциональный контекст, встреченные трудности (пункт 13);
- изменения в законодательстве и практике в отношении продолжительности задержания в полиции и предварительного заключения (пункт 15);
- число лиц, обращающихся за бесплатной правовой помощью ежегодно, и общее число лиц, получивших такую помощь на протяжении последних пяти лет; число выдворений, инициированных за последние пять лет, и доля случаев, когда процедура была приостановлена благодаря применению принципа невысылки; число лиц, которым было предоставлено убежище, и число лиц, получивших субсидиарную защиту ежегодно начиная с 2009 года (пункт 16).

Срок представления следующего доклада: 1 ноября 2012 года.

Девяносто пятая сессия (март 2009 года)

Государство-участник: Швеция

Рассматриваемый доклад: шестой периодический доклад (просрочен с 1 апреля 2007 года), представлен 20 июля 2007 года.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями, предусмотренная:

в пунктах 10, 13, 16, 17.

Срок представления информации: 1 апреля 2010 года.

Дата получения информации:

18 марта 2010 года Получен доклад о последующей деятельности (пункты 10–13: ответ в целом удовлетворительный; пункт 16: ответ неполный; пункт 17: ответы частично неполные, рекомендации частично не выполнены, отсутствует ответ по некоторым пунктам).

5 августа 2011 года Получен ответ на запрос о дополнительной информации.

Принятые меры:

28 сентября 2010 года Направлено письмо, указывающее на то, что процедура последующей деятельности завершена в отношении тех вопросов, по которым представленные государством-участником ответы были сочтены в целом удовлетворительными: права инвалидов (пункт 10) и основные юридические гарантии для лиц, содержащихся под стражей (пункт 13). В письме содержалась просьба о дополнительной информации по некоторым вопросам: дипломатические гарантии (пункт 16); содержание под стражей и размещение просителей убежища и доступ к информации (пункт 17). В письме были также особо выделены пункты, в отношении которых Комитет считает, что его рекомендации не были выполнены: ограничение срока содержания под стражей просителей убежища (пункт 17).

20 апреля 2011 года Направлено напоминание.

Рекомендованные меры: полученные от государства-участника ответы следует рассмотреть на следующей сессии.

Срок представления следующего доклада: 1 апреля 2014 года.

Государство-участник: Руанда

Рассматриваемый доклад: третий периодический доклад (просрочен с 1992 года), представлен 12 сентября 2007 года.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями, предусмотренная:

в пунктах 12, 13, 14, 17.

Срок представления информации: 1 апреля 2010 года.

Дата получения информации:

21 декабря 2010 года Доклад о последующей деятельности.

Принятые меры:

28 сентября 2010 года Направлено напоминание.

25 апреля 2011 года Направлено письмо, в котором Комитет отмечает готовность государства-участника к сотрудничеству и обращается с просьбой о дополнительной информации по следующим пунктам:

- пункт 12: количество случаев насильственных исчезновений и произвольных казней или казней без надлежащего судебного разбирательства, о которых было сообщено судам, начиная с 2005 года; результаты расследований, вынесенные решения и назначенные наказания, применяемые в этой связи, и состояние производства по делам г-на Сиизы и г-на Хитимана; процедуры и условия доступа к компенсации и виды средств правовой защиты для потерпевших и их семей;
- пункт 13: общее число гражданских лиц, убитых в ходе операций Патриотической армии Руанды по любым причинам, включая убийства, не связанные с мстью; в особенности доля случаев, повлекших за собой судебное преследование; принятые меры по обеспечению участия жертв в судебном производстве и гарантированию уважению их прав; основания для вынесения оправдательных решений по этим делам;
- пункт 14: принятые меры по обеспечению соблюдения прав заключенных в соответствии с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными, установленными Организацией Объединенных Наций, но не упомянутыми государством-участником применительно к исполнению наказания в виде содержания под стражей в одиночной камере, таких, как право на регулярное достаточное питание и право на регулярный контакт с внешним миром;
- пункт 17: ответ государства-участника в отношении полученных Комитетом сообщений о том, что действующие по системе *гакака* суды все еще функционируют, несмотря на их официальное закрытие в конце 2009 года, и что в них рассматриваются дела о сексуальном насилии, причем не всегда гарантируется соблюдение прав потерпевших.

В своем письме Комитет обратился также с просьбой о дополнительной информации о ряде заключенных, содержащихся в настоящее время в одиночных камерах в соответствии с новой системой, и на основании назначения им такого рода наказания.

Рекомендованные меры: следует направить напоминание.

Срок представления следующего доклада: 1 апреля 2013 года.

Государство-участник: Австралия

Рассматриваемый доклад: пятый периодический доклад (просрочен с 31 июля 2005 года), представлен 7 августа 2007 года.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями, предусмотренная:

в пунктах 11, 14, 17, 23.

Срок представления информации: 1 апреля 2010 года.

Дата получения информации:

17 декабря 2010 года Доклад о последующей деятельности (осуществление рекомендаций начато, но не завершено).

Принятые меры:

28 сентября 2010 года Направлено напоминание.

Январь 2011 года Доклад о последующей деятельности направлен на перевод.

Рекомендуемые меры: следует направить письмо, в котором Комитет отмечает готовность государства-участника к сотрудничеству и обращается с просьбой о дополнительной информации о ходе обсуждения и проведения реформы контр-террористического законодательства. Комитету следует также запросить информацию о толковании и применении выражения "во избежание сомнений" в разделе 34ZP Закона об Австралийском агентстве по вопросам безопасности и разведки (ААБР), в соответствии с которым лицо может быть допрошено без присутствия адвоката (пункт 11).

Следует запросить дополнительную информацию о принятых мерах по обеспечению того, чтобы ограничения, принудительные полномочия, касающиеся приобретения земли, и полномочия правоохранительных органов, предусмотренные мерами чрезвычайного реагирования, принятыми в Северной территории, не применялись дискриминационным и неприемлемым в культурном отношении образом (пункт 14).

Несмотря на то, что разработанные на национальном и региональном уровнях планы действий свидетельствуют о реальном стремлении государства-участника добиться "нулевой терпимости" в отношении насильственных действий сексуального характера и насилия в быту и в семье, Комитету в своем письме следует запросить дополнительную информацию о результатах, об успешности предпринимаемых усилий и об извлеченных уроках (пункт 17).

Наконец, Комитету следует указать, что не были выполнены его рекомендации в отношении расплывчатости определения "террористического акта", возможности содержания под стражей (на срок до восьми суток) без предъявления обвинений и пересмотра полномочий Австралийского агентства по вопросам безопасности и разведки (ААБР) (пункт 11).

Срок представления следующего доклада: 1 апреля 2013 года

Девяносто шестая сессия (июль 2009 года)

Государство-участник: Азербайджан

Рассматриваемый доклад: третий периодический доклад (просрочен с 1 ноября 2005 года), представлен 4 октября 2007 года.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями, предусмотренными:

в пунктах 9, 11, 15, 18.

Срок представления информации: 30 июля 2010 года.

Дата получения информации:

6 июля 2010 года Получен доклад о последующей деятельности (осуществление рекомендаций априорно удовлетворительное; просьба о дополнительной информации).

Рекомендуемые меры: следует направить письмо, в котором Комитет отмечает готовность государства-участника к сотрудничеству и подробный характер представленной информации и в котором он сообщает, что процедура последующей деятельности завершена в отношении вопросов, по которым представленные государством-участником ответы были сочтены в целом удовлетворительными:

- обязательная соответствующая подготовка для вновь набираемых на службу сотрудников мест содержания под стражей (пункт 11);
- признание права иностранных радиостанций вещать непосредственно на азербайджанской территории (пункт 15).

В письме будет запрошена дополнительная информация по следующим пунктам:

Пункт 9: количество запросов о выдаче лиц, поступивших государству-участнику за последние пять лет, государства, обращающиеся с такими запросами, и количество отказов.

Пункт 11: а) количество случаев за последние пять лет, когда жертвам пыток или жестокого обращения присуждалось возмещение и характер такого возмещения; б) прогресс в осуществлении рассчитанной на 2009–2013 годы программы развития судебной системы Азербайджана и законопроекта, предназначенного гарантировать права и свободы содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых.

Пункт 15: принятые государством-участником меры по обеспечению эффективной защиты работникам средств массовой информации от посягательств на их здоровье или жизнь.

Пункт 18: а) принятые меры для обеспечения того, чтобы временные удостоверения личности и регистрации министерства внутренних дел в качестве адреса для бездомных азербайджанских граждан не становились фактором дискриминации; б) количество случаев, связанных с адресом регистрации иностранцев или перемещенных лиц за последние пять лет.

Государство-участник не представило информации по следующим пунктам, и соответствующие рекомендации поэтому не были осуществлены:

- наличие или создание механизма, позволяющего иностранцам, которые утверждают, что их насильственное выдворение поставит их перед опасностью применения пыток или жестокого обращения, подавать апелляционные жалобы с приостанавливающим действием; содержание дипломатических гарантий в случаях выдачи в страны, где может существовать опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению (пункт 9);
- принятые меры по гарантированию независимости органов, ответственных за прием к рассмотрению и расследованию соответствующих дел и мониторинг исполнения приговоров (пункт 11).

Наконец, не гарантируется систематическое использование аудиовизуального оборудования в отделениях полиции и местах содержания под стражей, и, следовательно, данная рекомендация не выполнена (пункт 11).

Срок представления следующего доклада: 1 августа 2013 года.

Государство-участник: Чад

Рассматриваемый доклад: первоначальный доклад (просрочен с 8 сентября 1996 года), представлен 18 сентября 2007 года.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями, предусмотренная:

в пунктах 10, 13, 20, 32.

Срок представления информации: 29 июля 2010 года.

Информация не получена.

Принятые меры:

16 декабря 2010 года Направлено напоминание.

20 апреля 2011 года Направлено новое напоминание.

Рекомендуемые меры: следует направить письмо с просьбой о встрече представителя государства-участника со Специальным докладчиком по вопросу о последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями.

Срок представления следующего доклада: 31 июля 2012 года.

Государство-участник: Нидерланды

Рассматриваемый доклад: четвертый периодический доклад (просрочен с 1 августа 2006 года), представлен 9 мая 2007 года.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями, предусмотренная:

в пунктах 7, 9, 23.

Срок представления информации: 28 июля 2010 года

Информация не получена:

20 июля 2011 года Телефонный звонок из Постоянного представительства, по смыслу которого ответ в настоящее время рассматривается и будет направлен Комитету до начала октябрьской сессии 2011 года.

Принятые меры:

16 декабря 2010 года Направлено напоминание.

20 апреля 2011 года Направлено новое напоминание.

Рекомендуемые меры: отсутствуют.

Срок представления следующего доклада: 31 июля 2014 года.

Государство-участник: Объединенная Республика Танзания

Рассматриваемый доклад: четвертый периодический доклад (просрочен с июня 2002 года), представлен 16 октября 2007 года.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями, предусмотренная:

в пунктах 11, 16, 20.

Срок представления информации: 28 июля 2010 года.

Информация не получена.

Принятые меры:

16 декабря 2010 года Направлено напоминание.

20 апреля 2011 года Направлено новое напоминание.

Рекомендуемые меры: следует направить письмо с просьбой о встрече представителя государства-участника со Специальным докладчиком по вопросу о последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями.

Срок представления следующего доклада: 1 августа 2013 года.

Девяносто седьмая сессия (октябрь 2009 года)

Государство-участник: Российская Федерация

Рассматриваемый доклад: шестой периодический доклад (просрочен с 1 ноября 2007 года), представлен 5 декабря 2007 года.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями, предусмотренная:

в пунктах 13, 14, 16, 17.

Дата получения информации: *22 октября 2010 года* (срок представления доклада 24 ноября 2010 года) (рекомендации не выполнены).

Рекомендуемые меры: следует направить письмо, в котором Комитет отмечает готовность государства-участника к сотрудничеству и указывает, что не было получено информации по следующим пунктам и поэтому соответствующие рекомендации не были выполнены:

- принятые меры по проведению тщательного и независимого расследования всех утверждений о причастности российских военнослужащих и членов других вооруженных групп к нарушениям прав человека в Южной Осетии (пункт 13);
- принятые меры, с тем чтобы положить конец насильственным исчезновениям, внесудебным казням, пыткам и другим видам жестокого обращения и злоупотреблений, совершаемым или поощряемым сотрудниками правоохранительных органов в Чечне и других частях Кавказа (пункт 14 а));

- временное отстранение от должности или перевод на новое место службы государственных агентов в ходе проведения расследования нарушений прав человека, предположительно совершенных или поощряемых ими (пункт 14 b));
- наказания для лиц, виновных в совершении преступлений, и средства правовой защиты и формы возмещения для потерпевших (пункт 14 c));
- меры по защите жертв и их семей, а также их адвокатов и судей, жизнь которых находится под угрозой в связи с их профессиональной деятельностью (пункт 14 d));
- виды нарушений, совершаемых государственными агентами в отношении гражданского населения в Чечне и других частях Северного Кавказа, возбужденные дела, осуждения и назначенные наказания по этим делам (пункт 14 e));
- принятые меры по обеспечению эффективной защиты журналистам и правозащитникам в Российской Федерации (пункт 16 a)) и обеспечению независимости и беспристрастности расследований по этим делам (пункт 16 b)).

Следует запросить дополнительную информацию по следующим пунктам:

- общее количество случаев угроз, насильственных нападениях и убийств журналистов и правозащитников за последние пять лет и возбужденных по ним уголовных дел (пункт 16 c));
- возбужденное производство по выявлению заказчиков убийства Анны Политковской после ареста исполнителей в октябре 2007 года (пункт 16);
- принятые меры по проверке информации, содержащейся в дипломатических гарантиях и: а) количество дел, по которым было заявлено ходатайство о пересмотре решения о депортации; б) решения, принятые в этом отношении (пункт 17).

Наконец, Комитету следует выразить обеспокоенность в связи с тем, что в трех упомянутых случаях лица, подозревавшиеся в совершении уголовных преступлений, были убиты в ходе специальных операций, проводившихся сотрудниками правоохранительных органов (пункт 16 c)).

Срок представления следующего доклада: 11 ноября 2012 года.

Государство-участник: Хорватия

Рассматриваемый доклад: второй периодический доклад (просрочен с 1 апреля 2005 года), представлен 27 ноября 2007 года.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями, предусмотренная:

в пунктах 5, 10, 16, 17.

Дата получения информации:

17 января 2011 года (доклад, подлежавший представлению 4 ноября 2010 год): ответ частично удовлетворительный (пункт 5), но неполный (пункты 5, 10 и 17).

Принятые меры:

9 мая 2011 года Комитетом направлено письмо, в котором он признает готовность государства-участника к сотрудничеству, но указывает на то, что осуществление рекомендаций началось, но пока еще не завершено.

В этом письме Комитет запросил дальнейшую информацию по следующим вопросам: фактическое воздействие принятого законодательства и планов развития беднейших областей Хорватии (пункт 5); общее количество и масштабы совершенных военных преступлений (пункт 10) а); стратегия решения вопросов о военных преступлениях в тех случаях, когда предполагаемый исполнитель не был установлен, которая должна быть официально объявлена государством-участником в ноябре 2010 года (пункт 10 b)); и вспомогательные службы для свидетелей в судах, имеющих специальные отделения по военным преступлениям (пункт 10 с)).

Наконец, Комитет отметил, что государство-участник не представило никакой информации о точном числе журналистов, подвергшихся нападениям или запугиванию, и что оно не сообщило о публичном осуждении всех случаев запугивания и посягательств на свободу работников органов печати (пункт 17) и что поэтому данная рекомендация не выполнена.

Рекомендуемые меры: ответ государства-участника следует рассмотреть в ходе следующей сессии.

Срок представления следующего доклада: 30 октября 2013 года.

Государство-участник: Швейцария

Рассматриваемый доклад: третий периодический доклад (просрочен с 1 ноября 2006 года), представлен 1 декабря 2007 года.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями, предусмотренная:

в пунктах 10, 14, 18.

Дата получения информации:

1 ноября 2010 года (доклад подлежал представлению 1 ноября 2010 года).

23 июня 2011 года Ответ на запрос о дополнительной информации (но на поставленные вопросы ответа получено не было).

Получен доклад НПО:

22 февраля 2011 года Доклады неправительственных организаций Human-rights.ch/MERS и Schweizerische Flüchtlingshilfe.

Принятые меры:

25 апреля 2011 года Признавая готовность государства-участника к сотрудничеству, Комитет направил письмо, сообщив, что процедура последующей деятельности подошла к концу по ряду вопросов, в отношении которых представленная государством-участником информация сочтена удовлетворительной (создание соответствующего механизма апелляций и обжалования и выплата компенсации жертвам злоупотребления силой и полномочиями со стороны полиции (пункт 14); бесплатная правовая помощь просителям убежища во время всех процедур решения вопроса о предоставлении убежища (пункт 18)).

Вместе с тем представленная государством-участником информация по некоторым вопросам сочтена неполной (представленность иностранных меньшинств в полицейском корпусе (пункт 14)) или же полностью отсутствующей (создание национальной статистической базы данных о насилии со стороны полиции и поданных жалоб на полицию (пункт 14)) и поэтому рекомендация считается невыполненной.

Государству-участнику было предложено представить дальнейшую информацию по следующим вопросам: а) состояние экспериментального проекта и решений относительно мандата Федеральной комиссии по борьбе с расизмом; б) финансовые ресурсы на цели предупреждения расизма и поощрения терпимости в обществе; и с) правовая защита и средства правовой защиты, имеющиеся в распоряжении жертв дискриминации, особенно в сфере труда и доступа к жилью и услугам (пункт 10).

Рекомендуемые меры: следует направить письмо, в котором Комитет отмечает готовность государства-участника к сотрудничеству, но указывает, что, по его мнению, ответы являются неудовлетворительными.

Срок представления следующего доклада: 1 ноября 2015 года.

Государство-участник: Республика Молдова

Рассматриваемый доклад: второй периодический доклад (просрочен с 17 января 1992 года), представлен 26 октября 2006 года.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями, предусмотренная:

в пунктах 8, 9, 16, 18.

Дата получения информации:

3 декабря 2010 года (доклад подлежал представлению 4 ноября 2010 года) (осуществление рекомендаций начато, но не завершено).

5 марта 2011 года Доклады неправительственных организаций Центр правовых средств (ЦПС), "Ла Страда" и "Промо Лекс", а также специализирующейся в области прав человека адвоката Дойны Йоаны Страстенау.

6 июня 2011 года Страновая группа Организации Объединенных Наций.

Рекомендуемые меры: следует направить письмо, в котором Комитет признает готовность государства-участника к сотрудничеству и обращается с просьбой о дальнейшей информации по следующим пунктам:

- принятые меры по составлению официального списка точного числа жертв событий апреля 2009 года (пункт 8 а));
- осуществление решений о компенсации и мерах медицинской и психологической реабилитации, принятых Специальной комиссией, учрежденной в апреле 2010 года, и Комиссией, учрежденной в апреле 2011 года (пункт 8 с));
- причины, а также принятые меры, касающиеся принятых властями в последние месяцы решений о запрещении мирных митингов, особенно в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (пункт 8 d));

- количество случаев, когда жертвы пыток и других видов жестокого обращения получили доступ к медицинскому обслуживанию, и жертвам была присуждена компенсация (пункт 9 а));
- конкретное воздействие программ подготовки для сотрудников полиции и мест содержания под стражей по основным принципам, применимым в случае расследования дел о применении пыток (Стамбульский протокол) (пункт 9 а));
- осуществление Национального плана действий в области прав человека на 2011–2014 годы в том, что касается доступа жертв пыток к услугам в области правовой помощи и услугам в области медицинской и социальной реабилитации (пункт 9 b));
- оценка воздействия программ подготовки сотрудников полиции и мест содержания под стражей, в том что касается основополагающих принципов, применимых к расследованию случаев применения пыток (Стамбульский протокол), и принятые меры по обеспечению независимости расследующих дела органов (пункт 9);
- способность полиции по исполнению приказов о защите жертв насилия в семье, особенно в сельских районах (пункт 16);
- принятые меры по содействию реабилитации и защите жертв, в том числе детей, и созданию новых кризисных центров для жертв торговли людьми и насилия в семье (пункт 18 b)).

Наконец, государству-участнику следует предложить сообщать о принятых мерах по вопросам, в отношении которых оно не представило никакой информации и применительно к которым Комитет поэтому считает, что его рекомендации не были выполнены. Имеются в виду следующие вопросы: принятые меры в отношении несущих ответственность должностных лиц и информация о временном освобождении их от служебных обязанностей на время проведения расследования (пункт 8 b)); исполнение закона, запрещающего признание доказательств, полученных с применением пыток; создание независимого органа для тщательного расследования жалоб на применение пыток и других форм жестокого обращения (пункт 8 b)); более широкое осуществление мер по защите жертв торговли людьми (пункт 18).

Срок представления следующего доклада: 31 октября 2013 года.

Девяносто восьмая сессия (март 2010 года)

Государство-участник: Эквадор

Рассматриваемый доклад: пятый и шестой периодические доклады (просрочены соответственно с 2001 и 2006 года), представленные в виде единого документа 22 января 2008 года.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями, предусмотренная:

в пунктах 9, 13, 19.

Срок представления информации: 4 ноября 2010 года.

Дата получения информации: 2 августа 2011 года.

Принятые меры:

10 мая 2011 года Направлено напоминание.

Рекомендуемые меры: ответы государства-участника должны быть рассмотрены на следующей сессии.

Срок представления следующего доклада: 31 октября 2013 года.

Государство-участник: Новая Зеландия

Рассматриваемый доклад: пятый периодический доклад (ожидавшийся 31 октября 2003 года, представлен 25 ноября 2008 года).

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями, предусмотренная:

в пунктах 12, 14, 19.

Срок представления информации: 26 марта 2010 года.

Дата получения информации: 19 апреля 2011 года.

Рекомендуемые меры: ответы государства-участника следует рассмотреть на следующей сессии.

Срок представления следующего доклада: 30 марта 2015 года.

Государство-участник: Узбекистан

Рассматриваемый доклад: третий периодический доклад (представлен вовремя).

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями, предусмотренная:

в пунктах 8, 11, 14, 24.

Срок представления информации: 26 марта 2010 года.

Дата получения информации: не получена.

Рекомендуемые меры: следует направить напоминание.

Срок представления следующего доклада: 30 марта 2013 года.

Государство-участник: Аргентина

Рассматриваемый доклад: четвертый периодический доклад.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями, предусмотренная:

в пунктах 17, 18, 25.

Срок представления информации: 4 ноября 2010 года.

Дата получения информации: 24 мая 2011 года (неполная).

29 июня 2011 года Получен доклад неправительственных организаций.

18 июля 2011 года Информация министерства юстиции и по правам человека провинции Мендоса.

Рекомендуемые меры: следует направить письмо, в котором Комитет отмечает готовность государства-участника к сотрудничеству и подробный характер информации, представленной Управлением секретаря по правам человека Аргентины и министерствами юстиции и по правам человека Буэнос-Айреса и Мендосы, и в котором Комитет просит государство-участник представить обновленную информацию, имеющую отношение к проблеме переполненности тюрем и к мерам по обеспечению соблюдения статьи 10 Пакта и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными. В частности, государству-участнику следует предложить дать Комитету возможность оценить количество камер в каждой федеральной и провинциальной тюрьме, их размеры и точное число заключенных, содержащихся в каждой камере.

В этом письме Комитету следует также запросить дополнительную информацию по следующим пунктам:

Пункт 17: а) исполнение судебных приказов о закрытии некоторых тюрем и центров содержания под стражей; б) правовые обязательства, касающиеся доступа заключенных к услугам адвокатов и врачей; с) обязательная аудиовизуальная регистрация периода, в течение которого лицо содержится под стражей в полиции; d) исполнение этих требований;

Пункт 18: а) государству-участнику следует предложить представить копию Декрета 168 вместе с информацией о "политическом органе власти", упомянутой в нем, которая, согласно информации, присланной в докладе о последующей деятельности, сосредоточивает в своих руках полномочия по проведению расследований и назначению дисциплинарных мер взыскания в отношении дел о насильственной смерти, пытках, жестоком или бесчеловечном обращении или любых других форм злоупотреблений. Каковы полномочия этого органа власти? В скольких случаях этот орган принимал меры? Каковы результаты его вмешательства?

б) Комитету следует предложить государству-участнику представить резюме информации, содержащейся в базах данных Верховного суда провинции Буэнос-Айрес, прокуратуре и Канцелярии народного защитника относительно случаев применения пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания;

(с) Комитету следует запросить информацию о ходе работы по утверждению законопроекта о создании независимого национального механизма предупреждения пыток, как это предусмотрено в Факультативном протоколе к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Комитету следует также запросить у государства-участника информацию о ходе работы над соответствующими региональными законопроектами.

Пункт 25: а) существующие планы, касающиеся выселения общин коренного населения в конце запланированного, рассчитанного на четыре года приостановления таких мер в соответствии с законом № 26/160;

б) принятые меры против правительственных должностных лиц, которые совершали действия в нарушение закона № 26/160 за последние пять лет.

Не было получено информации об усилиях по осуществлению программы, в соответствии с которой должна осуществляться основанная на законе кадастровая перепись принадлежащих общинам коренного населения земель, или относительно расследования актов насилия или наказания лиц, ответственных за такие акты. Таким образом, соответствующая рекомендация не была осуществлена (пункт 25).

Наконец, в своем письме Комитету следует поблагодарить государство-участник за представленную информацию в отношении пункта 16 заключительных замечаний, касающихся предварительного заключения, и сообщить, что эта информация, которая не была запрошена как часть процедуры последующей деятельности, будет принята во внимание во время рассмотрения следующего периодического доклада.

Срок представления следующего доклада: 30 марта 2014 года.

Государство-участник: Мексика

Рассматриваемый доклад: четвертый периодический доклад (просрочен с 31 июля 2002 года), представлен 17 июля 2008 года).

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями, предусмотренная:

в пунктах 8, 9, 15, 20.

Срок представления информации: 26 марта 2011 года.

Дата получения информации:

21 марта 2011 года Ответ в целом удовлетворительный (пункты 8 и 9) и просьба о представлении дополнительной информации (пункты 15 и 20).

Рекомендуемые меры: следует направить письмо, в котором Комитет признает готовность государства-участника к сотрудничеству и подробный характер представленной информации и в котором указывается, что процедура последующих действий завершена в отношении вопросов, по которым представленные государством-участником ответы были сочтены в целом удовлетворительными (пункты 8 и 9). В целях обеспечения надлежащей последующей деятельности государству-участнику следует предложить включить в свой следующий периодический доклад информацию о прогрессе в деле предупреждения насилия в отношении женщин и защиты женщин, воздействии такого прогресса на число женщин, ставших жертвами насилия, и рассмотрения соответствующих дел федеральными властями или властями штатов (пункт 8), а также о правомочиях и людских и финансовых ресурсах, предоставляемых созданным учреждениям по расследованию случаев насилия в отношении женщин в Сьюдад-Хуаресе и воздействии такой деятельности на число женщин, ставших жертвами насилия, и о судебном производстве по этим делам (пункт 9).

В письмо следует также включить запрос о дополнительной информации по следующим пунктам:

- пункт 15: а) количество случаев, когда применялось заключение под стражу по системе *arraigo* за последние пять лет; б) преступления, в отношении которых применялось такое заключение под стражу; в) продолжительность заключения под стражу по системе *arraigo* в подобных случаях; д) принятые меры по гарантированию прав защиты во всех случаях, когда применялось такое заключение; е) условия передачи по-

добных дел судье, ответственному за отслеживание случаев содержания под стражей *arraigo*, особенно продолжительность времени, требующегося для принятия решения судье и средствах возмещения, если ходатайство о подобной мере отклоняется;

- пункт 20: принятые на федеральном уровне меры для поощрения декриминализации обвинения в клевете в тех штатах, где подобные деяния все еще считаются уголовными преступлениями.

Срок представления следующего доклада: 30 марта 2014 года.

Приложения

Приложение I

**Государства – участники Международного пакта
о гражданских и политических правах и
Факультативных протоколов и государства,
сделавшие заявление в соответствии со статьей 41
Пакта, по состоянию на 29 июня 2011 года**

**A. Государства – участники Международного пакта о
гражданских и политических правах (167)**

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата получения ратификационной грамоты</i>	<i>Дата вступления в силу</i>
Австралия	13 августа 1980 года	13 ноября 1980 года
Австрия	10 сентября 1978 года	10 декабря 1978 года
Азербайджан	13 августа 1992 года ^a	^b
Албания	4 октября 1991 года ^a	4 января 1992 года
Алжир	12 сентября 1989 года	12 декабря 1989 года
Ангола	10 января 1992 года ^a	10 апреля 1992 года
Андорра	22 сентября 2006 года	22 декабря 2006 года
Аргентина	8 августа 1986 года	8 ноября 1986 года
Армения	23 июня 1993 года ^a	23 сентября 1993 года
Афганистан	24 января 1983 года ^a	24 апреля 1983 года
Багамские Острова	23 декабря 2008 года	23 марта 2009 года
Бангладеш	6 сентября 2000 года	6 декабря 2000 года
Барбадос	5 января 1973 года ^a	23 марта 1976 года
Бахрейн	20 сентября 2006 года ^a	20 декабря 2006 года
Беларусь	12 ноября 1973 года	23 марта 1976 года
Белиз	10 июня 1996 года ^a	10 сентября 1996 года
Бельгия	21 апреля 1983 года	21 июля 1983 года
Бенин	12 марта 1992 года ^a	12 июня 1992 года
Болгария	21 сентября 1970 года	23 марта 1976 года
Боливия (Многонациональное Государство)	12 августа 1982 года ^a	12 ноября 1982 года
Босния и Герцеговина	1 сентября 1993 года ^c	6 марта 1992 года
Ботсвана	8 сентября 2000 года	8 декабря 2000 года
Бразилия	24 января 1992 года ^a	24 апреля 1992 года
Буркина-Фасо	4 января 1999 года ^a	4 апреля 1999 года
Бурунди	9 мая 1990 года ^a	9 августа 1990 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата получения ратификационной грамоты</i>	<i>Дата вступления в силу</i>
Бывшая югославская Республика Македония	18 января 1994 года ^c	17 сентября 1991 года
Вануату	21 ноября 2008 года	21 февраля 2009 года
Венгрия	17 января 1974 года	23 марта 1976 года
Венесуэла (Боливарианская Республика)	10 мая 1978 года	10 августа 1978 года
Вьетнам	24 сентября 1982 года ^a	24 декабря 1982 года
Габон	21 января 1983 года ^a	21 апреля 1983 года
Гаити	6 февраля 1991 года ^a	6 мая 1991 года
Гайана	15 февраля 1977 года	15 мая 1977 года
Гамбия	22 марта 1979 года ^a	22 июня 1979 года
Гана	7 сентября 2000 года	7 декабря 2000 года
Гватемала	5 мая 1992 года ^a	5 августа 1992 года
Гвинея	24 января 1978 года	24 апреля 1978 года
Гвинея-Бисау	1 ноября 2010 года	1 февраля 2011 года
Германия	17 декабря 1973 года	23 марта 1976 года
Гондурас	25 августа 1997 года	25 ноября 1997 года
Гренада	6 сентября 1991 года ^a	6 декабря 1991 года
Греция	5 мая 1997 года ^a	5 августа 1997 года
Грузия	3 мая 1994 года ^a	^b
Дания	6 января 1972 года	23 марта 1976 года
Демократическая Республика Конго	1 ноября 1976 года ^a	1 февраля 1977 года
Джибути	5 ноября 2002 года ^a	5 февраля 2003 года
Доминика	17 июня 1993 года ^a	17 сентября 1993 года
Доминиканская Республика	4 января 1978 года ^a	4 апреля 1978 года
Египет	14 января 1982 года	14 апреля 1982 года
Замбия	10 апреля 1984 года ^a	10 июля 1984 года
Зимбабве	13 мая 1991 года ^a	13 августа 1991 года
Израиль	3 октября 1991 года ^a	3 января 1992 года
Индия	10 апреля 1979 года ^a	10 июля 1979 года
Индонезия	23 февраля 2006 года	23 мая 2006 года
Иордания	28 мая 1975 года	23 марта 1976 года
Ирак	25 января 1971 года	23 марта 1976 года
Иран (Исламская Республика)	24 июня 1975 года	23 марта 1976 года
Ирландия	8 декабря 1989 года	8 марта 1990 года
Исландия	22 августа 1979 года	22 ноября 1979 года
Испания	27 апреля 1977 года	27 июля 1977 года
Италия	15 сентября 1978 года	15 декабря 1978 года
Йемен	9 февраля 1987 года ^a	9 мая 1987 года
Кабо-Верде	6 августа 1993 года ^a	6 ноября 1993 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата получения ратификационной грамоты</i>	<i>Дата вступления в силу</i>
Казахстан ^e	24 января 2006 года	
Камбоджа	26 мая 1992 года ^a	26 августа 1992 года
Камерун	27 июня 1984 года ^a	27 сентября 1984 года
Канада	19 мая 1976 года ^a	19 августа 1976 года
Кения	1 мая 1972 года ^a	23 марта 1976 года
Кипр	2 апреля 1969 года	23 марта 1976 года
Колумбия	29 октября 1969 года	23 марта 1976 года
Конго	5 октября 1983 года ^a	5 января 1984 года
Корейская Народно- Демократическая Республика	14 сентября 1981 года ^a	14 декабря 1981 года
Коста-Рика	29 ноября 1968 года	23 марта 1976 года
Кот-д'Ивуар	26 марта 1992 года ^a	26 июня 1992 года
Кувейт	21 мая 1996 года ^a	21 августа 1996 года
Кыргызстан	7 октября 1994 года ^a	^b
Лаосская Народно- Демократическая Республика	25 сентября 2009 года	25 декабря 2009 года
Латвия	14 апреля 1992 года ^a	14 июля 1992 года
Лесото	9 сентября 1992 года ^a	9 декабря 1992 года
Либерия	22 сентября 2004 года	22 декабря 2004 года
Ливан	3 ноября 1972 года ^a	23 марта 1976 года
Ливийская Арабская Джамахирия	15 мая 1970 года	23 марта 1976 года
Литва	20 ноября 1991 года ^a	20 февраля 1992 года
Лихтенштейн	10 декабря 1998 года ^a	10 марта 1999 года
Люксембург	18 августа 1983 года	18 ноября 1983 года
Маврикий	12 декабря 1973 года ^a	23 марта 1976 года
Мавритания	17 ноября 2004 года ^a	17 февраля 2005 года
Мадагаскар	21 июня 1971 года	23 марта 1976 года
Малави	22 декабря 1993 года ^a	22 марта 1994 года
Мали	16 июля 1974 года ^a	23 марта 1976 года
Мальдивы	19 сентября 2006 года ^a	19 декабря 2006 года
Мальта	13 сентября 1990 года ^a	13 декабря 1990 года
Марокко	3 мая 1979 года	3 августа 1979 года
Мексика	23 марта 1981 года ^a	23 июня 1981 года
Мозамбик	21 июля 1993 года ^a	21 октября 1993 года
Монако	28 августа 1997 года	28 ноября 1997 года
Монголия	18 ноября 1974 года	23 марта 1976 года
Намибия	28 ноября 1994 года ^a	28 февраля 1995 года
Непал	14 мая 1991 года ^a	14 августа 1991 года
Нигер	7 марта 1986 года ^a	7 июня 1986 года
Нигерия	29 июля 1993 года ^a	29 октября 1993 года
Нидерланды	11 декабря 1978 года	11 марта 1979 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата получения ратификационной грамоты</i>	<i>Дата вступления в силу</i>
Никарагуа	12 марта 1980 года ^a	12 июня 1980 года
Новая Зеландия	28 декабря 1978 года	28 марта 1979 года
Норвегия	13 сентября 1972 года	23 марта 1976 года
Объединенная Республика Танзания	11 июня 1976 года ^a	11 сентября 1976 года
Пакистан	23 июня 2010 года	23 сентября 2010 года
Панама	8 марта 1977 года	8 июня 1977 года
Папуа-Новая Гвинея	21 июля 2008 года ^a	21 октября 2008 года
Парагвай	10 июня 1992 года ^a	10 сентября 1992 года
Перу	28 апреля 1978 года	28 июля 1978 года
Польша	18 марта 1977 года	18 июня 1977 года
Португалия	15 июня 1978 года	15 сентября 1978 года
Республика Корея	10 апреля 1990 года ^a	10 июля 1990 года
Республика Молдова	26 января 1993 года ^a	^b
Российская Федерация	16 октября 1973 года	23 марта 1976 года
Руанда	16 апреля 1975 года ^a	23 марта 1976 года
Румыния	9 декабря 1974 года	23 марта 1976 года
Сальвадор	30 ноября 1979 года	29 февраля 1980 года
Самоа	15 февраля 2008 года ^a	15 мая 2008 года
Сан-Марино	18 октября 1985 года ^a	18 января 1986 года
Свазиленд	26 марта 2004 года ^a	26 июня 2004 года
Сейшельские Острова	5 мая 1992 года ^a	5 августа 1992 года
Сенегал	13 февраля 1978 года	13 мая 1978 года
Сент-Винсент и Гренадины	9 ноября 1981 года ^a	9 февраля 1982 года
Сербия ^g	12 марта 2001 года	^c
Сирийская Арабская Республика	21 апреля 1969 года ^a	23 марта 1976 года
Словакия	28 мая 1993 года ^c	1 января 1993 года
Словения	6 июля 1992 года ^c	25 июня 1991 года
Соединенное Королевство Велико- британии и Северной Ирландии	20 мая 1976 года	20 августа 1976 года
Соединенные Штаты Америки	8 июня 1992 года	8 сентября 1992 года
Сомали	24 января 1990 года ^a	24 апреля 1990 года
Судан	18 марта 1986 года ^a	18 июня 1986 года
Суринам	28 декабря 1976 года ^a	28 марта 1977 года
Сьерра-Леоне	23 августа 1996 года ^a	23 ноября 1996 года
Таджикистан	4 января 1999 года ^a	^b
Таиланд	29 октября 1996 года ^a	29 января 1997 года
Тимор-Лешти	18 сентября 2003 года ^a	18 декабря 2003 года
Того	24 мая 1984 года ^a	24 августа 1984 года
Тринидад и Тобаго	21 декабря 1978 года ^a	21 марта 1979 года
Тунис	18 марта 1969 года	23 марта 1976 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата получения ратификационной грамоты</i>	<i>Дата вступления в силу</i>
Туркменистан	1 мая 1997 года ^a	^b
Турция	23 сентября 2003 года	23 декабря 2003 года
Уганда	21 июня 1995 года ^a	21 сентября 1995 года
Узбекистан	28 сентября 1995 года ^a	^b
Украина	12 ноября 1973 года	23 марта 1976 года
Уругвай	1 апреля 1970 года	23 марта 1976 года
Филиппины	23 октября 1986 года	23 января 1987 года
Финляндия	19 августа 1975 года	23 марта 1976 года
Франция	4 ноября 1980 года ^a	4 февраля 1981 года
Хорватия	12 октября 1992 года ^d	8 октября 1991 года ^c
Центральноафриканская Республика	8 мая 1981 года ^a	8 августа 1981 года
Чад	9 июня 1995 года ^a	9 сентября 1995 года
Черногория ^f		3 июня 2006 года
Чешская Республика	22 февраля 1993 года ^c	1 января 1993 года
Чили	10 февраля 1972 года	23 марта 1976 года
Швейцария	18 июня 1992 года ^a	18 сентября 1992 года
Швеция	6 декабря 1971 года	23 марта 1976 года
Шри-Ланка	11 июня 1980 года ^a	11 сентября 1980 года
Эквадор	6 марта 1969 года	23 марта 1976 года
Экваториальная Гвинея	25 сентября 1987 года ^a	25 декабря 1987 года
Эритрея	22 января 2002 года ^a	22 апреля 2002 года
Эстония	21 октября 1991 года ^a	21 января 1992 года
Эфиопия	11 июня 1993 года ^a	11 сентября 1993 года
Южная Африка	10 декабря 1998 года ^a	10 марта 1999 года
Ямайка	3 октября 1975 года	23 марта 1976 года
Япония	21 июня 1979 года	21 сентября 1979 года

Примечание: Помимо вышеперечисленных государств-участников, Пакт по-прежнему применяется в Гонконге, Китай, и Макао, Китай^h.

В. Государства – участники Факультативного протокола (113*)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата получения ратификационной грамоты</i>	<i>Дата вступления в силу</i>
Австралия	25 сентября 1991 года ^a	25 декабря 1991 года
Австрия	10 декабря 1987 года	10 марта 1988 года
Азербайджан	27 ноября 2001 года ^a	27 февраля 2002 года
Албания	4 октября 2007 года ^a	4 января 2008 года
Алжир	12 сентября 1989 года ^a	12 декабря 1989 года
Ангола	10 января 1992 года ^a	10 апреля 1992 года
Андорра	22 сентября 2006 года	22 декабря 2006 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата получения ратификационной грамоты</i>	<i>Дата вступления в силу</i>
Аргентина	8 августа 1986 года ^a	8 ноября 1986 года
Армения	23 июня 1993 года ^a	23 сентября 1993 года
Барбадос	5 января 1973 года ^a	23 марта 1976 года
Беларусь	30 сентября 1992 года ^a	30 декабря 1992 года
Бельгия	17 мая 1994 года ^a	17 августа 1994 года
Бенин	12 марта 1992 года ^a	12 июня 1992 года
Болгария	26 марта 1992 года ^a	26 июня 1992 года
Боливия (Многонациональное Государство)	12 августа 1982 года ^a	12 ноября 1982 года
Босния и Герцеговина	1 марта 1995 года	1 июня 1995 года
Бразилия	25 сентября 2009 года ^a	25 сентября 2009 года
Буркина-Фасо	4 января 1999 года ^a	4 апреля 1999 года
Бывшая югославская Республика Македония	12 декабря 1994 года ^c	12 марта 1995 года
Венгрия	7 сентября 1988 года ^a	7 декабря 1988 года
Венесуэла (Боливарианская Республика)	10 мая 1978 года	10 августа 1978 года
Гайана ⁱ	10 мая 1993 года ^a	10 августа 1993 года
Гамбия	9 июня 1988 года ^a	9 сентября 1988 года
Гана	7 сентября 2000 года	7 декабря 2000 года
Гватемала	28 ноября 2000 года	28 февраля 2001 года
Гвинея	17 июня 1993 года	17 сентября 1993 года
Германия	25 августа 1993 года	25 ноября 1993 года
Гондурас	7 июня 2005 года	7 сентября 2005 года
Греция	5 мая 1997 года ^a	5 августа 1997 года
Грузия	3 мая 1994 года ^a	3 августа 1994 года
Дания	6 января 1972 года	23 марта 1976 года
Демократическая Республика Конго	1 ноября 1976 года ^a	1 февраля 1977 года
Джибути	5 ноября 2002 года ^a	5 февраля 2003 года
Доминиканская Республика	4 января 1978 года ^a	4 апреля 1978 года
Замбия	10 апреля 1984 года ^a	10 июля 1984 года
Ирландия	8 декабря 1989 года	8 марта 1990 года
Исландия	22 августа 1979 года ^a	22 ноября 1979 года
Испания	25 января 1985 года ^a	25 апреля 1985 года
Италия	15 сентября 1978 года	15 декабря 1978 года
Казахстан	30 июня 2009 года	30 сентября 2009 года
Кабо-Верде	19 мая 2000 года ^a	19 августа 2000 года
Казахстан	30 июня 2009 года	30 сентября 2009 года
Камерун	27 июня 1984 года ^a	27 сентября 1984 года
Канада	19 мая 1976 года ^a	19 августа 1976 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата получения ратификационной грамоты</i>	<i>Дата вступления в силу</i>
Кипр	15 апреля 1992 года	15 июля 1992 года
Колумбия	29 октября 1969 года	23 марта 1976 года
Конго	5 октября 1983 года ^a	5 января 1984 года
Коста-Рика	29 ноября 1968 года	23 марта 1976 года
Кот-д'Ивуар	5 марта 1997 года	5 июня 1997 года
Кыргызстан	7 октября 1994 года ^a	7 января 1995 года
Латвия	22 июня 1994 года ^a	22 сентября 1994 года
Лесото	6 сентября 2000 года ^a	6 декабря 2000 года
Ливийская Арабская Джамахирия	16 мая 1989 года ^a	16 августа 1989 года
Литва	20 ноября 1991 года ^a	20 февраля 1992 года
Лихтенштейн	10 декабря 1998 года ^a	10 марта 1999 года
Люксембург	18 августа 1983 года ^a	18 ноября 1983 года
Маврикий	12 декабря 1973 года ^a	23 марта 1976 года
Мадагаскар	21 июня 1971 года	23 марта 1976 года
Малави	11 июня 1996 года ^a	11 сентября 1996 года
Мали	24 октября 2001 года ^a	24 января 2002 года
Мальдивы	19 сентября 2006 года ^a	19 декабря 2006 года
Мальта	13 сентября 1990 года ^a	13 декабря 1990 года
Мексика	15 марта 2002 года ^a	15 июня 2002 года
Монголия	16 апреля 1991 года ^a	16 июля 1991 года
Намибия	28 ноября 1994 года ^a	28 февраля 1995 года
Непал	14 мая 1991 года ^a	14 августа 1991 года
Нигер	7 марта 1986 года ^a	7 июня 1986 года
Нидерланды	11 декабря 1978 года	11 марта 1979 года
Никарагуа	12 марта 1980 года ^a	12 июня 1980 года
Новая Зеландия	26 мая 1989 года ^a	26 августа 1989 года
Норвегия	13 сентября 1972 года	23 марта 1976 года
Панама	8 марта 1977 года	8 июня 1977 года
Парагвай	10 января 1995 года ^a	10 апреля 1995 года
Перу	3 октября 1980 года	3 января 1981 года
Польша	7 ноября 1991 года ^a	7 февраля 1992 года
Португалия	3 мая 1983 года	3 августа 1983 года
Республика Корея	10 апреля 1990 года ^a	10 июля 1990 года
Республика Молдова	23 января 2008 года	23 апреля 2008 года
Российская Федерация	1 октября 1991 года ^a	1 января 1992 года
Румыния	20 июля 1993 года ^a	20 октября 1993 года
Сальвадор	6 июня 1995 года	6 сентября 1995 года
Сан-Марино	18 октября 1985 года ^a	18 января 1986 года
Сейшельские Острова	5 мая 1992 года ^a	5 августа 1992 года
Сенегал	13 февраля 1978 года	13 мая 1978 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата получения ратификационной грамоты</i>	<i>Дата вступления в силу</i>
Сент-Винсент и Гренадины	9 ноября 1981 года ^a	9 февраля 1982 года
Сербия ^g	6 сентября 2001 года	6 декабря 2001 года
Словакия	28 мая 1993 года ^c	1 января 1993 года
Словения	16 июля 1993 года ^a	16 октября 1993 года
Сомали	24 января 1990 года ^a	24 апреля 1990 года
Суринам	28 декабря 1976 года ^a	28 марта 1977 года
Сьерра-Леоне	23 августа 1996 года ^a	23 ноября 1996 года
Таджикистан	4 января 1999 года ^a	4 апреля 1999 года
Того	30 марта 1988 года ^a	30 июня 1988 года
Тунис	29 июня 2011 года ^a	29 сентября 2011 года
Туркменистан	1 мая 1997 года ^a	1 августа 1997 года ^b
Турция	24 ноября 2006 года	24 февраля 2007 года
Уганда	14 ноября 1995 года ^a	14 февраля 1996 года
Узбекистан	28 сентября 1995 года	28 декабря 1995 года
Украина	25 июля 1991 года ^a	25 октября 1991 года
Уругвай	1 апреля 1970 года	23 марта 1976 года
Филиппины	22 августа 1989 года	22 ноября 1989 года
Финляндия	19 августа 1975 года	23 марта 1976 года
Франция	17 февраля 1984 года ^a	17 мая 1984 года
Хорватия	12 октября 1995 года ^a	
Центральноафриканская Республика	8 мая 1981 года ^a	8 августа 1981 года
Чад	9 июня 1995 года ^a	9 сентября 1995 года
Черногория ^c		23 октября 2006 года
Чешская Республика	22 февраля 1993 года ^c	1 января 1993 года
Чили	27 мая 1992 года ^a	28 августа 1992 года
Швеция	6 декабря 1971 года	23 марта 1976 года
Шри-Ланка ^a	3 октября 1997 года	3 января 1998 года
Эквадор	6 марта 1969 года	23 марта 1976 года
Экваториальная Гвинея	25 сентября 1987 года ^a	25 декабря 1987 года
Эстония	21 октября 1991 года ^a	21 января 1992 года
Южная Африка	28 августа 2002 года	28 ноября 2002 года

Примечание: 23 октября 1997 года Ямайка приняла решение денонсировать Факультативный протокол, которое вступило в силу начиная с 23 января 1998 года. Республика Тринидад и Тобаго денонсировала Факультативный протокол 26 мая 1998 года и в тот же день вновь присоединилась к нему с оговоркой, вступившей в силу 26 августа 1998 года. Вслед за решением Комитета по делу № 845/1999 (*Кеннеди против Тринидада и Тобаго*) от 2 ноября 1999 года, в котором оговорка Республики Тринидад и Тобаго объявлялась не имеющей силы, Республика Тринидад и Тобаго 27 марта 2000 года вновь денонсировала Факультативный протокол начиная с 27 июня 2000 года.

* К 29 сентября 2011 года после вступления в силу Факультативного протокола для Туниса, сдавшего ратификационную грамоту 29 июня 2011 года, количество государств-участников достигнет 114. (Согласно пункту 2 статьи 9 Факультативного протокола, для

каждого государства, которое ратифицирует настоящий Протокол или присоединится к нему после депонирования десятой ратификационной грамоты или документа о присоединении, настоящий Протокол вступает в силу через три месяца со дня депонирования его собственной ратификационной грамоты или документа о присоединении.)

С. Государства – участники второго Факультативного протокола, направленного на отмену смертной казни (73)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата получения ратификационной грамоты</i>	<i>Дата вступления в силу</i>
Австралия	2 октября 1990 года ^a	11 июля 1991 года
Австрия	2 марта 1993 года	2 июня 1993 года
Азербайджан	22 января 1999 года ^a	22 апреля 1999 года
Албания	17 октября 2007 года ^a	17 декабря 2007 года
Андорра	22 сентября 2006 года	22 декабря 2006 года
Аргентина	2 сентября 2008 года	2 декабря 2008 года
Бельгия	8 декабря 1998 года	8 марта 1999 года
Болгария	10 августа 1999 года	10 ноября 1999 года
Босния и Герцеговина	16 марта 2001 года	16 июня 2001 года ^a
Бразилия	25 сентября 2009 года ^a	25 декабря 2009 года
Бывшая югославская Республика Македония	26 января 1995 года ^a	26 апреля 1995 года
Венгрия	24 февраля 1994 года ^a	24 мая 1994 года
Венесуэла (Боливарианская Республика)	22 февраля 1993 года	22 мая 1993 года
Германия	18 августа 1992 года	18 ноября 1992 года
Гондурас	1 апреля 2008 года	1 июля 2008 года
Греция	5 мая 1997 года ^a	5 августа 1997 года
Грузия	22 марта 1999 года ^a	22 июня 1999 года
Дания	24 февраля 1994 года	24 мая 1994 года
Джибути	5 ноября 2002 года ^a	5 февраля 2003 года
Ирландия	18 июня 1993 года ^a	18 сентября 1993 года
Исландия	2 апреля 1991 года	2 июля 1991 года
Испания	11 апреля 1991 года	11 июля 1991 года
Италия	14 февраля 1995 года	14 мая 1995 года
Кабо-Верде	19 мая 2000 года ^a	19 августа 2000 года
Канада	25 ноября 2005 года ^a	25 февраля 2006 года
Кипр	10 сентября 1999 года ^a	10 декабря 1999 года
Колумбия	5 августа 1997 года ^a	5 ноября 1997 года
Коста-Рика	5 июня 1998 года	5 сентября 1998 года
Кыргызстан	6 декабря 2010 года	6 марта 2011 года
Либерия	16 сентября 2005 года ^a	16 декабря 2005 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата получения ратификационной грамоты</i>	<i>Дата вступления в силу</i>
Литва	27 марта 2002 года	26 июня 2002 года
Лихтенштейн	10 декабря 1998 года ^a	10 марта 1999 года
Люксембург	12 февраля 1992 года	12 мая 1992 года
Мальта	29 декабря 1994 года ^a	29 марта 1995 года
Мексика	26 сентября 2007 года ^a	26 декабря 2007 года
Мозамбик	21 июля 1993 года ^a	21 октября 1993 года
Монако	28 марта 2000 года ^a	28 июня 2000 года
Намибия	28 ноября 1994 года ^a	28 февраля 1995 года
Непал	4 марта 1998 года ^a	4 июня 1998 года
Нидерланды	26 марта 1991 года	26 июня 1991 года
Никарагуа	21 февраля 2009 года	21 мая 2009 года
Новая Зеландия	22 февраля 1990 года	22 мая 1990 года
Норвегия	5 сентября 1991 года	5 декабря 1991 года
Панама	21 января 1993 года ^a	21 апреля 1993 года
Парагвай	18 августа 2003 года	18 ноября 2003 года
Португалия	17 октября 1990 года	17 января 1990 года
Руанда	15 декабря 2008 года ^a	15 марта 2009 года
Республика Молдова	20 сентября 2006 года ^a	20 декабря 2006 года
Румыния	27 февраля 1991 года	11 июля 1991 года
Сан-Марино	17 августа 2004 года	17 ноября 2004 года
Сейшельские Острова	15 декабря 1994 года ^a	15 марта 1995 года
Сербия ^f	6 сентября 2001 года ^a	6 декабря 2001 года
Словакия	22 июня 1999 года ^a	22 сентября 1999 года
Словения	10 марта 1994 года	10 июня 1994 года
Соединенное Королевство Велико- британии и Северной Ирландии	10 декабря 1999 года	10 марта 2000 года
Тимор-Лешти	18 сентября 2003 года ^a	18 декабря 2003 года
Туркменистан	11 января 2000 года ^a	11 апреля 2000 года
Турция	2 марта 2006 года	2 июня 2006 года
Украина	25 июля 2007 года ^a	25 октября 2007 года
Узбекистан	23 декабря 2008 года ^a	23 марта 2009 года
Уругвай	21 января 1993 года	21 апреля 1993 года
Филиппины	20 ноября 2007 года	20 февраля 2008 года
Финляндия	4 апреля 1991 года	11 июля 1991 года
Франция	2 октября 2007 года ^a	2 января 2008 года
Хорватия	12 октября 1995 года ^a	12 января 1996 года
Черногория ^e		23 октября 2006 года
Чешская Республика	15 июня 2004 года ^a	15 сентября 2004 года
Чили	26 сентября 2008 года	26 декабря 2008 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата получения ратификационной грамоты</i>	<i>Дата вступления в силу</i>
Швейцария	16 июня 1994 года ^a	16 сентября 1994 года
Швеция	11 мая 1990 года	11 июля 1991 года
Эквадор	23 февраля 1993 года ^a	23 мая 1993 года
Эстония	30 января 2004 года ^a	30 апреля 2004 года
Южная Африка	28 августа 2002 года ^a	28 ноября 2002 года

D. Государства, сделавшие заявление в соответствии со статьей 41 Пакта (48)

<i>Государство-участник</i>	<i>Заявление имеет силу с</i>	<i>Заявление сохраняет силу до</i>
Австралия	28 января 1993 года	Бессрочно
Австрия	10 сентября 1978 года	Бессрочно
Алжир	12 сентября 1989 года	Бессрочно
Аргентина	8 августа 1986 года	Бессрочно
Беларусь	30 сентября 1992 года	Бессрочно
Бельгия	5 марта 1987 года	Бессрочно
Болгария	12 мая 1993 года	Бессрочно
Босния и Герцеговина	6 марта 1992 года	Бессрочно
Венгрия	7 сентября 1988 года	Бессрочно
Гайана	10 мая 1992 года	Бессрочно
Гамбия	9 июня 1988 года	Бессрочно
Гана	7 сентября 2000 года	Бессрочно
Германия	27 декабря 2001 года	Бессрочно
Дания	19 апреля 1983 года	Бессрочно
Зимбабве	20 августа 1991 года	Бессрочно
Ирландия	8 декабря 1989 года	Бессрочно
Исландия	22 августа 1979 года	Бессрочно
Испания	11 марта 1998 года	Бессрочно
Италия	15 сентября 1978 года	Бессрочно
Канада	29 октября 1979 года	Бессрочно
Конго	7 июля 1989 года	Бессрочно
Лихтенштейн	10 марта 1999 года	Бессрочно
Люксембург	18 августа 1983 года	Бессрочно
Мальта	13 сентября 1990 года	Бессрочно
Нидерланды	11 декабря 1978 года	Бессрочно
Новая Зеландия	28 декабря 1978 года	Бессрочно
Норвегия	31 августа 1972 года	Бессрочно
Перу	9 апреля 1984 года	Бессрочно
Польша	25 сентября 1990 года	Бессрочно

<i>Государство-участник</i>	<i>Заявление имеет силу с</i>	<i>Заявление сохраняет силу до</i>
Республика Корея	10 апреля 1990 года	Бессрочно
Российская Федерация	1 октября 1991 года	Бессрочно
Сенегал	5 января 1981 года	Бессрочно
Словакия	1 января 1993 года	Бессрочно
Словения	6 июля 1992 года	Бессрочно
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	20 мая 1976 года	Бессрочно
Соединенные Штаты Америки	8 сентября 1992 года	Бессрочно
Тунис	24 июня 1993 года	Бессрочно
Украина	28 июля 1992 года	Бессрочно
Филиппины	23 октября 1986 года	Бессрочно
Финляндия	19 августа 1975 года	Бессрочно
Хорватия	12 октября 1995 года	Бессрочно
Чешская Республика	1 января 1993 года	Бессрочно
Чили	11 марта 1990 года	Бессрочно
Швейцария	16 апреля 2010 года	16 апреля 2015 года
Швеция	26 ноября 1971 года	Бессрочно
Шри-Ланка	11 июня 1980 года	Бессрочно
Эквадор	24 августа 1984 года	Бессрочно
Южная Африка	10 марта 1999 года	Бессрочно

Примечания

^a Присоединение.

^b По мнению Комитета, датой вступления в силу является дата, когда государство стало независимым.

^c Правопреемство.

^d В письме от 27 июля 1992 года, полученном Генеральным секретарем 4 августа 1992 года и сопровождавшемся списком многосторонних договоров, депозитарием которых является Генеральный секретарь, правительство Хорватии уведомило о нижеследующем:

"[Правительство Республики Хорватия, основываясь на Конституционном решении о суверенитете и независимости Республики Хорватия от 25 июня 1991 года и Решении парламента Хорватии в отношении территории Республики Хорватия в соответствии с правопреемством Социалистической Федеративной Республики Югославия от 8 октября 1991 года, приняло решение считаться стороной конвенций, участниками которых являлись Социалистическая Федеративная Республика Югославия и ее государства-предшественники (Королевство Югославия, Федеративная Народная Республика Югославия) и которые перечислены в прилагаемом списке. В соответствии с международной практикой [правительство Республики Хорватия] хотело бы предложить, чтобы это произошло 8 октября 1991 года – даты, когда Республика Хорватия стала независимой".

^e До получения ратификационной грамоты Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций позиция Комитета состояла в следующем: хотя заявление о правопреемстве не было получено, население в пределах территории государства, составлявшей часть бывшего государства – участника Пакта, по-прежнему пользуется гарантиями, закрепленными в Пакте, в соответствии с установившейся практикой

Комитета (см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 40 (A/49/40)*, том I, пункты 48 и 49).

^f Черногория была принята в члены Организации Объединенных Наций на основании резолюции 60/264 Генеральной Ассамблеи от 28 июня 2006 года. 23 октября 2006 года Генеральный секретарь получил от правительства Черногории письмо от 10 октября 2006 года, сопровождаемое перечнем международных договоров, депозитарием которых является Генеральный секретарь, информирующее его о том, что:

- Правительство Республики Черногории приняло решение стать правопреемником по договорам, стороной или сигнатарием которых являлось Государственное сообщество Сербии и Черногории.
- Правительство Республики Черногории является правопреемником по договорам, перечисленным в представленном приложении, и официально обязуется выполнять оговоренные в них условия начиная с 3 июня 2006 года, когда Республика Черногория взяла на себя ответственность за свои международные отношения, а парламент Черногории принял Декларацию независимости.
- Правительство Республики Черногории сохраняет оговорки, заявления и возражения, сделанные Сербией и Черногорией до того, как Республика Черногория взяла на себя ответственность за свои международные отношения, как указано в приложении к этому документу.

^g Социалистическая Федеративная Республика Югославия ратифицировала Пакт 2 июня 1971 года, и он вступил в силу для этого государства 23 марта 1976 года. Государство-преемник (Союзная Республика Югославия) было принято в Организацию Объединенных Наций на основании резолюции 55/12 Генеральной Ассамблеи от 1 ноября 2000 года. Согласно сделанному впоследствии правительством Югославии заявлению, Союзная Республика Югославия присоединилась к Пакту начиная с 12 марта 2001 года. В соответствии с установившейся практикой Комитета население в пределах территории государства, составлявшей часть бывшего государства – участника Пакта, продолжает пользоваться гарантиями, закрепленными в Пакте. После принятия Конституционной хартии Сербии и Черногории Скупщиной Союзной Республики Югославии 4 февраля 2003 года название Союзной Республики Югославии было изменено и это государство стало называться "Сербия и Черногория". Членство Государственного сообщества Сербия и Черногория в Организации Объединенных Наций, включая все органы и организации системы Организации Объединенных Наций, продолжает Республика Сербия на основании статьи 60 Конституционной хартии Сербии и Черногории, задействованной путем принятия Декларации о независимости скупщиной Черногории 3 июня 2006 года. 19 июня 2006 года Генеральный секретарь получил сообщение от министра иностранных дел Республики Сербия от 16 июня 2006 года, информирующее его о том, что: а) Республика Сербия продолжает осуществлять свои права и выполнять свои обязанности, проистекающие из международных договоров, заключенных Сербией и Черногорией; б) Республику Сербия следует считать участником всех действующих международных соглашений, заключенных Сербией и Черногорией; и с) правительство Республики Сербия будет выполнять функции, которые до этого выполнялись Советом министров Сербии и Черногории в качестве депозитария соответствующих многосторонних договоров. Республика Черногория была принята в члены Организации Объединенных Наций на основании резолюции 60/264 Генеральной Ассамблеи от 28 июня 2006 года.

^h Информацию о применении Пакта в Гонконге, Китай, см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 40 (A/51/40)* глава V, раздел В пункты 78–85. Информацию о применении Пакта в Макао, Китай, см. там же, *пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 40 (A/55/40)*, глава IV.

ⁱ 5 января 1999 года Гайана денонсировала Факультативный протокол и в тот же день вновь присоединилась к нему с оговоркой, которая вступила в силу 5 апреля 1999 года. Оговорка Гайаны вызвала возражения со стороны шести государств-участников Факультативного протокола.

Приложение II

Членский состав и должностные лица Комитета по правам человека, 2010–2011 годы

А. Членский состав Комитета по правам человека

100-я сессия	Гражданство ^a
Г-н Абдельфаттах АМОР***	Тунис
Г-н Прафулладандра НАТВАРЛАЛ БХАГВАТИ*	Индия
Г-н Лазхари БУЗИД**	Алжир
Г-жа Кристина ШАНЕ***	Франция
Г-н Махжуб ЭЛЬ-ХЕЙБА****	Марокко
Г-н Ахмед Амин ФАТХАЛЛА**	Египет
Г-н Юдзи ИВАСАВА***	Япония
Г-жа Хелен КЕЛЛЕР*****	Швейцария
Г-н Раджсумер ЛАЛЛАХ**	Маврикий
Г-жа Зонке Занеле МАЙОДИНА***	Южная Африка
Г-жа Юлия Антоанелла МОТОК***	Румыния
Г-н Майкл О'ФЛАЭРТИ**	Ирландия
Г-н Хосе Луис САНЧЕС-СЕРРО*	Перу
Г-н Рафаэль РИВАС ПОСАДА**	Колумбия
Сэр Найджел РОДЛИ**	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
Г-н Фабиан Омар САЛЬВИОЛИ**	Аргентина
Г-н Кристер ТЕЛИН**	Швеция
Г-жа Рут УЭДЖВУД*	Соединенные Штаты Америки

^a В соответствии с пунктом 3 статьи 28 Международного пакта о гражданских и политических правах "члены Комитета избираются в личном качестве".

* Срок полномочий истек 31 декабря 2010 года.

** Срок полномочий истекает 31 декабря 2012 года.

*** Срок полномочий истекает 31 декабря 2014 года.

**** Г-н Эль-Хейба вышел из состава Комитета 30 сентября 2011 года. Его срок полномочий должен был истечь 31 декабря 2012 года.

***** Г-жа Келлер вышла из состава Комитета 30 сентября 2011 года. Ее срок полномочий должен был истечь 31 декабря 2014 года.

101-я и 102-я сессии

Г-н Абдельфаттах АМОР***	Тунис
Г-н Лазхари БУЗИД**	Алжир
Г-жа Кристина ШАНЕ***	Франция
Г-н Махжуб ЭЛЬ-ХЕЙБА****	Марокко
Г-н Ахмед Амин ФАТХАЛЛА**	Египет
Г-н Корнелис ФЛИНТЕРМАН***	Нидерланды
Г-н Юдзи ИВАСАВА***	Япония
Г-жа Хелен КЕЛЛЕР*****	Швейцария
Г-н Раджсумер ЛАЛЛАХ**	Маврикий
Г-жа Зонке Занеле МАЙОДИНА***	Южная Африка
Г-жа Юлия Антоанелла МОТОК***	Румыния
Г-н Джеральд Л. НОЙМАН***	Соединенные Штаты Америки
Г-н Майкл О'ФЛАЭРТИ**	Ирландия
Г-н Рафаэль РИВАС ПОСАДА**	Колумбия
Сэр Найджел РОДЛИ**	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
Г-н Фабиан Омар САЛЬВИОЛИ**	Аргентина
Г-н Кристер ТЕЛИН**	Швеция
Г-жа Марго ВАТЕРВАЛ***	Суринам

В. Должностные лица

Должностными лицами Комитета, избранными на двухлетний срок на 2773-м заседании 14 марта 2011 года (101-я сессия), являются:

Председатель:	г-жа Зонке Занеле Майодина
Заместители Председателя:	г-н Юдзи Ивасава г-н Фабиан Сальвиоли г-н Майкл О'Флаэрти
Докладчик:	г-жа Хелен Келлер

Приложение III

Представление докладов и дополнительной информации государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта (по состоянию на 29 июля 2011 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Категория доклада</i>	<i>Намеченная дата</i>	<i>Дата представления</i>
Афганистан	Второй	23 апреля 1989 года	25 октября 1991 года ^a
Албания	Второй	1 ноября 2008 года	Еще не получен
Алжир	Четвертый	1 ноября 2011 года	Срок не истек
Андорра	Первоначальный	22 декабря 2007 года	Еще не получен
Ангола	Первоначальный/ специальный	9 апреля 1993/ 31 января 1994 года	22 февраля 2010 года
Аргентина	Пятый	30 марта 2014 года	Срок не истек
Армения	Второй	1 октября 2001 года	27 апреля 2010 года
Австралия	Шестой	1 апреля 2013 года	Срок не истек
Австрия	Пятый	30 октября 2012 года	Срок не истек
Азербайджан	Четвертый	1 августа 2013 года	Срок не истек
Багамские Острова	Первоначальный	23 марта 2010 года	Еще не получен
Бахрейн	Первоначальный	20 декабря 2007 года	Еще не получен
Бангладеш	Первоначальный	6 декабря 2001 года	Еще не получен
Барбадос	Четвертый	29 марта 2011 года	Еще не получен
Беларусь	Пятый	7 ноября 2001 года	Еще не получен
Бельгия	Шестой	29 октября 2015 года	Срок не истек
Белиз	Первоначальный	9 сентября 1997 года	Еще не получен
Бенин	Второй	1 ноября 2008 года	Еще не получен
Боливия (Многонациональное Государство)	Третий	31 декабря 1999 года	Еще не получен
Босния и Герцеговина	Второй	1 ноября 2010 года	17 ноября 2010 года
Ботсвана	Второй	31 марта 2012 года	Срок не истек
Бразилия	Третий	31 октября 2009 года	Еще не получен
Болгария	Третий	31 декабря 1994 года	30 июля 2009 года
Буркина-Фасо	Первоначальный	3 апреля 2000 года	Еще не получен
Бурунди	Второй	8 августа 1996 года	Еще не получен
Камбоджа	Второй	31 июля 2002 года	Еще не получен
Камерун	Пятый	30 июля 2013 года	Срок не истек
Канада	Шестой	31 октября 2010 года	Еще не получен
Кабо-Верде	Первоначальный	5 ноября 1994 года	Еще не получен
Центральноафрикан- ская Республика	Третий	1 августа 2010 года	Еще не получен

<i>Государство-участник</i>	<i>Категория доклада</i>	<i>Намеченная дата</i>	<i>Дата представления</i>
Чад	Второй	31 июля 2012 года	Срок не истек
Чили	Шестой	27 марта 2012 года	Срок не истек
Колумбия	Седьмой	1 апреля 2014 года	Срок не истек
Конго	Третий	31 марта 2003 года	Еще не получен
Коста-Рика	Шестой	1 ноября 2012 года	Срок не истек
Кот-д'Ивуар	Первоначальный	25 июня 1993 года	Еще не получен
Хорватия	Третий	30 октября 2013 года	Срок не истек
Кипр	Четвертый	1 июня 2002 года	Еще не получен
Чешская Республика	Третий	1 августа 2011 года	Срок не истек
Корейская Народно-Демократическая Республика	Третий	1 января 2004 года	Еще не получен
Демократическая Республика Конго	Четвертый	1 апреля 2009 года	Еще не получен
Дания	Шестой	31 октября 2013 года	Срок не истек
Джибути	Первоначальный	5 февраля 2004 года	Еще не получен
Доминика	Первоначальный	16 сентября 1994 года	Еще не получен ^b
Доминиканская Республика	Пятый	1 апреля 2005 года	12 ноября 2009 года
Эквадор	Шестой	30 октября 2013 года	Срок не истек
Египет	Четвертый	1 ноября 2004 года	Еще не получен
Сальвадор	Пятый	29 октября 2014 года	Срок не истек
Экваториальная Гвинея	Первоначальный	24 декабря 1988 года	Еще не получен ^c
Эритрея	Первоначальный	22 апреля 2003 года	Еще не получен
Эстония	Четвертый	30 июля 2015 года	Срок не истек
Эфиопия	Первоначальный	10 сентября 1994 года	27 июля 2009 года
Финляндия	Шестой	1 ноября 2009 года	Еще не получен
Франция	Пятый	31 июля 2012 года	Срок не истек
Габон	Третий	31 октября 2003 года	Еще не получен
Гамбия	Второй	21 июня 1985 года	Еще не получен ^d
Грузия	Четвертый	1 ноября 2011 года	Срок не истек
Германия	Шестой	1 апреля 2009 года	18 апреля 2011 года
Гана	Первоначальный	8 февраля 2001 года	Еще не получен
Греция	Второй	1 апреля 2009 года	Еще не получен
Гренада	Первоначальный	6 сентября 1991 года	Еще не получен ^{e, b}
Гватемала	Третий	1 августа 2005 года	20 октября 2009 года
Гвинея	Третий	30 сентября 1994 года	Еще не получен
Гвинея-Бисау	Первоначальный	1 февраля 2012 года	Срок не истек
Гайана	Третий	31 марта 2003 года	Еще не получен
Гаити	Первоначальный	30 декабря 1996 года	Еще не получен
Гондурас	Второй	31 октября 2010 года	Еще не получен
Гонконг, Китай ^f	Третий (Китай)	1 января 2010 года	31 мая 2011 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Категория доклада</i>	<i>Намеченная дата</i>	<i>Дата представления</i>
Венгрия	Шестой	29 октября 2014 года	Срок не истек
Исландия	Пятый	1 апреля 2010 года	30 апреля 2010 года
Индия	Четвертый	31 декабря 2001 года	Еще не получен
Индонезия	Первоначальный	23 мая 2007 года	Еще не получен
Иран (Исламская Республика)	Третий	31 декабря 1994 года	27 октября 2009 года
Ирак	Пятый	4 апреля 2000 года	Еще не получен
Ирландия	Четвертый	31 июля 2012 года	Срок не истек
Израиль	Четвертый	30 июля 2013 года	Срок не истек
Италия	Шестой	31 октября 2009 года	Еще не получен
Ямайка	Третий	7 ноября 2001 года	20 июля 2009 года
Япония	Шестой	29 октября 2011 года	Срок не истек
Иордания	Пятый	29 октября 2014 года	Срок не истек
Казахстан	Первоначальный	24 апреля 2007 года	27 июля 2009 года
Кения	Третий	1 апреля 2008 года	19 августа 2010 года
Кувейт	Второй	31 июля 2004 года	18 августа 2009 года
Кыргызстан	Второй	31 июля 2004 года	Еще не получен
Лаосская Народно-Демократическая Республика	Первоначальный	25 декабря 2010 года	Еще не получен
Латвия	Третий	1 ноября 2008 года	Еще не получен
Ливан	Третий	31 декабря 1999 года	Еще не получен
Лесото	Второй	30 апреля 2002 года	Еще не получен
Либерия	Первоначальный	22 декабря 2005 года	Еще не получен
Ливийская Арабская Джамахирия	Пятый	30 октября 2010 года	Еще не получен ^g
Лихтенштейн	Второй	1 сентября 2009 года	Еще не получен
Литва	Третий	1 апреля 2009 года	Еще не получен
Люксембург	Четвертый	1 апреля 2008 года	Еще не получен
Макао, Китай ^c	Первоначальный (Китай)	31 октября 2001 года	11 мая 2011 года
Мадагаскар	Четвертый	23 марта 2011 года	Еще не получен
Малави	Первоначальный	21 марта 1995 года	Еще не получен
Мальдивские Острова	Первоначальный	19 декабря 2007 года	17 февраля 2010 года
Мали	Третий	1 апреля 2005 года	Еще не получен
Мальта	Второй	12 декабря 1996 года	Еще не получен
Мавритания	Первоначальный	17 февраля 2006 года	Еще не получен
Маврикий	Пятый	1 апреля 2010 года	Еще не получен
Мексика	Пятый	30 марта 2014 года	Срок не истек
Монако	Третий	28 октября 2013 года	Срок не истек
Монголия	Шестой	1 апреля 2015 года	Срок не истек
Черногория ^h	Первоначальный	23 октября 2007 года	Еще не получен

<i>Государство-участник</i>	<i>Категория доклада</i>	<i>Намеченная дата</i>	<i>Дата представления</i>
Марокко	Шестой	1 ноября 2008 года	Еще не получен
Мозамбик	Первоначальный	20 октября 1994 года	Еще не получен
Намибия	Второй	1 августа 2008 года	Еще не получен
Непал	Второй	13 августа 1997 года	Еще не получен
Нидерланды (включая Антильские острова и Арубу)	Пятый	31 июля 2014 года	Срок не истек
Новая Зеландия	Шестой	30 марта 2015 года	Срок не истек
Никарагуа	Четвертый	29 октября 2012 года	Срок не истек
Нигер	Второй	31 марта 1994 года	Еще не получен
Нигерия	Второй	28 октября 1999 года	Еще не получен
Норвегия	Шестой	1 октября 2009 года	25 ноября 2009 года
Пакистан	Первоначальный	23 сентября 2011 года	Срок не истек
Панама	Четвертый	31 марта 2012 года	Срок не истек
Папуа-Новая Гвинея	Первоначальный	21 октября 2009 года	Еще не получен
Парагвай	Третий	31 октября 2008 года	31 декабря 2010 года
Перу	Пятый	31 октября 2003 года	Еще не получен
Филиппины	Четвертый	1 ноября 2006 года	21 июня 2010 года
Польша	Седьмой	29 октября 2015 года	Срок не истек
Португалия	Четвертый	1 августа 2008 года	10 января 2011 года
Республика Корея	Четвертый	2 ноября 2010 года	Еще не получен
Республика Молдова	Третий	30 октября 2013 года	Срок не истек
Румыния	Пятый	28 апреля 1999 года	Еще не получен
Российская Федерация	Седьмой	1 ноября 2012 года	Срок не истек
Руанда	Четвертый	10 апреля 2013 года	Срок не истек
Сент-Винсент и Грена- дины	Второй	31 октября 1991 года	Еще не получен ^{i,b}
Самоа	Первоначальный	15 мая 2009 года	Еще не получен
Сан-Марино	Третий	31 июля 2013 года	Срок не истек
Сенегал	Пятый	4 апреля 2000 года	Еще не получен
Сербия	Третий	1 апреля 2015 года	Срок не истек
Сейшельские Острова	Первоначальный	4 августа 1993 года	Еще не получен ^j
Сьерра-Леоне	Первоначальный	22 ноября 1997 года	Еще не получен
Словакия	Четвертый	1 апреля 2015 года	Срок не истек
Словения	Третий	1 августа 2010 года	Еще не получен
Сомали	Первоначальный	23 апреля 1991 года	Еще не получен
Южная Африка	Первоначальный	9 марта 2000 года	Еще не получен
Испания	Шестой	1 ноября 2012 года	Срок не истек
Шри-Ланка	Пятый	1 ноября 2007 года	Еще не получен
Судан	Четвертый	26 июля 2010 года	Еще не получен
Суринам	Третий	1 апреля 2008 года	Еще не получен
Свазиленд	Первоначальный	27 июня 2005 года	Еще не получен

<i>Государство-участник</i>	<i>Категория доклада</i>	<i>Намеченная дата</i>	<i>Дата представления</i>
Швеция	Седьмой	1 апреля 2014 года	Срок не истек
Швейцария	Четвертый	1 ноября 2015 года	Срок не истек
Сирийская Арабская Республика	Четвертый	1 августа 2009 года	Еще не получен ^g
Таджикистан	Второй	31 июля 2008 года	Еще не получен
Таиланд	Второй	1 августа 2009 года	Еще не получен
бывшая югославская Республика Македония	Третий	1 апреля 2012 года	Срок не истек
Тимор-Лешти	Первоначальный	19 декабря 2004 года	Еще не получен
Того	Пятый	1 апреля 2015 года	Срок не истек
Тринидад и Тобаго	Пятый	31 октября 2003 года	Еще не получен
Тунис	Шестой	31 марта 2012 года	Срок не истек
Турция	Первоначальный	16 декабря 2004 года	17 марта 2011 года
Туркменистан	Первоначальный	31 июля 1998 года	4 января 2010 года
Уганда	Второй	1 апреля 2008 года	Еще не получен
Украина	Седьмой	2 ноября 2011 года	Срок не истек
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Седьмой	31 июля 2012 года	Срок не истек
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (Заморские территории)	Седьмой	31 июля 2012 года	Срок не истек
Объединенная Республика Танзания	Пятый	1 августа 2013 года	Срок не истек
Соединенные Штаты Америки	Четвертый	1 августа 2010 года	Еще не получен
Уругвай	Пятый	21 марта 2003 года	Еще не получен
Узбекистан	Четвертый	30 марта 2013 года	Срок не истек
Вануату	Первоначальный	21 февраля 2010 года	Еще не получен
Венесуэла (Боливарианская Республика)	Четвертый	1 апреля 2005 года	Еще не получен
Вьетнам	Третий	1 августа 2004 года	Еще не получен
Йемен	Пятый	1 июля 2009 года	14 декабря 2009 года
Замбия	Четвертый	20 июля 2011 года	Еще не получен
Зимбабве	Второй	1 июня 2002 года	Еще не получен

^a На своей пятьдесят пятой сессии Комитет просил правительство Афганистана представить дополнительную информацию к его докладу до 15 мая 1996 года для ее рассмотрения на своей пятьдесят седьмой сессии. Никакой дополнительной информации получено не было. На своей шестьдесят седьмой сессии (октябрь 1999 года) Комитет предложил Афганистану представить свой доклад на шестьдесят восьмой сессии (март 2000 года). Государство-участник попросило об отсрочке. На семьдесят третьей сессии (июль 1998 года) Комитет постановил перенести

рассмотрение доклада Афганистана на более поздний срок, когда новое правительство упрочит свои позиции. 12 мая 2011 года Афганистан согласился стать объектом рассмотрения на одной из будущих сессий в рамках факультативной процедуры целевых докладов, основанных на ответах на перечни вопросов, направляемых до представления докладов.

^b Комитет запланировал рассмотрение положения в Доминике в соответствии с правилом 70 своих правил процедуры в отсутствие доклада на своей 102-й сессии в июле 2011 года. До начала сессии государство-участник обратилось с просьбой об отсрочке, указав, что оно находится в процессе подготовки доклада, которую он закончит к 30 января 2012 года. Комитет согласился предоставить отсрочку и постановил дожидаться доклада, прежде чем далее заниматься данным вопросом.

^c Положение в области соблюдения гражданских и политических прав в Экваториальной Гвинее Комитет рассмотрел на семьдесят девятой сессии (октябрь 2003 года) в отсутствие доклада (правило 70 его правил процедуры) и делегации. Государству-участнику были направлены предварительные заключительные замечания. В конце восьмидесяти первой сессии (июль 2004 года) Комитет постановил считать их окончательными и опубликовать.

^d На своей семьдесят пятой сессии (июль 2002 года) Комитет рассмотрел положение в области соблюдения гражданских и политических прав в Гамбии в отсутствие доклада (правило 70 его правил процедуры) и делегации. Государству-участнику были направлены предварительные заключительные замечания. В конце восьмидесяти первой сессии (июль 2004 года) Комитет постановил считать их окончательными и опубликовать.

ⁱ Комитет рассмотрел положение в области соблюдения гражданских и политических прав в Гренаде на своей девяностой сессии (июль 2007 года) в отсутствие доклада (правило 70 его правил процедуры) и делегации государства-участника. Предварительные заключительные замечания были направлены государству-участнику, которому была адресована просьба представить свой первоначальный доклад не позднее 31 декабря 2008 года.

^f Хотя Китай не является участником Пакта, правительство страны обеспечивает выполнение обязательств по представлению докладов в соответствии со статьей 40 в отношении Гонконга, Китай, и Макао, Китай, которые ранее находились соответственно под административным управлением Великобритании и Португалии.

^g В ходе 101-й и 102-й сессий Комитет постановил направить Ливийской Арабской Джамахирии и Сирийской Арабской Республике письма с напоминанием в отношении их периодических докладов.

^h Черногория была принята в члены Организации Объединенных Наций на основании резолюции 60/264 Генеральной Ассамблеи от 28 июня 2006 года. 23 октября 2006 года Генеральный секретарь получил от правительства Черногории письмо от 10 октября 2006 года, сопровождаемое перечнем международных договоров, депозитарием которых является Генеральный секретарь, информирующее его о том, что:

- Правительство Республики Черногории приняло решение стать правопреемником по договорам, стороной или сигнатарием которых являлось Государственное сообщество Сербии и Черногории.
- Правительство Республики Черногории является правопреемником по договорам, перечисленным в прилагаемом приложении, и официально обязуется выполнять оговоренные в них условия начиная с 3 июня 2006 года, когда Республика Черногория взяла на себя ответственность за свои международные отношения, а парламент Черногории принял Декларацию независимости.
- Правительство Республики Черногории сохраняет оговорки, заявления и возражения, сделанные Сербией и Черногорией до того, как Республика Черногория взяла на себя ответственность за свои международные отношения, как указано в приложении к этому документу.

ⁱ Положение в области соблюдения гражданских и политических прав в Сент-Винсенте и Гренадинах Комитет рассмотрел на своей восьмидесяти шестой сессии (март

2006 года) в отсутствие доклада (правило 70 его правил процедуры), но в присутствии делегации. Государству-участнику были направлены предварительные заключительные замечания с просьбой представить его второй периодический доклад 1 апреля 2007 года. 12 апреля 2007 года государству-участнику было направлено напоминание. В письме от 5 июля 2007 года Сент-Винсент и Гренадины обязались представить свой доклад в течение месяца. В конце своей девяносто второй сессии (март 2008 года) и по причине непредставления государством-участником своего доклада Комитет постановил считать свои заключительные замечания окончательными и опубликовать их.

^j Комитет рассмотрел положение в области соблюдения гражданских и политических прав на Сейшельских Островах на своей 101-й сессии (март 2011 года) в отсутствие доклада, делегации и ответов на перечень вопросов. Предварительные заключительные замечания были направлены государству-участнику с просьбой представить свой первоначальный доклад к 1 апреля 2012 года и прокомментировать заключительные замечания в течение одного месяца с даты препровождения заключительных замечаний. 26 апреля 2011 года государство-участник обратилось с просьбой продлить срок ответа на заключительные замечания до конца мая 2011 года. 27 апреля 2011 года Комитет удовлетворил эту просьбу государства-участника. 13 мая 2011 года государство-участник представило замечания по предварительным заключительным замечаниям и указало, что оно представит доклад к апрелю 2012 года. В июле 2011 года во время 102-й сессии Комитет постановил дожидаться доклада, прежде чем далее заниматься данным делом.

Приложение IV

Состояние докладов и ситуаций, рассмотренных за обзорный период, и докладов, которые еще предстоит рассмотреть Комитету

А. Первоначальные доклады

<i>Государство-участник</i>	<i>Намеченная дата</i>	<i>Дата представления</i>	<i>Состояние</i>	<i>Условное обозначение соответствующих документов</i>
Эфиопия	10 сентября 1994 года	28 июля 2009 года	Рассмотрен на 102-й сессии	CCPR/C/ETH/1 CCPR/C/ETH/Q/1 CCPR/C/ETH/Q/1/Add.1 CCPR/C/ETH/CO/1
Казахстан	24 апреля 2007 года	27 июля 2009 года	Рассмотрен на 102-й сессии	CCPR/C/KAZ/1 CCPR/C/KAZ/Q/1 CCPR/C/KAZ/Q/1/Add.1 CCPR/C/KAZ/CO/1
Туркменистан	31 июля 1998 года	4 января 2010 года	Переводится Планируется рассмотреть на более поздней сессии	CCPR/C/TKM/1
Мальдивские Острова	19 декабря 2007 года	17 февраля 2010 года	Переводится Планируется рассмотреть на более поздней сессии	CCPR/C/MDV/1
Ангола	9 апреля 1993 года	22 февраля 2010 года	Переводится Планируется рассмотреть на более поздней сессии	CCPR/C/AGO/1
Турция	16 декабря 2004 года	17 марта 2011 года	Переводится Планируется рассмотреть на более поздней сессии	CCPR/C/TUR/1
Макао, Китай	31 октября 2001 года	11 мая 2011 года	Переводится Планируется рассмотреть на более поздней сессии	CCPR/C/CHN-MAC/1

В. Вторые периодические доклады

<i>Государство-участник</i>	<i>Намеченная дата</i>	<i>Дата представления</i>	<i>Состояние</i>	<i>Условное обозначение соответствующих документов</i>
Сербия	1 августа 2008 года	30 апреля 2009 года	Рассмотрен на 101-й сессии	CCPR/C/SRB/2 CCPR/C/SRB/Q/2 CCPR/C/SRB/Q/2/Add.1 CCPR/C/SRB/CO/2

<i>Государство-участник</i>	<i>Намеченная дата</i>	<i>Дата представления</i>	<i>Состояние</i>	<i>Условное обозначение соответствующих документов</i>
Армения	1 октября 2001 года	27 апреля 2010 года	Переводится Планируется рассмотреть на более поздней сессии	CCPR/C/ARM/2
Кувейт	31 июля 2004 года	18 августа 2009 года	Переводится Планируется рассмотреть на более поздней сессии	CCPR/C/KWT/2
Босния и Герцеговина	1 ноября 2010 года	17 ноября 2010 года	Переводится Планируется рассмотреть на более поздней сессии	CCPR/C/BIH/2

С. Третьи периодические доклады

<i>Государство-участник</i>	<i>Намеченная дата</i>	<i>Дата представления</i>	<i>Состояние</i>	<i>Условное обозначение соответствующих документов</i>
Словакия	1 августа 2007 года	26 июня 2009 года	Рассмотрен на 101-й сессии	CCPR/C/SVK/3 CCPR/C/SVK/Q/3 CCPR/C/SRB/Q/2/Add.1 CCPR/C/SVK/CO/3
Ямайка	7 ноября 2001 года	20 июля 2009 года	Переводится Планируется рассмотреть на более поздней сессии	CCPR/C/JAM/3
Болгария	31 декабря 2004 года	31 июля 2009 года	Рассмотрен на 102-й сессии	CCPR/C/BGR/3 CCPR/C/BGR/Q/3 CCPR/C/BGR/Q/3/Add.1 CCPR/C/BGR/CO/3
Гватемала	1 августа 2005 года	20 октября 2009 года	Переводится Планируется рассмотреть на более поздней сессии	CCPR/C/GTM/3
Литва	1 апреля 2009 года	31 августа 2010 года	Переводится Планируется рассмотреть на более поздней сессии	CCPR/C/LTU/3
Иран (Исламская Республика)	31 декабря 2004 года	27 октября 2009 года	Переводится Планируется рассмотреть на более поздней сессии	CCPR/C/IRN/3
Кения	1 апреля 2008 года	19 августа 2010 года	Переводится Планируется рассмотреть на более поздней сессии	CCPR/C/KEN/3
Парагвай	31 октября 2008 года	31 декабря 2010 года	Переводится Планируется рассмотреть на более поздней сессии	CCPR/C/PRY/3

<i>Государство-участник</i>	<i>Намеченная дата</i>	<i>Дата представления</i>	<i>Состояние</i>	<i>Условное обозначение соответствующих документов</i>
Гонконг, Китай	1 января 2010 года	31 мая 2011 года	Переводится Планируется рассмотреть на более поздней сессии	CCPR/C/CHN-HKG/3

D. Четвертые периодические доклады

<i>Государство-участник</i>	<i>Намеченная дата</i>	<i>Дата представления</i>	<i>Состояние</i>	<i>Условное обозначение соответствующих документов</i>
Иордания	21 января 1997 года	12 марта 2009 года	Рассмотрен на 100-й сессии	CCPR/C/JOR/3 и Corr.1 CCPR/C/JOR/Q/4 CCPR/C/JOR/Q/4/Add.1 CCPR/C/JOR/CO/4
Того	1 ноября 2004 года	10 июля 2009 года	Рассмотрен на 101-й сессии	CCPR/C/TGO/4 CCPR/C/TGO/Q/4 CCPR/C/TGO/Q/4/Add.1 CCPR/C/TGO/CO/4
Филиппины	1 ноября 2006 года	21 июня 2010 года	Переводится Планируется рассмотреть на более поздней сессии	CCPR/C/PHL/4
Португалия	1 августа 2008 года	12 января 2011 года	Переводится Планируется рассмотреть на более поздней сессии	CCPR/C/PRT/4

E. Пятые периодические доклады

<i>Государство-участник</i>	<i>Намеченная дата</i>	<i>Дата представления</i>	<i>Состояние</i>	<i>Условное обозначение соответствующих документов</i>
Бельгия	1 августа 2008 года	28 января 2009 года	Рассмотрен на 100-й сессии	CCPR/C/BEL/5 CCPR/C/BEL/Q/5 CCPR/C/BEL/Q/5/Add.1 CCPR/C/BEL/CO/5
Венгрия	1 апреля 2007 года	15 марта 2009 года	Рассмотрен на 100-й сессии	CCPR/C/HUN/5 CCPR/C/HUN/Q/5 CCPR/C/HUN/Q/5/Add.1 CCPR/C/HUN/CO/5
Монголия	31 марта 2003 года	22 июня 2009 года	Рассмотрен на 101-й сессии	CCPR/C/MNG/5 CCPR/C/MNG/Q/5 CCPR/C/MNG/Q/5/Add.1 CCPR/C/MNG/CO/5

<i>Государство-участник</i>	<i>Намеченная дата</i>	<i>Дата представления</i>	<i>Состояние</i>	<i>Условное обозначение соответствующих документов</i>
Доминиканская Республика	1 апреля 2005 года	12 ноября 2009 года	Переводится Планируется рассмотреть на более поздней сессии	CCPR/C/DOM/5
Йемен	1 июля 2009 года	14 декабря 2009 года	Переводится Планируется рассмотреть на более поздней сессии	CCPR/C/YEM/5
Исландия	1 апреля 2010 года	30 апреля 2010 года	Переводится Планируется рассмотреть на более поздней сессии	CCPR/C/ICE/5
Перу	31 октября 2003 года	29 июня 2011 года	Переводится Планируется рассмотреть на более поздней сессии	CCPR/C/PER/5

Е. Шестые периодические доклады

<i>Государство-участник</i>	<i>Намеченная дата</i>	<i>Дата представления</i>	<i>Состояние</i>	<i>Условное обозначение соответствующих документов</i>
Сальвадор	1 августа 2007 года	13 января 2009 года	Рассмотрен на 100-й сессии.	CCPR/C/SLV/6 CCPR/C/SLV/Q/6 CCPR/C/SLV/Q/6/Add.1 CCPR/C/SLV/CO/6
Польша	1 ноября 2008 года	15 января 2009 года	Рассмотрен на 100-й сессии	CCPR/C/POL/6 CCPR/C/POL/Q/6 CCPR/C/POL/Q/6/Add.1 CCPR/C/POL/CO/6
Норвегия	1 октября 2009 года	25 ноября 2009 года	Переводится Планируется рассмотреть на более поздней сессии	CCPR/C/NOR/6
Германия	1 апреля 2009 года	18 апреля 2011 года	Переводится Планируется рассмотреть на более поздней сессии	CCPR/C/DEU/6

Г. Седьмые периодические доклады

<i>Государство-участник</i>	<i>Намеченная дата</i>	<i>Дата представления</i>	<i>Состояние</i>	<i>Условное обозначение соответствующих документов</i>
Украина	2 ноября 2011 года	5 июля 2011 года	Переводится Планируется рассмотреть на более поздней сессии	CCPR/C/UKR/7

Приложение V

Замечание общего порядка № 34 по статье 19 (свобода мнений и их свободного выражения) Международного пакта о гражданских и политических правах

Общие замечания

1. Настоящее замечание общего порядка заменяет замечание общего порядка № 10 (девятнадцатая сессия, 1983 год).
2. Свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности. Они имеют ключевое значение для любого общества¹. Они являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества. Эти две свободы тесно взаимосвязаны, поскольку свобода выражения мнений стимулирует обмен и формирование мнений.
3. Право на свободное выражения мнений является обязательным условием соблюдения принципов гласности и отчетности, которые, в свою очередь, крайне необходимы для поощрения и защиты прав человека.
4. Помимо рассматриваемой статьи, гарантии свободы мнений и/или выражения мнений содержатся также в статьях 18, 17, 25 и 27. Свобода мнений и их выражения лежит в основе полного осуществления широкого круга других прав человека. Так, например, свобода выражения мнений является составной частью осуществления прав на свободу собраний и ассоциаций, а также реализации права голоса.
5. С учетом специфической терминологии пункта 1 статьи 19, а также взаимосвязи между мнением и мыслью (статья 18) оговорка к пункту 1 была бы несовместима с объектом и целью Пакта². Кроме того, хотя свобода мнений не числится в перечне прав, отступление от которых недопустимо согласно положениям статьи 4 Пакта, следует напомнить, что "в не перечисленных в пункте 2 статьи 4 положениях Пакта есть элементы, которые, по мнению Комитета, не могут быть предметом правомерных отступлений в соответствии со статьей 4"³. Свобода мнений является одним из таких элементов, поскольку ни при каких

¹ См. сообщение № 1173/2003, *Бенхадж против Алжира*, соображения приняты 20 июля 2007 года; № 628/1995, *Пак против Республики Корея*, соображения приняты 5 июля 1996 года.

² См. замечание общего порядка № 24 (1994) Комитета о вопросах, касающихся оговорок, сделанных при ратификации Пакта или Факультативных протоколов к нему или при присоединении к ним или в связи с заявлениями, предусмотренными статьей 41 Пакта, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/50/40 (том I)), приложение V.

³ См. замечание общего порядка № 29 (2001) Комитета об отступлении от обязательств в связи с чрезвычайным положением, пункт 13, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/56/40 (том I)), приложение VI.

обстоятельствах не может возникнуть потребность в отступлении от ее соблюдения во время чрезвычайного положения⁴.

6. С учетом взаимосвязи свободы выражения мнений и других закрепленных в Пакте прав необходимо отметить, что, хотя оговорки к конкретным элементам пункта 2 статьи 19 приемлемы, общая оговорка в отношении прав, содержащихся в пункте 2, была бы несовместима с объектом и целью Пакта⁵.

7. Обязательство соблюдать свободу мнений и их выражения является юридически обязательным для каждого государства-участника в целом. Действия всех ветвей государственного управления (исполнительной, законодательной и судебной) и других органов государственной или правительственной власти любого уровня (национального, областного или местного) могут повлечь за собой ответственность государства-участника⁶. В некоторых обстоятельствах подобная ответственность может наступать для государства-участника также и в отношении действий полугосударственных образований⁷. Государства-участники обязаны также защищать людей от действий частных лиц или негосударственных образований, которые препятствуют пользованию свободой мнений и правом на их свободное выражение в той мере, в какой эти предусмотренные Пактом права могут применяться в отношениях между частными лицами или негосударственными образованиями⁸.

8. Государства-участники обязаны обеспечивать включение в свое внутреннее законодательство прав, содержащихся в статье 19 Пакта, в соответствии с руководящими указаниями, предоставленными Комитетом в своем замечании общего порядка № 31 о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта. Следует напомнить, что государства-участники обязаны предоставлять Комитету в соответствии с докладами, представленными согласно статье 40, информацию о соответствующих внутренних правовых нормах, видах административной практики и судебных решениях, а также о соответствующей политической практике и другой секторальной практике, касающейся прав, защищенных статьей 19, с учетом вопросов, обсуждаемых в настоящем замечании общего порядка. Они также обязаны включать информацию об имеющихся средствах правовой защиты для случаев, когда эти права нарушаются.

Свобода мнений

9. Пункт 1 статьи 19 требует защищать право беспрепятственно придерживаться своих мнений. В отношении этого права Пакт не допускает каких-либо исключений или ограничений. Свобода придерживаться своих мнений включает в себя право поменять свое мнение в любое время и по любым причинам, если какое-либо лицо при этом делает свободный выбор. Ни одно лицо не может подвергаться ущемлению предусмотренных Пактом прав на основе своих дей-

⁴ Замечание общего порядка № 29, пункт 11.

⁵ Замечание общего порядка № 24.

⁶ Замечание общего порядка № 31 (2004) Комитета о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 4, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/59/40 (том I)), приложение III.

⁷ См. сообщение № 61/1979, *Херцберг и др. против Финляндии*, соображения приняты 2 апреля 1982 года.

⁸ Замечание общего порядка № 31, пункт 8; см. сообщение № 633/1995, *Готье против Канады*, соображения приняты 7 апреля 1999 года.

ствительных, подразумеваемых или предполагаемых мнений. Защищены мнения по любым вопросам, в том числе по политическим, научным, историческим, моральным или религиозным вопросам. Криминализация существования у лица своего собственного мнения не совместима с пунктом 1⁹. Преследование, запугивание или стигматизация лица, в том числе арест, содержание под стражей, судебное разбирательство или лишение свободы за мнения, которых оно может придерживаться, является нарушением пункта 1 статьи 19¹⁰.

10. Все формы принуждения лиц к тому, чтобы они придерживались или не придерживались какого-либо мнения, запрещены¹¹. Право на свободное выражение мнений непременно включает в себя свободу не выражать свое мнение.

Свобода выражения мнений

11. В соответствии с пунктом 2 государства-участники обязаны гарантировать право на свободу выражения мнений, в том числе право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ. Это право включает в себя передачу и получение сообщений, содержащих всякого рода идеи и мнения, которые могут быть переданы другим лицам в соответствии с положениями пункта 3 статьи 19 и статьи 20¹². К ним относятся политические выступления¹³, комментарии на личные¹⁴ или политические¹⁵ темы, сбор сведений¹⁶, обсуждение вопросов прав человека¹⁷, журналистская деятельность¹⁸, культурное и художественное выражение¹⁹, преподавание²⁰, а также религиозные выступления²¹. К ним также может относиться коммерческая реклама. В сферу применения пункта 2 включена даже такая форма выражения мнений, которая может рассматриваться как глубоко оскорбительная²², но при этом ее использование может подпадать под ограничения в соответствии с положениями пункта 3 статьи 19 и статьи 20.

⁹ См. сообщение № 550/93, *Фориссон против Франции*, соображения приняты 8 ноября 1996 года.

¹⁰ См. сообщение № 157/1983, *Мпак-Нсуси против Заира*, соображения приняты 26 марта 1986 года; № 414/1990, *Мика Миха против Экваториальной Гвинеи*, соображения приняты 8 июля 1994 года.

¹¹ См. сообщение № 878/1999, *Канг против Республики Корея*, соображения приняты 15 июля 2003 года.

¹² См. сообщения № 395/1989 и 385/1989, *Баллантайн, Дэвидсон и Макинтайр против Канады*, соображения приняты 18 октября 1990 года.

¹³ См. сообщение № 414/1990, *Мика Миха против Экваториальной Гвинеи*.

¹⁴ См. сообщение № 1189/2003, *Фернандо против Шри-Ланки*, соображения приняты 31 марта 2005 года.

¹⁵ См. сообщение № 1157/2003, *Коулман против Австралии*, соображения приняты 17 июля 2006 года.

¹⁶ Заключительные замечания в отношении Японии (CCPR/C/JPN/CO/5).

¹⁷ См. сообщение № 1022/2001, *Величкин против Республики Беларусь*, соображения приняты 20 октября 2005 года.

¹⁸ См. сообщение № 1334/2004, *Мавлонов и Сайди против Узбекистана*, соображения приняты 19 марта 2009 года.

¹⁹ См. сообщение № 926/2000, *Шин против Республики Корея*, соображения приняты 16 марта 2004 года.

²⁰ См. сообщение № 736/97, *Росс против Канады*, соображения приняты 18 октября 2000 года.

²¹ Там же.

²² Там же.

12. Пункт 2 защищает все формы выражения и способы распространения мнений. К таким формам относятся устная и письменная речь, язык жестов, а также такие средства невербальной коммуникации, как изображения и предметы искусства²³. К способам выражения относятся книги, газеты²⁴, брошюры²⁵, афиши, баннеры²⁶, форма одежды и материалы, не запрещенные законом²⁷. К ним относятся все виды аудиовизуальных, электронных и основанных на Интернет-технологиях средств выражения.

Свобода выражения мнений и средства массовой информации

13. Свободная, не подлежащая цензуре и ограничениям пресса, или другие средства информации в любом обществе являются важным элементом обеспечения свободы мнений и их выражения, а также реализации других предусмотренных Пактом прав. Она является одним из краеугольных камней демократического общества²⁸. В Пакте закреплено право, в соответствии с которым средства массовой информации могут получать сведения, на которые они опираются при выполнении своих функций²⁹. Особое значение имеет свободный обмен информацией и мнениями по государственным и политическим вопросам между гражданами, кандидатами и избранными представителями народа. Это предполагает свободу прессы и других средств информации, которые могли бы комментировать государственные вопросы без контроля или ограничений и информировать о них общественность³⁰. Широкая общественность в свою очередь имеет право получать продукт деятельности средств информации³¹.

14. Государствам-участникам следует уделять особое внимание поощрению независимости и разнообразия средств информации, поскольку это является средством защиты прав пользователей СМИ, в том числе представителей этнических и языковых меньшинств, а также средством получения более широкого спектра информации и идей.

15. Государствам-участникам следует учитывать масштабы изменений в информационных и коммуникационных технологиях, таких как электронные системы распространения информации на базе Интернета и мобильной связи, которые существенно изменили методы общения во всем мире. Сегодня создана новая глобальная сеть для обмена идеями и мнениями, которая не обязательно опирается на традиционные средства массовой информации. Государствам-участникам следует принять все необходимые меры для укрепления независимости этих новых СМИ и обеспечить к ним доступ для населения.

²³ См. сообщение № 926/2000, *Шин против Республики Корея*.

²⁴ См. сообщение № 1341/2005, *Цюндель против Канады*, соображения приняты 20 марта 2007 года.

²⁵ См. сообщение № 1009/2001, *Щетко и др. против Республики Беларусь*, соображения приняты 11 июля 2006 года.

²⁶ См. сообщение № 412/1990, *Кивенмаа против Финляндии*, соображения приняты 31 марта 1994 года.

²⁷ См. сообщение № 1189/2003, *Фернандо против Шри-Ланки*.

²⁸ См. сообщение № 1128/2002, *Маркес против Анголы*, соображения приняты 29 марта 2005 года.

²⁹ См. сообщение № 633/95, *Готье против Канады*.

³⁰ См. замечание общего порядка № 25 (1996) Комитета в отношении статьи 25 (Участие в ведении государственных дел и право голоса), пункт 25, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/51/40 (том I)), приложение V.

³¹ См. сообщение № 1334/2004, *Мавлонов и Сайди против Узбекистана*.

16. Государствам-участникам следует обеспечить независимость работы служб государственного вещания³². В связи с этим государствам-участникам следует гарантировать их независимость и издательскую свободу. Им следует предоставлять финансирование таким образом, чтобы не подрывать независимость этих служб.

17. Связанные со СМИ вопросы рассматриваются далее в разделе настоящего замечания общего порядка, касающемся ограничений свободы выражения мнений.

Право на доступ к информации

18. В пункте 2 статьи 19 предусмотрено право на доступ к информации, имеющейся у государственных органов. К такой информации относятся записи в государственных органах, независимо от формы ее хранения, источников и даты их регистрации. Государственными органами следует считать такие органы, которые указаны в пункте 7 настоящего замечания общего порядка. К таким органам могут также относиться иные образования, когда они выполняют государственные функции. Как было отмечено ранее, с учетом статьи 25 Пакта право на доступ к информации предполагает также право СМИ на доступ к информации, касающейся государственных вопросов³³, а также право широкой общественности получать продукцию СМИ³⁴. Элементы права на доступ к информации содержатся также в других частях Пакта. Как Комитет отметил в своем замечании общего порядка № 16, касающемся статьи 17 Пакта, каждое лицо должно иметь право удостовериться в ясной форме, содержится ли в автоматизированных файлах данных информация личного характера, и если содержится, то какая и с какой целью. Каждое лицо должно иметь также возможность удостовериться, какие государственные органы или частные лица или органы контролируют или могут контролировать их файлы. Если в таких файлах содержится неверная информация личного характера или если она собиралась или обрабатывалась в нарушение положений закона, каждое лицо должно иметь право потребовать изъятия этой информации. Согласно статье 10 Пакта, заключенные не лишаются права на доступ к своей истории болезни³⁵. В своем замечании общего порядка № 32, касающемся статьи 14, Комитет изложил различные аспекты права на получение информации, которым обладают лица, обвиняемые в уголовном преступлении³⁶. В соответствии с положениями статьи 2, такие лица должны получать информацию о своих правах, предусмотренных Пактом в целом³⁷. Согласно статье 27, принятие государством-участником решений, которые могут подвергнуть серьезному риску образ жизни и культуру

³² Заключительные замечания в отношении Республики Молдова (CCPR/CO/75/MDA).

³³ См. сообщение № 633/95, *Готье против Канады*.

³⁴ См. сообщение № 1334/2004, *Мавлонов и Сайди против Узбекистана*.

³⁵ См. сообщение № 726/1996, *Желудков против Украины*, соображения приняты 29 октября 2002 года.

³⁶ См. замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 33, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/62/40 (том I)), приложение VI.

³⁷ Замечание общего порядка № 31.

группы меньшинств, должно происходить на основе обмена опытом и консультациями с соответствующими сообществами³⁸.

19. С целью эффективного осуществления права на доступ к информации государствам-участникам в приоритетном порядке следует открыть широкий доступ к правительственной информации, имеющей общественный интерес. Государствам-участникам следует предпринимать все усилия для обеспечения легкого, быстрого, эффективного и практического доступа к такой информации. Государствам-участникам следует учредить необходимые процедуры, позволяющие населению получить доступ к информации, например при помощи законодательства о свободе информации³⁹. Эти процедуры должны обеспечивать своевременную обработку запросов на получение информации в соответствии с четкими правилами, не противоречащими Пакту. Плата за обработку запросов на получение информации не должна создавать неоправданное препятствие для доступа к информации. Властям следует обосновывать любой отказ в предоставлении доступа к информации. Необходимо создать механизм обработки заявлений об отказе в предоставлении информации, а также об оставленных без ответа запросах.

Свобода выражения мнений и политические права

20. В своем замечании общего порядка № 25 об участии в ведении государственных дел и праве голоса Комитет рассматривает важность права на свободное выражение мнений для ведения государственных дел и эффективной реализации права голоса. Особое значение имеет свободный обмен информацией и мнениями по государственным и политическим вопросам между гражданами, кандидатами и избранными представителями народа. Это предполагает свободу прессы и других средств информации, которые могли бы комментировать государственные вопросы без контроля или ограничений и информировать о них общественность⁴⁰. В этой связи государствам-участникам следует обратить внимание на руководящие указания о поощрении и защите права на свободное выражения мнений, содержащиеся в замечании общего порядка № 25.

Применение пункта 3 статьи 19

21. Пункт 3 прямо гласит о том, что пользование правом на свободное выражения своего мнения налагает особые обязанности и особую ответственность. По этой причине допускаются две узкие области ограничения этого права, которые могут относиться либо к уважению прав или репутации других лиц, либо к охране государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*) или здоровья и нравственности населения. Тем не менее, когда государство-участник устанавливает ограничения на осуществление права на свободное выражения мнения, эти ограничения не должны ставить под угрозу сам принцип этого права. Комитет напоминает, что связь между правом и ограничением, между нормой и исключением не должна быть обратной⁴¹. Кроме того, Комитет

³⁸ См. сообщение № 1457/2006, *Пома против Перу*, соображения приняты 27 марта 2009 года.

³⁹ Заключительные замечания в отношении Азербайджана (CCPR/C/79/Add.38 (1994)).

⁴⁰ См. замечание общего порядка № 25 в отношении статьи 25 Пакта, пункт 25.

⁴¹ См. замечание общего порядка № 27 в отношении статьи 12, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/55/40 (том I)), приложение VI, раздел A.

ссылается на пункт 1 статьи 5 Пакта, в соответствии с которым "ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в настоящем Пакте".

22. Ограничения могут устанавливаться исключительно при соблюдении особых условий, предусмотренных в пункте 3: ограничения "должны быть установлены законом"; они могут устанавливаться лишь на основаниях, предусмотренных в подпунктах а) и б) пункта 3, и должны строго отвечать требованию необходимости и соразмерности⁴². Не допускаются никакие ограничения, установленные на основаниях, не содержащихся в пункте 3, даже если такие основания будут оправдывать ограничения в отношении других прав, защищаемых Пактом. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют, и быть ей соразмерны⁴³.

23. Государствам-участникам следует принять эффективные меры по защите обладателей права на свободное выражение своего мнения от попыток заставить их замолчать. Пункт 3 ни при каких условиях не может служить оправданием для того, чтобы заставить замолчать каких-либо защитников многопартийной демократии, демократических принципов и прав человека⁴⁴. Подобным образом, агрессия в отношении лица, использующего свое право на свободное выражение мнений, в том числе такие формы агрессии как произвольный арест, пытки, угроза жизни и убийство, несовместима со статьей 19⁴⁵. Часто в связи со своей деятельностью таким угрозам, запугиванию и агрессивным действиям подвергаются журналисты⁴⁶. Также жертвами подобных действий становятся лица, которые занимаются сбором и анализом информации о ситуации в области прав человека и публикуют доклады по правам человека, в том числе судьи и адвокаты⁴⁷. В отношении всех подобных случаев агрессии следует проводить своевременное и тщательное расследование, виновных необходимо преследовать по закону⁴⁸, а жертвам, или в случае убийства их представителям, – предоставлять надлежащие формы возмещения ущерба⁴⁹.

⁴² См. сообщение № 1022/2001, *Величкин против Белоруссии*, соображения приняты 20 октября 2005 года.

⁴³ См. замечание общего порядка № 22 Комитета, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 40 (A/48/40)*, приложение VI.

⁴⁴ См. сообщение № 458/91, *Муконг против Камеруна*, соображения приняты 21 июля 1994 года.

⁴⁵ См. сообщение № 1353/2005, *Нджару против Камеруна*, соображения приняты 19 марта 2007 года.

⁴⁶ См., например, заключительные замечания в отношении Алжира (CCPR/C/DZA/CO/3); заключительные замечания в отношении Коста-Рики (CCPR/C/CRI/CO/5); заключительные замечания в отношении Судана (CCPR/C/SDN/CO/3).

⁴⁷ См. сообщение № 1353/2005, *Нджару против Камеруна*; заключительные замечания в отношении Никарагуа (CCPR/C/NIC/CO/3); заключительные замечания в отношении Туниса (CCPR/C/TUN/CO/5); заключительные замечания в отношении Сирийской Арабской Республики (CCPR/CO/84/SYR); заключительные замечания в отношении Колумбии (CCPR/CO/80/COL).

⁴⁸ Там же и заключительные замечания в отношении Грузии (CCPR/C/GEO/CO/3).

⁴⁹ Заключительные замечания в отношении Гайаны (CCPR/C/79/Add.121).

24. Ограничения должны быть установлены законом. Закон может включать закон о парламентских привилегиях⁵⁰ и закон, предусматривающий меры наказания за неуважение к суду⁵¹. Поскольку любое ограничение права на свободное выражение мнений является серьезным ущемлением прав человека, закрепление какого-либо ограничения в традиционном, религиозном или другом подобном обычном праве несовместимо с Пактом⁵².

25. Для целей пункта 3 норма, которая квалифицируется как "закон", должна быть сформулирована достаточно четко, с тем чтобы дать лицу возможность соответствующим образом следить за своим поведением, а информация о ней должна быть доступна широким слоям населения⁵³. Закон не должен наделять лиц, которым поручено его осуществление, неограниченными дискреционными полномочиями устанавливать ограничения на право свободного выражения мнений⁵⁴. Законы должны предоставлять лицам, которым поручено их осуществление, достаточные руководящие указания для того, чтобы они могли определить, на какие формы выражения мнений установлены должные ограничения, а на какие нет.

26. Законы, ограничивающие права, содержащиеся в пункте 2 статьи 19, в том числе законы, указанные в пункте 24, должны не только соответствовать жестким требованиям пункта 3 статьи 19 Пакта, но и являться совместимыми с положениями, целями и задачами Пакта⁵⁵. Законы не должны нарушать положения Пакта, касающиеся недопущения дискриминации. Законы не должны устанавливать несовместимые с Пактом меры наказания, такие как телесные наказания⁵⁶.

27. Государство-участник должно предоставлять правовое обоснование любого ограничения, установленного на осуществление права свободного выражения мнений⁵⁷. Если в отношении какого-либо конкретного государства-участника Комитету необходимо рассмотреть вопрос о том, законом ли установлено конкретное ограничение, то государству-участнику следует представить текст закона и подробную информацию о мерах, которые подпадают под действие данного закона⁵⁸.

28. Первым из законных оснований для установления содержащихся в пункте 3 ограничений является уважение прав и репутации других лиц. Термин "права" включает в себя права человека, признанные в Пакте и, более широко, в международном законодательстве в области прав человека. Так, например, было бы законным ограничить свободу выражения мнений с целью защиты права голоса, закрепленного в статье 25, а также прав, содержащихся в статье 17

⁵⁰ См. сообщение № 633/95, *Готье против Канады*.

⁵¹ См. сообщение № 1373/2005, *Диссанаяке против Шри-Ланки*, соображения приняты 22 июля 2008.

⁵² См. замечание общего порядка № 32.

⁵³ См. сообщение № 578/1994, *де Грот против Нидерландов*, соображения приняты 14 июля 1995 года.

⁵⁴ См. замечание общего порядка № 27.

⁵⁵ См. сообщение № 488/1992, *Тунен против Австралии*, соображения приняты 30 марта 1994 года.

⁵⁶ Замечание общего порядка № 20. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение VI, раздел А.*

⁵⁷ См. сообщение № 1553/2007, *Корнеев и др. против Республики Беларусь*, Соображения приняты 31 октября 2006 года.

⁵⁸ См. сообщение № 132/1982, *Джаона против Мадагаскара*, соображения приняты 1 апреля 1985 года.

(см. пункт 37)⁵⁹. Такие ограничения должны вводиться с осторожностью: в то время как допускается защита голосующих от форм выражения мнений, предполагающих запугивание или принуждение, подобные ограничения не должны препятствовать проведению политических дебатов, в том числе, например, призывам к бойкотированию необязательного голосования⁶⁰. Термин "другие лица" включает в себя любых других лиц как индивидуально, так и как членов какого-либо сообщества⁶¹. Таким образом, например, этот термин может относиться к отдельным членам сообщества, объединенного одним вероисповеданием⁶², или к отдельным членам одной этнической принадлежности⁶³.

29. Вторым законным основанием является защита национальной безопасности или общественного порядка (*ordre public*), либо здоровья или нравственности населения.

30. Государствам-участникам необходимо весьма тщательно подходить к обеспечению строгого соблюдения требований пункта 3 в процессе разработки и применения законов о государственной измене⁶⁴ и аналогичных актов, касающихся национальной безопасности, служебной тайны, борьбы с подрывной деятельностью или иных сфер. Например нарушение пункта 3 представляет собой ссылки на такие законы, с тем чтобы удержать или утаить от широкой общественности информацию, представляющую законный общественный интерес и не угрожающую национальной безопасности, а также чтобы преследовать журналистов, исследователей, защитников окружающей среды, правозащитников или других лиц за распространение такой информации⁶⁵. Кроме того, как правило, неприемлемо включать в сферу охвата подобных законов информацию, относящуюся к торговле, банковскому делу и научным исследованиям⁶⁶. В одном деле Комитет постановил, что ограничение на выпуск заявления в поддержку конфликта по трудовым вопросам, содержащего в том числе призывы к проведению общенациональной забастовки, было недопустимо, поскольку обосновывалось соображениями национальной безопасности⁶⁷.

31. В целях поддержания общественного порядка (*ordre public*) в некоторых случаях допустимо, например, регулировать выступления в некоторых общественных местах⁶⁸. Судебные разбирательства, касающиеся неуважения к суду и связанные с формами выражения мнений, могут подвергаться проверке на предмет их влияния на общественный порядок (*ordre public*). Для целей соответствия пункту 3 необходимо продемонстрировать, что подобные разбирательства и устанавливаемое наказание обоснованны и соответствуют полномочиям суда по обеспечению надлежащего осуществления процедуры⁶⁹. Такие проце-

⁵⁹ См. сообщение № 927/2000, *Светик против Республики Беларусь*, соображения приняты 8 июля 2004 года.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ См. сообщение № 736/97, *Росс против Канады*, соображения приняты 18 октября 2000 года.

⁶² См. сообщение № 550/93, *Фориссон против Франции*; заключительные замечания в отношении Австрии (CCPR/C/AUT/CO/4).

⁶³ Заключительные замечания в отношении Словакии (CCPR/CO/78/SVK); заключительные замечания в отношении Израиля (CCPR/CO/78/ISR).

⁶⁴ Заключительные замечания в отношении Гонконга (CCPR/C/HKG/CO/2).

⁶⁵ Заключительные замечания в отношении Российской Федерации (CCPR/CO/79/RUS).

⁶⁶ Заключительные замечания в отношении Узбекистана (CCPR/CO/71/UZB).

⁶⁷ См. сообщение № 518/1992, *Сон против Республики Корея*, соображения приняты 18 марта 1994 года.

⁶⁸ См. сообщение № 1157/2003, *Коулман против Австралии*.

⁶⁹ См. сообщение № 1373/2005, *Диссанаяке против Шри-Ланки*.

дуры не должны ни при каких обстоятельствах использоваться для ограничения законного использования права на защиту.

32. В своем замечании общего порядка № 22 Комитет отметил, что "понятие нравственности складывается на основе многих общественных, философских и религиозных традиций, и, следовательно, установление ограничений [...] в целях защиты нравственности не должно основываться на принципах, вытекающих исключительно из одной единственной традиции". Любые подобные ограничения должны рассматриваться в контексте универсального характера прав человека и принципа недопущения дискриминации.

33. Установление ограничений должно быть "необходимой" и обоснованной с точки зрения закона мерой. Например, запрет на коммерческую рекламу на одном языке для защиты языка конкретного сообщества нарушает критерий необходимости, если такой защиты можно добиться другими способами, не ограничивая при этом права на свободное выражение мнений⁷⁰. С другой стороны, Комитет посчитал, что государство-участник выполнило требование о необходимости, когда оно лишило профессионального статуса преподавателя, опубликовавшего материалы, содержащие враждебные высказывания в отношении религиозного сообщества, преследуя цель защиты прав и свобод детей этого вероисповедания в школьном округе⁷¹.

34. Ограничения не должны быть чрезмерно широкими. В своем замечании общего порядка № 27 Комитет отметил, что "ограничительные меры должны соответствовать принципу соразмерности; они должны являться уместными для выполнения своей защитной функции; они должны представлять собой наименее ограничительное средство из числа тех, с помощью которых может быть достигнут желаемый результат; и они должны являться соразмерными защищаемому интересу. Принцип соразмерности должен соблюдаться не только в законодательстве, в котором предусматриваются ограничения, но и административными и судебными властями в процессе применения законодательства⁷²". При соблюдении принципа соразмерности необходимо также учитывать конкретную форму выражения мнения и средства его распространения. Например, в Пакте придается весьма большое значение беспрепятственному выражению мнений во время политических дискуссий, проводимых в демократическом обществе с участием государственных и политических деятелей⁷³.

35. Когда государство-участник ссылается на законные основания при установлении ограничения на свободу выражения мнений, оно должно четко и подробно продемонстрировать конкретный характер угрозы, а также то, что принятие конкретных мер отвечает критериям необходимости и соразмерности, в частности путем установления прямой и непосредственной связи между формой выражения и угрозой⁷⁴.

⁷⁰ См. сообщение № 359, 385/89, *Баллантайн, Дэвидсон и Макинтайр против Канады*.

⁷¹ См. сообщение № 736/97, *Росс против Канады*, соображения приняты 17 июля 2006 года.

⁷² Замечание общего порядка № 27, пункт 14. См. также сообщения № 1128/2002, *Маркес против Анголы*, № 1157/2003, *Коулман против Австралии*.

⁷³ См. сообщение № 1180/2003, *Бодрожич против Сербии и Черногории*, соображения приняты 31 октября 2005 года.

⁷⁴ См. сообщение № 926/2000, *Шин против Республики Корея*.

36. Комитет оставляет за собой право оценить, существовали ли в данном конкретном случае условия, обосновывающие необходимость установления ограничений на свободу выражения мнений⁷⁵. В связи с этим Комитет напоминает, что границы этой свободы не следует определять с точки зрения "предела оценки"⁷⁶ и что для предоставления Комитету возможности выполнять свои функции государство-участник должно в отношении любого конкретного случая четко продемонстрировать реальный характер угрозы любому из указанных в пункте 3 оснований, возникновение которой привело к ограничению свободы выражения мнений⁷⁷.

Узкие пределы ограничения свободы выражения мнений в ряде конкретных областей

37. К ограничениям на участие в политической жизни, вызывающим у Комитета обеспокоенность, относятся запрет квартирных опросов⁷⁸, ограничения в отношении количества и характера печатных материалов, которые можно распространять во время предвыборных кампаний⁷⁹, отказ в доступе во время избирательных кампаний к источникам, содержащим политические комментарии, в том числе к местным и иностранным средствам информации⁸⁰, а также ограничение доступа оппозиционных партий и политических деятелей к СМИ⁸¹. Любое ограничение должно быть совместимо с пунктом 3. Тем не менее государство-участник может на законных основаниях ограничивать политический опрос непосредственно перед выборами с целью сохранить целостность избирательного процесса⁸².

38. Как было ранее отмечено в пунктах 13 и 20, касающихся форм участия в политической жизни, Комитет отмечает, что в Пакте уделяется особое внимание праву на беспрепятственное выражение мнений при проведении дискуссий с участием политических и государственных деятелей⁸³. Таким образом, одного лишь факта, что формы выражения мнений оскорбляют какого-либо общественного деятеля, недостаточно для того, чтобы обосновать установление наказаний, хотя общественные деятели также могут в своих интересах использовать положения Пакта⁸⁴. Кроме того, все общественные деятели, в том числе представители высшей политической власти, такие как главы государств и правительств, могут на законных основаниях становиться объектом критики и нападок политической оппозиции⁸⁵. По этой причине Комитет выражает обеспокоенность в связи с законами о таких действиях, как оскорбление высшего госу-

⁷⁵ См. сообщение № 518/1992, *Сон против Республики Корея*.

⁷⁶ См. сообщение № 511/1992, *Илмари Лянсман и др. против Финляндии*, соображения приняты 14 октября 1993 года.

⁷⁷ См. сообщения № 518/92, *Сон против Республики Корея*; № 926/2000, *Шин против Республики Корея*.

⁷⁸ Заключительные замечания в отношении Японии (CCPR/C/JPN/CO/5).

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Заключительные замечания в отношении Туниса (CCPR/C/TUN/CO/5).

⁸¹ Заключительные замечания в отношении Того (CCPR/CO/76/TGO); заключительные замечания в отношении Республики Молдова (CCPR/CO/75/MDA).

⁸² См. сообщение № 968/2001, *Ким против Республики Корея*, соображения приняты 14 марта 1996 года.

⁸³ См. сообщение № 1180/2003, *Бодрожич против Сербии и Черногории*, соображения приняты 31 октября 2005 года.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ См. сообщение № 1128/2002, *Маркес против Анголы*.

дарственного лица⁸⁶, неуважение к суду⁸⁷, неуважение к представителям власти⁸⁸, неуважение к флагу и символике, клевета на главу государства⁸⁹, защита чести государственных должностных лиц⁹⁰; он также заявляет, что законом не должны устанавливаться более жесткие меры наказания исключительно в связи с положением личности индивида, чья репутация была якобы подвергнута сомнению. Государствам-участникам не следует запрещать критику таких структур, как армия или административный аппарат⁹¹.

39. Государствам-участникам следует обеспечивать соответствие законодательных и административных основ, регулирующих деятельность СМИ, положениям пункта 3⁹². Системы регулирования должны принимать во внимание различия между печатными и вещательными СМИ и Интернетом с учетом точек соприкосновения различных форматов СМИ. Запрет на выпуск газет и других печатных СМИ при отсутствии особых условий, закрепленных в пункте 3 статьи 19, является нарушением этой статьи. Запрет на выпуск какого-либо конкретного издания может быть установлен лишь в том случае, если конкретные, неразрывно связанные с данным изданием материалы могут быть на законных основаниях запрещены в соответствии с пунктом 3. Государства-участники не должны вводить для вещательных СМИ, в том числе небольших и коммерческих станций, обременительные лицензионные условия и облагать их сборами⁹³. Критерии для введения таких условий и лицензионных сборов должны быть целесообразными и объективными⁹⁴, четкими⁹⁵, прозрачными⁹⁶, не должны носить дискриминационного характера и должны отвечать иным характеристикам в соответствии с Пактом⁹⁷. Порядок выдачи лицензий на вещание при помощи средств ограниченных возможностей, таких как аудиовизуальные наземные и спутниковые службы, должен обеспечивать равное распределение доступа и частот для государственных, коммерческих и местных вещательных служб. Государствам-участникам, которые еще этого не сделали, рекомендуется учредить независимый государственный орган по выдаче лицензий на вещание, уполномоченный рассматривать заявки на вещание и выдавать лицензии⁹⁸.

40. Комитет вновь повторяет свой комментарий, содержащийся в замечании общего порядка № 10 о том, что "в связи с развитием современных средств массовой информации необходимы эффективные меры для предотвращения такого контроля над средствами массовой информации, который препятствовал

⁸⁶ См. сообщения № 422-424/1990, *Адимайо и др. против Того*, соображения приняты 30 июня 1994 года.

⁸⁷ Заключительные замечания в отношении Доминиканской Республики (CCPR/CO/71/DOM).

⁸⁸ Заключительные замечания в отношении Гондураса (CCPR/C/HND/CO/1).

⁸⁹ См. заключительные замечания в отношении Замбии (CCPR/ZMB/CO/3), пункт 25.

⁹⁰ См. заключительные замечания в отношении Коста-Рики (CCPR/C/CRI/CO/5), пункт 11.

⁹¹ Там же, а также см. заключительные замечания в отношении Туниса (CCPR/C/TUN/CO/5), пункт 91.

⁹² См. заключительные замечания в отношении Вьетнама (CCPR/CO/75/VNM), пункт 18, и заключительные замечания в отношении Лесото (CCPR/CO/79/Add.106), пункт 23.

⁹³ Заключительные замечания в отношении Гамбии (CCPR/CO/75/GMB).

⁹⁴ См. заключительные замечания в отношении Ливана (CCPR/CO/79/Add.78), пункт 25.

⁹⁵ Заключительные замечания в отношении Кувейта (CCPR/CO/69/KWT);

заключительные замечания в отношении Украины (CCPR/CO/73/UKR).

⁹⁶ Заключительные замечания в отношении Киргизии (CCPR/CO/69/KGZ).

⁹⁷ Заключительные замечания в отношении Украины (CCPR/CO/73/UKR).

⁹⁸ Заключительные замечания в отношении Ливана (CCPR/CO/79/Add.78).

бы осуществлению каждым человеком права на свободное выражение своего мнения". Государства не должны обладать монополией на СМИ и должны поощрять их разнообразие⁹⁹. Вследствие этого государствам-участникам следует принять все необходимые меры в соответствии с Пактом для того, чтобы предупредить случаи монополизации, ненадлежащее доминирование в СМИ частных медиагрупп или сосредоточение СМИ в их руках, что может негативно сказаться на разнообразии источников информации и взглядов.

41. Необходимо следить за тем, чтобы системы государственного субсидирования СМИ и размещение государственной рекламы¹⁰⁰ не использовались для ограничения права на свободное выражение мнений¹⁰¹. Кроме того, частные СМИ не должны ставиться в неблагоприятное положение по сравнению с государственными СМИ с точки зрения доступа к средствам распространения/распределения и доступа к новостям¹⁰².

42. Установление мер наказания для СМИ, издателей или журналистов исключительно за критику правительства или общественно-политической системы, которой придерживается правительство¹⁰³, ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться в качестве необходимого ограничения права на свободное выражение мнений.

43. Любые ограничения на работу вебсайтов, блогов и любых других подобных систем распространения электронной и иной информации, основанных на Интернет-технологиях, в том числе систем, обеспечивающих работу подобных средств коммуникации, таких как системы доступа к сети Интернет или поисковые системы, допустимы в той мере, в какой они совместимы с пунктом 3. Допустимые ограничения должны основываться главным образом на содержании конкретных материалов; общие запреты на функционирование определенных сайтов и систем несовместимы с пунктом 3. Кроме того, несовместимым с пунктом 3 является запрет на публикацию сайтами или системами распространения информации каких-либо материалов исключительно по той причине, что они могут содержать критику правительства или социально-политической системы, которой придерживается правительство¹⁰⁴.

44. Журналистские функции выполняет широкий круг лиц, в том числе профессиональные штатные репортеры и аналитики, блогеры и другие лица, которые публикуются в печатных изданиях, Интернете или где-либо еще, поэтому существование общих государственных систем регистрации журналистов или выдачи им лицензий является несовместимым с пунктом 3. Ограничения на аккредитацию допустимы лишь в случаях, когда для журналистов необходимо предоставить привилегированный доступ в некоторые места или на некоторые события. Такие ограничения не должны носить дискриминационный характер и должны применяться в соответствии со статьей 19 и другими положениями

⁹⁹ См. заключительные замечания в отношении Гайаны (CCPR/CO/79/Add.121), пункт 19; заключительные замечания в отношении Российской Федерации (CCPR/CO/79/RUS); заключительные замечания в отношении Вьетнама (CCPR/CO/75/VNM); заключительные замечания в отношении Италии (CCPR/C/79/Add. 37).

¹⁰⁰ См. заключительные замечания в отношении Лесото (CCPR/CO/79/Add.106), пункт 22.

¹⁰¹ Заключительные замечания в отношении Украины (CCPR/CO/73/UKR).

¹⁰² Заключительные замечания в отношении Шри-Ланки (CCPR/CO/79/LKA); а также см. заключительные замечания в отношении Того (CCPR/CO/76/TGO), пункт 17.

¹⁰³ Заключительные замечания в отношении Перу (CCPR/CO/70/PER).

¹⁰⁴ Заключительные замечания в отношении Сирийской Арабской Республики (CCPR/CO/84/SYR).

Пакта на основе объективных критериев и с учетом того, что журналистские функции выполняет широкий круг лиц.

45. Как правило, несовместимыми с пунктом 3 являются попытки ограничить право журналистов и других лиц, которые стремятся использовать свое право на свободное выражение мнений (к ним, например, относятся те, кто желают посетить правозащитные мероприятия)¹⁰⁵, на перемещение за пределы государства-участника, ограничивать въезд иностранных журналистов в государство-участник из определенных стран¹⁰⁶ или ограничивать право на свободное передвижение журналистов и исследователей по вопросам прав человека в рамках государства-участника (в том числе в затронутые конфликтом районы, районы природных катастроф и места, где, по утверждениям, наблюдаются нарушения прав человека). Государствам-участникам следует признать, что исключительная привилегия журналистов не разглашать источники информации является составным элементом права на свободное выражение мнений, и обеспечивать ее соблюдение¹⁰⁷.

46. Государствам-участникам следует обеспечивать совместимость антитеррористических мер с пунктом 3. Такие правонарушения, как "поощрение терроризма"¹⁰⁸ и "экстремистская деятельность"¹⁰⁹, а также правонарушения "восхваления", "прославления" или "оправдания" терроризма должны иметь четкие определения для гарантии того, что их применение не ведет к неуместному или несоразмерному вмешательству в осуществление права на свободное выражение мнений. Кроме того, следует избегать чрезмерных ограничений на доступ к информации. СМИ играют ключевую роль при предоставлении населению информации о террористических действиях, поэтому нельзя допускать неправомерного ограничения их работы. В связи с этим журналисты не должны подвергаться наказаниям за то, что они законно выполняют свои функции.

47. Необходимо тщательно подходить к разработке законов, касающихся клеветы, обеспечивать их соответствие положениям пункта 3, а также не допускать, чтобы они на практике использовались для ограничения права на свободное выражение мнений¹¹⁰. Во все такие законы, в частности уголовные законы, касающиеся клеветы, следует включить такие формы защиты, которые отвечают интересам правдивости, и они не должны применяться по отношению к таким формам выражения мнений, которые по своей природе не могут быть проверены. По крайней мере, в отношении комментариев, затрагивающих интересы общественных деятелей, следует стремиться не допускать установления наказаний за высказывания, которые стали достоянием общественности по ошибке и без злого умысла, или их перевода в разряд незаконных¹¹¹. В любом случае наличие общественного интереса к объекту критики следует рассматривать в качестве элемента защиты. Государствам-участникам следует принимать меры во избежание чрезмерных мер наказания и штрафов. Там, где это необходимо,

¹⁰⁵ Заключительные замечания в отношении Узбекистана (CCPR/CO/83/UZB); заключительные замечания в отношении Марокко (CCPR/CO/82/MAR).

¹⁰⁶ Заключительные замечания в отношении Корейской Народно-Демократической Республики (CCPR/CO/72/PRK).

¹⁰⁷ Заключительные замечания в отношении Кувейта (CCPR/CO/69/KWT).

¹⁰⁸ Заключительные замечания в отношении Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (CCPR/C/GBR/CO/6).

¹⁰⁹ Заключительные замечания в отношении Российской Федерации (CCPR/CO/79/RUS).

¹¹⁰ Заключительные замечания в отношении Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (CCPR/C/GBR/CO/6).

¹¹¹ Там же.

государствам-участникам следует вводить умеренные ограничения на требование, в соответствии с которым защита обязана возместить расходы стороны, выигравшей дело¹¹². Государствам-участникам следует рассмотреть возможность исключения клеветы из разряда преступлений¹¹³, но в любом случае уголовное законодательство должно применяться лишь в связи с наиболее серьезными случаями, а лишение свободы ни при каких условиях не должно считаться адекватной мерой наказания. Государство-участник не должно допускать ситуаций, когда после предъявления лицу обвинения в клевете судебное разбирательство в отношении этого лица не проводится скорейшим образом, поскольку такая практика оказывает сковывающее воздействие, неправомерно ограничивающее осуществление таким лицом или другими лицами права на свободное выражение мнения¹¹⁴.

48. Запреты на разные формы неуважения к какой-либо религии или другим системам убеждений, в том числе законы о богохульстве, являются несовместимым с Пактом за исключением отдельных случаев, предусмотренных в пункте 2 статьи 20 Пакта. Такие запреты должны также строго соответствовать требованиям пункта 3 статьи 19, а также статьям 2, 5, 17, 18 и 26. Так, например, недопустимо, чтобы в каких-либо подобных законах содержалась дискриминация в пользу или против одной или нескольких религиозных систем или систем убеждений, либо в отношении их приверженцев по сравнению с приверженцами других систем, а также религиозных верующих по сравнению с неверующими. Кроме того, нельзя допускать, чтобы такие запреты препятствовали критике религиозных лидеров и высказыванию замечаний по поводу религиозных доктрин и догматов веры или устанавливали за это наказание¹¹⁵.

49. Законы, предусматривающие меры наказания за выражение мнений об исторических фактах, являются несовместимыми с предусмотренными Пактом обязательствами государств-участников уважать свободу мнений и право на их свободное выражение¹¹⁶. В Пакте не предусмотрено широкого запрета на выражение ошибочных мнений или неверной интерпретации событий, происшедших в прошлом. Ограничения на свободу мнений не должны навязываться ни при каких условиях, а ограничения в отношении права на свободное выражение мнений не должны выходить за рамки требований, предусмотренных пунктом 3 статьи 19 или статьями 20.

¹¹² Там же.

¹¹³ Заключительные замечания в отношении Италии (CCPR/C/ITA/CO/5); заключительные замечания в отношении бывшей югославской Республики Македония (CCPR/C/MKD/CO/2).

¹¹⁴ См. сообщение № 909/2000, *Канканамге против Шри-Ланки*, соображения приняты 27 июля 2004 года.

¹¹⁵ Заключительные замечания в отношении Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии – Владения Короны (Джерси, Гернси и остров Мэн) (CCPR/C/79/Add.119). См. также заключительные замечания в отношении Кувейта (CCPR/CO/69/KWT).

¹¹⁶ Так называемые "законы о сохранении памяти", см. сообщение № 550/93, *Фориссон против Франции*. См. также заключительные замечания в отношении Венгрии (CCPR/C/HUN/CO/5), пункт 19.

Взаимосвязь между статьями 19 и 20

50. Статьи 19 и 20 совместимы друг с другом и дополняют одна другую. На все деяния, о которых идет речь в статье 20, распространяются ограничения, предусмотренные в пункте 3 статьи 19. Любое ограничение, обоснованное статьей 20, должно также соответствовать пункту 3 статьи 19¹¹⁷.

51. Признаком, отличающим деяния, о которых идет речь в статье 20, от деяний, которые могут подпадать под ограничения пункта 3 статьи 19, является то, что в соответствии с Пактом в отношении деяний, о которых идет речь в статье 20, от государства требуется конкретная мера реагирования: они должны быть запрещены законом. Таким образом, статья 20 лишь в этой степени может рассматриваться в качестве *lex specialis* по отношению к статье 19.

52. Государства-участники обязаны иметь законные запреты только в отношении конкретных форм выражения мнений, указанных в статье 20. В каждом случае, когда государство-участник ограничивает право на свободное выражение мнений, ему необходимо обосновывать запреты и их условия в строгом соответствии со статьей 19.

¹¹⁷ См. сообщение № 736/1997, *Росс против Канады*, соображения приняты 18 октября 2000 года.